

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

NYPL RESEARCH LIBRARIES

3 3433 07920002 2

ВѢСТНИКЪ

ЮГО-ЗАПАДНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ

ИСТОРИЧЕСКАЯ МЕТЛА

ОТЪ РЕДАКЦІИ ВѢСТНИКА ЕГО ПОДПИСЧИКАМЪ.

Многіе изъ подписчиковъ Вѣстника доносятъ редакціи о неполученіи ими нѣкоторыхъ книжекъ этого журнала. Всякая изъ такихъ жалобъ побуждаетъ редакцію забирать нужныя справки въ почтовыхъ конторахъ, и всѣ эти справки доказали, что книжки Вѣстника *исправно были высылаемы кievскою почтовою конторой и такъ же исправно получены въ тѣхъ мѣстахъ, куда указали высылать ихъ подписчики.* Отсюда естественно вытекаетъ то, весьма логичное, заключеніе, что книжки Вѣстника теряются, зачитываются, поздно приходятъ къ своимъ хозяевамъ отъ причинъ, независящихъ отъ редакціи и, быть можетъ, отъ почтоваго вѣдомства. Эти причины могутъ быть до того случайны и разнообразны, что редакція считаетъ для себя излишнимъ анализировать и исчислять ихъ.

А между тѣмъ, кромѣ хлопотъ, въ которыя вовлекаютъ редакцію Вѣстника подобныя претензіи и къ которымъ она не подала никакого повода,—она поставляется еще въ непріятное положеніе выбирать одно изъ двухъ золъ: или разбивать экземпляры Вѣстника, выдержкою изъ нихъ одной или двухъ книжекъ, или навлечь на себя безпричинное неудовольствіе читателей Вѣстника. Выборъ весьма затруднительный!

Чтобы защитить редакцію отъ этого непріятнаго положенія, а особенно избавить ее отъ необходимости предпочесть зло послѣднее первому,—она проситъ усерднѣе подписчиковъ Вѣстника *обратить свое особенное вниманіе на періодъ переселенія книжекъ его изъ почтовыхъ конторъ или станцій въ ихъ руки,* не довѣрять полученія книжекъ лицамъ сомнительнымъ, вѣдаться съ ними въ случаѣ утраты книжекъ, перемѣнить (если есть поводъ) пункты полученія книжекъ (увѣдомивъ, разумѣется, о томъ своевременно редакцію), точнѣе обозначить ихъ въ своихъ адресахъ и, во всякомъ случаѣ, *считать редакцію Вѣстника совершенно невиною въ неполученіи ими нѣкоторыхъ книжекъ этого журнала.*

Ред.

ВѢСТНИКЪ

ЮГО-ЗАПАДНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЬ

ИЗДАВАЕМЫЙ

К. Говорскимъ.

ОКТЯБРЬ.

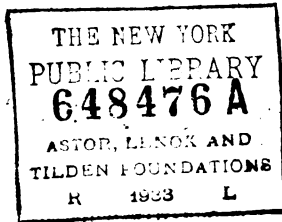
ГОДЪ ВТОРОЙ.

ТОМЪ II

КИЕВЪ.

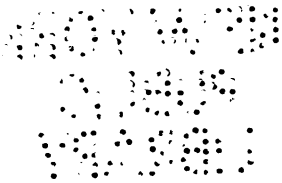
ВЪ ТИПОГРАФІИ И. И А. ДАВЫДЕНКО.

1863.

Дозволено цензурой. 20 Октября Кіевъ, 1863. года.

Цензоръ Малышевскій.

4.

№ 7-й.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ЗАПАДНОЙ
РОССІИ.

I.

Вкладная запись князя Адама Корибута Вишневецкаго и жены его, урожденной Ходкевичъ, основаннымъ ими въ Сельцѣ, Брагинской волости, православнымъ монастыремъ, на ильшіе Защово, съ запрещеніемъ наследникамъ отмѣнять въ церквахъ православный обрядъ, подъ лишеніемъ права клиторства. 1609 г.

Вонмя Боже стансе кувечной памяти. Я Адамъ Корибутовичъ Вишневецкий А Я Александра ходкевичовъна Вишневецкая. Будучи зласки Божее при добромъ и зуполномъ розуме идовтине нашомъ здобримъ и зуполнымъ розмысломъ нашимъ. одностайне изгодливе чинимъ явлено. ивызнаваемъ. ознаимуючи то симъ листомъ нашимъ. доброволнымъ записомъ. сами на себе. инапотомки наши понасъ зосталые. веимъ вобецъ икождому зособна комубы товедати належадо. иивешнимъ инапотомъ будучимъ. ижъ мы хотечи абы фада милого бога досконъчена вековъ трываючи. тимъ болшей квитиудла. иповсихъ концахъ

света множиласе. инасеи низкой земли бесъперестанку розшираласе. куфале имени его свтого. заложивъше уфундовали избудовали есмо. воимепни нашомъ Брагинскомъ вселе селцы церковь свтого спаса. которую есмо надали наманастыр Богу куфале чернецкии мужескии. абы там уставичне служба Божая бывала. ифала его свтая не уставала. накоториизъ то манастыр нашъ Брагинскийи вселцу церкви свтого спаса. надали есмо село наше защовъбье. здавных часовъ къименю нашому Брагинскому належачое. зовсими доходами ипожытками всякими якоколкекъ названными. ничого там насебе сами. инапотомки наши не зоставуючи. ани уимуючи. кутому навыховане того манастыра иприслужбе божой черньцомъ втом манаестыре. обьщо мешкаючим. дали есмо исим листом нашим даем. млын щовъбенскийи. зъвымелками ивсякими пожытками зъмлына приходячими. изрибными лова. Анапашню церковную. дали есмо. исимъ листом нашим даемъ. земли пашиное разробленое одним концем почавъши вперокъ одставу селецкого додороги которая идетъ зъселца добрагиня. авдолжъ почавъши отсела ажъ додороги городицьское надпрудом селецкимъ. анасеножати кътон перкви свтого спаса дали есмо. исимъ листомъ нашим даемъ. островъ нареце брагинце. прозываемый бухоловикъ. актому. наовощъ дали есмо ктому манастыру свтого спаса перкви. огород подданных наших михаленковъ. Апштосе дотычет. абы порадокъ былъ втой церкви иманастыре надавя нашего куфале божой инодаем зуполвую моц. исим листомъ нашим позволяемъ. абы завжды черньцы вся братия втом манастыре обьще сполне мешкаючие. сами межи собою одностайне изгодливе.

обирали старшого презбитера Архимандрита члвка
 доброго вери годного. внауце ивслове божемъ уме-
 етного. которыибы неводлуг секты фалшивых научи-
 телеи писма евтого ивери стародавъное греческое.
 увере своей моъне стоечи справовалсе. илюдем уче-
 нем своим правдивую веру показывал. неуводечнее
 нажадное лакометво. одно нато абы фяла божая
 уставичне перед очима людскими была обяъонена.
 котораго нгда межн собою оберут. илюбовъне стар-
 шимъ установят. ино зараз маот иповинни будут
 мне то ознаимити иобвестити. А я маю иповиненъ
 буду то сам утвердити измоцнити. Ведже еслибее
 то притой церкви свтого спаса вманастыре Брагин-
 скомъ вселцы яко межн старшими такъ именовыми
 богомолцами чернъцами котораго часу показати ме-
 ло. ижъбы нестоечи призуполной здавъна звычай-
 ной хрестиянской греческой вере. несправуючнсе
 водлугъ писма. удалисе заякими фалшивыми ипод-
 нступимы староиново вымешлеными науками. ино я
 постерегаючи того. маю иповиненъ буду. таковых
 карати иодцеркви свтого спаса отдаляти. нетерпечи
 таковых втом манастыре нашом. Такъ тежъ иони
 немають досебе таковых примовати. Аеслибы по-
 животе нашом. потомки вши понас зосталме. отсту-
 пивше вери хрестиянское греческое. хотели службу
 божую втой церкви свтого спаса ивманастыре бу-
 рити ипсовати. тогды нехай наних зоставае клятва
 свтых отец имоя родителская. где теж одкиторства
 проч азомноюсе розсудят настрашнсм еуде. ивжо
 немають иникоторое моцы мети небудут. яко дома-
 настыра такъ идодобръ его. але мы то тепер яко
 за живота такъ ипоживоте ншом сям листом фун-
 душом нашим варуем вмоц поборону напредъ ину

бову аиотом сатому оцу патриарху константино-
 полскому подаем ипоручам. абы их млет котори-
 колескъ подтым насом патриархоу будет. тресе цер-
 кви свтого спаса иманастыра боронили. иотоса стар-
 ради. якобы втои церкви уставичная служба божая
 божая вочными чсы лебыла жарушена. ошто все.
 ведибысе што показало. их м м старца патриарха мот
 зудоудну мети мает. такъ вдуховном яко ивведеком
 цраве дождым тадрным противникомъ ото правне
 чинити. яко оверу хрестиянскую збурителем. Аиужъ
 теж мы авыш поименные особы. втомже иаетности
 национ брагивской. неподалеку голодъ манастыра всел-
 цу абудовали есмо манастыр женскан ицерковъ
 Благовещене просвие Богородицы. котории приду-
 чили есмо. исим листом дашимъ прмлуцаем въпер-
 кии свтого спаса манастыра Брагивского вселцу.
 так иж старшии презбитер архимандрит ивса брата.
 тым манастырем женским печаловатисе. истарших
 наставлати. яко поами межи собою. потосе старати.
 абы втои церкви уставичная служба Божая была.
 адоходу ипожитку навыховане наманастыр женскан.
 аманастыра свтого спаса. зовсих доходовъ огнас
 надавых. отстарших того манастыра. иотвсее брати.
 вовсем третия част мает быти вкождым год давана.
 вкоторих обеюх церквах уставичне служба божая
 едужена быти мает. пана Бога завас прочечи. иего
 свтой млсти молечисе. ииато дали есмо сеь наш
 лист знашими печатми исподписом руки ивее. ии-
 оаи уБрагию лет отсождая мира :391 аотрожества
 хотова 1470 мца июня 10. дня на свтых апостол
 петра ипавъла. ивдиктъ седмици Василь въсветом
 крещении наречевым Адамъ Вишневецкое княжа на-
 вечноеть иепорушно того свтого местца фундушь

руною властьюю подъявсая Александръ Оведкиви-
сownikъ X wiatowieska гекка swa Игабрилав Завидьскнн
писар. Книжати его масти тот фундушъ справная
(Издан. Прилжены для гурбоны печати).

2.

*Выпись владной земли Еводки, изъ князей Друцкихъ-
Горскихъ, Стецкевичевой. минскому православному Пе-
тропавловскому монастырю. 1613 г.*

Видымы скниг головныхъ трибунальных въ Менску
отправованныхъ. Мста отпороженя Сына Божого ты-
сеча шестъ сотъ тринадцатого мѣца Ноября девятото
дня.

Переднами Судями головными натрибунал у ве-
ликомъ князстве Литовскомъ зВоеводство земль ино-
ветовъ парокъ теперешнийъ тысяча шестъ сотъ тринад-
цатыйъ обраными отправаючы намъ справы Суду ншб-
му головному трибунальному судитъ належащые у Мин-
ску Постановившысе очевидно у Суду велиможная Ее
Млеть Пани Богдановая Стецкевичовая Маршалко-
вая Ею К: Млети Овдоты Григоревна Кнежна Друц-
кая Горская Положившы Листъ добровольны вечис-
тый записъ свои нафудушь церкви Стыхъ Апостола
Петра и Павла внаданю кузбудованю церкви имана-
стыра наместкаши притой церкви збудованого ино-
комъ общого жития трохъ пляцовъ тутъ вместе Ею Кр:
Млети Менскомъ наулицы Юрейской лежащихъ, под-
даючы подпослушенство Патриархи Костантынополь-
ского икуобиранию Старшого збращетвомъ Вилен-
скимъ згожаючысе яко вся речъ шырешъ иподостатку
итомъ листе ея Млети Фундушномъ естъ описана и доло-

жона зыш. помененая Ее Млсть Пани Маршалковая
 Тот лист свои устне иочевисто прызывшы што
 втои листе описано добровольне позволившы просила
 абы тот лист ее Млсти докниг головных трыбунал-
 скихъ справъ вчыстных был уписан который докниг
 уписуючы слово отслага таксе всебе мает: Я Бог-
 дановая Стецкевичовая Маршалковая Его К: Млсти
 Овдотя Грыгоревна Кнежна Друцкая Горская чыню
 лвно мнызнаваю сим моим добровольным листом ко-
 мубы того была потреба ведати албо чтучы слыша-
 ти внешним инапотом будучого веку людем иж што
 вроку прошлом тисеча шест сот одинадцатом мца
 ноябра двадцат третего дня заживаючы я воляности
 своее шляхецкое вправе посполитомъ описаное ма-
 етностью своею лежачою ирухомою шафоват инапо-
 жыток свои якии вадешшы оборочат три вяцы
 мои вместе Его Кр: Млсти Меноком лежачые от-
 чызные которыесе мне были достали зровного ве-
 чыстого делу отбрати иотсестрѣ моих рожонныхъ
 кгрунт збудованьем иогородами овоцовыми при ним
 будучыми паулицы Юревской вси три посполу обме-
 жи зодное стороны дому Ее Млсти небощицы Пани
 Лаврыное Ратомское Старостиное Острѣское кнеж-
 ны Галены Друцкой Горское аздругое стороны къ
 дому Его Млсти Князя Яроша Жыземского асты-
 лу аж до озера реки Свислочи прилглые, здоброе
 воли своее отала идаровада есми обела вечне зо-
 всим доних прывалежностями Иеромонахом Иеро-
 дидконом иИноком общаго жыгтя Которые то ино-
 цы натом кгрунте плядох моих Монастыр общыи
 церков светых Апостол Петра иШавла заблгослове-
 нием Старших своих збудоват ивнем иорадне пабо-
 женство стправуючы анапочатку промежку събою

маючы вгуменом отца Навла Домжива мешкати ме-
 ли подтыни еднак варунками икондыцьями: Першая
 абы тот отец Павелъ лаблагословенством стар-
 шных их натор урад Игуменства поданыи был до то-
 го абысе заковови и порадкови общего жития во-
 длауг уставы и предания Светого Василия Великого
 никакая уима внарушене недеяло анаковец абы тые
 вси иноцы подблагословенством звирхнего врен
 своеи Пастыра Патриархи Костантинопольского ста-
 ле анеотступне стоячы набоженство звыклым цер-
 квы стое восточное порадком спожине отправовали
 длякоторых прычын тот манастир ватых пляцах
 абудованыи подала семи втомже року тисеча шест
 сот. одиннадцатом подопеку и оборону их Млестям
 Цном обывателем воеводства Менского Цном при-
 ятелем моим Его Млсти Цану Вилгелму Стецкевичу
 сыну моему Подкоморому Браславскому Его Млсти
 Князю Федору Друцкому Горскому брату моему ро-
 доному Его Млсти Цну Ивану Блжковскому воеводу
 Менскому Его Млсти Цану Стефану Гладкому Пи-
 сару Земскому Менскому Его Млсти Цану Костан-
 тому Ратомскому Старостичу остръскому Его Млсти
 Цану Григорию Володкевичу сестренцомъ моимъ аЕго
 Млсти Князю Яну Оягинскому него Млсти Цану
 Адаму Ванжевичу воем обывателем воеводства Мен-
 ского релен старожытнее Греческое подблагословен-
 ствомъ Патриархи Костантинопольского будучим абы
 их Млсть тот манастир яко власныи свои фундава-
 ли ввопеще и обороне своеи мели, которые то их
 Млсть Цанове приятели мои вопенунове поборонцы
 манастира бышмененого иж дляслушных иневных
 прычын истребу того быт упатрили абы для леп-
 ного ипораднейшого варунку идеклярацьи того там

листу фундашу моего изахованя вцае апенарушне
 кондыши вышнесеныхъ объяснила то якож сн
 листом моимъ объясню иварую иж тот монастыр
 и церковь светыхъ аностол Петра и Павла во всем
 навсе мает быти вечными часы вьодномъ злученю
 ипододнымъ порядкомъ змашетаромъ братства цер-
 ковного Виленского которое подъ благословешетомъ
 Светешного патриарха Костантинопольскаго до по-
 чатку фундацыи своее стаде инеодмене стоитъ изава
 ажно порядокъ общаго житя имонастыру своемъ при-
 стоише заховуетъ прето итотъ монастыр церковь Свѣхъ
 Апостолъ Петра и Павла подпорядкомъ исправною Ма-
 настыра братскаго Виленского иИнуменъ ажно стар-
 шины того монастыра Мемскаго подвладною зверх-
 ностю ицаде зуроднымъ порашенешетномъ иобрязи-
 нцено старшого духовного монастыра Братскаго Ви-
 ленского такъ теверъ идръ и на все шитодителъ часы
 быти ився шравна злюбилъ шлавую одобромъ ишолы-
 тешномъ тою державою иенонде стану духовномъ зовен-
 ии звычаемъ ипорядкомъ ипостановешетомъ братства цер-
 ковнаго виленского отшранома быти маетъ дого
 всего ихъ Млоть Инове приттели мои ишвенушы того
 монастыре постерегатъ маютъ абы тому всему вьидѣт
 сего листу моему десытее стало кьторому то листу
 моему иасамъ паракерашомъ для обдшениа того фун-
 душу моего внемъ описанымъ Я сама инахте иныи
 претивенъ быти вычомъ икъ нарушати непаемъ шлочи
 небудемъ вечными часы подзаруюкою сумы пивси вшпер-
 шномъ фундашу моему поменешеною Инашотдава зшомъ сас
 мой вечыеты листъ подшаную ишподписомъ руки мѣ-
 ее ашритомъ будучы сьведомы того добрей Млоть
 князъ Ян Друцкой Горекый Маршалокъ Гр: Его Млечи
 повету Оршанского Его Млать Ман Ошкесъ Еленъ

ский, Его Млсть Панъ Константыи Залескии Дворанинъ Его Кр: Млсти заочевистою пустою прозбою моею печати свои досего листу моего приложити пружки свои подписат рачыли. Писан у Менску року отпороженя сна Божого тисеча шестт сот тринадцатого мца Ноябрьа шостого дня Утого листу та паргамине писаного печатем притисенных чотырьх. А подпис рукъ писом полским пруским тыни еловак Богданова Стецкiewiczowa marszałkowa Owdocia Drucka Horszka ręka swa Jan Drucky Horszki Marszałek Orszański ręka swa Оникей Еденскии рукою Kostanty Zaleski ręka Которыи тот лист вечыстыи фундушныи запис-запрозбою ее Млсти Пани Богдановое Стецкевичовое до книгъ свравъ вечыстыхъ Головныхъ Трибуналекихъ воступсеанъ сего, пеев видымуе за вриду явного меча Мартына Володковича Суды амене. Крыштофа Жыземожого подсудна имене Миколаи Вяжевича писара владниковъ Земелихъ Менскихъ року теперешнемъ тисеча шесттсот двенадцатомъ приотправанью Судовъ паровохъ троецкихъ подисчатано Его Кр: Млстии Земскою воеводетва Менского в Боле велебному Его Млсти гдиу отцу Леонтыю Карповицу Архимандритови Братскому Виленскому и инишымъ збратии естъ выданъ Писанъ у Менску Миколаи Вяжевичи Писаря Скоривоговаль Адамъ Ходосовичъ (Шифлик. — Прил. Земская печать Мено, Воеводства).

3.

Выпись вкладной записи Анны, изъ *Ошскихъ*, Стодковичевой минскому православному Петропавловскому монастырю. 1619 г.

Видимус скниг справ вечыстных земских Воеводства Менъского Лета отнароженя Сына Божего тисеча шесть сотъ двенадцатого мца Юня трынадцатого дня.

Нарокох теперешних судовых земских Менскихъ в року теперешнемъ верху писаном посвятеи троицы Святе Римском припалых ипорадкомъ Статутовым судовне в Менъску отправоваых переднами Мартином Володковичом Судею Крыштофом Жыжемским подсудком, а Миколаем Вяжевичом Писаром в радниками Судовыми земскими Воеводства Менского постановивъшесе очевисто усуду Ее Млеть Кнежна Анъня Овгинская Пани Вилгелмова Стецневичова Подкомориная Враславская покладала сама устивъ и доброволне признала листъ свои вечыстыя запис от Ее Млети Пани Подкомориное Враславское ва фундацыю вечностю дому и пляцу Ее Млети в Месте Менском подволностю шляхецкою будучаго на Манастир девичьи общежителныи релей старожитное Гречексе подблагословенством Светейшого отца Патрыярха константыннопольского будучых Панъне Евъгении Шемъбелевъне инокини Манастира девичого и всем черницам зясю мешкаючым даныи проеечи абы до Книг земских вечыстных был уписан, Атакъ мы Суд того листу фундушового огледавшы и чытаного выслухавшы, а прыпустивъшы то куведомости нашої в радовой, докниг земских воеводства Менского уписати есмо Казаля Которыи вписуючы вкниги слово от слова таксе въ собе мае. Во имя

Пресветое и живоначалное Единосущьное и неразделимое Троицы Отца и сына и Светаго Дха кувечной памети Станъсе Я Вилгелмовая Стецкевичовая Подкоморинная Браславская Квезжна Анъна Окгинекая чыню явно и сознаваю сим мойм листом добровольным записом и вечыстым фундашом комубы то вѣдат належало ныпепним инапотом будущогу веку людем иж маючы я перед очыма своими Певяньность хрестиянскую, а хотечы стых добръ дочасных вшафунок отъ Ина Бога себе поверовых што колвек купомноженю фалы Его Светое належачогу натом свете учынившы Якъ заживота такъ ипоживоте своем молитвы неуставаючыя пры Божественныхъ Литургияхъ живых водлугъ порадку иустава иъцеркви Светое восточное обрадахъ засебе изнаотомки свое отиравованыя мети амаючы вместе Его Кр: Власти Менъску дом свой нагрунътахъ шляхецкихъ вповете иприсуде земскомъ воеводства Менъского правомъ купнымъ вечыстымъ отвеменина Гдрского Воеводства Менъского Ина Миколая Олшевъского набытыи которыи лежитъ в певныхъ границахъ наулицы великой прозываемой Юревской едучи вмести полевой руже межы пляцомъ зодное стороны Его Млсти Ина Мартына Володковича Суди земского Мельского аздругомъ стороны прикгрунътахъ монастыра Иноческого церкви Светыхъ Апостолъ Петра и Павла подвольностю шляхецкою черезъ свекровъ мою небощину Ея Млсти Ини Маршалковую иныншыхъ ихъ Млстемъ Шовъ шляхъту фунъдованое, и заживаючыя волности своее шляхецкое ижъ кожному волно мцетностю своею належачою ирухоною шавовати кому хотечы оддати продати даровати нацерковъ и намонастыръ зависати ипрото и я вышмененая Вилгелмовая Стецкевичовая

Автѣна Окгвиская тотъ вышъмененыи домъ мой смя-
 цомъ збудованемъ игородомъ почашини отулицы ажъ до
 озера подзамкомъ будучаго Якъсе самъ въсебе зданна
 мелъ итеверъ маєтъ никому ничымъ ивечныи подмо-
 цостю шлахецкою будучи збудованьемъ неовъсещи
 привалежностями иправомъ донего належаиымъ ничого
 насебе сыновъ идококъ такъже набливиныхъ кровныхъ
 иповианыхъ моихъ никакого права ивступу неоставу-
 ючи даю дарую ивсѣмъ листомъ моимъ ввечныи инеотвор-
 ныи правомъ запиую ифундуую наМанастиръ дѣвичи
 обще жителныи рѣлни Старожытвое Греческое
 въкоторомъ воле закону порядку и уставу жытия све-
 того василія подблатословеннемъ зыжлаго Пастыра
 нашего Светейшого Отца Патрыярхи Контъстанты-
 нополскаго иотного востановленыхъ чесныхъ Пасты-
 роуъ Епископовъ Архимандритовъ Игуменовъ иучы-
 телеи нашихъ законнички ажьбо Черницы втомъ све-
 тоблिवомъ ставѣ швоинномъ пошлюбивышы въпры-
 етотномъ Манастирскомъ порядку анеотменномъ бла-
 гочестии иправоверии жытие спокбное ивоинное
 мешкаие свое мети маотъ вечныи часи аводмутъ зы-
 чаю церкви восточное иправила Светыхъ Отецъ побож-
 ного ипорядного обычаго жытия ивскаго Чыну Мо-
 настырскаго такъ Игумени ико ивоиыхъ Черницъ пры-
 венъ мешкаюиыхъ Старшынъ Игуменъ общегаго жытия
 тогда Манастира Мельскаго Инокскаго Светыхъ Ам-
 стодъ Петра иПавла водлугъ фундушу тому Мо-
 настырови Инокскому олуначого отАрхимандрыта Ви-
 денскаго Червишъ Свистого Дха вславляи постерегати
 ивъдозре иобъишлешавио Яко Отецъ ихъ Духонныи
 мети будеть оставуючы маданья ивселкше наотъ на-
 настыръ дѣвичии ицае прытомъ Манастиры Мещи-
 окомъ ивоинскомъ Которыи тотъ домъ спляпомъ отдады

сего моего листу вмог державъе шоссельно Игуменья
 Шилье Евъгеньи Шембелевие Инокнии которая
 тепер старшаю над Черницами ест и аж доживота
 сврего втомъ Мнастыре мешкати маеть инъсем
 ажею мешкающым сестрам законъничькам тоестъ
 Черницам релен Старожитное Греческое по цала иже
 ступила макоторомъ томъ пляцу ижрунте моам шма-
 хенком через мене фундавом под волностю ипра-
 вомъ нашим шлахецким мают иволмы будут моме-
 новая Екльгениа Шембелевна теперешная Игуменья
 изаконъничьки амбо Инокнии знаю мешкающые те-
 перещвие инаватом впрышдыи час ваступющые
 Черълицы кучьсти ифале Мну Богу всемогущому
 втронды фалебному Манастыр Девичьим намешкано
 Черницъ притой помешенои Церкви Светых Апостол
 Петра и Павла заложеныи вкладом своим будоват
 ажрунтом абудоващымъ изовсем донего прыналеж-
 ностями ипрыходяныи пожиткамъ держати вживат
 новым пладать, аповывоте Цацьны Шембелевны
 сами сдосродьку себе Сестры Черницы там мешка-
 ющые Благодестия стародашного Греческого Старшмо
 амбо Игуменью заповоленем иведомостью Старшо-
 го монастыра Иноческого Церкви звышь помешеное
 межи собою обирати мают итак вечными часы тот
 кгрунтъ имонастыр пры Черницах неворушне зовъ-
 еми их прыходами ипрывалежностями зоставати
 мает вчом им я сама инакто адетиа близьких кров-
 ных иповинъных моих вступу ипереказы жадное чы-
 нити немаю имочы небуду итогосе аракаю вечными
 часы Стерегучы того яко цаппелнеи абы выколи
 так вшабоженствъ Старожитвом Греческом Лю-
 нивъпослушешестве Отца Патрыарха Константыно-
 полского вжадную наменьшую отмену непрыходили,

але вцале ненарушне въ своих веры уаазах порад-
 ках иуставах завше зоставали обещаючи то идалея
 водлуг преможенья яко налепен быт может купомно-
 женю фалы имени Божего оныи Манастир фундод-
 вати ившеляким способом подмогати иотчывеня
 кривдъ иутисков заступовати што абы вечне тръва-
 ло итая воля моя для фалы Найвышъшого Бога
 втронцы единого зблагословенствомъ Его стым
 через мене учыненое вцале ненарушне вечными ча-
 сы зоставоло сумнене мене самое ипотомковъ моих
 анатемою обовязую Которыи тот манастирец через
 мене фундованыи вопеку иоборону подаю ипоручаю
 Ясне Освецоному Княжати Явушу Радивилу зБирж
 наДубинках Слуцку иКопылю Подчашому Великого
 Кназетва Литовъского Старосте Борысовскому Его
 Млети Пну Мартину Володковичу Суди Земекону
 Мснъскому Его Млети Князю Яну Овчинскому иСы-
 номъ моим Пну Крыштофу Хоружому Браславскому
 Пну Богдану иПану Яну Стецкевичом Его Млети
 Пну Грыгорию Володковичу Его Млети Пну Юрию
 Тишъкевичу Скуминови которых их Млестей Пановъ
 Опекуновъ идругих их Мсти всех вобецъ веры хре-
 стиянское людеи унижонными ипокорными прозьбами
 прошу абы накождом местну публичном гдѣбы того
 потреба указывала, искождого перенагабанья местца
 того светого фундации моее оборонцами быти ра-
 чыли, якобы заих обороною навечные часы куроаз-
 ширеню фалы Божое втом манастире инокини по-
 божное мешкане свое спокоем отправовали аих
 Млестям затое милосерде от Пна Бога увечном Кро-
 левстве нагорода учынена была Которую тую волю
 мою кувечнои памети писмомъ выразивъшы при
 печати своєї рукою своєю подписала ипрытом были

ибудучы тое данны ифундацыи моее сведоми их
 Млсть Пнъ Адам Ванкевич Пнъ Василен Болгарынъ
 аПанъ Миколаи Есман, Которые заочевистою иуст-
 ною прозбою моею досего моего доброволного ве-
 чыстого листу печати свои прыложыт ирукп подпи-
 сат рачыли Писанъ уМенъску Лета отнароженя Сы-
 на Божего тисеча шест сот двенадцатого мца Ген-
 вара Чотырнадцатого дня Утого листу печатеи пры-
 тесненых чотыры, иподпис рукъ писмом полским
 тыми еловы: Anna Oginska Steckiewiczowa ręką swą Ustnie
 prozony pieczętarz Adam Wankowicz ręką swą Wasiliey Bol-
 haryn ręką swą Prozony Pieczętarz Mikołaj Jesman własno
 ręką Которыж тот лист докнигъ справ вечистых
 земских воеводства Менъского есть вписаи и сес
 видимус сКниг под печатми нашими Паном Меща-
 ном Менскимъ ест выдан Писан у Менску Миколаи
 Вяжевич Писар Скорыкговал Адам Ходосович (*Под-
 лин.—Приложены двѣ гербовыя печати*).

4.

*Выпись духовнаго завѣщанія Анны Тышкевичовой, урож-
 денной княжны Массальской, отказавшей въ пользу
 православныхъ церквей: Петропавловской въ Минскѣ и
 Ильинской въ Олехевичахъ, гродн. уѣзда денежныя суммы.
 1620 г. *)*

Видымус скниг судовых Кгродоких замъку гдрекко-
 го Воеводства Менского

Лета отнароженя Сына Божого тисеча шест
 сот двадцатого дня.

*) Эти четыре документа свидѣтельствуютъ православіе пред-
 ковъ нынѣшнихъ окатоличенныхъ дворянскихъ фамилій: Ходке-
 вичей, князей Друцкихъ—Горскихъ, Стецкевичей, Огинскихъ,
 Тышкевичей и Массальскихъ.

Нарочкох теперешних Судовых Кгородских медских въсем року верху писаномъ мца маръца прыпалых ипорадкомъ статутовымъ отправоват зачатых передомною петром Тышкевичом налогоиску Воеводоу истаростою менскимъ, Постановивъшысе очевисто Служебник ее маест княгини Федордове дружъкое горъское княжны марыны Вишневедское Пан Янъ княжицькийи покладад куактыкованю докниг тестамент остаточное воли небощыцы ее маест княжны Ганны Михайловъны масалское дмитровое скуминовое маршалковое его Кор: маест просид мненем ее маест абы докниг уписан был которого тестаменту а воевода истароста огледавъшы апрыпустивъшы то куведомести своеи вравдове велел есми его докниг уписат Который уписуючы укниги Слово отслова таксе въсьобе маест, Воимя отца и сына и духа светого троицы неразделное стансе кувели вечной аминъ, Ижъ Я ганна михайловъна масалская дмитрова Скуминова маршалковая его Кор: маест будучи отпана Бога хоробою обълочною навежона однакже зласки его светое нарозуме и смысле зъдоровая лечнато паметаючы ижъ кожди человекъ будучи зъдоровымъ сподеваетсе хоробы а хорыи смерти прото неведаючы очасе огодине смерти своее и теды хороо нателе зъложена естемъ и хотемъ по смерти своее омаетност мою так лежачую яко ирухомую тым тестаментомъ остаточное воли моее объявит бо чогокозвек чоловек грешнымъ писмомъ веобъявит лечнзациаметане людское прыходит стого ивельние роставки итрудности межи людьми уростают, Прото я ганна Масалская скуминова волю мою тым тестаментомъ моимъ остаточнымъ если ми пан Бог дофалы свое светое поволати будет рачыл тело мое грешное

земляи отдаю адушу мою вруки иопатрѣности его
 отворителя неба иземли поручаю, которое мает быт
 имену моем гатове корелищевичахъ увоеводстве
 менском лежаком Нагоре загумномъ поховано Кото-
 рому телу моему грешному мает его млет княз ми-
 халъ масалскии брат мои рожоныи каплицу взяли
 змуроват инаверху деревеную збудоват Ктому телу
 моему грешному зъях млетю паны братею княземъ
 юремъ иФедоромъ масалским ииными паны прыате-
 лы погребъ водлуг релен церкви восточное старо-
 житной уветых Апостолъ петра ипавла отправит
 Аомаетност мою так лежачую Яко ирухомую симъ
 тестаментомъ остаточное воли мое розражаю ирос-
 правую абы позедстью моемъ стого света межы
 братею, близкими кровными иповинными моими жад-
 ного вархолу иростырку небыло ижъ што я маючы
 имене мое гатове корелищевичы увоеводстве мен-
 ском лежакое Себе правом доживотным исуму пе-
 незей осмъ сот копъ грошей отнебощыка его млет
 князя Федора горьского зътаковымъ докладомъ за
 писаную гдебых я стого света смертию зошла тогды
 его млет княз Федоръ горскии мает братии близкимъ
 кровнымъ иповиннымъ моимъ або тому кому бых я
 тестаментом описала осмъ сот копъ грошей отдат
 итепер аж тое имене додержана своего взят Ино Я
 ганна масалская скумиивая змолодости лет моих
 аж достарости моее теперешнее дознавшы противко
 себе великое услуговане иклоньность братерскую
 поего млет князю михаилу масалскому брате моемъ
 рожоном стых прыгчын вышь менованых отдалившы
 одругих брати моих рожоных истрычных так муз-
 ского яко иженского рожая тую суму пенезей выш
 менованую осмъ сотъ копъ грошей натом имену га-

тове королещевичах иреды мои рухомые втомъ дво-
 ре будучые золото серебро грошцы готовые если бы-
 се посмерти моеи нащли цын медь ивъсякий спрат
 домовый штобы одноковек речия рухомыми названо
 именовано было то въсе оглада довелика его млст
 князю михаилу масалскому ему самому детем ипо-
 томком его вечными часы отписую идарюю которое
 тое имене мое гатова королещевичы посмерти моеи
 его млст княз Михал Масалский додержани своего
 възявъшы итое имене держати млст аж до отдавья
 тое сумы пенезей его млст самому або потомкомъ
 его млст от ея млст кнегини Федоровне горской або
 отсына ея млст, Аштосе дотычет долгов што мне
 их млст особы въсем тестаменте моемы помевене
 налисты записы свои циньны Стороны тых долгов,
 такъ росправую тоест неворите Самъже мне его
 млст княз михал масалский брат мой налмст добро-
 волный запис свои одинадцать сот чырвоных золо-
 тых виненъ скоторых напрод его млст панъ брат
 мой капицу для похованя тела моего грешного абу-
 довати ипатуую капицу копъ осмъдесят стое только
 сумы пенезей записую Нацерков заложена Или
 пророка вымену олекъсичах уповете городеискомъ
 лежачое где их млст панове родичы мои въцеркви
 лежат тогды възглядом тогд абыся там въцеркви
 фала Божя завъше отъправовала их млст панове
 родичы мои такъ и я Сама възапанетане людское
 непрышла стое сумы двесте копъ грошец отписую
 него млст пана брата моего пилно прошу Абы того
 надушу мою некладучы натую церковь отдалъ ку-
 тому нацерковъ Светыхъ Апостол петра ипавъла
 церкви восточное уменску збудованое которые мене
 водлуг обренту тое церкви тело мое грешное яко

научивши быт может псховають стоёжъ сумы пене-
 незей копъ шестдѣсят отписую и дарую жебы задую
 мою и той церкви фалу божью отправовали ко-
 торую тую суму пенезей пан брат мои доцеркви
 еветых Апостол петра и павла невкладучы того теж
 надушы мои скоро попогребе мои отдати изапла-
 тити мает Аишьшые грошы штоколвекъ еще надто
 уего мает князя михайла етых чырвоных золотых
 тогды итые прыего мает вечне заставати мают абра-
 та близькие кровные повинные мое жалное труд-
 ности ему задавати немают имочы небудут вечными
 часы толкож сго милости прошу абы его мает по-
 гледаючы нато жесе тамъ сума пенезей пры его
 мает остается ласкавыи възгляд начелед мою ибо-
 ярове мои корольиценьские мел жебы посмерти моей
 замене такъ изаего пана Бога просили А што ми
 его мает пан василей Болгарын изсылном своим на-
 лист добровольный займе свои копъ осмдѣсят зо-
 стал винен тогды тую копъ осмдѣсят его мает
 князю Федору масалскому, брату моему рожиному
 описую и тот лист обьявкыъ ннего мает вливаю што
 ми теж ее мает княгиня Федорова горьская неын
 ее мает княз грьгорей гьрский налист свой шесть-
 дѣсятъ осмъ копъ грошей зостали винни тогды тот
 долгъ и лист наего мает Князя юря масалского бра-
 та моего вливаю их мает мают тую суму пенезей
 отдад и лист обьявкыъ свои освободит Аштомн теж
 пани иванъ корт сак амалдонкою своею Сто Семдѣ-
 еять копъ грошей зостал виненъ тогды стоё суми
 пенезей сто копъ грошей сыну моему крщюному
 пану миколою корсаку описую, их мает мают тую
 сто копъ грошей сыну моему отдад Асемдѣсят копъ
 грошей их мает мают добрукъ его мает князя миха-

ида масалского отдат Аего млет тую семдесят копъ грошей межы Боярь моих королещевъских наровъ-ные части поделите такъ якобы некоторому кривъ-да недееласе штоми теж его млет Княз остафеи Полубенский измалъжонкою своею налист свои трытцат копъ грошей зостал винныи теда вжо тот долгъ им описую их дарую иещежъ ми вебощыкъ пая адамъ Сологубъ измалжонъкою своею надва листы сорок две копы грошей зостал винныи тогда тот долгъ итые листы Накнязя Остафея полубенского ималжонку его вливая итого долгу доходити мают Адошедшы напожыток свои обервуги Кутому теж штоми натры ласты пая василей ходычынъский измалжонкою своею пани раиною корсаковъною тоест наодин лист копъ чотырнадцат надруги лист копъ десеть Анатретии лист копъ сем тогда я стоге долгу им копъ семнадцат отпуцаю им дарую илесты им два ворочоны быти мають Ачотырнадцать копъ слузе моему каспору кгуминскому запослуги его посмерти моеи отдати мают иж што панове ессимонтове винны налисты обликги свои зостали ве-которую суму пенезии винны тогда тотъ долгъ все им отпуцаю идарую Абы посмерти моеи задушу мою пана Бога просили пани адамовичовой раине павъловъской которая мне змолодости лет своих послуги вырезала копъ двадцат етых семидесят копъ грошей што панъ корсакъ маеть отдат отписую итую двадцат копъ мает си брат мой княз михалъ масалский отдат Аившую челяд мою такъ боярь яко идворную душную коими быдломъ рогатым инерогатым водлуг реестру моего мает его млет княз михаило Масалский поделит им поплатит такъ абы вадушы моеи ничого неоставало жыта стырту межы

подданных моих наравные части брат мой роздати
 имеет полотна штоколвек у поставах маю тогда то
 полотно брат мой князь михал масалский наспитал
 въ минску роздати имеет Анапогреб тела моего што-
 колвек грошей готовых прысобе маю и посмерти мо-
 ей зостанет имеет то въсе брат мой князь михал ма-
 салский напогребъ мой обернут Ктому въсеу если-
 бы хто будучы упорным и тот тестамент остатнее
 воли моее хотел его въчом нарушыти и ему досит
 неучинити тогда я етаким настрашном судесе
 росправлю икончечы тот тестамент остатнее воли
 моее печатю прыпечатавшы и власною рукою своею
 подписавшы немогучы в раду так земского яко и в грод-
 ского менского звести однакже упросившы земля
 грехих воеводства менского пана ивана тихновича
 савича корсака пана мартина тушалского Апана яна
 покоршынского и ввозного воеводства менского Фле-
 рыана порецкого Которые заочевистою прозбою мо-
 ею пры прыпечатех и руки свое досего тестаменту
 моего подписат рачыли Писан в гатове корелищени-
 чих року тисеча шест сот двадцатого мца марца
 седмого дня у того тестаменту печатей притисненых
 чотыры Аподпис рук подписаны писмом руским
 ипольским тыми словы Ганна масалская дмитрова
 скуминова тышкевича рукою въласною Jan Korsak
 ręką swą dotego testamentu podpisał Jan Polorczyński ręką
 swą dotego testamentu podpisał Florian Porecky ienerał wozny
 dotego testamentu przy ich msc rękę podpisał Которыж тот
 тестамент ест докниг Кгородских минских уписан
 Счого исее видимус подпечатю моею его млет князю
 Остафью полубенскому ест выдан писан уменску Се-
 веры Станский Писар Скорыкговал скнигами Ониксе-
 вичъ (Подлин. Прилож. герб. печать Воеводы).

№ 8-й.

МАТЕРІАЛЫ ДЛѢ ИСТОРІИ УНІИ.

Присяжный листъ, данный архимандритомъ вѣленскаго Троицкаго монастыря Веніаминомъ Іосифомъ Рутскимъ, по случаю посвященія его въ санъ галицкаго епископа, коадьютора кievской митрополіи въ 1612 году *).

(Подлинникъ находится въ Синодальномъ архивѣ, въ отдѣленіи архива б. униатскихъ митрополитовъ, свѣдка Д. № 304).

Я Іосифъ Велямицъ Рутскій священночюкъ милостію Божіею нареченный во светейшую Епископцью Галицкую, се пишу рукою своею и разумомъ своимъ. Исповѣдаюся предъ Богомъ и избранными его Ангелы правую и непорочную хрестіанскую веру еже есть исповѣданіе воимя отца и сына и светого духа едино Божество еже есть суще:

*) Печатаемъ этотъ документъ, по случаю помѣщенной здѣсь во II отдѣлѣ статьи „Правда объ униі.“ Онъ служитъ подтвержденіемъ того, что униатское высшее духовенство долго обманывало православный народъ, будто униа состоитъ только въ перемѣнѣ патриарха константинопольскаго на римскаго, а не въ перемѣнѣ догматовъ и обрядовъ восточной церкви на латинскіе. Бѣзъ этаго обмана русскій народъ ни за что несогласился бы на унию.

Верую в единого Бога: отца, вседержителя, творца небу и земли, видимых же вещей и невидимых и единого Господа Иисуса Христа сына Божия и такъ далѣе..... И въ духа святаго Господа и животворящую иже отъ Отца исходящую иже со отцемъ и сыномъ соположенуема и сославима и проч....

Къему примаю святыхъ вселенскихъ соборы иже собрашася на поучение православныхъ вѣры то истовѣдающихъ иже отъ нихъ повеленная присто сохранимъ зановѣ и святыхъ повеленій елико отъ свещенныхъ нашихъ отецъ по многихъ временахъ и летахъ зачатася и всихъ еликохъ собравшася соборно примаю и азъ примаю, и еликохъ отвергаюся, и азъ отрицаюся, и аки церковный миръ исповедаю и сохраняю и ни на единъ правъ сопротивляющихся, тыхъ за животь весь.

Кемъ же исповедаю и сохранию и отрицаюся и всегда последствую и повинуюся господину и владыце моему преосвященному митрополиту киевскому и всея русии ¹⁾ ипацию чисто и право и послушливо въ епархии его милости митрополии киевской, никакихъ делъ Архиепископскихъ неделаю. Токмо вряду моего епископского заживати, яко наместникъ его милости, дабы во всемъ власть его милости ми-

¹⁾ Еще разъ просимъ гг. хохломановъ и другихъ последователей ученія поляка Духинскаго обратить вниманіе на тотъ несомнѣнный фактъ, что почти во всѣхъ древнихъ грамотахъ, до уніи и послѣ, киевскіе митрополиты титуловались всея Россіи, а не Руси, а православные жители юго-западныхъ и западныхъ нашихъ губерній часто назывались самими же туземцами и поляками *российскимъ народомъ, россиянами*. (Смотри цѣлый рядъ документовъ, помѣщенныхъ въ предыдущихъ книжкахъ Вѣстника).

трополя цело и ненарушно сохранена была: Сего ради и Антихоны припосвещеню церкви мие неопасати, токмо именемъ господина моего митрополита киевского и всея росии.

Ксвиуже обещаю подъ светымъ послушенствомъ гдѣ ми его милость отецъ Митрополитъ повелитъ и на которое мѣстѣ досетца быти повеленя Его милости яко старшого своего неслухати мие.

Ксимъ же шевоведу неоставити ми впрѣдѣлехъ отъ господина и владыки моего митрополита Киевского мие врученномъ, на единого же отъ нашею православное веры ко Арменомъ свидцы творити и кумства и брацтва и иныхъ еретикъ. Которыхъ вселенскіе соборы проклиаи, обещаваюся со страхомъ божымъ и Боголюбезнымъ хотеннемъ дающимъ ми стадо на исправление отъ всякого лукавства очищати и себе сохранити, елико ми востойтъ сила, аще ли прегрѣшу что да едино отъ сихъ всихъ написанныхъ зде лишень буду сана своего безъ всякого слова. Списана же вся подписаху рукою моею власною Юсифъ веляминъ Рутскій, священнонокъ Архимандритъ Божьею милостью нареченный во еветейшую Епископью галицкую своею рукою подписахъ. Лета отъ нароженя Христова тисеча шестсотъ дванадцатаго Мѣсяца Июня дня.

Юсифъ Веляминъ Рутскій
рукою властною.

Примѣчаніе. Въ Сувидальномъ архивѣ хранятся, въ дѣлахъ канцеляріи б. унитскихъ митрополитовъ, нижеслѣдующіе присяжные листы разныхъ духовныхъ лицъ съ ясновѣданіемъ вѣри безъ прибавленія и ОТЪ СЫНА, которое они произносили при посвященіи въ высшую іерархическую должность.

1. Іеромонаха Гедеона Брольницкаго,—при посвященіи его въ санъ полотскаго архієпископа въ 1601 году. Связка Д. № 296.

2. Іеромонаха Герасима Корсака,—при возведеніи его въ санъ архимандрита Супраляскаго монастыря въ 1603 году. Связ. Д. № 298.

3. Евстафія Волловича Малинскаго,—при поставленіи его въ санъ епископа лудскаго въ 1607 году. Связ. Д. № 299.

4. Іеромонаха Афанасія Крупецкаго—при поставленіи его въ санъ епископа премысльскаго въ 1610 г. и въ 1613 при перемѣщеніи его на кафедру епископа самборскаго. Связ. Д. №№ 300 и 302.

(Всѣхъ ихъ посвящаль митрополитъ Унатій Поцѣй).

5. Іеромонаха Іоакима Мандровскаго—въ санъ епископа владимірскаго и брестскаго въ 1614 г. Связ. Д. № 303.

6. Афанасія Пакости—въ санъ хелмскаго епископа. 1618 г. Связ. Д. № 305.

7. Іеромонаха Гедеона Заплатинскаго—въ настоятели Уневскаго монастыря 1619 г. Связ. Д. № 306.

8. Іеронима Почаповскаго—въ санъ епископа лудскаго и острожскаго въ 1621 г. Связ. Д. № 307.

(Посвящаль ихъ митроп. Іосифъ Веніаминъ Рутскій).

9. Мееодія Терлецкаго—въ санъ епископа хелмскаго въ 1630 г. Связ. Д. № 310.

10. Павла Овлочинскаго—въ санъ архимандрита Кобринскаго монастыря въ 1633 г. № 312. Связ. Д.

11. Пахомія Оранскаго—въ санъ епископа нинскаго и туровскаго. Связ. Д. въ 1637 г. № 313.

(Посвящены митроп. Антоніємъ Селлявомъ, который впрочемъ первый изъ унитскихъ іерарховъ при поставленіи его въ санъ митрополита въ 1642 г. произнесъ исповѣданіе вѣри съ прибавленіемъ *filioque*,—быть можетъ потому, что въ присутствіи папскаго нунція и что читаль символъ вѣри на латинскомъ языкѣ. Замѣчательно также, что до синода замойскаго въ 1720 г. символъ печатали въ богослужебныхъ церковныхъ книгахъ и пѣли у литургіи безъ сего прибавленія, а во многихъ церквахъ унитскихъ до самаго воссоединенія уніатовъ).

Ред.

ПРАВДА ОБЪ УНИИ

къ православнымъ христіанамъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ, ПРИГОТОВИТЕЛЬНАЯ.

КРАТКОЕ УЧЕНІЕ: О ЦЕРКВИ ПРАВОСЛАВНОЙ, ЦЕРКВИ РИМСКОЙ и ЕДИНЕНІИ ЦЕРКВЕЙ ХРИСТІАНСКИХЪ.

1. Вѣра христіанская.

В. *Почему мы называемся христіанами?*

О. Называемся христіанами потому, что исповѣдуемъ *въру христіанскую*, т. е. ученіе Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа. Это священное для насъ названіе идетъ отъ самыхъ временъ апостольскихъ. (Дѣл. 11, 26).

2. Православное исповѣданіе вѣры или православіе.

В. *Почему называемся христіанами православными?*

О. Православными христіанами называемся потому, что держимъ *исповѣданіе вѣры православное*, проще сказать, исповѣдуемъ вѣру Христову *православно*. Исповѣдывать святую вѣру православно, значить исповѣдывать ее *право, истинно*, т. е. такъ, какъ заповѣдалъ Іисусъ Христосъ, научили святые апостолы, предали святые отцы, сохранила и опредѣлила исповѣдывать единая, святая, соборная или вселенская и

апостольская церковь; ибо она, по выражению Слова Божія, есть *столпъ и утвержденіе истины* (Т. 3, 15), т. е. истиннаго ученія вѣры, каковое ученіе съ давнихъ поръ и называется въ церкви Божіей *ученіемъ православнымъ*, или просто *православіемъ*, *правовѣріемъ*.

3. Православіе, какъ благочестіе.

В. *Какъ еще называется православіе?*

О. Православіе называется еще *благочестіемъ*. Это названіе также идетъ отъ св. апостоловъ (I Тим. 3, 16), и св. отцевъ (Василія великаго и друг.). Предки наши особенно любили называть свое православіе благочестіемъ, а православныхъ—*благочестивыми*. И весьма разумно. Православіе или правовѣріе христіанина есть уже само по себѣ великое дѣло благочестія, угодное Господу, который требуетъ отъ насъ вѣры—и вѣры правой и твердой. Правовѣріе или правая вѣра есть вмѣстѣ съ тѣмъ основаніе правой, истинно-благочестивой жизни, такъ что христіанинъ истинно или правовѣрующій стоитъ на болѣе вѣрномъ пути къ истинному благочестію, чѣмъ христіане не—правовѣрующіе.

4. Неправославное исповѣданіе вѣры или неправовѣріе.

В. *Когда исповѣданіе вѣры бываетъ неправославно?*

О. Исповѣданіе вѣры бываетъ неправославно тогда, когда христіане исповѣдуютъ ее не по ученію всей церкви христіанской и—что тоже—не по ученію апостольскому и Христову, а какъ либо иначе, по своему толку, и такимъ образомъ имѣютъ свое особое ученіе не только отличное отъ ученія единой вселенской церкви, но и *противное* ему. Такое-то ученіе и называется ученіемъ *неправославнымъ* или *неправославіемъ*, *неправовѣріемъ*, а держащіеся его *неправославными*, *неправовѣрными*. Но какъ правда въ вѣрѣ или правовѣріе всегда—одно, такъ неправда или неправославіе имѣетъ разные виды или степени, которыя могутъ быть однакожъ раздѣлены на 2 главныя. Первая—*ересь*. Это такое неправое или лживое ученіе, которое извращаетъ самыя основы (основныя догматы) вѣры, почему держащіеся его или *еретики* близки къ невѣрнымъ и *совершенно отъскаются* отъ церкви Божіей. Другая степень—*схизма* или *отщепенство*, *расколъ*.

Схизма или отщепенство бываетъ тогда, когда христіане или общества христіанскія, хотя и сохраняютъ основы или основныя, главныя истины вѣры, но примѣшиваютъ къ нимъ свои неправыя толки, ученія, постановленія и ради нихъ *отдѣляются, отщепляются* (но не отсѣкаются совершенно) отъ единенія съ истинною, православною церковію. Такіе называются *схизматиками, отщепенцами, раскольниками*. Но какъ всякая ложь сбивается и путается съ другою, такъ путаются часто между собою ересь и схизма, сходясь въ общемъ свойствѣ своемъ—не православіи.

5. Сохраненіе православія въ церкви христіанской.

В. *Можетъ ли истребится въ міръ христіанскомъ православіе среди множества неправославныхъ ученій?*

О. Православіе или истинное исповѣданіе вѣры въ міръ христіанскомъ истребится не можетъ. Не православныя ученія и общества бывали въ церкви Божіей всегда—отъ начала ея до нынѣ. Не разъ бывало, что онѣ казались сильнѣе православія, грозили истребить его. Нечего удивляться тому: все это предсказано было Господомъ. Но еще св. Давидъ пророкъ и псалмопѣвецъ сказалъ, что *истина Господня пребываетъ во вѣки*. (Псал. 116. 2). А самъ Господь предрекъ, что церкви Его *не одолѣютъ и врата адовы*, (Матѣ. 16, 18); слѣд. ничто не одолѣетъ и той *истины*, для которой церковь есть *столпъ и утвержденіе*, т. е. истинной, православной вѣры. Онъ же сказалъ, что въ его законѣ или ученіи *не преидетъ*, т. е. не истребится, не пропадетъ *ни одна іота*,—доколѣ стоитъ небо и земля. И сообразно такому обѣтованію, святое православіе изъ вѣка въ вѣкъ сохранялось, сохраняется и будетъ сохраняться, тогда какъ ученія неправославныя смѣнялись, смѣняются и будутъ смѣняться одно другимъ, какъ бы ни казались они въ *извѣстное время* твердыми и сильными.

6. Православная Восточная церковь.

В. *Гдѣ же именно хранится теперь православіе?*

О. Въ церкви *Восточной*, которая по этому и называется *православною*. Къ ней принадлежатъ православныя

греки, часть единоплеменных намъ славянскихъ народовъ, также нѣкоторые другіе народы, наконецъ, по милости Божіей, принадлежимъ мы русскіе, потому она и есть намъ *церковь родная, отечественная*. Называютъ ее Восточною потому, что она пошла съ Востока, откуда вообще пошла въ міръ и самая вѣра Христова, и потому еще, что и теперь православные народы живутъ большею частию на востокъ отъ другихъ христіанскихъ странъ.

7. Испытаніе православія Восточной церкви.

В. *Можно ли намъ испытывать православіе Восточной церкви?*

О. Истинно православный, благочестивый христіанинъ вѣритъ въ него прямо, безъ особенныхъ увѣреній. *Сердцемъ въруеть онъ въ правду* церкви, въ которой живетъ и спасается, вѣруеть прежде всего, что могъ бы видѣть и слышать въ оправданіе такой вѣры: *Блаженни по слову Господа, не видѣвши и въроваши*. (Іоанна, 20, 29). Можно однакожь и нужно бываетъ намъ и изслѣдовать правду нашей церкви съ тѣмъ, чтобы и собственная вѣра наша въ нее была свѣтлѣе и тверже, и чтобы мы могли увѣрить въ ней другихъ, дать отвѣтъ о ней неправовѣрнымъ, могущимъ спросить насъ о нашей вѣрѣ, охуждать ее и обольщать насъ своимъ неправославнымъ ученіемъ.

8. Доказательство православія Восточной церкви.

В. *Какъ наилучше можно увѣриться, что Восточная церковь есть единая, истинная, православная церковь?*

О. По сравненію исповѣданія Восточной церкви съ исповѣданіемъ древней Христ. церкви, которое ясно и опредѣленно выразилось въ исповѣданіи семи вселенскихъ соборовъ. Правда, можемъ мы видѣть правду нашей церкви прямо изъ Слова Божія, т. е. можемъ видѣть, что ученіе ея согласно съ Словомъ Божиимъ, ученіемъ Христовымъ и апостольскимъ, (что и увидимъ). Но были и есть лжеучители, которые толкуютъ само Слово Божіе по-своему и превратно. Поэтому слѣдуетъ намъ видѣть, какъ вся церковь разумѣетъ и исповѣдуетъ содержащееся въ Словѣ Божиимъ ученіе вѣры.

Чистѣйшимъ и подѣйшимъ образцомъ такого разумѣнія и исповѣданія есть исповѣданіе *древней Христіанской церкви*. Она была ближе къ временамъ апостольскимъ, Христовымъ; въ ней тогда особенно много было святыхъ богословѣвшихъ отцевъ и учителей вѣры и, хотя бывали также и лжеучители, но единство вѣры твердо хранилось во всей вселенской церкви. Это-то единство и выразилось *на вседенскихъ соборахъ*. Вселенскіе соборы—это собраніе отцевъ и мудрыхъ христіанскихъ мужей со всего свѣта христіанскаго, со всей церкви. Дѣлались они по примѣру апостольскому и по поводу разныхъ лжеучителей, искажавшихъ то или другое ученіе вѣры. Надлежало противопоставить имъ единое согласное исповѣданіе этого ученія *всю Христ. церковь*. Общій голосъ собора, какъ голосъ всей церкви, всего христіанскаго міра, былъ здѣсь по истинѣ голосомъ Божиимъ, свидѣтельствомъ Духа Божія, какъ научилъ вѣрить сему самъ Господь. Посему исповѣданіе вѣры вселенскихъ соборовъ принималось *всю Христіанскую церковь*, какъ единое, непогрѣшительное, истинное, православное. Особенно важно и священно то исповѣданіе, которое извѣстно всѣмъ намъ подъ именемъ *символа вѣры*. Онъ составленъ на первыхъ двухъ вселенскихъ соборахъ: *никейскомъ*, на которомъ были св. Афанасій великій, св. Николай чудотворецъ и другіе великіе отцы, и *цареградскомъ*, бывшемъ во времена великихъ, вселенскихъ учителей и святителей Василія великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста, которые все глубоко почитали эти соборы. Вся церковь приняла этотъ символъ, а послѣдующіе вселенскіе соборы заповѣдали хранить его *неприкосновенно*, т. е. безъ всякой прибавки и убавки. Такъ и дѣлаетъ доселѣ Восточная церковь, и по этому можно уже судить о прочемъ: то есть, какъ вѣрно она хранитъ символъ вѣры, такъ вѣрно хранитъ и другія заповѣди и постановленія вселенской церкви и ея семи вселенскихъ соборовъ. Потому она одна и есть истинная наслѣдница и представительница этой церкви, ея православія и ея духа. Напротивъ другіе христіане и христіанскія общества отступили отъ единства вѣры вселенской церкви. Такъ отступила и церковь *Римская* или *Западная*.

9. Отщепенство Римской церкви: начало его.

В. *Когда Римская церковь отделилась от единой, вселенской церкви?*

О. Уже послѣ семи вселенскихъ соборовъ. Во времена этихъ соборовъ она была еще въ православіи и въ единеніи съ вселенскою церковію. И хотя всѣ семь вселенскіе соборы были на Востокѣ, гдѣ было наиболѣе мудрыхъ и богопросвѣщенныхъ отцевъ и учителей вѣры; но *епископы римскіе или папы* и сами бывали и присылали пословъ на эти соборы *на равнѣ съ епископами другихъ церквей*. Подобно имъ, римскіе папы, со всею церковію своею, съ послушаніемъ и любовью принимали исповѣданіе вѣры и постановленія вселенскихъ соборовъ. Но недолго спустя послѣ этихъ соборовъ, а именно съ 9-го вѣка по Р. Хр., папы съ своею церковію стали отдѣляться, а съ 11-го в. и совсѣмъ почти уже отдѣлились отъ единой, вселенской церкви. Съ тѣхъ поръ Римская церковь и есть—*отщепеншаяся* или *схизматическая*; Римскою же и Западною называется она потому, что начальникъ ея папа живетъ *въ Римѣ—на западѣ* отъ православнаго міра, гдѣ, т. е. на западѣ, живутъ большею частію и народы, увлеченные Римомъ въ схизму или отщепенство. Оставшіеся вѣрною единой вселенской церкви, Восточная церковь горько скорбѣла о римскомъ отщепенствѣ, часто и сильно убѣждала папъ и римскихъ учителей возвратиться къ прежнему единству; но тѣ не хотѣли образумиться; напротивъ чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе вкоренялся въ нихъ духъ отщепенства.

10. Корень римскаго отщепенства: папство.

В. *Какой главный корень или духъ римскаго отщепенства?*

В. *Корень* римскаго отщепенства есть *папство* или *ученіе о папствѣ, вѣра въ папство*. Это самое любимое ученіе Римской церкви. Изъ него, какъ изъ корня, выросли и другія отщепенства, толки и порядки Римской церкви. По сему она и называется часто *папствомъ* или *церковію папешскою, вѣрою папешскою*, какъ называли ее и наши благочестивые предки; а христіане этой церкви называются

также *папешниками, папистами*. Папство или учение о папствѣ представляетъ въ себѣ двѣ стороны: 1) учение о *духовной власти* или *главенствѣ папы и его Римской церкви* надъ всѣмъ свѣтомъ христіанскимъ и 2) учение о *мирской власти* ихъ.

2. Римское учение о главенствѣ папы.

В. *Откуда вышло учение о главенствѣ папы и въ чемъ оно состоитъ?*

О. Вышло оно изъ *духа гордости папъ и римскихъ учителей*. Гордость, эта праматерь зла въ мірѣ Божіемъ, порождаетъ духъ любоначалія, властолюбія, своекорыстія. Этотъ духъ выразился въ ученіи о *главенствѣ, т. е. начальствѣ папы и его Римской церкви надъ всею Христіанскою церковію*. Объ этомъ неслышно было въ церкви Божіей отъ самаго начала ея и во все время вселенскихъ соборовъ. Бывали, правда, и тогда гордецы папы; да и св. Василій великій уже жаловался на гордость западныхъ епископовъ; но такіе гордецы все еще бывали рѣдки: гораздо больше было папъ кроткихъ, мудрыхъ, святыхъ, которымъ за это и былъ свой почетъ въ церкви. Современемъ такихъ папъ становилось меньше; настали другіе папы, которые, *разбогатѣвши и вошедши въ силу*, стали искать власти надъ всѣмъ свѣтомъ христіанскимъ. Тогда-то и выдумали они съ своими слугами учение о главенствѣ папы: будто бы Христосъ Богъ поставилъ папу намѣстникомъ своимъ надъ всею землею Христіанскою, и потому папа имѣетъ власть править всѣми въ мірѣ святителями, христіанами, церквами христіанскими, имѣетъ власть всѣхъ учить, всѣхъ судить, а его никто не можетъ ни учить ни судить, ни даже вселенскій соборъ; говорили они еще, будто такая власть дана была апостолу Петру, какъ князю *апостоловъ*, а онъ уже, ставши въ Римѣ епископомъ, передалъ ее папамъ, какъ своимъ преемникамъ.

12. Нечестіе римскаго ученія о главенствѣ папы.

В. *Какъ слѣдуетъ назвать римское учение о главенствѣ папы?*

О. Это, во первыхъ, учение *нечестивое*. Въ немъ есть три великіе грѣха. Грѣшитъ оно противъ самаго Господа

Иисуса Христа, Который есть одавѣ пастыремачальникъ, единъ Глава церкви (I. Петр. 5, 4; Еф. 5, 23) Грѣшить противъ всѣхъ апостоловъ Христовыхъ, особенно же противъ св. Петра, который не имѣлъ папской гордости, не назывался ни княземъ апостоловъ, ни главою церкви, не давалъ всецѣлостной власти римскимъ епископамъ; притомъ же бывалъ онъ и оставляя по себѣ епископовъ не въ одномъ Римѣ, а и въ другихъ городахъ, какъ дѣлали и другіе апостолы, ибо получили отъ Господа повелѣніе *идти въ мѣръ весь и проповѣдывать Евангеліе*, а не епископствовать въ томъ или другомъ городѣ ¹⁾. Наконецъ ученіе о главенствѣ грѣшить противъ всей Церкви вселенской, ея св. отцовъ и вселенскихъ соборовъ, которые не только не были ниже папъ, напротивъ сами властію вселенской церкви, судили всѣхъ, въ томъ числѣ папъ. Во вторыхъ, ученіе о главенствѣ папъ—вѣлѣніе. Если ужъ папа есть учитель и судія всей Хр. церкви, если безъ него не можетъ стоять Церковь Божія, какъ домъ безъ основанія; не можетъ жить, какъ тѣло безъ головы,—какъ это именно твердятъ папины слуги,—то онъ непремѣнно долженъ быть непогрѣшимъ, чистъ, святъ, какъ апостолъ и самъ Христосъ. А извѣстно всему свѣту, что между папами много бывало людей нечестивыхъ, большихъ грѣховодниковъ, бывали прамые еретики, бывало за разомъ по нѣскольку папъ, которые называли другъ друга нечестивцами и проклинали. Все это много разъ говорила мудрая Восточная Церковь папамъ и ихъ слугамъ,

²⁾ Грѣшную ложь свою на св. Петра римскіе учителя хотѣтъ подкрѣпить ложнымъ толкованіемъ словъ Господа, сказанныхъ ему: ты еси Петръ (Петръ значитъ камень), и на семъ камнѣ созижду церковь мою (Мат. гл. 16, 18). Говорятъ, будто эти слова значатъ, что св. Петръ—есть какъ-то особенно, отлично отъ всѣхъ апостоловъ,—камень или основаніе Церкви, а слѣд. и владѣлка ея. Но кто лучше разумѣлъ слова Господа, какъ не сами же святые и богодухновенные апостолы? А св. ап. Павелъ всѣхъ апостоловъ и пророковъ считаетъ одинаково основаніями церкви, особеннымъ же, краеугольнымъ камнемъ—одного Иисуса Христа (Еф. 2, 20—21).

отводи ихъ отъ грѣшной и нелѣпой мысли о главенствѣ. Но тѣ лишь сердились и не только не думали отстать отъ мысли о главенствѣ или духовной власти своей надъ всѣмъ свѣтомъ, но погнались еще и за властію мірскою.

13. Мірская власть папъ и ихъ Римской церкви.

В. *Въ чемъ состоитъ мірская власть папъ и ихъ Римской церкви?*

О. Въ томъ, прежде всего, что папа есть не только верховный бискупъ римскій, но и самѣйшій мірской государь. Онъ имѣетъ свое королевство, гдѣ правятъ бискупы—кардиналы, производятъ судъ и расправу, какъ всякіе мірскіе чины, дѣлаютъ даже смертныя кровавыя приговоры, и папа надписываетъ ихъ тою же рукою, которою приносятъ на алтарь безкровную жертву Богу. Имѣетъ папа и свое войско, которымъ завѣдуетъ тоже бискупъ. Стали царями у себя, въ своей землѣ, папы захотѣли царить и въ другихъ земляхъ: т. е. кромѣ духовной власти, захотѣли подчинить себѣ и власть мірскую, раздавать по своей волѣ королевскіе вѣнды во всѣхъ странахъ, заправлять ихъ государями, властями, воевать то своимъ, то чужимъ оружіемъ прогнать негодныхъ себѣ странъ и государей, собирать на себя подать съ христіанскихъ земель и т. под. И въ такія грѣшныя дѣла и затѣи она любила вмѣшиваться все тоже имя св. апостола Петра: воюя, они говорили, что дѣйствуютъ *мечемъ Петра*; собирая подать, называли ее *летною св. Петра*. Заглядываясь на папъ и кардиналовъ, бискупы и ксендзы разныхъ странъ стали дѣлать тоже, т. е. кромѣ духовной власти, дух. служенія—прибавить къ себѣ и власть мірскую. Весть догадались они хозяйничать въ дѣлахъ государскихъ, земскихъ, людскихъ, чтобы всецѣло подчинить ихъ интересамъ или выгодамъ одной Римской церкви, чтобы такимъ образомъ христіане и народы христіанскіе были не просто членами Римской церкви, а ея повѣрными слугами и какъ бы подданными. И въ старія времена, они не въ шутку надѣялись сдѣлать изъ своей церкви единую, всесвѣтную, духовно-мірскую монархію—съ столицею Римомъ и духовно-мірскимъ государемъ надъ государями—папою.

14. Несообразность мірской власти папъ и Римской церкви съ духомъ истинной церкви.

В. Что должно думать о мірской власти папъ и ихъ Римской церкви.

О. Власть эта не законна и противна свойствамъ церкви Христовой. Церковь, по словамъ Господа, есть царство не отъ міра сего (Іоан. 18, 36); царство на мірское, духовное. Какъ призваніе ея и ея служителей есть только духовное—служить дѣлу вѣры и спасенія человѣческаго, такъ средства къ такому служенію даны только духовныя: Слово Божіе, ученіе, молитва, таинства съ ихъ благодатною силою и проч. Посылая апостоловъ распространять въ мірѣ церковь, Господь не далъ имъ мірской власти, оружія и другихъ мірскихъ средствъ, а вооружилъ ихъ мечемъ Слова Божія, облекъ свыше силою Духа, благодатныхъ дарованій, знаменій, чудесъ (Матѳ. 10; Марк. 19, 15). Съ этимъ апостолы и побѣдили мірѣ вѣрѣ своей (Іоан. 5, 4.), а власти мірской не искали, предоставляя ее бывшимъ тогда предержавшимъ властямъ общественнымъ, внушая и христіанамъ повиноваться имъ, молиться за нихъ, хотя тѣ власти были еще невѣрныя, языческія. И около трехъ вѣковъ церковь жила еще при властяхъ языческихъ, которыя не только не помогали ей, но еще жестоко преслѣдовали ее. Однакожъ церковь не думала восхищаться у нихъ власти, становиться на мѣсто ихъ. Терпѣливо и мужественно перенося жестока гоненія, церковь продолжала дѣлать свое духовное дѣло—дѣло просвѣщенія невѣрующихъ свѣтомъ вѣры и спасенія людей чрезъ вѣру. Такъ обр. непрерывно возрастая среди язычниковъ, она наконецъ привлекла къ себѣ и ихъ власти—въ лицѣ св. царя Константина и Елены. Съ тѣхъ поръ государи и власти общественныя стали покровительствовать церкви, давали ей гражданскія права, помогали въ самыхъ дѣлахъ вѣры, защищали отъ враговъ:—но все это было уже дѣло ихъ благочестія, любви къ вѣрѣ. Сама же церковь и теперь не домогалась стать на мѣсто государей и властей мірскихъ, подчинить ихъ себѣ во всемъ, прибрать въ свои руки все дѣла ихъ: она оставалась вѣрною своему духовному призванію и служенію. Но такъ именно поступала всегда церковь Восточная, вѣрная духу Христову и апостольскому. Напротивъ Римская, измѣнивъ

этому духу и отдѣлившись отъ Восточной, погналась какъ за духовною, такъ и за мірскою властію въ свѣтъ христіанскомъ. Гонка эта и можетъ быть названа *духомъ папства*, т. е. духовно—мірскаго преобладанія Римской церкви.

15. Особенное выраженіе или примѣта духа папства.

В. *Въ чемъ особенно высказался въ міръ христіанскомъ духъ папства или мірской духъ церкви Римской?*

О. Въ употребленіи всякаго рода *мірскихъ средствъ*, даже *и нечистыхъ въ дѣль вѣры*. Отуманенные духомъ своекорыстія и властолюбія, папы, бискупы, ксендзы и ихъ пособники уже не такъ чисто и прямо смотрѣли на дѣло вѣры, и потому и повели его нечисто, непрямо. Они взяли обычай распространять свою вѣру и свою власть огнемъ и мечемъ: *идѣть не дѣйствуетъ слово Павла, тамъ нуженъ мечъ Петра*, говорилъ одинъ папа, забывъ, что св. Петру Господь повелѣлъ вложить мечъ въ ножны (Іоан. 18, 11). Держась такого нечестиваго правила, папы, бискупы и ксендзы римскіе поднимали кровавыя войны противъ не согласныхъ съ ними христіанъ, завели страшныя судилища (инквизиціи) мученія, казни, костры, на которыхъ сожгли многія десятки тысячъ христіанъ, чѣмъ особенно прославились ксендзы *доминикане*. Но всѣхъ превзошли ксендзы *іезуиты*, введшіе нечестивѣйшее правило, что *цѣль освящаетъ средства*: на этомъ основаніи они позволяли себѣ всевозможныя преступленія и неправды лишь бы достигнуть святой, по ихъ мнѣнію, цѣли, т. е. подчиненія всѣхъ Римской церкви. Она научали королей, вельможъ, пановъ своей вѣры утѣснять народъ, когда онъ другой вѣры; поднимали бунты противъ государей не ихъ вѣры; подсылали убійцъ, отравителей къ негоднымъ имъ государямъ и другимъ людямъ; позорили церкви и святыхъ людей не ихъ вѣры; не правдами захватывали чужія имущества, вносили рознь, ссоры, драки въ общества и семейства расточали всякія клеветы, лжи, подлоги, обманы, пускались на всякія хитрыя сдѣлки и продѣлки и т. п. Можно сказать, что *іезуитство* пуще всего осквернило и ославило Римскую церковь, такъ что еще наши предки за сотни лѣтъ предъ симъ называли Римскую вѣру *и папѣжскою и*

иезуитскою, желая тѣмъ высказать осужденіе ей. Иезуитствомъ, можно сказать, заканчивается раскрытіе мрачнаго духа, папства.

16. Отступленіе Р. церкви отъ католичества, т. е. вселенскаго исповѣданія вѣры.

В. *Справедливо ли церковь Римская называется католическою?*

О. Неправедливо. — *Католическій*, слово греческое, значить *вселенскій*, соборный, потому *истинно-католическая* церковь есть наша Православная, сохранившая единство вѣры съ церковью вселенскою, ея вселенскими соборами. Напротивъ Римская церковь отщепилась отъ этого единства, измѣнила *католичеству*, т. е. *вселенскому исповѣданію вѣры*, исповѣданію вселенскихъ соборовъ, потому она и *не есть истинно-католическая*. Эту измѣну ясно показала она на *символѣ вѣры*. Мы видѣли, что этотъ символъ есть исповѣданіе вѣры вселенской церкви, вселенскихъ соборовъ, заповѣдавшихъ хранить его неприкосновенно, т. е. безъ прибавки и убавки. Но Римская церковь въ 8-мъ членѣ символа, въ словахъ о св. духѣ: *уже отъ Отца исходящаго* прибавила и *Сына*. Тутъ есть великій грѣхъ! грѣхъ противъ вселенской церкви, ея святыхъ соборовъ отцевъ и противъ самаго Господа, ибо слова вселенскаго собора *уже отъ Отца исходящаго* взяты со словъ Господа, который сказалъ: *егда придетъ утѣшитель, егоже Азъ пошлю отъ Отца, Духъ истинны, уже отъ Отца исходитъ* (Іоан. 15, 26). Священнѣйшее для насъ таинство св. Троицы есть таинство непостижимое, какъ и многія тайны вѣры. Тутъ мы должны твердо держаться ученія о нихъ вселенской церкви, которое одно и тоже съ ученіемъ Слова Божія. Римская же тому и другому предпочла мудрованія своихъ учителей ¹⁾.

¹⁾ Мудрованія эти весьма разнообразны, затѣливы, хитры. Ибо если истина православнаго ученія о св. Духѣ ясна, видна прямо—изъ словъ Спасителя, то ложь римскаго ученія, какъ и всякая ложь, требовала и требуетъ, для своей защиты, всякихъ ухищреній. Тутъ ихъ не перечесть. Вспомнимъ только нѣкоторыя разговорки, пущенныя ксендзями въ народъ для передачи ему этого

17. Объясненіе римскаго отступленія отъ католичества, вѣры, т. е. вселенскаго исповѣданія ея.

В. Какимъ образомъ Р. церковь позволила себѣ отступити отъ вселенскаго исповѣданія вѣры?

О. Это объясняется тѣмъ же духомъ папства. Пока духъ этотъ еще не укоренился въ Римѣ, до тѣхъ поръ сами папы съ любовію охраняли вселенское, православное исповѣданіе вѣры. Такъ, когда въ началѣ IX в. нѣкоторые самозванные учителя, поддерживаемые мірскою властію (Карла В.), вздумали требовать у папы Льва III, чтобы онъ ввелъ въ своей Римской церкви

лжеученія. „Если Отецъ, Сынъ Божій и Духъ Святой суть одно, то какъ можетъ быть, чтобы Духъ Святой, происходя отъ Отца, не происходилъ и отъ Сына?“ На это можно спросить ихъ: если Богъ Отецъ, Сынъ Богъ и Духъ Святой одно, то почему же Сынъ Божій, рождаясь предвѣчно отъ Отца, не рождается предвѣчно и отъ Духа Святаго? Забываютъ или лучше какъ бы хотятъ на этотъ разъ забыть римскіе учителя, что Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святой,—одно по существу, а не Лицамъ, ибо Лицъ три. То, что принадлежитъ существу Божию—обще, одно у всѣхъ Лицъ, а что принадлежитъ къ Лицу (особѣ), то особо, различно у каждаго Лица и, принадлежа одному, не можетъ принадлежать другому. Такъ, Богу Отцу, какъ Лицу св. Троицы, принадлежитъ то, что Онъ не отъ кого не рожденъ, не исходящъ, а самъ рождаетъ Сына и изводитъ Духа Св. Сыну—то, что Онъ рождается отъ Отца, Духу Св.—то, что Онъ исходитъ отъ Отца. Смѣшивать эти личныя свойства св. Троицы, значить смѣшивать самыя Лица, слѣд. уничтожать троичность ихъ: а это великое заблужденіе, ересь! Къ ней то и подходящъ римскіе учителя, когда личное свойство Отца, т. е. что Онъ изводитъ Духа Святаго, смѣшиваютъ съ личнымъ свойствомъ Сына Божія. Еще одно мудрованіе, пущенное ксендзами въ народъ: „Если Христосъ говоритъ о себѣ или отъ себя:—пошлю Духа, примите Духъ Святы;—то, значить, Духъ Святой исходитъ и отъ Него: ибо какъ бы Онъ могъ послать, даровать Духа Святаго, еслибъ Духъ происходилъ отъ одного“

выдуманную ими въ символѣ прибавку—и отъ Сына: то папа не согласился, даже велѣлъ написать этотъ св. символъ совершенно неизмѣнно на двухъ доскахъ золотой и серебрянной и постагить ихъ въ церкви съ надписью: *я, Левъ, поставилъ это изъ любви и для охраненія православной вѣры*. Но къ концу того же вѣка, когда духъ папства сильнѣе прежняго обуялъ Римъ, папы уже сами повелѣваютъ бискупамъ и учителямъ своей церкви всемѣрно защищать осужденную прежде, прибавку. Отъ чего же такъ? Отъ того, что въ эту пору мудрые восточные учителя (особенно напр. Фотій) стали обличать папъ за допущенную и распространяемую р. учителями выдумку. Это само собою значило, что папы, усвоившіе только себѣ и своей церкви право учить вселенскую церковь, дѣлаютъ это незаконно и сами нуждаются въ братскомъ наученіи отъ учителей этой церкви. Папы не могли допустить сего и, въ гордости своей, рѣшились скорѣе пожертвовать цѣлостію вѣры

Отца, а не и отъ Него, Сына? Отвѣтимъ: иное дѣло предвѣчное исхожденіе св. Духа, иное дѣло временное посланіе Его въ міръ, явленіе, дарованіе міру. Это послѣднее точно принадлежитъ какъ Отцу, такъ Сыну и самому Духу святому. Сыну оно принадлежитъ, какъ по единству (существа) Его съ Богомъ Отцемъ и св. Духомъ, такъ и по совершенному имъ таинству искупленія, ради коего намъ и дарована благодать св. Духа, посланъ, низшелъ въ міръ Духъ св., почему Онъ и называется посылаемымъ, низходящимъ чрезъ Сына, т. е. низходящимъ временно въ міръ. Заключать отъ этого временнаго посланія, нисхожденія Духа въ міръ отъ Сына или чрезъ Сына къ вѣчному, личному исхожденію Его отъ Сына же,—ни какъ невозможно и крайне нелѣпо. Временно и Сынъ Божій посланъ въ міръ отъ Духа Божія, такъ какъ и отъ Отца, почему и называется Христомъ, т. е. помазаннымъ на свое служеніе Духомъ Божиимъ. Духъ Господень на Мнѣ, его же ради помава Мя, благовѣстити—посла Мя. Мудрствуя по римски, слѣдовало бы по этому сказать, что Сынъ Божій, какъ посланный въ міръ не отъ Отца только, но и Духа, и предвѣчно рождается не отъ Отца только, но и отъ Духа. Но это нелѣпость и нечестіе. Таковы и всѣ другія римскія мудрованія объ исхожденіи св. Духа и отъ Сына.

вселенской, католической, чѣмъ мнимымъ правомъ на верховн^не
учительство въ церкви ¹⁾).

18. Слѣдствія римскаго отступленія отъ католичества.

В. Что должно было послѣдовать за римскимъ отступленіемъ отъ вселенскаго символа вѣры.

О. Дозволивши себѣ это важнѣйшее отступленіе, Р. церковь естественно дозволила себѣ потомъ и другія отступленія, другія выдумки въ вѣрѣ, самоправно выдавая ихъ за истины католическія, вселенскія, божественныя. Исчислять ихъ было бы долго. Скажемъ только, что это римское самоправство подало большой соблазнъ всякимъ самозваннымъ учителямъ, которые также принялись ставить свои выдумки на мѣсто и выше ученія вселенской церкви. Черезъ это церковь сія и ея вселенскіе соборы болѣе и болѣе забывались у христіанъ западныхъ. А Римская церковь составила рядъ своихъ *вселенскихъ соборовъ*, на которыхъ сама себѣ и утверждала свои новыя выдумки. И Богъ вѣсть куда бы она зашла на этой дорогѣ, еслибъ ее не останавливала своими обличеніями мудрая Восточная церковь. Бла-

¹⁾ Когда папы въ первый разъ были уличены (Николай Фотіемъ) восточными учителями за новое лжеученіе ихъ о Духѣ св , то, не умѣя сами защититься, вызвали на это дѣло мудрѣйшихъ, но ихъ мнѣнію, учителей своей церкви, повелѣвъ имъ во чтобы ни стало отстаивать новое лжеученіе. Тѣ, разумѣется, натягивались и во всѣхъ силъ, выскивали и громоздили доводы на свое ученіе, какъ только могли. Не удивительно, что, говоря съ такимъ прямымъ задоромъ, учителя эти наговорили неслѣпостей пропасть. Но то удивительно, что многія изъ этихъ старыхъ неслѣпостей, неслѣпыхъ мудрованій повторяются и теперь р. учителями, какъ мы уже видѣли. Къ чести западныхъ христіанъ должно сказать, что въ ту самую пору, какъ папы кликали бѣдныхъ мудрецовъ своихъ отстаивать новое ученіе свое, были на западѣ истинно мудре, ученые и свѣтлые учителя, которые громко осуждали это ученіе какъ ложное, новозымышленное, нечестивое, громко объявляли себя на сторонѣ ученія Восточной церкви, какъ ученія истиннаго, православнаго. (Алеунъ, Іоаннъ Скоттъ и др.)

Въ-
даря этому, благодаря также древнимъ православнымъ вре-
намъ своимъ, Р. перковь все таки болѣе другихъ *западно-хри-
стіанскихъ* обществъ сохранила основанія вселенской церк-
ви. За это и можно назвать ее католическою, только не прямо
католическою, а *римско-католическою*.

19. Римско-католичество, какъ папство.

В. *Что значитъ названіе—церковь римско-като-
лическая?*

О. Есть истинное и ложное толкованіе этого названія. Истинное то,—что въ этой церкви есть *основанія вселенской хри-
стіанской вѣры*, но содержимыя *не совсѣмъ чисто*, а съ примѣсью римскихъ выдумокъ, противныхъ ей. Ложное—то, которое даетъ этому слову сами р. учителя, т. е. будто *цер-
ковь Римская* и *католическая* или вселенская—одно и тоже; иначе, что церковь вселенская, должна быть Римскою, имѣть Римъ съ папой своимъ средоточіемъ, основаніемъ, главою и проч.; словомъ это тоже папство, тоже притязаніе папства. Не вѣдѣло ли оно,—еще разъ скажемъ? Возможно ли, чтобы все христіанство смотрѣло въ одинъ уголокъ земли, чтобы всемірное царство Христово, какъ называется вселенская церковь, стояло на одномъ городѣ, держалось имъ, слушалось одного человѣка—папы? Былъ въ ветхомъ завѣтѣ у іудеевъ одинъ священный городъ—Иерусалимъ; но то было въ ветхомъ завѣтѣ, когда при томъ и вѣра истинная жила у одного народа іудейскаго, въ одной странѣ—Палестинѣ. А Церковь христіанская предвазначена для *всѣхъ людей, народовъ, странъ*, словомъ для всего мира. Если уже есть для нея священныя мѣста, то это, конечно, тѣ, гдѣ жилъ Спаситель нашъ, откуда началось свѣтовѣра: это тѣже *восточныя мѣста*, начиная отъ Иерусалима, гдѣ и православіе тверже хранилось и сохранилось, чѣмъ въ Римѣ. Но Господь не благоволилъ и тамъ утвердить среды своей церкви, именно для того, чтобы такой среды не было, а была бы церковь вселенская, соборная. Желать или чаять, подобно папистамъ, что когда-то всѣ народы обратятся къ Риму, и сдѣлается одно римско-католическое христіанство, которымъ будетъ править папа съ своими бискупами и ксендзами,—похоже на то, какъ іудеи чаютъ земнаго царства Мессіи, въ которомъ они будутъ стоять надъ *всѣми народами, надъ всѣмъ свѣтомъ*.

Это похоже еще на гордость строителей Вавилонской башни, чаявших сдѣлать себѣ имя и столбъ на весь свѣтъ. Это похоже наконецъ на гордость стараго поганскаго (языческаго) Рима, который называлъ себя *свѣтомъ* (*urbs—orbis*): и надо сказать, что римское папство немало одушевлялось и одушевляется теперь именно памятью поганскаго Рима.

20. Отступленіе Римской церкви—церковно-обрядовыя: латинство вообще.

В. *Почему Римская церковь называется латинскою или латинствомъ?*

О. Потому прежде всего, что служба Божія или литургія совершается въ ней повсюду на латинскомъ языкѣ. И это не законно. По обычаю вселенской церкви, согласному съ словомъ Божиимъ (1 Кор. 14, 5—11), служба Божія должна совершаться на языкѣ понятномъ народу. Такъ она совершалась всегда у христіанъ и народовъ восточныхъ, на языкъ которыхъ издавна переведены были и книги священнаго писанія, особенно Евангеліе, Апостолъ. Объ этомъ говорятъ св. Іоаннъ Златоустъ и многіе другіе учителя и писатели церковные. Да и назападѣ въ древнѣйшее время служба Божія во многихъ мѣстахъ совершалась на народномъ языкѣ. Но съ тѣхъ поръ, какъ папы римскіе стали стремиться къ неограниченному господству надъ міромъ христіанскимъ, стали они распространять и свою латынь какъ въ Словѣ Божиемъ, такъ особенно въ службѣ или литургіи. Епископы и ксендзы скоро стали помогать имъ въ этомъ, измѣняя языку своего народа, своей страны. Тутъ былъ слѣдующій расчетъ: чтобы ксендзы и бискупы странъ и народовъ, служа по латыни, какъ служатъ и говорятъ папа въ Римѣ, тѣмъ болѣе, т. е. к., породнились съ папой, съ Римомъ, тѣмъ болѣе отрывали свое сердце отъ родныхъ имъ странъ и народовъ и прильблились имъ къ Риму, видя въ немъ какъ бы свое священное отечество. Отъ ксендзовъ такое понятіе должно было сообщиться и народамъ христіанскимъ, которые, слушая Слово Божіе и богослуженіе на латинскомъ языкѣ, языкѣ папы и Рима, должны были пріучиться видѣть въ Римѣ свою всемірную столицу, а въ папѣ своего духовно-мірскаго монарха. Словомъ единый языкъ Богослуженія и Слова Божія, языкъ латинскій долженъ былъ служить къ тому, чтобы закрѣпить,

запечатать, заковать христіанство вселенское въ христіанствѣ папскомъ или латинствѣ. Съ другой стороны, повелѣвая совершать службу Божию и читать Слово Божіе только на латинскомъ языкѣ, непонятномъ народу, Римская церковь имѣла въ виду и то, чтобы самъ народъ не могъ ничего познать въ вѣрѣ своей, а все узнавалъ только отъ ксендзовъ и кланялся имъ за это. Такое желаніе держать народъ въ невѣдѣніи доходило въ Римской церкви до того, что иногда она прямо запрещала народу читать Слово Божіе, преслѣдовала тѣхъ, которые переводили его на народные языки, издавали на этихъ языкахъ, приказывала жечь такіе переводы и изданія. Современемъ, волею или неволею, должна была она позволить народу читать Слово Божіе, молитвы, пѣть духовныя пѣсни на народномъ языкѣ, но самую службу все таки совершаетъ она по латынѣ. Было также время, когда папы позволяли самую службу или литургію совершать на народномъ языкѣ: такъ нѣкогда позволили они единоплеменнымъ намъ славянскимъ народамъ совершать по славянски службу, которая переведена была (съ греч.) великими учителями славянскими св. Кирилломъ и Меѳодіемъ. Однакожъ потомъ папы съ своими бискупами запретили эту службу, огласили ее еретическою, даже проклинали ее, охуливъ при этомъ и самыхъ святыхъ учителей славянскихъ, изгнали наконецъ изъ этихъ народовъ и службу ихъ и православное ученіе ихъ, насадивъ на мѣсто того свою латинскую службу и свое римское ученіе. Послѣ того славянская служба осталась только въ Россіи и у нѣкоторыхъ другихъ славянскихъ племенъ, сохранившихъ съ нею и древнее благочестіе или православіе ¹⁾. Потомъ, заводя унію въ нашихъ русскяхъ краяхъ, папы опять дозволили было совершать литургію на народномъ языкѣ

¹⁾ Эту то славянскую службу мы русскіе и слушаемъ, какъ родную намъ, потому что мы—отъ корня славянскаго, славянскій языкъ есть родной отецъ нашего русскаго языка. Мы его разумѣемъ какъ свой родной;—если какое слово не съ разу понятно, то легко уяснить его чрезъ сличеніе съ нашими же русскими словами. А само Слово Божіе преподается намъ для чтенія на нашемъ чистомъ, родномъ языкѣ русскомъ.

или славянскомъ. Но то была уступка невольная, допущенная съ цѣлю заманить въ унию; ксендзы и бискупы всегда косились на нее, всегда рады были бы потѣнить славянскую службу и замѣнить ее латинскою. И трудно представить, чтобы Римская церковь когда либо искренно признала равноправность народной славянской службы съ латинскою, когда эта латинская елужба доселѣ царствуетъ у всѣхъ католическихъ народовъ, а Римская церковь и не думаетъ замѣнять ее службою на народныхъ языкахъ ихъ. Такимъ образомъ Римская церковь, какъ заковалася въ латинство такъ и держится его и хочетъ держаться на будущее время. Латинство это состоитъ однакожъ *не въ одномъ только языкѣ* католическаго богослуженія а и *въ самомъ богослуженіи латинскомъ.*

21. Общее различіе богослуженія латинскаго отъ православнаго.

В. *Чѣмъ вообще различатся богослуженіе латинское отъ православнаго?*

О. Тѣмъ, чѣмъ вообще отличается православіе отъ католичества. Православное богослуженіе, и въ цѣломъ содержаніи или составѣ своемъ и во всѣхъ священнодѣйствіяхъ и обрядахъ своихъ,—сообразно съ ученіемъ Слова Божія, преданіемъ апостольскимъ и вселенской церкви, гдѣ падъ полнымъ устройствомъ и украшеніемъ его потрудились еще древніе отцы и учителя вселенской церкви, мужи великой святости и великаго христіанскаго просвѣщенія, напр. Василій великій, Іоаннъ Златоустъ. Богослуженіе это отличается чистотою исповѣданія и духомъ умиленія въ молитвахъ, пѣсняхъ, славословіяхъ; глубокою знаменательностію въ обрядахъ, священнымъ благолѣпіемъ въ цѣломъ видѣ своемъ. Во всемъ этомъ латинское богослуженіе много уступаетъ ему, много различается отъ него. Впрочемъ эти различія *двоякаго рода.* Однѣ изъ нихъ умѣстны, законны: это, большею частію, особыя молитвы, священнодѣйствія, обряды, которые еще изъ древности обычны были Римской церкви, иногда заимствованы ею отъ церкви Восточной. Ихъ осуждать вовсе не слѣдуетъ, потой причинѣ, что въ Христіанской церкви съ самихъ древнихъ временъ бывали различія въ службѣ церковной, бывали различныя священнодѣйствія, обряды, свойственныя частнымъ, мѣстнымъ церквамъ,— и это

не мѣшало единству вѣры и любви этихъ церквей. Сравнивая, по этимъ различіямъ, римское богослуженіе съ православнымъ можно говорить только о *превосходствѣ богослуженія православнаго*, какъ лучше приспособленнаго къ духу вѣры и церкви, чѣмъ богослуженіе *латинское*. Но есть въ этомъ послѣднемъ такія особенности, которыя свидѣтельствуютъ именно объ его *искаженности* т. е. *прямой несообразности съ ученіемъ Слова Божія, преданіемъ апостольскимъ и вселенской церкви*. Эти особенности введены уже *позже* и большею частію случайно, отъ небрежности, неразумія, забвенія апостольскихъ и отеческихъ предацій, также произвола, иногда— по мірскимъ, нечистымъ видамъ. Уважемъ безраздѣльно на нѣкоторыя изъ тѣхъ и другихъ особенностей римскаго богослуженія, особенно же литургіи, какъ важнѣйшей части его.

22. Различіе въ составѣ литургіи римской и православной.

В. *Какія есть различія въ составѣ литургій: римской и православной.*

О. Во первыхъ литургія или мисса (мша) римская гораздо короче православной: это потому, что православная литургія въ главномъ составѣ своемъ, сложена еще въ древности, когда христіане были набожнѣе и любили много молиться, сложена трудами великихъ и пламенныхъ молитвенниковъ, какими были древніе св. Отцы. Литургія же римская, какъ она есть теперь, сложена позднѣе, когда набожность у христіанъ подпала и сложена людьми, у которыхъ уже не доставало такого молитвеннаго духа, какъ у древнихъ св. отцевъ ¹⁾. И не только литургія, но и другія церковныя службы напр. вечерня, утренняя въ Римской церкви гораздо короче, чѣмъ въ православной— все по той же причинѣ. Въ укороченной литургіи римской не достаетъ многихъ назидательныхъ священнодѣйствій и обрядовъ. Напр. нѣтъ въ ней *проскомидіи*, напоминающей прекрасный обычай первенствующихъ христіанъ приносить хлѣбы для совершенія таинства евхаристіи, изъ какихъ хлѣбовъ или просфоръ устраивались потомъ *вечери любви*. Нѣтъ въ ней мо—

¹⁾ Окончательный видъ свой римская литургія получила уже на пзвѣстномъ тридентинскомъ соборѣ въ XVI в.

литургия за оглашенных (хотя часть литургии и называется у них литургиею оглашенных) напоминающих древній священный обычай вѣрующихъ молиться *о готовящихся къ крещенію* или *вообще кающихся*, чтобы Господь помиловалъ ихъ, просвѣтилъ и принялъ въ полное общеніе съ церковію. Нѣтъ въ ней нашихъ *эктеній* (пространныхъ молитвословій) превосходно выражающихъ то единство общей церковной молитвы, по которому, съ древнихъ временъ христіанскихъ, всѣ христіане, стоявшіе въ храмѣ, участвовали въ молитвословіи, отвѣчая на возгласы священниковъ и діаконовъ краткими молитвенными воззваніями. Изрѣдка только бювають такіе возгласы и воззванія, уцѣлевшія отъ древности, въ сокращенной римской литургии. Вообще молитвы устроены въ ней такъ, что священникъ молится самъ по себѣ, а народъ самъ по себѣ, такъ что и здѣсь видится въ Римской перкви стремленія предстоятелей ея стоять особо отъ народа, надъ народомъ. Въ самомъ содержаніи нѣкоторыхъ молитвъ римской литургии есть знаменательное различіе отъ молитвъ литургии православной. Такъ напр. въ первой же молитвѣ (канона) римской миссы есть прошеніе, чтобы Богъ *удостоилъ католическую* (т. е. *Римскую*) *церковь управлять всѣмъ міромъ*: такое прошеніе напоминаетъ духъ преобладающаго, усвоеннаго позже Римскою церковію. Напротивъ, однимъ изъ первыхъ прошеній первой литургіи нашей есть прошеніе: *о мирѣ всего міра, благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей и соединеніи всѣхъ*: Это прошеніе братской любви, сложенное еще во времена апостольскія. Въ нашей литургии каждый разъ поется или читается *во всеуслышаніе народа символъ вѣры* и такимъ образомъ это вселенское, православное исповѣданіе непрерывно, всенародно и торжественно свидѣтельствуется и повторяется въ церкви нашей въ священнѣйшія минуты служенія ея Богу. Напротивъ въ Римской миссѣ символъ вѣры читается не во всѣ дни и притомъ читается онъ самымъ священникомъ, а не вмѣстѣ съ клиромъ или народомъ, который и не можетъ участвовать въ этомъ чтеніи, совершающемся на непонятномъ ему языкѣ, и который на этотъ разъ какъ бы удаляется отъ свидѣльствованія едиными устами своими вѣры Христовой, взятаго на себя однимъ ксеендомъ: и къ сожалѣнію, это свидѣльствованіе его неправо, нечисто — по допущенію незаконной прибавки въ

символъ ¹⁾). Неупомягая о другихъ молитвахъ и пѣсняхъ нашей литургіи, которыхъ нѣтъ въ латинской миссѣ, имѣющей впрочемъ свои, также набожныя и умиленные молитвы, упомянемъ о недостаткѣ нѣкоторыхъ знаменательныхъ обрядовъ. Такъ нѣтъ въ ней малаго входа съ Евангеліемъ, знаменующаго шествіе Господа на проповѣдь царствія Божія; нѣтъ большаго входа, знаменующаго шествіа Его на вольное страданіе. Вообще въ литургіи православной, живѣе чѣмъ въ миссѣ, представляется образъ жизни Спасителя отъ Его рожденія до вознесенія. А чтеніе Евангелія (какъ и Апостола) на непонятномъ языкѣ еще болѣе лишаетъ молящихся возможности возноситься къ образу Спасителя, такъ живо представленному въ Евангеліи— въ собственныхъ словахъ и дѣлахъ Его. Чувствуя это, латинскіе ксендзы читаютъ Евангеліе на понятномъ языкѣ послѣ обѣдни (если при церкви одинъ ксендзъ) предъ проповѣдію, какъ бы ради уже своей проповѣди, а не самаго Евангелія; а часто прочтываютъ только нѣкоторыя слова изъ Евангелія, изъ которыхъ берутъ мысли для своей проповѣди. Кажь будто и тутъ

¹⁾ Можетъ быть это отдѣльное отъ народа, отъ всей церкви, или братіи христіанской, свидѣтельствованіе вѣри самими только предстоятелями облегчало Римской церкви ввести въ символъ и не законную прибавку. По крайней мѣрѣ извѣстно, что завлекая въ унию православныхъ христіанъ на Востокѣ или у насъ на Русіи папы изстари дозволяли имъ уотреблять въ богослуженіи символъ въ древнемъ видѣ, безъ прибавки, боясь чтобы подобная прибавка не произвела всеобщаго соблазна при извѣстномъ обычаѣ православныхъ нѣтъ символъ во всеуслышаніе, какъ бы всѣмъ народомъ, всею церковію. Бывшіе наши униаты почти до Замойскаго собора 1721 г. пѣли символъ безъ и Сына. Не даромъ и папа Левъ III хотѣлъ опереться на голось всей Церкви въ своемъ желаніи охранить неприкосновенность символа, выставивъ въ церкви эготъ символъ на 2-хъ доскахъ. Даже послѣ того какъ съ половины IX в. прибавка принята была самими папами, они еще долго не рѣшались ввести ее у себя въ богослуженіе. Говорятъ это случилось уже не ранѣе половины XI вѣка (на лионскомъ еоборѣ 1040 г.)

они хотять, чтобы народъ, христіанскій слушалъ болѣе ихъ собственныя слова, чѣмъ слова Евангелія, котораго, замѣтимъ кстати, даже нѣтъ на престолѣ въ католическихъ церквахъ. Понятно послѣ сего, что римскіе учителя могли забывать слова Евангелія, слова Спасителя относительно главаго священнодѣйствія литургіи—таинства евхаристіи.

23. Неpravоты латинской миссы въ самомъ таинствѣ евхаристіи: опрѣсноки.

В. Какая первая неправота миссы въ таинствѣ евхаристіи или причащенія.

О. Употребленіе опрѣсноковъ вмѣсто обыкновеннаго, кваснаго хлѣба. И это не-законно. Ибо самъ Господь установившій это таинство на послѣдней вечери своей, совершилъ его на квасномъ хлѣбѣ, а не опрѣснокяхъ. Всѣ св. евангелисты говорятъ, что Онъ, *пріемъ хлѣбъ благословилъ, преломи, удаше ученикомъ, и рече: пріимите и ядите* (Мате. 26, 25; Лук. 22, 19.) ¹⁾. На хлѣбѣ же, а не опрѣснокяхъ совершали евхаристію св. апостолы и первенствующая церковь: *хлѣбъ, его же ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова естъ?*—говоритъ св. Павелъ христіанамъ коринѣскимъ (1 Кор. 10, 16). Вспомнимъ, что хлѣбъ для таинства евхаристіи приносимъ былъ народомъ, и приносимъ, конечно такой, какой обыкновенно употреблялся и употребляется въ пищу т. е. квасный, а не опрѣснокъ, потому что этотъ же хлѣбъ употреблялся послѣ евхаристіи вообще для общей вечери, или *вечери любви* и для вспоможанія бѣднымъ (Дѣян. 2, 42, 46; 1 Кор. 11,

¹⁾ Известно, что Евангеліе и весь новыи завѣтъ писаны св. апостолами на греческомъ языкѣ. Потому должно обратиться еще къ греческому языку, греческому слову, чтобы видѣть, что разумѣется хлѣбъ подъ словомъ хлѣбъ. Въ греческомъ едѣсь стоитъ *ἄρτος*, *артосъ*, что значитъ хлѣбъ поднявшійся (отъ *ἄρσω*, *эро*, поднимаю) или вквашенный. Хлѣбъ же безквасный, прѣсный называется вездѣ въ свящ. писаніи—*ἄζυμος*, *азимонъ*,—опрѣснокомъ, если же называется хлѣбомъ, *ἄρτος*, то, всегда съ прибавленіемъ—опрѣсночный (*ἄζυμος*) хлѣбъ (Числь. 6, 19).

21, 22). Св. Отцы (св. Епифаній) говорятъ, что опрѣсноки употребляли въ евхаристіи только нѣкоторые еретики, державшіеся закона іудейскаго, отмѣннаго уже св. апостолами. Наконецъ извѣстно, да и сами римскіе учителя иногда сознаются, что опрѣсноки появились въ ихъ церкви уже поздно (съ X или даже съ XI в.) А явились они, говорятъ, по слѣд. поводу. Когда у христіанъ охладѣла уже набожность, и они перестали приносить хлѣбъ для евхаристіи, или приносили не хорошій, то причтъ или клиръ сталъ самъ готовить его. По небрежности, оплошности, поспѣшности, онъ сталъ печь опрѣсноки, потому что это скорѣе и подручнѣе, чѣмъ печь хлѣбъ: потому это вошло въ общій обычай, хотя многіе добрые священники, пастыри жаловались тогда на это. Пусть употребленіе опрѣсноковъ и не уничтожаетъ силы самаго таинства, въ которое католики вѣрятъ также, какъ и мы. Жаль однакожь видѣть, какъ легко, по простой небрежности, нарушенъ уставъ Христовъ въ такомъ великомъ таинствѣ; это показываетъ, какъ вообще легко забывались уставы Христовы, апостольскіе, отеческіе въ Римской церкви. слишкомъ дорожающей однакожь своими самовольными уставами. Жаль также, что дѣло, допущенное по небрежности, взялись даже защищать многіе римскіе учителя, твердя будто самъ Христосъ совершалъ евхаристію на опрѣсновахъ, забывая или не хотя знать, какъ толковали объ этомъ св. Отцы, лучше ихъ разумѣніе Евнгеліе и однакожь никогда не установляніе опрѣсноковъ.

24. Причащеніе мірянъ подъ однимъ видомъ.

В. *Справедливо ли установлено въ римской миссіи причащать мірянъ подъ однимъ видомъ—хлѣба?*

О. Со всѣмъ не-справедливо. Господь нашъ Иисусъ Христосъ, устанавливая на послѣдней вечери таинство евхаристіи, преподалъ хлѣбъ и сказалъ: *примите, ядите, сіе есть тѣло мое*; потомъ чашу съ словами: *пейте отъ нея вси: сія есть кровь моя*: слѣд. Онъ заповѣдалъ, чтобы, причащаясь тѣла, всѣ христіане причащались и крови его. Такъ было и во времена апостольскія: ибо св. Павелъ говоритъ: *да искушаетъ себе человекъ и тако отъ хлѣба до яствъ, и отъ чаши да пейтъ*: слѣд. онъ внушаетъ всякому чловѣку, по испытаніи совѣсти своей, причащаться хлѣба и вина,

т. е. тѣла и крови Христовой. И во всей церкви Христовой исполнялась эта заповѣдь Христова и апостольская. Объ атомъ единогласно говорятъ древніе св. отцы. Тоже говорятъ и древніе папы римскіе, а иныя изъ нихъ причащеніе подъ однимъ видомъ называли даже *суетвріемъ и поруганіемъ святыни* ¹⁾. Даже новые римскіе учителя сознаются, что обычая причащать мірянъ подъ однимъ видомъ хлѣба не было въ ихъ церкви въ первые двѣнадцать вѣковъ, а все таки защищаютъ этотъ обычай разными толкованіями, вообще слабыми, а иногда и жалкими, какова напр. сложенная ксендзами поговорка: «гдѣ тѣло тамъ и кровь.» Не грѣшно ли стараться какою либо поговоркою замать, закрыть слова Христа Спасителя! Не грѣшно ли, не обидно ли для народа христіанскаго отнимать у него кровь Христову! А сдѣлано это, должно быть, уже, не по нерадѣнію только, какъ ввелись опрѣсоки: нѣтъ! тутъ, должно быть, былъ такой расчетъ, съ какимъ служба Божія облечена въ латынь: т. е. чтобы побольше отличить, показать превосходство ксендзовъ предъ народомъ, давъ право имъ однимъ причащаться тѣла и крови Христовой. Таковъ духъ папства и латинства!—У дѣтей, которыхъ такъ любилъ Іисусъ Христосъ, какъ еще невинныхъ, незлобивыхъ, ставилъ даже въ примѣръ взрослымъ, Римская церковь со-всѣмъ отняла тѣло и кровь Христову, такъ что если они умираютъ до извѣстнаго возраста, то умираютъ ни разу не причастившись св. тайнъ, а это причащеніе есть для васъ—*въ жизнь влчную*. Въ древней же христіанской церкви причащали и дѣтей; причащали ихъ въ Римской церкви (до X и даже XII в.), пока не стала она выдумывать своихъ новыхъ порядковъ.

¹⁾ Папа Геласій, жившій въ пятомъ вѣкѣ, писалъ: „мы открыли, что нѣкоторые довольствуясь только святою частію св. тѣла, воздерживаются отъ чаши св. крови. Незнаю, какимъ суетвріемъ научаются они ограничивать себя; но безъ всякаго сомнѣнія, они или должны всецѣло принимать св. тайны, или вовсе не быть допускаемы къ нимъ: потому что раздѣленіе одного и того же таинства не можетъ быть безъ великаго поруганія святыни.“ Такъ же училъ и св. папа Левъ великій.

25. Тайная мисса или литургія читанная (мша) латинянь.

В. Откуда вышелъ у латинянь—обычай совершать миссу тайно, шопотомъ и приличенъ ли онъ?

О. Думаютъ, что этотъ обычай вышелъ отъ упадка благочестія въ народѣ и нерадѣнія ксеендзовъ. Такъ какъ пѣтая литургія гораздо длиннѣе читаемой, то ради поспѣшности и стали совершать послѣднюю, особенно въ будни. Думаютъ также, что тутъ дѣйствовалъ давній обычай латинскій—закупать миссы, побуждавшій ксеендзовъ стараться побольше совершать литургій въ извѣстный срокъ, потому укорачивать ихъ—чтениемъ. Обычай этотъ противенъ духу правоелавной церкви: обѣдни закупной т. е. совершаемой именно только для закупившаго быть не можетъ; ибо безкровная жертва, совершаемая на литургіи, есть жертва *о всѣхъ и за всѣхъ*. Православные христіане подаютъ имена свои или умершихъ сродниковъ для поминовенія на литургіи иногда даже каждый день или на цѣлый годъ, даже на вѣчное поминовеніе: но никто изъ нихъ не думаетъ, что литургія, на которой поминаютъ ихъ, принадлежитъ, такъ сказать, имъ. Можетъ быть также, обычай закупныхъ миссъ, если не произвелъ, то распространилъ, усилилъ обычай латинскій другой—совершать на одномъ и томъ же престолѣ нѣсколько миссъ въ одинъ день ¹⁾. Это также неосновательно; ибо съ древнихъ временъ въ церкви на одномъ престолѣ въ одинъ день совершалась одна литургія—въ знакъ *единства* Христовой жертвы, принесенной разъ на всегда, и служащей основаніемъ безкровной жертвѣ—приносимой на литургіи.—Впрочемъ какъ бы ни возникъ обычай—тайной миссы, вѣрно то, что и онъ явился поздно и только на Западѣ, и сталъ распространяться особенно съ тѣхъ поръ, какъ распространено было правило служить миссу непременно на латинскомъ языкѣ. Какъ народъ не понималъ этого языка, то и не для чего казалось совершать литургію во всеуслышаніе. Такъ одно злоупотребленіе ведетъ за собою другое! Въ связи съ этими обыкновеніями находится и слѣдующій обычай латинянь:—

¹⁾ Самы латинскіе писатели сознавались, что крайнему усиленію означеннаго обычая способствовалъ именно обычай—служить миссы по закупу (Кардиналь Бона).

26. Обычай молиться каждому по своей книжечкѣ во время литургіи.

В. Почему введенъ этотъ обычай у католиковъ, и какъ судить о немъ?

О. Введенъ этотъ обычай опять потому же, что литургія совершается у католиковъ по латынѣ. Такъ какъ при этомъ народъ не могъ принимать участія въ общемъ богослуженіи, общей церковной молитвѣ, то и составлены нарочныя книжечки на народномъ языкѣ, чтобы по нимъ каждый молился самъ по себѣ. Разумѣется, нельзя сказать, чтобы въ этой osobной или частной молитвѣ не выражалось, не питалось набожное христіанское чувство. Но такъ какъ литургія есть *общественное* богослуженіе и совершаемое въ ней таинство причащенія выражаетъ наше общеніе во Христѣ, какъ членовъ единого тѣла, у коего Глава Христовъ: то не сообразнѣ ли молиться здѣсь такъ, какъ бы мы составляли единое тѣло, единую душу, молиться *единымъ сердцемъ и едиными устами*? И для чего мы и собираемся въ церковь, если не для единомысленной и единогласной молитвы, какъ собирались и какъ молились и первенствующіе христіане въ духѣ братства и единенія во Христѣ. Даже великіе подвижники, жившіе въ пустыняхъ и вертепахъ, собирались въ урочные цоры для общей, единодушной и единоустной молитвы, зная, что такая братская молитва особенно угодна Богу и сильна предъ нимъ. Правда молитовники (олтажики) католическіе бываютъ приспособлены къ содержанію литургіи, такъ что читая ихъ, молящіеся участвуютъ въ общихъ литургійныхъ молитвахъ, воззваніяхъ.—Подобныя молитовники употребляются иногда и православными христіанами, которымъ впрочемъ удобнѣе при этомъ сливать свою молитву съ литургійнымъ богослуженіемъ совершаемымъ на понятномъ языкѣ и непременно во всеуслышаніе, а не шопотомъ. Но далеко не всегда именно такіе молитовники употребляются католиками во время литургіи. Часто, если еще не чаще, бываютъ въ это время въ рукахъ ихъ вообще сборники разныхъ молитвъ, литаній, хотя добрыхъ и назидательныхъ, но не приспособленныхъ именно къ литургіи: такъ что эта важнѣйшая часть хр. богослуженія все таки какъ бы исчезаетъ для нихъ, и во время массы они все таки молятся особня-

комъ, съ особеннымъ какимъ либо прошеніемъ (интенцію), ~~обътомъ~~ и притомъ очень часто бывають и обращены совѣтъмъ не туда, гдѣ служится мисса. Во всякомъ случаѣ,—молитовники никогда не могли замѣнить богослуженія на понятномъ языкѣ и во всеуслышаніе: ибо всегда было несравненно болѣе неумѣющихъ читать, чѣмъ умѣющихъ. А богослуженіе, какъ вообще вѣра—не для грамотныхъ только, а для всего хр. народа. Правда ксендзы позаботились и о простомъ народѣ, составивъ для него на народномъ языкѣ пѣсни, стихи, которыя легко изучиваются по слуху и поются народомъ, между прочимъ,—и при лиургии, особенной читанной, какъ это было и у уніатовъ. Пѣсни эти сами по себѣ—доброе дѣло. Доброе дѣло и то, что они поются всѣмъ народомъ, мужчинами и женщинами. Это именно церковное, братское пѣніе. Но пѣсни эти не приспособлены къ литургіи и поются безъ вниманія къ ней: ксендзь служить миссе самъ по себѣ, не слушая пѣнія народа, а народъ поетъ самъ по себѣ, не слушая ксендза: словомъ тутъ недостаетъ единства литургійной молитвы. Потому если пѣсни эти хороши для времени до и послѣ литургіи, вообще для другихъ богослужебныхъ собраній: то онѣ все таки не замѣняютъ для народа богослуженія—литургіи, скрывающейся для него въ латинскомъ языкѣ, шопотѣ ксендза, да еще игръ органиста.

27. Музыка при богослуженіи у латинянъ.

В. *Употреблялась ли музыка при богослуженіи въ древней церкви?*

О. Не употреблялась. Самъ Спаситель и апостолы хвалили Бога живымъ голосомъ, пѣніемъ. Самая тайная вечеря закончена пѣніемъ. *И воспѣше, изыдоша въ гору Елеонскую* (Матѣ. 26, 30). Пѣніемъ, а не музыкой славили Бога и первенствующіе христіане (Дѣян. 16, 25; Колос. 3, 16; Ефес. 5, 19). Также было и во время св. Іоанна Златоуста, который притомъ говоритъ еще, что употребленіе музыки при богослуженіи у іудеевъ, допущено было *по слабости и жестокосердію ихъ*. Это достаточно объясняетъ, что христіанамъ не слѣдуетъ оправдывать музыку при богослуженіи примѣромъ іудеевъ, какъ то дѣлають латиняне. Да и западная церковь долго не употребляла музыки при богослуженіи; и блаж. Августинъ прямо говоритъ, что она неумѣтна при богослуже-

ніи. Уже весьма поздно (съ XIII в.) завелись на Западѣ въ храмахъ органы, а потомъ и другія музыкальныя инструменты, даже бубны. Впрочемъ Римская церковь на этотъ разъ не забывается, что она отстала отъ древняго обычая христіанскаго: такъ при папскомъ служеніи въ Римѣ бывасть пѣніе, а не музыка. Хвалили когда то папы ¹⁾ и русскихъ, бывшихъ въ уніи, что они не употребляютъ въ церквахъ своихъ музыки, хотя потомъ уніаты, подражая латыянамъ, завели было наконецъ у себя органы.—Конечно и музыкой можно выражать душевныя чувства и при томъ глубоко. Но не свойственнѣ ли собственно молитвенныя чувства къ Богу выражать живымъ голосомъ, словомъ, чтобы такимъ образомъ по истинѣ *славословить* Бога. Не доступнѣ ли это для каждаго христіанина? И не лучше ли выражается единство общей церковной молитвы и участіе въ ней предстоящихъ въ храмѣ, когда они слушаютъ ясныя и раздѣльныя слова церковнаго пѣнія или и сами присоединяются къ нему, чѣмъ когда они слушаютъ нѣмыя звуки инструмента? Правда органисты обыкновенно припѣваютъ при игрѣ своей (если служится не тайная мисса); вообще съ хоромъ музыкальнымъ соединяется *иногда* въ костелахъ хоръ пѣвческій:—но и тутъ музыка заглушаетъ пѣніе. Извѣстно наконецъ, что церк. органисты, музыканты нерѣдко позволяютъ себѣ, особенно при концѣ богослуженія, заигрывать свѣтскія пѣсни или игры,—и конечно не безъ разрѣшенія ксендзовъ, которые эту поблажкою мірскимъ прихотямъ, свѣтскому вкусу, можетъ быть, расчитываетъ завлекать къ себѣ слабыхъ христіанъ. Должно думать, что этотъ же расчетъ былъ одною изъ главныхъ причинъ и при первоначальномъ введеніи музыки въ костелахъ, особенно послѣ того, какъ непонятный народу латинскій языкъ и шопотность богослуженія стали отзываться скукою и пустою въ душѣ христіанъ, собиравшихся на богослуженіе.

(Окончаніе слѣдуетъ).

1) Венедиктъ XIV въ грамотѣ 1749 г.

ИНОВѢРЦЫ ВЪ ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

(Окончаніе. Смотри 11 кн. «Вѣстника», за 18⁶²/63 г.)

III.

ЕВАНГЕЛИКИ.

Еще до возвращенія еего края отъ польскаго владычества, находилось среди населенія Волыни небольшое число евангелическаго исповѣданія, но послѣ насилій католицизма противъ всѣхъ диссидентовъ—(не-католиковъ) и катастрофы 1724 г., кончившейся казнью старца Реснера и съ нимъ девяти его товарищей, отрѣкшихся отъ принятія католицизма, всѣ исповѣдавашіе евангелико-лютеранскую и протестанскую вѣру были изгнаны, вмѣстѣ съ аріанами и анабаптистами, и, только съ обратнымъ возвращеніемъ сего русскаго края къ Россіи предоставлена была полная свобода и защита сему исповѣданію.

Группа сего исповѣданія въ населеніи волынской губерніи заключается въ двухъ отдѣлахъ: евангелико-протестантовъ и евангелико-лютеранъ. Первые состоятъ изъ *менопистовъ*, поселившихся было сначала въ Махновкѣ (киевской губерніи), а послѣ перешедшихъ въ эту губернію и осѣвшихъ въ пяти верстахъ отъ города Острога, по дорогѣ къ Каневу, на земляхъ князя Яблоновскаго. Хлѣбопашество и скотоводство составляетъ главное ихъ занятіе. Глубоко—песчаный грунтъ земли, при обширныхъ лѣсныхъ лугахъ, оплодотворяется настойчивымъ трудомъ сихъ колонистовъ. Усадьбы ихъ расположены одно—

образно: довольно видѣть одну усадьбу и самую избу съ хозяйственными пристройками, чтобы составить полную картину хозяйству и домашней жизни—каждаго колониста. Изба состоитъ изъ двухъ большихъ комнатъ, содержимыхъ чисто и опрятно; въ первой изъ нихъ ткацкій станокъ для полотна, во второй—семейное помѣщеніе; изъ стѣной дверь въ очажную, гдѣ стоитъ очагъ и вокругъ на полкахъ разставлены накомья миски, тарелки, горшки и вообще всѣ кухонные принадлежности въ совершенной чистотѣ и порядкѣ аптечномъ: здѣсь готовится кушанье, для печенія же хлѣба, по-одаль отъ дома на огородѣ сдѣлана особая печь со сводомъ, совершенно открытая. Въ одной связи съ избой, въ видѣ залама, сарай для скота, съ поломъ, чисто и опрятно содержимый, конюшня, сарай и кладовыя; на каждомъ дворѣ колодезь. Таковъ внѣшній бытъ менонистовъ.

Рогатый скотъ голандской породы и лошади составляютъ главную ихъ работу; для поддержанія породы они имѣютъ одного общественнаго бугая и жеребца. Тканье холста выдѣлка сыра въ круглыхъ небольшихъ формахъ и масла доставляетъ удовлетворительные вполнѣ избытки для жизни.

Въ началѣ поселенія менонистовъ, послѣ возсоединенія сего края, ихъ было 63 лица; нынѣ находится по свѣденіямъ 1862 года, 450 м. и 460 ж. пола, а всего—910.

Другой отдѣлъ сей же группы иновѣрческаго населенія—*евангелико-лютеране*. Его составляютъ: чины военные и гражданскіе, состоящіе въ службѣ или отставные, ремесленники въ городахъ, фабриканты и земледѣльцы, нѣсколько подобные описаннымъ. численность ихъ, въ четверо болѣе предыдущаго, разбѣяна въ городахъ и уѣздахъ, именно: въ г. Житомирѣ—49 м. 50 ж., въ уѣздѣ—306 м. 313 ж., въ г. Новоград-волинскѣ—2 м. 3 ж., въ уѣздѣ—271 м. 273 ж., въ за-славскомъ уѣздѣ—128 м. 120 ж., въ г. Острогѣ 6 м. 2 ж., въ г. Ровно—7 м. 3 ж., въ уѣздѣ—369 м. 389 ж., въ г. Дубно—29 м. 15 ж., въ уѣздѣ—6 м. 5 ж., въ кременецкомъ уѣздѣ—8 м. 4 ж., въ г. Луцкѣ—4 м. 1 ж., въ уѣздѣ—24 м. 19 ж., и кромѣ того въ томъ же уѣздѣ въ приходѣ м. Рожищѣ—1003 м. 1029 ж., всего—2222 м. 2226 ж.; а въ массѣ—4438. Браковъ въ прошедшемъ 1862 году было 90 (въ томъ числѣ смѣшанныхъ съ другими исповѣданіями 3),

родившихся было 127 м. 135 ж., (въ томъ числѣ *незаконно*, какъ слѣдствіе городской и фабричной жизни, 4). умерло—40 м. 58 ж.

Подлежа въ іерархическомъ отношеніи вѣдѣнію генераль-суперъ-интендента, съ половины прошедшаго года они раздѣлены на два прихода, при двухъ пасторахъ, изъ коихъ одинъ—въ Житомирѣ, а другой—въ м. Рожишахъ, первому принадлежитъ паства разбѣнная по всей губерніи, а второму—приходъ Рожищскій. Молельня находится: деревянныхъ въ Житомирѣ—1, въ заславскомъ уѣздѣ—1, и въ луцкомъ уѣздѣ—2. Школы для обученія грамотности—15, въ коихъ шульмейстеровъ или преподавателей, получающихъ скудное отъ прихожанъ вознагражденіе, безъ всякаго вспоможенія и возложеннаго на нихъ обязательства со стороны правительства,—22, учащихся—обоего пола до 500.

III.

Евреи.

Пятую пришлую группу, но самую многочисленнѣйшую въ средѣ кореннаго населенія Волыни, составляютъ *евреи*. Коммерческія выгоды, безъ всякихъ правъ гражданства, но какъ гостей неосѣдлыхъ, привлекли ихъ съ юга—въ Кіевъ и Львовъ, съ запада—во Владиміръ и Луцкъ, это главные торговые пункты Руси древней. Свидѣтельство Нестора, что, во время боговдохновеннаго намѣренія Владиміра бросить поклоненіе идоламъ и принять вѣру христіанскую, и евреи съ своей стороны предлагали ему свое ученіе, доказываетъ, что они уже были въ Кіевѣ еще до 989 года. Въ 1096 году тѣснимые преслѣдованіями католической пропаганды, они уже въ большей массѣ изъ Германіи и Чехіи являются въ предѣлахъ тогдашней Польши, съ юга и востока опоясанной Русью. Въ житіи святыхъ угодниковъ Божіихъ говорится, что, въ томъ же 1096 году половцы, овладѣвъ Кіевомъ, продали монаха Евстратія еврею, который за несогласіе принять іудейскую вѣру, распялъ его; польскій историкъ Длугошъ свидѣтельствуетъ, что воины Болеслава I, ограбили въ Кіевѣ однихъ евреевъ, а Веніаминъ изъ Туделли, путешествовавшій по Руси въ XII вѣкѣ,—что

въ Кіевѣ было нѣсколько синагогъ. Какъ бы то ни было, но достоверно, что въ княженіе Святополка евреи въ Кіевѣ завладѣли всею торговлею, и непомерное ихъ барышничество взволновало народъ, для успокоенія коего Владиміръ Мономахъ въ 1113 году повелѣлъ изгнать ихъ со всей русской земли. Въ 1288 году, говоритъ Ипатьевская лѣтопись, при погребеніи владиміро-галичскаго князя Владиміра Васильковича, въ числѣ другихъ торговыхъ и промысловыхъ гостей, евреи плакали надъ гробомъ его, какъ ихъ предки, ведомые въ плѣнъ вавилонскій. Какъ иноземные гости, пришедшіе на Русь для торговли и промысловъ, евреи не принимали участія въ общественной жизни, и судились своими старшинами. Такъ было во все время самостоятельнаго управленія Руси своими природными князьями. Во время же наслѣдниковъ Гедимина, в. князь литовскій Витовтъ въ 1388 г. первый оградилъ личность евреевъ и поставилъ ихъ подъ защиту дарованнаго имъ закона, а въ бытность свою въ Луцкѣ даровалъ имъ новыя привиллегіи, которыя вошли въ литовско-русскій статутъ 1408 года. Но совершенно другую роль и другое значеніе получаютъ евреи съ 1389 года, то есть съ присоединенія литовско-русскаго в. княжества къ Польшѣ. Связанные кровно съ Казимиромъ Великимъ, 'королемъ польскимъ ¹⁾', чрезъ Эстерку, сыновей отъ нея Немера и Пелка и дочерей, оставшихся въ іудействѣ, евреи, получивъ не только личныя, но и общія для всего народа права и преимущества съ вліяніемъ даже на дѣла государственныя, были то на верху счастья и блаженства, то ниспадали подъ гнѣтъ и преслѣдованіе; то были хуже хлоповъ, то арендовали ихъ же съ правомъ жизни и смерти, или же вдругъ, по мановенію 8 артикула 12 раздѣла (3-го изд.) Статута Литовскаго, приобрѣтали полныя права шляхетства и участія на сеймахъ съ правомъ кричать *не позволяемъ!* Однимъ словомъ, съ знаменитой *люблинской уніи* судьба евреевъ тѣсно связана съ исторіею польскаго водворенія на Руси вообще и на Волыни въ особенности въ политико-религіозномъ (по видамъ

¹⁾ За связь его съ жидовкою и за покровительство народной массѣ современники прозвали его—*жидовскимъ* и *хлопскимъ* королемъ.

польскимъ), нравственно-народномъ и промышленномъ отноше-
ніяхъ.

Съ постепеннымъ движеніемъ польскаго населенія отъ Буга въ глубь Волыни, евреи подвигались все далѣе и далѣе по стопамъ своихъ принципаловъ, изъ мирныхъ торговыхъ гостей, ради собственнаго прибытка, превращаясь въ орудіе польско-католической пропаганды. Изъ городовъ прежде княжескихъ, послѣ господарскихъ, и за тѣмъ коронныхъ, они раздвинулись по мѣстечкамъ и селеніямъ, гдѣ только водворялась польская цивилизація—по Литвѣ, въ Подоліи, княжествахъ—киевскомъ, черниговскомъ и сѣверскомъ, до устьевъ Днѣпра, Днѣстра и Буга. Арендовали шинки и Божіи храмы, торговали товарами и честью женщинъ, давали деньги на проценты, помогали грабить монастыри православные, распавши крестьянъ, святотатственною рукою бросали грязью въ священниковъ, завлекали въ долги селянина и лишали его домашняго достоянія; наравнѣ съ своими патронами работали имъ, ставили ему въ укоръ и брань, что онъ *мужикъ* и *псяура*,—словомъ, пользовались всѣми плодами общественной жизни и сами отказывались отъ ея условій и сословныхъ обязанностей. Составивъ такимъ образомъ государство въ государствѣ, жили на счетъ другихъ своею отдѣльною жизнью и по своимъ талмудическимъ законамъ пользовались привилегіями и не хотѣли нести общественныхъ повинностей. Въ *Ковалѣ*—королева Бона, съ утвержденія короля, въ 1547 г., уволила евреевъ отъ всѣхъ податей, кромѣ ежегодной уплаты съ дома по червонному золотому, предоставивъ имъ на равнѣ съ другими мѣщанами торговать и исполнять всѣ повинности; въ *Выжвѣ*—независимо отъ упомянутыхъ правъ, ковельскій староста предоставлялъ: имѣть синагогу, кладбище и мясныя лавки; построить госпиталь и баню; строиться на пустыряхъ, но не покупать готовыхъ домовъ отъ христіанъ; дѣлать меды, пиво и водку; имѣть лавки и продавать всѣ товары, исключая живыхъ, жидкихъ и кощельныхъ; въ случаѣ тяжбы съ христіаниномъ, двое еврейскихъ старѣйшинъ засядаютъ въ судѣ подстаросты;—изъ *люстраціи 1788 г.* видно, что *освручскіе* мѣщане вошли съ евреями въ условіе: позволяя имъ торговать всѣми товарами и заниматься ремеслами, въ видахъ поправленія города, освободили ихъ отъ починки плотины и моста

на р. Норинскѣ, въ случаѣ же переходовъ и расквартированія войскъ, они должны участвовать въ равной долѣ, кромѣ доставки фурлажа на далекое разстояніе;—во *Владимирѣ* (въ 1789 г.) мѣщане жалуются, что не имѣютъ ратуши и негдѣ ее построить, оттого, что евреи заняли всѣ мѣста лавками; а еврей—что староста силою беретъ съ ихъ кагала огромные цѣборы (за торговлю—500 зл., отъ продажи питей—3897 зл., котлового—413 зл., лопаткового—1000 зл., копового—28 зл., на губернатора—416 зл., на старостинскаго служителя—104 зл., за раввина—1300 зл., войту—15 зл., за ярмарки—7½ зл., мѣщанамъ по—1 зл.,) 7681½ зл. ежегодно;—въ *Луцкѣ*, хотя Сигизмундъ-Августъ (1546 г.) воспретилъ евреямъ вторгаться въ цехи портняжескій и кушачирскій; но, какъ видно изъ люстраціи 1789 года, евреи, засѣливъ городъ въ 30 разъ болѣе противъ католиковъ, захватили всю торговлю, держатъ всѣ шинки, взяли всѣ ремесла, уклоняясь отъ цѣховой платы,—застроили весь рынокъ и другія мѣста, присвоили себѣ бой скота, взяли всѣ питейныя аренды, вино, англійское пиво,—недопуская жителей, закупаютъ впередъ дрова, сѣно, всѣ жизненные припасы,—уклоняются отъ переходящихъ и квартирующихъ войскъ,—вообще возобладали всѣмъ городомъ;—въ *Кременцѣ*, по привиллегіи Сигизмунда-Августа 1564 года, недозволялось евреямъ сѣтить медовъ, варить пиво и гнать водку и (1571 г.) возбранялось торговать къ ущербу мѣщанъ, но такая же люстрація 1789 г. говоритъ, что мѣщане жаловались, что староста не допускаетъ исполнять надъ евреями приговоровъ экзекуціоннымъ порядкомъ и охраняетъ ихъ своими жолнерами; еврей не хотятъ подчиняться законамъ: торгуютъ недозволенными имъ товарами и имѣютъ питейный домъ, не платя торговой пошлины въ городскую кассу,—не хотятъ участвовать въ починкѣ дорогъ и мостовъ,—застраиваютъ улицы домами и даже тамъ, гдѣ имъ возбранено,—отказываются отъ участія въ издержкахъ на городскихъ мальчиковъ и учениковъ, посылаемыхъ для образованія въ Краковъ; но за то въ *Вишневицѣ*, при бытности короля Станислава-Августа въ 1781 году, для принятія великаго князя цесаревича Павла Петровича, еврейскій кагалъ даритъ королю огромнаго быка при пышной рѣчи раввина на латинскомъ языкѣ;—изъ люстраціи 1765 года видно,

что въ г. *Житомиръ* было осѣдлыхъ евреевъ 86 и что тогда они оценены были въ 1000 зл., а въ 1789 г.—говорится, что ни прежнія ревизіи, ни частныя свидѣнія не говорятъ о томъ,—на какомъ основаніи оселились они въ этомъ городѣ и что, стало быть, только сначала 18 ст. осѣли они здѣсь подъ покровительствомъ старостъ;—мѣщане жаловались, что они начали строить синагогу среди самаго рынка, гдѣ могло бы помѣститься нѣсколько домовъ, платя за болѣе ста домовъ только 1000 зл., что не составляетъ и 10 зл. отъ каждаго, тогда какъ каждый мѣщанинъ долженъ платить по 24 зл., и уже учредили ремесленные цехи свои. Таковы были евреи на Волыни по городамъ короннымъ или казеннымъ, но въ частныхъ замковыхъ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ, платя владѣльцу чиншъ поземельный и поголовщину, они были покорными рабами и послушными орудіями, часто прихотливой панской воли. «Тѣ изъ пановъ, кои въ городахъ и мѣстечкахъ своихъ имѣютъ евреевъ и отъ нихъ получаютъ доходъ и свои выгоды, говорятъ король на основаніи постановленія петриковскаго сейма 1538 г., пусть распоряжаются и управляются съ ними сами.»

Если справедливо можно сказать, что по демаркаціоннымъ путямъ еврейскаго населенія можно видѣть рубежи до коихъ доходила польская пропаганда, и долго ли, коротко ли было ея тамъ владычество,—то не менѣе справедливо и то, что событія 1648 года и Богданъ Хмельницкій обратнымъ путемъ незамедлили заявить неумытному суду исторіи всю законность русскихъ правъ на древле-русскую же землю, оставивъ неизгладимые пограничные могильные копцы, туго набитые костями, отъ дѣпровскихъ пороговъ до Замостья, Холма, Люблина, Бреста, Полоцка и Витебска и—отъ Сана до родственныхъ межъ собою истоковъ Двины и Дѣпра—Славути. Въ столѣтіе накипящая народная желчь потребовала кроваваго возмездія, направленного на главныхъ виновниковъ и сподручниковъ ихъ евреевъ, но патроны, закрываясь то коронными войсками, то, хотя на время, крѣпостными валами и замками, то быстрыми конями и не рѣдко выкупомъ, выталкивали несчастныхъ своихъ кліентовъ изъ крѣпостей, или же, убѣгая, бросали ихъ въ жертву разъяреннаго народнаго возстанія. Такъ въ Нестеровѣ (близъ Тульчина) шляхта высладала

за себя козакамъ окупъ, а всѣхъ евреевъ вытолкала за крѣпостные ворота, и—въ пятницу, день несчастный для всего еврейскаго народа, въ который Моисей разбилъ данный ему отъ Бога скрижали, до 3000 ихъ пало въ теченіи двухъ-трехъ часовъ; такъ въ Полонномъ—таже шляхта, бѣжавъ изъ замка, оставила всѣхъ столпившихся изъ всей окрестности подъ защиту его евреевъ, и—10,000 ихъ погибло; такъ въ Дубно—козаки, ворвавшись въ городъ и заставъ однихъ евреевъ, вырѣзали ихъ 1500; въ Заславѣ—200 и остальные разбѣжавшіеся по лѣсамъ не избѣгли той же участи; въ Колкахъ—и доселѣ сохранилось преданіе, что вся длинная плотина была устлана ихъ трупами; таже участь постигла ихъ въ Луцкѣ, Владимірѣ, Ровно, Клевани, Тайкурахъ, Гуцѣ, Острогѣ, Кремненцѣ, Старокостантиновѣ и окрестныхъ мѣстечкахъ. Просьба Богдана Хмѣльницкаго вмѣстѣ съ народомъ принять обратно древнее русское достояніе, отмежеванное имъ по историческимъ даннымъ, основаннымъ на господствѣ религіи православной и языка русскаго, внятая Россіей, хотя съ 1654 годомъ и успокоила народное волненіе и пролитіе крови,—но еще не положила конца для Волыни. Вновь нахлынули на нее тѣ же всельники: польскіе паны, а съ ними ксендзы и евреи, и вновь чрезъ 124 года тѣже насилія надъ православною господствующею религіею и русскою народностію вызвали тѣже событія, истребившія въ такъ называвшейся тогда польской Украинѣ всѣхъ польскихъ пановъ, ксендзовъ и евреевъ, первыхъ, какъ главныхъ виновниковъ, и послѣднихъ, какъ усердныхъ ихъ служителей,—событія готовыя было вновь разлиться по Волыни и по всѣмъ прежнимъ путямъ освѣжить могильныя насыпи свѣжею кровью, если бы вмѣшательство Россіи 1793 годомъ не положило конца польско-католической пропагандѣ и химерной ея идѣ *уничтожить Русь—въ Россіи.*

Съ тѣхъ поръ постепенное улучшеніе судьбы еврейскаго народа составляло и нынѣ составляетъ постоянную заботу правительства. Положеніе 9 декабря 1804 года поставило ихъ, съ полною свободою своего исповѣданія, какъ и всѣ прочіе иновѣрцы, вровень съ кореннымъ населеніемъ подъ защиту законовъ. Имъ предоставлены права гильдейской свободной внутренней и заграничной торговли и занятія ремеслами на всѣмъ пространствѣ ихъ водворенія: по этому все еврейское населеніе

состоять изъ купцовъ и мѣщанъ. Но дабы съ одной стороны разрѣдить города и мѣстечка отъ постоянно все болѣе и болѣе скопляющагося въ нихъ еврейскаго населенія при рѣзкой противоположности—богатства и крайней бѣдности и предотвра- тить еврейскій пролетаріатъ, а съ другой стороны указать этому народу, независимо отъ ремеслъ и торговли, другой родъ занятій и свободнаго труда—земледѣліе, правительство, съ вы- сочайшаго покойнаго Государя Императора соизволенія, въ ви- дѣ опыта, предоставило всѣмъ евреямъ, неимѣющимъ особен- наго рода занятій и осѣдлости, селиться на казенныхъ зем- ляхъ свободными землепашцами съ вспомошествованіемъ отъ казны и льготами. Этотъ однако опытъ только доказалъ, что земледѣліе питаетъ любовь къ землѣ и роднитъ съ нею, и что землепашецъ не можетъ быть космополитомъ—и совершенно обратно. Для еврея всякое занятіе, и даже самая наука,—ре- месло: народъ этотъ исключительно торгово-ремесленный.

Въ началѣ 1800 годовъ, вскорѣ послѣ возвращенія всего юго-западнаго края къ Россіи, въ волынской губерніи находи- лось евреевъ 24,597 об. п. ¹⁾. Черезъ 40 слишкомъ лѣтъ ихъ было 176,564 ²⁾. Нынѣ, по свѣдѣніямъ губернскаго ста- тистическаго комитета, полученнымъ чрезъ уѣздныя полиціи, и основаннымъ будтобы на отвѣтственныхъ показаніяхъ равви- новъ, въ истекшемъ 1862 году, еврейское населеніе, составляя *девятую* часть всего народонаселенія губерніи, по городамъ и уѣздамъ группируется слѣдующимъ образомъ: въ г. *Жито- мирь* м. п.—6286, ж. п. 6880; въ уѣздѣ м. п. 7153, ж. п. 7226; въ г. *Новоградволинскъ*—м. п. 1876, ж. п. 1983; въ уѣздѣ—м. п. 8569, ж. п. 9452; въ г. *Остро- ль*—м. п. 3351, ж. п. 4613; въ уѣздѣ—м. п. 2115, ж. п. 2340; въ г. *Заславль*—м. п. 2330, ж. п. 2516; въ уѣздѣ—м. п. 4765, ж. п. 5498; въ г. *Ровно*—м. п. 1836, ж. п. 1893; въ уѣздѣ—м. п. 6371, ж. п. 6871; въ г. *Луцкъ*—м. п. 1628, ж. п. 1740; въ уѣздѣ м. п. 3616, ж. п. 4250; въ г. *Коваль*—м. п. 988, ж. п. 1176; въ уѣздѣ—м. п. 3121, ж. п. 3196; въ г. *Староконстан- тинувъ*—м. п. 3251, ж. п. 3369; въ уѣздѣ—м. п. 4987,

¹⁾ Волын. записки—Руссова. Спб. 1809.

²⁾ Военно-статист. обзорніе волын. губ.—Фратче. Спб. 1850.

ж. п. 5828; въ г. *Овручь*—м. п. 1275, ж. п. 1300; въ уѣздѣ—м. п. 3543, ж. п. 3624; въ г. *Дубно*—м. п. 2715, ж. п. 3316; въ уѣздѣ—м. п. 4069, ж. п. 5120; въ г. *Владимиръ*—м. п. 1243, ж. п. 1683, въ уѣздѣ—м. п. 3798, ж. п. 4976; въ г. *Кременецъ*—м. п. 2070, ж. п. 2400; въ уѣздѣ—м. п. 5370, ж. п. 5990; итого—м. п. 86,326, ж. п. 97,240: а всего обоего пола 183,566. Родившихся въ истекшемъ году обоего пола 6,825, (въ томъ числѣ незаконно—15); умершихъ обоего пола—4925; сочталося бракомъ—1800 (?). Перешло обращеніемъ въ православную вѣру—2.

Обученіе, или грамотность, для евреевъ обязательно до того, что за неученіе грамотѣ они предавались проклятію первой степени (*Nidday*). Ихъ ученые у нихъ же пользовались и пользуются огромнымъ влияніемъ и уваженіемъ. Высшая ученая степень магида (какъ бы доктора богословія) привлекала тысячи народа за совѣтомъ, молитвою и разрѣшеніемъ разныхъ трудныхъ обстоятельствъ въ жизни посредствомъ бесѣды его съ Богомъ и надѣяли ловкихъ магидовъ, особенно еще если онъ кащикъ, т. е. наслѣдственный раввинъ, огромнымъ состояніемъ; такъ извѣстны подобныя явленія въ Чернобылѣ, Ружинѣ, Степани, Острополѣ, Несеухонжахъ. Великій князь литовско-русскихъ земель Витовтъ освободилъ раввиновъ отъ годичной платы въ казну по 12 копѣ грошей. Сигизмундъ I избралъ одного архираввина и подчинилъ ему всѣхъ прочихъ; первымъ архи или арци-раввиномъ былъ Михаль въ Брестѣ; въ послѣдствіи въ 1647 г. былъ таковымъ въ г. Острогѣ Дувидъ Шмилевичъ, къ могилѣ коего и донинѣ стекаются поклонники стараго закона. Вся мудрость еврейской учености состоитъ, не столько въ званіи книгъ ветхаго заветъа, сколько въ безчисленныхъ толкованіяхъ на нихъ комментаторовъ, или талмудистовъ; сводъ всѣхъ постановленій еврейскаго закона, составленный въ 12 вѣкѣ Маймономъ, извѣстенъ подъ названіемъ: *Шульханъ—Арухъ* и содержитъ въ себѣ наставленія для своихъ единовѣрцевъ, живущихъ подъ чуждымъ правительствомъ; но и онъ не освободился отъ толкованій: «книги наши все болѣе и болѣе становятся непонятными и протівурѣчащими, ишетъ краковскій раввинъ Михаль, и весьма часто затрудняемся мы въ выборѣ и рѣшеніи—какъ поступить, чему вѣрить? Шульханъ—Арухъ

говорить одно, а толкованія его—другое; въ Вавилонскомъ Талмудѣ—одна правда, въ Иерусалимскомъ—другая; въ Галилеи говорится такъ, въ Эліазарѣ—иначе; мы слушаемъ Маймоча, какъ втораго Мойсея, а другіе считаютъ его—богоотступникомъ: что же послѣ всего этого значать наши законы?»

При Августѣ II въ Меджибожѣ (нынѣ подоль. губ.) еврей Израиль Гуршовичъ распространялъ особое ученіе, которое онъ напечаталъ въ славутской типографіи подъ названіемъ *Zuweg Ogasim*; на него виленскій раввинъ Шмиэль написалъ комментарий, названнаго—*Licutey Amorim*. Это ученіе произвело особую секту, подъ именемъ *Хасидимовъ*, которая въ исковерканномъ видѣ извѣстна подъ словомъ, такъ часто здѣсь весьма употребляемымъ,—*Хусидъ, хуситъ, фуситъ*. Противъ этого ученія въ славутской же типографіи напечатано опроверженіе—*Tania*, въ коемъ послѣдователи этого ученія ставятся ниже всѣхъ сектъ. Это своего рода старообръ, недопускающіе никакихъ нововведеній: суевѣрно преданные старинѣ, эти сектисты чуждаются и противятся всякому другому образованію, кромѣ талмудическаго.

Съ 1845 года всѣ еврейскія для образованія школы—хеде римы и талмудъ—тойры подчинены наблюденію Министерства Народнаго Просвѣщенія, чрезъ посредство учрежденнаго при ономъ еврейскаго учебнаго комитета, послѣдствіемъ чего было: открытіе 11-ти *первоначальныхъ еврейскихъ училищъ* въ разныхъ пунктахъ губерніи, одного *училища 2 разряда* съ коммерческимъ направленіемъ и *раввинскаго училища* въ г. Житомирѣ въ родѣ гимназіи, для образованія учителей и раввиновъ, въ коихъ преподавателей 55 и учащихся 469; для образованія *дѣвицъ* находятся двѣ частныя школы, въ коихъ преподавателей—7 и ученицъ—70; независимо отъ того въ истекшемъ году открыто въ Житомирѣ *Ремесленное училище*, въ коемъ состоитъ учителей предметовъ общаго образованія—2 и учителей мастеровъ—2, учащихся—22.

Синагогъ въ губерніи—97 и молитвенныхъ школъ—337, раввиновъ—335.

Для печатанія еврейскихъ книгъ въ давнее время существовали *еврейскія типографіи* въ городахъ: Острогѣ и Луцкѣ, въ мѣстечкахъ—Славутѣ, Межиричѣ, Судильковѣ, Порычѣ и Радзивиловѣ. Съ подчиненіемъ же еврейскаго образованія общему

надзору Министерства, для удобнѣйшаго ценсурнаго надзора за печатаніемъ книгъ, братья Шапиръ устроили одну типографію въ г. Житомирѣ въ большомъ размѣрѣ; но въ настоящее время еврейская пресса, по распоряженію правительства, предоставлена общей конкуренціи.

IV.

К а р а и м ы .

Карайты, или караимы, получили свое названіе отъ *кара*— письмо, писаніе, т. е. св. писаніе. Дѣйствительно, карайты держатся только словъ св. писанія, а все прочее отвергаютъ. Но поелику ихъ начала ученія совершенно противоположны ученію прочихъ евреевъ, то весьма было трудно малочисленнымъ карайтамъ жить въ средѣ враждебныхъ единовѣрцевъ своихъ, и потому они всегда селились внѣ поселеній ихъ, или даже переходили на жительство въ отдаленныя страны. Но, не смотря на всѣ эти неблагоприятныя обстоятельства, основательное ученіе карайтовъ имѣть и до сего времени послѣдователей своихъ и держать въ страхѣ талмудистовъ. Нѣкоторые смѣшиваютъ карайтовъ съ саддукеями, но первые—вѣрятъ въ безсмертіе души, безплотность ангеловъ и воскресеніе мертвыхъ, чего послѣдніе—не допускаютъ.

Стилингеръ, Тригляндъ и Вольфъ такъ объясняютъ начало этой секты: Во время возникшихъ споровъ между послѣдователями Гилеля и Шамаъ,—основателей фарисейства, раввинъ Симеонъ,—строгій послѣдователь библейскаго только ученія,—замѣтивъ, что обѣ спорящія стороны, къ подтвержденію мнѣній своихъ, приводятъ такія талмудическія мѣста, которыя совѣстно принять человѣку съ здравымъ умомъ,—презрѣлъ тѣхъ и другихъ и составилъ секту оппозиционную, состоявшую изъ *библейниковъ*, отвергавшихъ всѣ прочія писанія, кромѣ одной библіи.

Моржъ и нѣкоторые ученые евреи полагаютъ, что раввинъ Аванъ положилъ основаніе этой секты около 750 года по Р. Х. ¹⁾.

Соломонъ, сынъ Аарона, уроженецъ м. Позволя—литовскаго, въ сочиненіи своемъ *Leus Mašbut*, утверждаетъ, что карайты существовали еще во времена іерусалимскаго храма.

Львовскій карайтъ Мардохей въ сочиненіи своемъ «*Notitia Caraitorum*,» напечатанномъ въ Лейпцигѣ 1714 года, говоритъ, что карайты прежде назывались сынами Іегуды и были еще до вавилонскаго плѣненія.

¹⁾ *Dissertatio de Carais—Hamburg et Lipsk, 1714—Morin, lib. II.*

Нидерландскій еврей Оробей доказываетъ, что Иисусъ Христосъ родился въ сектѣ карайтовъ.

Во время княженія Витовта, карайты поселились на Волыни, въ Галиціи и Литвѣ. Верховный раввинъ ихъ жилъ въ то время въ Луцкѣ, а нынѣ въ Крыму, близъ Бахчисарая. Луцкіе караймы, или карайты, имѣютъ Ветхій Заветъ, печатанный въ Амстердамѣ 1567 года, а живущіе въ Трокахъ, печатанный Радзивилломъ въ Кролевецѣ 1538 года.

По словамъ Вольфа, «у карайтовъ—нѣтъ другой книги для толкованія закона Божія и никакого другаго памятникка мудрованія,» кромѣ молитвъ, составленныхъ раввиномъ Аарономъ и толкованія значенія обрядовъ, составленнаго какимъ-то Эліемъ Бенъ—Мойсеемъ. Типографія ихъ прежде была въ Луцкѣ, а послѣ перенесена въ Крымъ.

Въ одномъ только Луцкѣ въ волынской губерніи живутъ карайты; по имени ихъ улица называется *Караймская*, гдѣ ихъ домовъ до 30, изъ коихъ 21 на землѣ старостинской; а нынѣ казенной.—Группа этого населенія весьма не многочисленна, именно 115 лицъ муж. пола и 137 жен., а всего 252. Хотя дома ихъ расположены въ еврейской собственно части города, но однако же отдѣльно отъ прочихъ евреевъ; имѣютъ свою деревянную синагогу и раввина, и отличаются въ богослуженія чинностію, возбуждающею уваженіе. Чужды тѣхъ суевѣрій, кои общи всѣмъ прочимъ евреямъ: для караима нѣтъ трефа, кромѣ того только, что дѣйствительно вредно. Въ домашней жизни—чисты и опрятны: дома ихъ внутри большею частію мыты даже по стѣнамъ. Преимущественный ихъ промыселъ—закупка овецъ, откармливаніе ихъ въ лѣтнее время и затѣмъ продажа баранины и овчинъ; занимаются также извозомъ и мелочною торговлей. Если бы число ихъ было большее, то, говорятъ люстрація 1789 г., отъ этого *много бы выигралъ городъ и все общество*. Во всѣхъ дѣлахъ и отношеніяхъ *честность*—девизъ караима: ни одинъ караимъ не запятвалъ общества своею подсудимостію, что и составляетъ истинную ихъ гордость.

V.

Магометане

Другая, столько же малочисленная группа населенія губер-

ніи—*татары*. Время ихъ поселенія относится къ первымъ годамъ 16 столѣтія, когда князь Константинъ Остроженій, будучи гетманомъ великаго княжества литовскаго, счастливо разбивалъ татаръ и забиралъ плѣнныхъ. Ими была населена улица въ предмѣстьи стараго города Острога и до нынѣ называемая *татарскою*, и кромѣ того въ уѣздѣ они населили часть деревни *Юсковцы* и селенія *Тудорова*.

При всемъ ненавистномъ и ожесточенномъ гоненіи католицизма противъ другихъ христіанскихъ исповѣданій—православнаго и лютеранскаго—постановленіе сейма 1616 года обезпечило полную свободу еврейскому и магометанскому исповѣданіямъ, первому—надобно полагать—въ видахъ собственной пользы и потѣхи, а второму—какъ историческому памятнику хотя одной нѣкогда славной эпохи прошедшаго.

Въ настоящее время *Татарская* улица въ г. Острогѣ осталась почти однимъ только славнымъ воспоминаніемъ безъ населенія, усвоившаго ей названіе, также какъ и улица *Греческая*, вся населенная нынѣ евреями, оставила для потомства одну только догадку, что въ одномъ изъ сихъ домовъ напечатана *въ первый разъ* на церковно-славянскомъ языкѣ *Библия*.

Магометане, входящіе въ составъ населенія губерніи, размѣщены слѣдующимъ образомъ: въ г. Житомирѣ—9 муж. п., 7 жен., въ г. Новоградволыньскѣ—9 м. 6 ж., въ г. Старо-константиновѣ—7 м. 7 ж., въ г. Заславлѣ—2 м. 5 ж., въ г. Острогѣ—9 м. 4 ж. и въ Острогскомъ уѣздѣ—96 м. и 97 ж., а всего разсыянная группа магометанъ составляетъ 258 лицъ.

Всѣ они большею частію дворяне, признанные герольдією, и владѣющіе населенными мѣлками имѣніями, особенно въ острогскомъ уѣздѣ: Ломинскіе, Солтыки, Дашкевичи, Касимовичи, Янкевичи, Казакевичи, Шабловскіе, Ширшетперы; а другіе—отставные, или состоящіе въ службѣ чиновники. Въ д. Юковцахъ, главномъ ихъ населеніи, находится деревянная мечеть и мулла, подчиненный симферопольскому муфтію и тамошней консисторіи; въ этой деревнѣ, есть училище *своей* грамотности, въ коемъ учащихся м. п.—4 и ж. 3.

Въ г. Житомирѣ находится отдѣльное мусульманское кладбище, огражденное каменною стѣною, въ сосновой рощѣ, на самомъ живописномъ мѣстѣ: надъ р. Тетеревомъ.

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ,
 ВОШЕДШАГО ВЪ СРЕДУ КОРОННЫХЪ РУССКИХЪ ЖИТЕЛЕЙ
 ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНИИ,
 НАСЕЛЕНІЯ ИНОВѢРЦЕВЪ.**

ПО ГОРОДАМЪ И УѢЗДАМЪ.	I. КАТОЛИКИ		II. ЕВАНГЕ- ЛИКИ		III. ЕВРЕИ.		IV. КАРА- ИТЫ:		V. МУСУЛЬ- МАНЕ.	
	мужес.	женск.	муж.	жен.	мужес.	женск.	муж.	жен.	муж.	жен.
въ г. Житомирѣ . . .	3000	3900	49	50	6286	6880	.	.	9	7
въ уездѣ . . .	18712	15732	306	313	7153	7226	.	.	9	6
въ г. Новоградв. . .	493	337	2	3	1876	1983	.	.	9	6
въ уездѣ . . .	11900	12732	271	273	8569	9452	.	.	7	7
въ г. Староконстан. . .	624	610	»	»	3281	3369	.	.	7	7
въ уездѣ . . .	8352	8828	»	»	4987	5628
въ г. Владимирѣ . . .	348	462	»	»	1243	1683
въ уездѣ . . .	6994	7588	»	»	3798	4976
въ г. Кременецѣ . . .	789	965	»	»	2070	2400
въ уездѣ . . .	7476	6844	8	4	5370	5990	»	»	.	.
въ г. Заславѣ . . .	316	456	»	»	2330	2316	»	»	2	5
въ уездѣ . . .	6411	6317	128	120	4763	5498
въ г. Ровнѣ . . .	352	475	7	3	1836	1893
въ уездѣ . . .	5763	4980	369	389	6371	6871
въ г. Луцкѣ . . .	935	1103	4	1	1628	1740	115	137	.	.
въ уездѣ . . .	5132	5441	1027	1048	3616	4250
въ г. Острогѣ . . .	172	219	6	2	3351	4613	»	»	9	4
въ уездѣ . . .	4063	3963	450	460	2145	2340	.	.	96	97
въ г. Дубно . . .	358	571	29	13	2745	3316
въ уездѣ . . .	3440	2546	6	3	4069	5120
въ г. Овручѣ . . .	129	143	»	»	1275	1300	»	»	.	.
въ уездѣ . . .	2298	2322	»	»	3543	3624
въ г. Ковалѣ . . .	202	231	»	»	988	1176
въ уездѣ . . .	1743	1876	.	.	3121	3196
Итого . . .	86372	88622	2662	2686	86326	97250	113	137	132	126
	174	994	53	48	183	576	252	258		
					364	428				

Общее же населеніе губерніи—1,553,463. обоюго пола, въ томъ числѣ православныхъ 1,191,025.

Сеодоръ Китченко.

НѢКОТОРЫЯ СВѢДѢНІЯ ИЗЪ ИСТОРИИ МЪЛЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ.

Въ 28 верстахъ отъ уѣднаго города волынской губерніи Ковля, есть Мѣлецкій монастырь. Въ настоящее время не многіе знаютъ даже о существованіи атого монастыря. Между тѣмъ, онъ заслуживаетъ особеннаго вниманія какъ древній памятникъ православія на Волыни и какъ свидѣтель многихъ совершившихся въ здѣшнемъ краѣ событій, которыя не могли не сопровождаться такими, или другими явленіями и въ его жизни. Не имѣя возможности составить подробный историческій очеркъ Мѣлецкаго монастыря по недостатку матеріаловъ, мы считаемъ, однакожъ не бесполезнымъ сообщить нѣкоторыя отрывочныя свѣденія о немъ, — заимствованныя нами изъ устнаго преданія и монастырскаго архива.

По народному сказанію, первые иноки мѣлецкіе вышли изъ обители Вербовской, бывшей на одномъ изъ острововъ рѣки Турьи, въ 3-хъ верстахъ отъ г. Ковля ¹⁾. Спускаясь внизъ по теченію рѣки для ловли рыбы, иноки этой обители часто доплывали до того мѣста, на которомъ стоитъ теперь Мѣлецкій монастырь. Прекрасное мѣстоположеніе, роскошныя лѣса, окружавшіе въ то время эту мѣстность привлекали взоръ иноковъ, которые веиначе называли это мѣсто, какъ милымъ мѣстомъ; отсюда произошло названіе урочище—Мильцы. Иноки

¹⁾ Вербовская обитель извѣстна въ ученomъ мѣрѣ по могилѣ современника Іоанна Грознаго князя Курбскаго, который погребенъ въ этой обители у ногъ уважаемаго имъ настоятеля игумена Александра.

рѣшились остаться навсегда въ Милецкой пустынѣ, представляющей болѣе удобствъ для иноческой жизни, чѣмъ обитель Вербковская и положили такимъ образомъ основаніе Мѣлецкаго монастыря.

Это преданіе носитъ признаки давняго происхожденія. Народное представленіе о простотѣ иноческой жизни переноситъ мысль къ дальнему времени, когда народная фантазія не была еще наполнена представленіями изъ позднѣйшей эпохи о роскошной жизни базилианскихъ монаховъ. Неизвѣстно, когда именно совершилось событіе, о которомъ говоритъ устное преданіе. Есть слѣды, что въ первой половинѣ XVI вѣка въ Мѣлецкомъ монастырѣ была уже церковь Преображенія Господня и деревянный домъ съ девятью комнатами для жилья монаховъ.

Съ половины XVI вѣка открывается вдругъ блистательная эпоха для Мѣлецкаго монастыря; щедротами князей Сангушковъ оны достигаетъ высокой степени матеріальнаго благосостоянія. Свѣдѣнія о благотѣвствіяхъ Мѣлецкому православному монастырю Сангушковъ—предковъ одной изъ знатнѣйшихъ туземныхъ фамилій сохранились въ монастырскомъ архивѣ съ особенною подробностью, какбы въ улику нынѣшнему высшему сословію въ краѣ, которое смотритъ съ презрѣніемъ на вѣру православную, какъ на вѣру хлопскую.

Около 1540 года Феодоръ Андреевичъ Сангушка староста владимірскій, будучи на охотѣ въ окрестностяхъ Мѣлецъ, зашелъ въ монастырь. Пустынное мѣстоположеніе обители и уединенная подвижническая жизнь единовѣрныхъ съ нимъ иноковъ произвели благотворное дѣйствіе на князя; оны далъ обѣтъ построить въ этой обители каменную церковь вмѣсто прежней деревянной. Обѣтъ былъ немедленно исполненъ, выстроена прочная каменная церковь и освящена во имя святителя и чудотворца Николая. Церковь эта существуетъ до настоящаго времени. Она обращена олтаремъ къ востоку, по образцу церквей православныхъ и построена въ готическомъ вкусѣ. Посреди четырехъ капитальныхъ стѣнъ возвышается куполь, поддерживаемый четырьмя большими каменными столпами. При стѣнѣ восточной сдѣлана арка, за которою пристроенъ олтарь съ каменнымъ полукруглымъ сводомъ, возвышающимся вровень съ корнизомъ стѣнъ самой церкви.—Устроивъ церковь, князь Феодоръ Андреевичъ, привялъ на себя званіе фундатора Мѣлец-

каго монастыря, обогатилъ его щедрою рукою, надавъ ему въ вѣчное владѣніе шесть селъ со всѣми ихъ угодіями—землями, лѣсами, огородами и утвердилъ все это дарственною грамотою, усвоивъ монастырю названіе общежительнаго ¹⁾).

Лишь только вступилъ монастырь во владѣніе наданными ему имѣніями, какъ сосѣдніе владѣльцы и ихъ крестьяне на-

¹⁾ Вотъ текстъ дарственной грамоты Феодора Андреевича Сангушки:

Во имя Божіе а рабъ Божій Феодоръ Андреевичъ Сангушко, Староста Володимирскій Маршалокъ землѣ волынское, чиню ведомо симъ писанемъ моимъ што есмь збудовалъ Церковь у Мѣльцехъ Монастырь на рѣцѣ Турѣ великому Господу Богу въ Троице славимому ку Оаде и Пречистой Его Матере и всѣмъ святымъ Его небеснымъ Его силамъ на Заложене храма Святого Великаго Чудотворца миколи у Мѣльцехъ и общее житие у монастыре застановилъ и въ Евангеліе святое написалъ при Игумену Монастыря того Арсенію и при его братіи общеживучиу имъ; а придаю ку церкви Божіей ктому Монастыру моему Ку Мельцомъ имѣнія мое, вечно и непорушно зъ всѣмъ явне оння имѣнія всѣбѣ мають не оставуючи на себе ничего тоеж на имя дворовъ песоченскихъ изъ людьми и ихъ работою къ тому то двору съ пашнею дворною съ чиншомъ грошовымъ съ данью медовою къ тому Комарово, Соловьево, Ницы, Сыпово, Подевтовки, также изъ ихъ работами съ чиншомъ грошовымъ съ данью медовою и съ мленомъ, который есть подъ монастыремъ съ всѣми ихъ повинностямъ. А хто бы мѣлъ тое наданіе мое отъ церкви Божіей отдаляти, або хто мало у чомъ закривдиты жена моя, або снизъ мой, або хто ближній мой анаеима да буди проклятъ отъ Милостиваго Бога Ісуса Христа Его едицаго и пречистой Его Матери и отъ всѣхъ святыхъ его и отъ мене человекъа грѣшнаго въ сей вѣкъ и будущій который будетъ судити живыхъ и мертвыхъ о второмъ его святомъ пришествіи и воздасть комуждо по дѣломъ нашимъ Аминь Писано у Мѣльцемъ въ Святомъ Евангелію року Божію нароченія Ісуса Христа отъ воплощенія спаса нашего тысяча пять сотъ чотыредесать второго Мѣсяца Мая КГ дня.

чали вторгаться въ предѣлы достоянія церковнаго, забирать угодія и присваивать непринадлежавшія имъ земли; возникли разныя неудовольствія и споры, которыхъ никто не могъ рѣшить, кромѣ самаго дародателя. Игумень Арсеній обратился съ жалобою къ князю Θεодору Андреевичу и просилъ означить границы монастырскихъ имѣній. Князь написалъ игумену письмо отъ 4-го октября 1542 года, въ которомъ подтверждая запись свою на тѣ имѣнія, между прочимъ написалъ: «отдаю монастырю все то гдѣ я былъ на охотѣ» ¹⁾. Это письмо не принесло желанной пользы; самоволіе польскихъ вельможъ, грабежи и насилія во владѣніяхъ Мѣлецкой обители непрекращались; отчего споры жалобы и тяжбы смѣнялись однѣ другими ²⁾.

1593 года скончался благодѣтельный князь Θεодоръ Андреевичъ. Обширныя владѣнія его перешли къ ближайшимъ его наслѣдникамъ: князьямъ—Александрю Пронскому и Янушу Сангушкѣ Заславскому. Эти князья, при дѣлежѣ между собою наслѣдственныхъ имѣній, сколько изъ уваженія къ памяти знаменитаго предка своего, столько же и отъ ревности къ славіи Божіей, преемственно приняли на себя званіе фундаторовъ, признали силу дарственной грамоты князя Θεодора Андреевича, судебнымъ порядкомъ укрѣпили за монастыремъ означенныя въ грамотѣ имѣнія и составили съ своей стороны урядовую грамоту 1593 года, Апрѣля 16 дня ³⁾, по которой удерживали за собою право, подобно предку своему, назначать братію игумена по своему личному усмотрѣнію.

Щедроты православныхъ въ то время князей Сангушковъ не ограничивались однимъ надѣленіемъ монастырю угодій. Духъ благочестія вызвалъ ихъ на другіе подвиги, еще болѣе доказывающіе усердіе ихъ къ вѣрѣ и ревность о благолѣпіи воздвигнутаго ими храма. Князья Александръ Пронскій, каштелянъ троцкій, (имѣвшій въ супружествѣ Θεодору дочь Романа Сангушка) и Янушъ Сангушко Заславскій, воевода Подляскій въ

¹⁾ См. визиту 1766 года и заявку сего письма in castro Herodlensi въ архивъ монастырскомъ.

²⁾ См. процессовые акты въ архивѣ монастырскомъ.

³⁾ См. урядовую выписъ и визиту 1766 года въ монастырскомъ архивѣ.

1593 году обогащают новую монастырскую церковь своими пожертвованиями, из которых замѣчательнѣйшія суть слѣдующія: 1. икона Богоматери въ ризѣ серебряной, украшенной восточными хрусталами съ серебрянными вызолоченными вѣнцами на главахъ Богоматери и младенца Иисуса, 2. икона святаго и чудотворца Николая, тоже въ серебрянной ризѣ съ митрою и сіяніемъ вокругъ главы серебрянными, 3. два евангелія въ серебрянномъ вызолоченномъ окладѣ, двѣ серебрянныхъ вызолоченныхъ чаши, двѣ серебрянныя кадильницы, также диски, звѣздицы, лжицы, церковныя облаченія и проч. ¹⁾.

Въ томъ же 1593 году, князь Янушъ Сангушко Заславскій увезъ съ собою въ Заславъ дарственные грамоты, фундушныя записи и другіе документы, данныя Мѣлецкому монастырю князьями Сангушками и передалъ ихъ для снятія точныхъ копій повѣренному своему, нѣкому Малышкѣ, владѣльцу села Телѣжинецъ, въ заславскомъ уѣздѣ. Тамъ въ скоромъ времени погибли все эти документы по случаю внезапнаго нападенія враговъ, ограбившихъ и предавшихъ огню село Телѣжинцы, какъ свидѣтельствуеетъ манифестація самаго Малышки, заявленная въ актахъ временецкихъ 1593 года 21 августа ²⁾. Потеря документовъ была оцѣнительна для Мѣлецкаго монастыря до 1636 года, когда наследственные имѣнія князей Сангушковъ перешли къ малолѣтнимъ Константину и Исидору Заславскимъ, которые владѣли имѣніями вмѣстѣ съ братомъ, вѣроятно по женской линіи, Владиславомъ Доминникомъ Острожскимъ, графомъ на Тарновѣ. Въ 1636 году скончался игуменъ Мѣлецкаго монастыря Паисій Ипполитовичъ, избранный и поставленный воеводиною изъ Радзимины Лещинскою, совместно съ княземъ Александромъ Пронскимъ. Владиславъ Доминикъ Острожскій избралъ на игуменство Мѣлецкое Юанна Чаплица Шпановскаго и утвердилъ его въ званіи игумена грамотою, въ которой подтвердилъ все дарственные записки фундаторовъ какъ самъ отъ себя, такъ и именемъ малолѣтнихъ Константина и Исидора Заславскихъ. Этою грамотою снова наданы монастырю

¹⁾ См. копію инвентаря въ монастырскомъ архивѣ.

²⁾ См. выписъ изъ актовъ манифестаціи Малышки 1593 года въ монастырскомъ архивѣ.

слѣдующія имѣнія: Мѣльцы, село Песочно, деревни Нецы, Комаровъ, Соколища, Шкробы и Подсыновка ¹⁾).

Жаль, что до насъ недошло рѣшительно никакихъ свѣдѣній о томъ, какъ распоряжались православные иноки такимъ обширнымъ имѣниемъ? Какое назначеніе получало бывшее въ рукахъ ихъ огромное богатство? Впрочемъ, въ пользу ихъ говорить уже то обстоятельство, что въ актахъ монастырскихъ нѣтъ ни одного свидѣтельства о какомъ нибудь злоупотребленіи монастырскаго имущества православными иноками; жизнь ихъ прошла тихо и безвѣстно. Не такую память оставили по себѣ въ Мѣлецкомъ монастырѣ монахи базилиане.

Водвореніе униі въ Мѣлецкомъ монастырѣ было дѣломъ насильственнымъ. Православные иноки не соглашались измѣнить правой вѣрѣ и исповѣдывали ее въ Мѣлецкомъ монастырѣ до 1707 года. Въ этомъ году униаты, покровительствуемые Польшею, вытѣснили изъ обители давнихъ ея владѣльцевъ, православныхъ иноковъ и завладѣли фундушевыми имѣніями монастырскими. Чтобы придать законный видъ своимъ насильственнымъ дѣйствіямъ, они заявили отъ своего имени дарственную грамоту князя Феодора Андреевича Сангушки, а потомъ и другія записи, относящіяся къ фундушу ²⁾).

При базилианахъ Мѣлецкій монастырь пользовался такимъ почетомъ, какимъ пользовались немногіе униатскіе монастыри. Съ 1713 года онъ сталъ извѣстенъ подъ именемъ *опатства*, которымъ управляли *опаты* или архимандриты, вмѣсто бывшихъ доселѣ игуменовъ или суперіоровъ: даже епископы, управлявшіе своими епархіями были мѣлецкими опатами, —таковъ напр. Леонъ Шептыцкій, епископъ львовскій, опать мѣлецкій. Для монастыря не было добра отъ такого преимущества. Такъ какъ опать былъ, по униатскимъ понятіямъ, полновластный владѣлецъ имѣній, принадлежащихъ опатству и распоряжался ими почти безотчетно, то, при своекорыстіи нѣкоторыхъ мѣлецкихъ опатовъ, такая чрезмѣрная власть ихъ во владѣніяхъ Мѣлецкаго монастыря повела къ важнымъ злоупотребленіямъ.

¹⁾ См. урядовую выписъ изъ актовъ гродскихъ люцкихъ, въ монастырскомъ архивѣ.

²⁾ См. *Foundationis Monasterii Miliciensis ablata in castro Horodlensi 1707* — въ архивѣ монастырскомъ.

Въ актахъ монастырскихъ сохранилась особенно недобрая память о помянутомъ Леонѣ Шептыцкомъ, управлявшемъ Мѣлецкимъ опатствомъ въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Онъ захватилъ незаконно и увезъ съ собою въ Львовъ многое изъ монастырскаго имущества,—именно: всѣ лучшія облаченія священническія, въ томъ числѣ двѣ митры и архимандричій жезлъ, кресты, церковныя кувшины, монастырское серебро, столовые и кофейныя приборы, подносы, подсвѣчники, значительное количество кухонной мѣдной посуды, свинцовыхъ блюдецъ, тарелокъ, столоваго бѣлья и проч. и проч. Также взяты имъ изъ монастыря: четырехмѣстная карета, фургонъ или вычужная повозка, 15 лошадей, въ числѣ которыхъ было двѣ, данныхъ монастырю на вѣчное поминаніе и 70 головъ рогатаго скота. Изъ денегъ присвоено Шептыцкимъ наличнаго капитала монастырскаго около 73,724 злотыхъ польскихъ, да заемныхъ актовъ и долговыхъ писемъ взято имъ на сумму, простирающуюся до 100,000 злотыхъ. Наконецъ, въ довершеніе грабительства, онъ велѣлъ снять бывшую на каменной церкви крышу изъ бѣлой жести и покрыть частію той жести фронтонъ своего палаца, а другую часть представить въ Львовъ для покрытія тамъ другаго своего палаца ¹⁾.

Преемникъ Леона Шептыцкаго по Мѣлецкому опатству Юсіфъ Моргулець протестовалъ за монастырскую собственность, присвоенную Шептыцкимъ и его родственниками. Онъ исходатайствовалъ у папскаго легата въ Варшавѣ декретъ, отъ 10-го сентября 1749 года, которымъ предписывалось Шептыцкому и его родственникамъ возвратитъ монастырю все неправильно присвоенное ими монастырское достоинствіе ²⁾. Слѣдствіемъ этого декрета было возвращеніе монастырю наслѣдниками Шептыцкаго кое чего изъ денегъ и вещей монастырскихъ. Но все это не послужило въ прокъ монастырю. Опять Юсіфъ Моргулець дѣйствовалъ, какъ оказалось, въ видахъ своекорыстія, а не для пользы монастыря. Онъ захватилъ въ свои руки всѣ деньги, какія были отданы наслѣдниками Шептыцкаго, именно: 3,274

¹⁾ См. Regestr pretensyi Opatstwa Mieleckiego do J. W. Leona Szeptyckiego spisany 1785 roku, въ архивѣ монастырскомъ.

²⁾ См. декретъ въ монастырскомъ архивѣ.

зл. 26 гр., возвращенныхъ монастырю каштеляномъ перемышльскимъ и 1,500 зл., волученныхъ отъ Янишевскихъ, наследниковъ Бальтасара Шептыцкаго, подстаросты перемышльского; кромѣ того, растратилъ процентныхъ, арендныхъ и другихъ денегъ 13, 240 зл. 1).

Какъ ни много расхищено такимъ образомъ монастырскаго достоянія, въ монастырѣ оставалось однако значительное количество драгоценностей:—жемчуга, коралловъ, серебряныхъ и золотыхъ вещей, какъ видно изъ описи монастырскаго имущества, составленной вслѣдствіе ревизіи монастыря, бывшей 1766 года 2). Изъ актовъ двухъ позднѣйшихъ ревизій, бывшихъ въ 1775 и 1778 годахъ, изъ которыхъ послѣдняя скрѣплена подписомъ опата и провинціала Іосифа Моргульца, видно, что всѣ эти драгоценности (клейноты) были замурованы въ тайномъ мѣстѣ для сохраненія еѣ случаѣ непріятельскихъ набѣговъ (w czasie incursii) 3). Моргулецъ безъ зазрѣнія совѣсти проникъ и въ это потаенное мѣсто и поступилъ съ драгоценностями слѣдующимъ образомъ: 1, монастырскій жемчугъ продалъ чрезъ базиліана Коберскаго еврейкѣ м. Почаева Бродской, называемой Заверухою, за 95 червонцовъ, 2, тамъ же переплавлены монахомъ Петроніемъ куски серебра Мѣлскаго цркви 4) и 3, особо переплавлено еще церковныхъ утварей и серебряныхъ вещей, какъ то: лампадъ серебряныхъ съ цѣпочками 4, чашъ или потировъ 5, серебряныхъ ризъ со святыхъ жонъ Божія Матери Скорбящей, Василія Великаго и великомученицы Варвары 3, привѣсокъ разной величины или табличокъ 33 и крестовъ разной величины 8 5). На что употреблено это сплавленное серебро, а также гдѣ дѣлалъ золотые

1) См. Pretensyi monasteru Mieleckiego do sukcesorow Jozefa Morgulca, Generala opata Mielec. — въ монастырскомъ архивѣ.

2) См. Inwentarz Monastera Mieleckiego 1766 roku, въ архивѣ монастырскомъ.

3) Днѣ визиты 1775 и 1778 годовъ въ монастырскомъ архивѣ.

4) См. Pretensyi monasteru Mieleckiego do sukcesorow Jozefa Morgulca, Generala opata Mielec., въ монастырскомъ архивѣ.

5) См. при концѣ визиты 1775 и 1778 годовъ. Записъ 1789 года марта 28 дня.

кресты, хранившіеся въ тайникѣ, цѣпочки, серьги, кольца и проч., подробно описанные въ актахъ помянутыхъ ревизій, о томъ по документамъ монастырскимъ нѣтъ свѣдѣній.

Когда олаты разхищали такимъ образомъ монастырское достояніе, собранное вѣковымъ трудомъ, насущныя потребности монастыря не были удовлетворены. Такъ, единственная монастырская церковь, построенная усердіемъ благовѣрнаго князя Теодора Андреевича, была невмѣстительна для многочисленнаго народа, стекавшагося въ монастырь. Съ другой стороны, для помѣщенія монаховъ служилъ все тотъ же ветхій деревянный домъ, построенный еще въ XVI вѣкѣ православными иноками. Хотя и положено было основаніе для новаго каменнаго корпуса, но работа почему то остановилась и фундаментъ заросъ крапивой, какъ будто въ монастырѣ не было рѣшительно никакихъ средствъ для постройки необходимаго зданія. Къ счастью, преемникъ Іосифа Моргульца, Флоріанъ Шашкевичъ, управлявшій Мѣлецкимъ опатствомъ въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка, былъ болѣе внимателенъ къ нуждамъ монастыря чѣмъ его предшественникъ. Изъ огромныхъ монастырскихъ доходовъ онъ употребилъ значительную часть въ пользу монастыря. Стараніемъ его выстроенъ каменный двух-этажный братскій корпусъ, примыкающій къ южнымъ дверямъ церкви и состоящій изъ двухъ расположенныхъ по прямой линіи къ югу отдѣленій, соединенныхъ корридоромъ нижняго этажа. На Мѣлецкомъ кладбищѣ онъ устроилъ каменную церковь, которая освящена во имя преподобнаго Онуфрія уніатскимъ митрополитомъ Григоріемъ Кохавичемъ. Кромѣ того, у западныхъ дверей церкви опать Шашкевичъ пристроилъ, на сумму, пожертвованную однимъ изъ іеромонаховъ, довольно обширное крыльцо съ фронтономъ, поддерживаемое шестью великолѣпными колоннами.

При Шашкевичѣ Мѣлецкій монастырь принялъ окончательно тотъ видъ, въ которомъ возвратился недавно опять во владѣніе православныхъ иноковъ. Интересно посмотрѣть теперь на монастырскія строенія; въ самомъ расположеніи ихъ видѣвъ своеобразный, уніатскій смыслъ. Съ запада и сѣвера они закрыты садомъ, съ востока близъ монастыря протекаетъ рѣка Турья, съ южной стороны—подъездъ. Когда вы подъезжаете къ монастырю, ваше зрѣніе останавливается сразу на красивомъ опатскомъ корпусѣ, выстроенномъ противъ самага вѣзда, съ симметрично

расположенными по сторонамъ его двумя флигелями, конюшнею и возовнею. Церковь вамъ не видна; она стоитъ въ отдаленіи къ сѣверу, вмѣстѣ съ примыкающимъ къ ней братскимъ корпусомъ и его службами. Это расположеніе монастырскихъ строеній прямо наводитъ васъ на мысль, что во времена униіи Мѣлецкій монастырь былъ не мѣстомъ молитвы и иноческихъ подвиговъ, а богатою мызою мѣлецкихъ опатовъ.

Леонидъ Омелянскій.

КОЕ-ЧТО О ХОХЛОМАНСКОМЪ ЖУРНАЛѢ «МЕТА.»

(Издается въ Львовѣ, съ сентября настоящаго года).

Въ «Заявленіи» редакціи Вѣстника, помѣщенномъ въ концѣ прошлой книжки, сдѣланъ намекъ на изданіе хохломанскаго органа, подъ названіемъ Мета, и тамъ же (въ примѣчаніи къ Заявленію) редакція Вѣстника дала слово своимъ читателямъ поговорить «обстоятельнѣе» объ этомъ оригинальномъ явленіи въ слѣдующей книжкѣ Вѣстника. Теперь мы исполняемъ наше обѣщаніе.

Мы видѣли, что незаконнорожденный сынъ—или точнѣе—ублюдокъ, гермафродитъ русской литературы, называвшійся «Основою», слишкомъ былъ ужъ хилъ для того, чтобы продолжать свое существованіе. Мы видѣли, какъ онъ блѣднѣлъ, чахъ и наконецъ сошелъ въ могилу—неоплаканный; уроды не долговѣчны. Но, зная упрямство родителей Основы и понимая ихъ пристрастіе къ дѣтнщѣ, хоть и уродливому, но своему, мы предвидѣли, не будучи браминами, что Основа возродится гдѣ либо, въ видѣ какого нибудь метаморфоза. Предчувствіе наше осуществилось на дѣлѣ: въ концѣ сентября настоящаго года, явилось на свѣтъ въ Лембергѣ дитя чистаго хохломанскаго упрямства и расы, окрещенное именемъ «Меты»). Что

¹⁾ Хохломаны чрезвычайно любятъ символистику; у нихъ все—не зпроста, все съ закорючкой. Мета значить дѣлъ, намѣреніе, тенденція,—почти то же, что русская мета.

она дѣйствительно метаморфозъ Основы, это подтверждается тѣмъ, что сія послѣдняя не имѣла ни прочной почвы, ни яснаго содержанія, а перебывалась одной только *метой*, тенденціей, замаскированной на столько тряпьемъ непонятной для великоросса рѣчи, символомъ, чтобъ ее понимали тѣ только, кому о томъ вѣдать надлежитъ, тоестъ хохломаны. Лишь только мы дали слово перевести этотъ жаргонъ на ясный, русскій языкъ, объяснить символистику Основы, она должна была умереть, или видоизмѣниться. Случилось и то и другое: Основа скончалась и изъ праха ея выродилась Мета. Благодаря удобствамъ почвы и климата, она явственнѣй Основы обозначила свои естественныя примѣты. Мета уже не стѣсняется ясностью заявленія своихъ намѣреній, рѣзкостью и крупностью своей ненависти къ Россіи и ея друзьямъ. Это львовскій «Колокольъ» съ примѣсю только болѣе *національнаго* и болѣе опаснаго гула. Въ ней столько же лжи и клеветы, столько же грязи и навоза, какъ и въ лондонскомъ ея собратѣ; разница между ними только въ томъ, что львовская клоака болѣе вонюча и *широка*, что затѣя Меты болѣе пропагандична и болѣе сепаративна, чѣмъ либеральна и революціонна.

Чтобы читатели Вѣстника и почитатели Меты не упрекнули насъ въ голословномъ обличеніи сей послѣдней, мы помѣщаемъ здѣсь нѣсколько выдержекъ изъ Меты, въ подстрочномъ почти переводѣ ея жаргона на русскій языкъ.

«Вездѣ у насъ чувствуется потребность такого органа, который былъ бы искрою (*огнищемъ*) русской (?), народной (?) идеи, который пробудилъ бы народное самосознаніе (*самовіжу*), способствовалъ самостоятельному возстанію народа изъ его упадка и скорѣйшему развитію его духовной и матеріальной жизни на однообразныхъ условіяхъ (?)—на основаніи своего народнаго естества (истоты). («Передне слово,» стр. 3.)

«Куда ни посмотришь, вездѣ видишь въ образованномъ Р(р)усинѣ только выродка своей народности (*винародованого чоловіка*), съ чужимъ (?) образомъ мысли и слова, по этому.... (Тутъ слѣдуетъ длинная тирада о томъ, какъ нужно вести пропаганду и сближеніе съ народомъ, чтобы просвѣтить его по своему и для своихъ цѣлей. (Тамъ же, стр. 4).)

Вотъ какъ намѣчена цѣль Меты въ передовой статьѣ ея редактора, К. Климовича.

«Созданіе самостоятельной (,) народной (,) русской (?) литературы (,) на основаніи однообразнаго развитія народнаго слова устнаго и письменнаго и защита его отъ устремленія (*прямованія*) къ какой нибудь другой славянской словесности—или точнѣе—защита народной рѣчи отъ литературной централизаціи,—это первая задача Меты.»

«Трактація (*заступованія гадки*) о народномъ единствѣ и самостоятельности всего южно-русскаго люда и отысканіе его природныхъ и политическихъ правъ, посредствомъ возбужденія его народно-политической дѣятельности на законномъ основаніи, съ преслѣдованіемъ обоихъ, династическихъ и государственныхъ (sic!) интересовъ,—вотъ другая задача Меты¹⁾. (Тамъ же стр. 6).

..... Стыдно!

Наши имущества такъ
Гибнутъ, какъ пыль;
Москаль сглазиль (понавровичъ),
Дѣлаеть въ нашей Украинѣ—
Дѣлаеть, что захочеть.
Сглазиль, сглазиль!
Нашъ народъ гибнетъ,
Москаль тянетъ изъ него всю жизненность,
Не выпускаетъ изъ рукъ.

Кара—кара Москалю!
Сгубилъ онъ Украину!
Кара дѣтямъ Екатерины (конечно II)!
Кара, злая кара!²⁾

Богданъ Хмѣльницкій, раскаяваясь предъ громадою, что, желая освободить народъ отъ панства, привелъ его къ палачу

¹⁾ Неправда ли—ясно? Само собою, что первая цѣль есть только средство (первоначальное) къ достиженію послѣдней,—къ обособленію національности.

²⁾ Вотъ намъ невинность хохломановъ! Еще-не ясно?...

(кату), закрѣпилъ въ неволѣ и добровольно позволилъ надѣтъ найданы на свои руки и ноги, — подъ конецъ своей элегїи прибавляетъ:

Но я долго терплю наказаніе
За то, что сдѣлалъ.
Душа моя тоскуеть,
Но она питается надеждою....

Лишь только сошелъ со сцены Богданъ Хмельницкій, къ громадѣ подходит кобзарь (конечно, Шевченко) и поетъ ей такую пѣсню:

Съ давнихъ поръ наши дѣти
Знали, что такое недоля;
Но никогда не знали еще
Такой неволи (какъ теперь).
Измелчали, испортились;
Но уже всходитъ зелень,
Всходитъ жито; есть надежда,
Что Богъ пошлетъ намъ урожай.
Есть уже нива для посѣва,
Уже заготавливаютъ сѣмена,
Да на нивѣ есть *орѣхи* ¹⁾,
На которыхъ напрасно истратишь сѣмена.
Я задумалъ крѣпкую думу—
Взорать этотъ орѣхъ,
Но напрасно: вражеская сила
Принялась мѣшать (мѣть).
Охъ мѣшала и еще мѣшаетъ—
Москаль, Москаленята
Завелись въ нашемъ краѣ....

Разбранивъ *московскую понуру*, кобзарь умоля, а громада такъ отвѣчала на его пѣсню:

Народная туча ихъ размоетъ
А вѣтеръ развѣетъ.... (Могильныя сходы ²⁾, стр.
18—34).

¹⁾ Орѣхъ есть клочекъ поля, обойденнаго плугомъ при вспахиваньи случайно, или неудобный къ запашкѣ.

²⁾ Въ „Могильныхъ сходахъ“ представлены различныя ге-

Послѣ нѣсколькихъ символическихъ разказовъ, въ одномъ изъ которыхъ выставленъ покойный великій князь Константинъ Павловичъ въ самомъ каррикатурномъ видѣ, редакторъ Меты выступилъ съ длинною предлинною *гупоркою*, подъ названіемъ: «Становище Руси супротивъ лядско-московскоі борби.» Мы не намѣрены утомлять читателей Вѣстника не только выписками изъ этой неосновательной и задорной статьи, въ которой что стравица, то парадоксъ, абсурдъ, натяжка мысли и фактовъ, фальшь историческая, но даже указаніемъ ея содержанія. Мы только выпишемъ изъ нея нѣсколько такихъ мѣстъ, которыя помѣщены въ концѣ статьи и на которыя можно смотрѣть, какъ на выводы изъ положеній и разслѣдованій автора. Наговорившись въ волю о московской централизаціи, различіи русиновъ отъ москалей, неизбежности автономіи первыхъ, г. Климковичъ прибавляетъ: «народъ, однажды возбужденный самою необходимостью къ нравственному движенію, направленному къ поднятію себя отъ народнаго упадка, никогда уже не позволитъ остановить этого движенія. Препятствія только усугубятъ въ немъ сознаніе его нуждъ. Недѣлимые становятся жертвою этой борьбы, народъ заявляетъ къ нимъ свои симпатіи, патриотизмъ въ немъ усиливается, являются жертвы этого патриотизма изъ среды самаго народа, въ немъ пробуждается ненависть къ своимъ притѣснителямъ. Московскій абсолютизмъ, своимъ отношеніемъ къ русской народности, довелъ дѣло, кажется, до того, до чего довела его Польша: до борьбы народной, на погибель тому и другому народу. Пусть не воображается москалямъ, что русская народность настолько ослабѣла, что уже ни когда не получить какого либо значенія въ политическомъ мірѣ, и что незабвенныя слова чешскаго патриота Гавличка на счетъ необходимости для народовъ славянскихъ такой державы какъ Австрія,—суть пустыя фразы. Австрія существуетъ, и нужно ей имѣть только одного зоркаго политика, который, понявъ ея славянское посольство (слово-въ-слово), съумѣлъ бы восполь-

рон Малороссіи, выходящіе изъ могилъ и ведущіе съ громадой (Малороссіей, или точнѣе хохломавами) рѣчи, какую хотѣлось по-эту вложить въ уста каждому изъ нихъ. Продолженіе этой пьесы общано. Она подписана псевдонимомъ Гургурдядко, но мы, кажется, знаемъ, кто скрывается подъ этимъ именемъ.

зоваться народнымъ принципомъ, поднятымъ теперь славянами до самаго крайняго значенія, — съумѣлъ бы воспользоваться федераціонно-автономическими стремленіями народовъ славянскихъ, — оставить ненавистную для нихъ систему нѣмецкой централизаціи, чтобы въ удобную для того пору сдѣлать изъ Австріи тотъ срединный пунктъ міра славянскаго на западѣ, какового не умѣло московское правительство установить на востокѣ. Такая пора присѣшила бы при первомъ движеніи русскаго народа, которое, при умышленномъ угнетеніи его, могло бы закипѣть въ огромномъ размѣрѣ и поднять противъ Россіи и другихъ славянъ. Тогда стоитъ только прикинуть на вѣсы славящины 15 ихъ милліоновъ, чтобы съ надеждою на успѣхъ, можно было вступить въ борьбу съ сѣвернымъ *игемономъ* (модлинное слово), побѣдить его и, отнявъ у него посольство славянское, отбросить его, съ посольствомъ его московскимъ, на востокъ, но уже не въ Царь-градъ, а въ Пекинъ..... Кто знаетъ,..... быть можетъ, ляхи, при болѣе разумномъ отношеніи къ русскому народу, могли бы разсчитывать на его помощь (при настоящемъ движеніи).... Какой бы ни былъ конецъ настоящей борьбы (поляковъ съ русскими), онъ не застанетъ насъ неготовыми. Но пока мы еще не видимъ ни какой нужды участвовать въ революціонныхъ планахъ..... Будемъ помнить, что наше мѣсто незанято, что наша доля не позади насъ, а предъ нами, и что мы до нея доберемся, когда займемъ *свое* мѣсто въ семьѣ славянской.» (Становище Руси, стран. 81, 83 и 84).

За эту *миролюбивую* статью самаго редактора Меты слѣдуетъ разная корреспонденція ея изъ Малороссіи. Она переполнена такими же лжами, клеветами на всѣхъ и все русское, какими перебиваются поляки въ заграничной прессѣ. Брань въ этой корреспонденціи находится въ гармоніи съ просторѣчьемъ грубѣйшимъ изъ просторѣчій, отъ ней такъ и пахнетъ дашковкой. Но для насъ далеко интереснѣе этого жалкаго просторѣчія примѣчанія редакціи. Вотъ кое-какія изъ нихъ отрывки: «Доселѣ ничего не знали о насъ люди, да и трудно было узнать. Европу надували (напустили туману) ляхи, а славянъ москали. Теперь уже сходятъ съ очей Европы ляхскія бѣльма, но только бѣда, что эти очи, на нѣкоторое время, быть можетъ, закроются бѣльмомъ московскимъ. Одинъ только Наполеонъ III

развѣ будетъ развѣдывать тщательно: что это за народъ (малорусскій)... Пусть себѣ! Пока для насъ не нужна ни Европа, ни европейская дипломатія; намъ нужны только славяне, а они уже начинаютъ оглядывать свою семью, спрашивать о насъ и освѣдомляются у насъ самихъ: что мы намѣрены съ собою сдѣлать? Имъ это нужно узнать отъ насъ самихъ; потому что они—спасибо имъ—неповѣрятъ уже москалямъ на слово (*на квѣтокъ*,—росписку), какъ вѣрили доселѣ и какъ хотѣли ужъ было повѣрить ляхамъ. Будемъ постоянно заявлять о себѣ братьямъ славянамъ, и все будетъ хорошо.

Южанинъ называетъ себя русиномъ, сѣверянинъ—русскимъ, но оба считаютъ себя различными народами..... Но пусть называютъ насъ какъ хотятъ....., лишь бы остались мы тѣмъ, что теперь, то есть самостоятельнымъ народомъ, а не прививкомъ (*прививкою*) ляховъ или москалей, которыми хотятъ насъ сдѣлать тѣ и другіе.

Москали бранятъ насъ такъ..... потому что нужно же имъ утаить предъ свѣтомъ наши *самостоятельныя* (курсивъ въ подлинникѣ) стремленія народныя и оправдать свои въ отношеніи къ намъ несправедливости. Эта тактика не приведетъ ли ихъ къ тому, къ чему привела ляховъ,—пусть они объ этомъ сами уже подумаютъ.» (Стр. 91, 92, 93).

Говоря въ концѣ книжки о переводѣ Библии на малорусское просторѣчье Н. Костомаровымъ и о пособіи ему въ этомъ дѣлѣ П. Кулиша, Мета прибавляетъ въ примѣчаніи: «Надѣмся, что переводъ Морачевского не пропадетъ, и если не въ Россіи, то у насъ появится на свѣтъ Божій. Не даромъ же злится Кіевскій Вѣстникъ ¹⁾ за переводъ св. Писанія на «грубое, бѣдное, каррикатурное нарѣчіе.»

Изъ этихъ отрывковъ, мы думаемъ, весьма ясно открывается цѣль, характеръ и тонъ органа хохломановъ. Толко-

¹⁾ Мета не находитъ словъ для выраженія своей ненависти къ этому Вѣстнику. Спасибо ей, что она хоть чувствуетъ, откуда грозитъ ей самая большая опасность и называетъ Вѣстникъ „органомъ московскихъ централизаторовъ.“

ванье его задачи оказывается лишнимъ: онъ прямо мѣтитъ на ожесточеніе южнорусскаго народа противъ Москвы и поминутно бредитъ борьбою и разрывомъ съ нею, обоособляемъ южныхъ славянъ, хотъ бы въ федераціи съ Австріей. Явленіе грустное и много-знаменательное! Много-знаменательное потому особенно, что затѣя хохломановъ есть *fac simile* польской, въ болѣе обдуманномъ видѣ, съ болѣе рассчитанными приѣмами пропаганды и менѣе торопливымъ движеніемъ къ открытію дѣйствія. Та же экзальтація, тоже увлеченіе миражами, та же костюмировка, символика, ухаживанье за народомъ, поддѣлка подъ его говоръ, обычаи, костюмъ, забавы, музыку, тѣже усилія затянуть дитя простолудина въ не-русскую школу, тѣже лжи и клеветы на все московское, и у себя и за границей, тѣже жалобы на небывалыя притѣсненія народа. Но при всемъ сходствѣ уловокъ пропаганды, какое громадное различіе существуетъ въ ея средствахъ и, быть можетъ, результатахъ! Когда ухаживалъ польскій панъ за холопомъ, осыпалъ его своими милостями, обнимался, цѣловался, судилъ ему всевозможныя блага въ близкомъ будущемъ, холопъ догадывался, что это маска, ловушка и говорилъ про себя: все это недаромъ. Когда, назадъ тому полтора года, панъ тянулъ хлопское дитя въ польскую школу, холопъ не безъ слезъ и предосторожностей снаряжалъ дитя свое въ учebu, постоянно слѣдилъ за его развитіемъ и зорко присматривался—не прилипло ли что либо къ уму и сердцу дитяти отънуды: народъ крѣпко помнилъ и прошедшія и давно-прошедшія отношенія къ нему *милостивыхъ*, порой поддакивалъ затѣямъ пропагандистовъ на словахъ, но думалъ совсѣмъ иначе, непоймался на удочку, и тяжело отомщалъ при случаѣ врагамъ Россіи за желаніе втянуть его въ измѣну и клятвопреступленіе. Далекое не таковы отношенія хохломановъ къ южно-русскому народу. У нихъ такъ много общаго, что народъ съ трудомъ можетъ отыскать иногда различіе между ними и собою. У нихъ такъ мало разнорѣчія историческаго, житейскаго, религіознаго, что, при самой небольшой ловкости, при пониженіи уровня своей цивилизаціи на одну ступень, хохломану вовсе не трудно подойти къ уровню быта, языка, развитія, привычекъ и слабости простолудина. Эта поддѣлка будетъ тѣмъ натуральнѣе и незамѣтнѣе, что истый панъ (малороссъ) и порядочный чиновникъ никогда почти не занимаются

хохломаніей, никогда не унижается до мелкой роли пропагандиста. Этимъ дѣламъ посвящаютъ свою егозливость дѣти *хуторниковъ* ¹⁾, какой нибудь сынъ малорусскаго, богатаго казака, недоучившіеся или переучившіеся студенты южно-русскихъ университетовъ, прогнанные, иногда и невогнанные изъ школы ученики гимназій, исключенные семинаристы, учителя народныхъ школъ, подготовленные къ своей профессіи въ школахъ педагогической, вліяніемъ разныхъ С. Б. Ч. А. С. Г. и подобныхъ имъ. Этимъ людямъ стоитъ только немножко спуститься ниже, потереться по селамъ между простолюдыемъ, чтобы завербовать одинъ-другой десятокъ прозелитовъ и добиться отъ нихъ если не сочувствія отдаленнѣйшимъ тенденціямъ хохломановъ, то хоть согласія учить своихъ дѣтей по малорусскимъ грамоткамъ, пожертвовать на изданіе хохлацкихъ книгъ 5—10 копѣекъ, или купить «Оповідання» Оpatовича, портретъ Шевченка и подобную имъ бесполезность.

Пусть ихъ, скажутъ, себѣ забавляютъ, къ чему мѣшаться въ эти пустяки? Такъ намъ говорили весьма многіе, когда мы объясняли подлинный смыслъ и цѣль разныхъ польскихъ символовъ и манифестацій, и однакожь горькій опытъ доказалъ, что мы были весьма далеки отъ преувеличеній, пессимизма и клеветы, что убѣжденія и предсказанія наши были вѣрны и скоро отразились въ событіяхъ. Не скроемъ отъ читателей Вѣстника и тѣхъ фактовъ, что многіе изъ людей весьма даже почтенныхъ и разсудительныхъ говорили намъ тоже, по поводу первоначальныхъ уликъ, направленныхъ противъ хохломановъ, и однакожь дѣла Чубинскаго, Санегуба, Носа и К°, характеръ и тенденція Меты, работа Костомарова и его адъютантовъ и другія данныя и наблюденія, показываютъ, что мы смотрѣли зорче другихъ, видѣли дальше и вполне безошибочно понимали значеніе хохломанскихъ затѣй. Мы сдѣлали свое дѣло добросовѣстно; тѣмъ хуже для тѣхъ, которые останутся невѣрующими и послѣ громадвой массы тѣхъ явленій, которыя мы намѣтили, тѣхъ доводовъ, на которыхъ опираются наши наблюденія и убѣжденія. Вотъ хоть бы тотъ предлогъ, который до поры—

¹⁾ *Хуторникъ* есть владѣтель хутора, небольшого, то есть, клочка земли съ усадьбой и двумя-тремя хатами бывшихъ крестьянъ, или и безъ нихъ.

до времени, прикрываютъ у насъ хохломаны, не смѣющие выразиться ясно, свою пропаганду! Мы разумѣемъ созданіе малорусской литературы и обученіе дѣтей простолюдыя на малорусскомъ просторѣчьи? Какой хохломанъ осмѣлится намъ сказать, а особенно сможетъ доказать, что эта пропаганда ведется для пользы народа, что она цѣль, а не средство, что народъ требуетъ этой хохлатчины, нуждается въ ней! Нужно быть идиотомъ, чтобы не видѣть въ этой пропагандѣ того, что она есть, — желанія отдѣлать *однажды навсегда* малоросса отъ великоросса сперва языкомъ, а потомъ и чѣмъ либо инымъ, нашептывая по мѣстамъ, по временамъ и про это *мное*. Нужно быть безумнымъ, чтобы предположить возможность такихъ судорожныхъ усилій, такихъ разнообразныхъ манифестацій изъ за лингвистики, безъ заднихъ мыслей, безъ серьезныхъ тенденцій. Какое было бы дѣло хохломану до того, такъ ли или иначе учится народъ, есть ли, нѣтъ ли малорусская литература, еслибы стремленія его не выходили изъ границъ филологической работы? Это мышъ родила бы гору. Эта литература, эта пропаганда, такъ была бы нужна, безъ заднихъ мыслей, какъ пишущему это нуженъ чирей въ горлѣ, холера въ желудкѣ. Какъ будто народолюбцы и народъ южно-русскій живутъ только два года, что для нихъ теперь только повадилась малорусская грамотность, литература. Какъ будто народолюбцы не могутъ оказать народу, если они его любятъ дѣйствительно, болѣе важную и существенную услугу, просвѣщая его на *общерусскомъ* языкѣ, пособляя ему въ развитіи молодаго поколѣнія матерьяльными средствами, вмѣсто того, чтобы разъединять русскаго съ русскимъ такимъ важнымъ звѣномъ въ дѣлѣ народнаго единства, каковъ языкъ народа, — особенно, когда въ разговорѣ его ни кто и не думалъ обращать вниманія, а толъ заботятся о томъ, чтобы развитіе народа совершалось на языкѣ націи, государства, а не на языкѣ провинціи или даже на языкѣ націи, какъ языкѣ, который ни на что не пригодится, безъ сообщенія націи, кромѣ обихода домашняго. Но и обихода, не только строй государственной, но и чуждымъ патіи народа, давно уже предпочли языкъ образованнаго днюму просторѣчью; народъ повсюдно и энергично слѣдуетъ за нимъ и больше и больше обнаруживаютъ слѣдующему. Это, гг. хохломаны, — не слѣдуетъ.

постепенно...
тальной.

Если между...
любовь и холмо...
ли намъ...
какой...
Меты и думаетъ, что...
славие, что...
но эту...
ображенія—...
сотни...
и фантаски...
нѣ—...
съ за...
ура...
трян на...
доселѣ...
си...
та...
Юри...
хо...
явлени...
изъ...
своей...
рода...
знакомъ...
заналъ...
оин и...
дндать...
къ...
только...
что погашенія...
сего...
къ...
принциповъ...
омъ...
Меты, а...
Кіанинъ.

а доку-
сь и то-
з быва-
ить къ
когда-то
пихся по
ся возбу-
постоянно
Москвы,
окажется,
рья сепа-
огутъ быть
къ ни мала
но то ак-
нужно, пока
уваемый бу-
подъ пенломъ
изма, добытая
праха въ Мало-
гь—немало лиш-

ахъ, что это опа-
ли индивидуального
ются на обстоятель-
по поводу котораго
бесѣду съ читателями
въ сосѣдней намъ, древ-
польская революція по-
я себя поддержку. Она,
ли и многихъ статей, при-
птровъ малорусскихъ и под-

Освободителю, властямъ, отъ Него поставленнымъ, съ тѣмъ—чтобы повѣрить какому-нибудь прошалыгѣ—возмутителю, который не можетъ предъявить народу своего полномочія и гарантировать свои обѣщанія.

Но, если доселѣ опасность со стороны хохломанской пропаганды проходила *большую частью* благополучно для спокойствія Россіи, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что мы не должны обращать вниманія на эту опасность, — должны сдѣлать игру въ опасность закономъ нашей тактики въ отношеніи къ хохломанамъ. Если порохъ не вспыхиваетъ, то это еще не значитъ, чтобы въ немъ небыло удобовоспламенятельныхъ веществъ, а только значитъ, что эти вещества находятся подъ временнымъ вліяніемъ условій, парализующихъ пока ихъ естественныя свойства. Постоянство усилій, различныя одоженія, самопожертвованія, слитіе съ народомъ во всеми точками соприкосновенія хохломановъ, можетъ, наконецъ, тамъ и здѣсь, воспользоваться темнотою народа, овладѣть его довѣріемъ, обещать съ нимъ свои убѣжденія и стремленія. Мы нисколько себѣ не попротиворѣчимъ въ *принципѣ*, если скажемъ, что трезвое отношеніе южно-русскаго народа къ пропагандѣ хохломановъ, не помѣшало среди его обнаружиться отрывочнымъ явленіямъ, благопріятствующимъ ей затѣмъ. Есть уже заведенныя помѣщиками малорусскими сельскія школы, изъ которыхъ изгнана русская грамотность и въ которыхъ умъ и сердце, память и воображеніе дѣтей систематически развращается теоріями К. и стремленіями сепаративными. Есть околицы, въ которыхъ вытолкаютъ васъ изъ постоялаго двора, если вы не захотите или не можете объясниться по малорусски съ наполняющимъ ихъ простолюдемъ ¹⁾. Есть личности, жертвующія послѣдній рубль на изданіе непотребныхъ малорусскихъ книженокъ. Хотя большинство этихъ рублей отнимается у народа насиліемъ, или пріобрѣтается обманомъ (какъ это видно изъ

¹⁾ Это случилось съ однимъ изъ знакомыхъ пишущаго эту замѣтку, который принужденъ былъ въ вьюгу оставить постоялый дворъ потому только, что поупрямился исполнить требованіе капризныхъ и подгулявшихъ простолюдиновъ, требовавшихъ отъ него разговора на туземномъ нарѣчій.

помѣщеннаго въ IV Отд. настоящей книжки Вѣстника документа и многихъ другихъ давнихъ), но нельзя скрывать и того, что жертвы (хоть и весьма рѣдкія) въ этомъ родѣ бываютъ и произвольныя, сознательныя. Если присовокупить къ этому кое-какія остатки недоразумѣній, поселенныхъ когда-то поляками между *москалемъ* и туземцемъ и сберегшихся по преданію до селѣ, да ту антипатію, которую усиливаются возбуждать въ душѣ малоросса къ москалю хохломаны, постоянно нащептывающіе туземцу о его рабствѣ подѣ гнетомъ Москвы, о томъ, что москаль для него совсѣмъ чужой; то окажется, что тамъ и здѣсь въ массѣ народа уже тлѣютъ искорьки сепаратизма, которыя, при первой бурѣ политической, могутъ быть раздуты прожекторами гетманщины въ пожаръ. Какъ ни мала и какъ ни отдаленна, быть можетъ, эта опасность, но то аксіома, что она существуетъ, что устранивъ ее нужно, пока она мала и отдаленна, что тушить пожаръ, раздуваемый бурей, труднѣе, чѣмъ затоптать искру, тлѣющую подѣ пенломъ и что, при нашемъ бездѣйствіи, искра сепаратизма, добытая еще Шевченкомъ, раздутая переселеніемъ его праха въ Малороссію, можетъ надѣлать намъ—прежде—послѣ—немало лишнихъ хлопотъ ¹⁾.

Кромѣ множества данныхъ, доказывающихъ, что это опасеніе не есть продуктъ пугливой фантазіи или индивидуальнаго пессимизма, предчувствія наши основываются на обстоятельствѣхъ и характерѣ хохломанскаго органа, по поводу котораго мы имѣемъ случай вести настоящую бесѣду съ читателями Вѣстника. «Мета» явилась на свѣтъ въ сосѣдней намъ, древней области русской—Галиціи, откуда и польская революція получала и получаетъ важнѣйшую для себя поддержку. Она, какъ это видно изъ передовой статьи и многихъ статей, присланныхъ въ Мету изъ разныхъ центровъ малорусскихъ и под-

¹⁾ Само собою разумѣется, что погашенія раздуваемыхъ хохломанами искорокъ мы прежде всего ожидаемъ отъ нашего сельскаго духовенства, которое ближе всѣхъ къ народу, которому всегда принадлежала честь отстаиванья принциповъ самаго рациональнаго консерватизма и которое не даромъ стараются загрязнить разные нягиллисты, въ томъ числѣ и творцы Меты, а особенно какой то Кіанинъ.

писанныхъ частію подлинными именами, частію псевдонимами, — обязана своимъ бытіемъ и нравственной и матеріальной поддержкѣ со стороны Малороссіи. Стало быть Мета есть прямо органъ нашихъ затѣйщиковъ, есть прокламація революціонная, мѣтящая на *сорохобню* не въ Австріи, которою довольны галиційскіе русины и въ отношеніи къ которой Мета болѣе чѣмъ пристрастна и дружелюбна, — а у насъ. Стало быть она есть возбужденіе въ народѣ малорусскомъ отчужденности къ москалю и отысканія своей автономіи. Стало быть въ ней приняли участіе члены революціоннаго хохломанскаго комитета, едѣлавшіе изъ Меты что то въ родѣ *Narodowej Gazety*, а изъ Лемберга что то въ родѣ ни то Варшавы, ни то Парижа. Стало быть Мета — органъ *чисто сепаративный*, а покровительствующая ей нація есть сосѣдка недружелюбная. Стало быть, если Австрія, по требованію русскаго правительства, не запретитъ изданіе Меты, Россія имѣетъ право считать протекторство революціоннаго въ отношеніи къ ней органа за *casus belli*.

Говорить ли о лжахъ и клеветахъ на Россію, ея жестокость, ея духовенство, развитіе и проч. и проч.? Едва ли это нужно. Мета въ этомъ отношеніи идетъ объ руку съ своей сосѣдкой Газетой Народовой, Часомъ и другими продуктами пера польскихъ демагоговъ, пятнающими довѣрчивую прессу заграничную. Мета бредитъ галлюцинаціями, превышающими всякое вѣроятіе. Для нея ни-почемъ сдѣлать честнаго чел-вѣка, какимъ то *харицкой* (что то въ родѣ оборвыша), трезваго — пьяницей, разумнаго — безмозгимъ. Она, не мигнувъ даже глазомъ, трактуетъ о безукоризненности хохломановъ — учителей въ народныхъ школахъ, о томъ, что митрополитъ (кіевскій) «рукою власною розгонявъ школяривъ (учениковъ) въ м. Мошні изъ школы пастырскимъ посохомъ, что школы, открытыя духовенствомъ, существуютъ только на бумагѣ, что Говорскій подличаетъ предъ Генералъ-губернаторомъ за рюмку водки въ его лакейской ¹⁾, что онъ за свою *брехню* (ложь, лаянье) получаетъ 7 00 р. субсидіи ²⁾,

¹⁾ „Попавъ палцемъ въ небо!“

²⁾ Эка субсидія для издателя, которому всякая книжка Вѣстника обходится около 1400 р. сереб.! Но онъ не пользуется отъ

что журнломъ его заправляетъ и поставляетъ для него въ передовыя статьи профессоръ Гогоцкій, ¹⁾ что народъ малорусскій страдаетъ подъ гнетомъ Москвы и проч. и проч. Чѣмъ можно отвѣчать на подобныя бредни, кромѣ пожатія плечами и презрительнаго молчанія? Мы такъ и дѣлаемъ. Только для галлцифенцихъ нашихъ братьевъ должны мы сказать то, что ихъ земляки, имѣющіе счастье жить на русской территоріи, наслаждаются теперь такою полною свободой, такимъ благоденствіемъ, такою родетвиною опекой со стороны русскаго правительства, какими не пользуется никакой народъ на земномъ шарѣ. А что Мета (и «Слово») безчестно обманываетъ ихъ, клеветаетъ на Россію. Это, между прочимъ, подтвердили и народные адрессы, въ которыхъ народъ западной и югозападной Россіи не находитъ словъ для выраженія своего счастья, своей признательности Царю—освободителю, Отцу и благодѣтелю, своей ненависти къ врагамъ его и единой Россіи.

Но языкъ «Меты» такъ замѣчательнъ, что на него нельзя не обратить хоть бѣлаго филологическаго взорѣнія. Языкъ этотъ такое уродливое явленіе въ области человѣческой лингвистики, что, читая Мету, думаешь, что присутствуешь при столпотвореніи вавилонскомъ. Въ этомъ венігретѣ языкомъ вы найдете элементы всѣхъ говоровъ человѣческихъ, всѣ барбаризмы и соллецизмы, а не найдете и тѣни парзчія славянскаго, особенно южнорусскаго. Кромѣ исковерканнаго Кулашемъ правописанія, которое находится въ полномъ разладѣ съ народнымъ проносомъ, кромѣ множества изуродованныхъ словъ славяно-русскихъ, которыхъ не пойметъ ни одинъ южнорусскій *простомодѣль*, Мета завербовала въ свой языкъ огромную Береницу словъ научныхъ, заимствованныхъ изъ различныхъ языковъ и даже выфабрикованныхъ ею помимо всякой этимологіи. Вотъ для образчика вѣскольکو словъ этой формаци:

акціѣный, тема, ситуація, плоть, симпатія, нетолерантъ-
 правительства субсидію ни на одинъ грошъ. Получаемые же имъ 700 рублей—составляютъ скромное его жалованье за должность профессора. Это жалованье получалъ онъ въ продолженіи многихъ лѣтъ до изданія Вѣстника; поэтому корреспондента „Меты“, обличившаго такую ложь, мы печатно называемъ лжецомъ.

¹⁾ Опроверженіе этой лжи самимъ г. Гогоцкимъ, смотри въ Киевскомъ Телеграфѣ и въ IV отд. III кн. Вѣстника, за настоящій годъ, статейку „Заявленіе.“

ный, политичный (политическій), автономія, норма, репрезентую, претензія, релятивный, физичная особь, моральный, кубличная онія, засада, сутте, теоденційный, аргументация, маневра, сепаратисть, институтія, игемоничный, этнография, результатъ, докональный, паястичный, централизаторскій, фонологичный, застосованье, эластичный, велжканскій, ризнолитый, мумичный, факторъ (дѣятель), оппозиція, коллизія, принципъ, система» и безчисленныя другія. Чтожъ это—шутка, гг. народолюбцы, чтобъ не сказать больше? Вѣдь вы взялись просвѣщать народъ, выяснитъ ему его *становище*, а между тѣмъ говорите съ нимъ такъ, что онъ понялъ бы одинаково, какъ если бы, вмѣсто настоящаго вашего языка, вы заговорили съ нимъ по ланни. Даже пишущій это, вполнѣ знакомый со всеми отродіями языка славянскаго, понимаетъ васъ (и то не совѣмъ ясно) потому только, что онъ существо развитое, понимаетъ языки, изъ которыхъ такъ наввно дергаете вы слова и выраженія, и видитъ, какъ составилось и что можетъ означать слово, взятое изъ корнеслова славянорусскаго. Мы, конечно, понимаемъ ваше затрудненіе; мы видимъ недостаточность возводимаго вами въ языкъ просторѣчья для самаго бѣднаго литературнаго обихода, видимъ въ этомъ просторѣчьи полное отсутствіе словъ для выраженія понятій отвлеченныхъ, научныхъ, техническихъ; чтожъ дѣлать! нужно покориться необходимости,—оставить просторѣчье тѣмъ, что оно есть,—простолюднымъ говоромъ въ быту житейскомъ, а не надувать его съ вола. Вы вѣдь не можете творить изъ ничего—или, по крайней мѣрѣ, дѣлать кожу изъ рожи. Если же вы поступите съ нарѣчіемъ подобно г. Климковичу ¹⁾, то уничтожите нарѣчье и ничего не сдѣлаете пугаго, заставите народъ, вмѣсто *понятнаго ему вполнѣ* языка русскаго, изучать большія десятилѣтія трижды—испорченный вами жаргонъ. Это потому, что читатели ваши, кромѣ знакомства съ нарѣчьями славянскими, должны познаться съ различными языками, изъ которыхъ вы, и по нуждѣ, и по произволу, черпаете обьими

¹⁾ По всему видно, что г. Климковичъ крѣпко оцолачился и что онъ такъ же хорошо владѣетъ русскимъ языкомъ, какъ плохо—южнорусскимъ нарѣчіемъ.

руками все нужное. Но надо отдать вамъ справедливость и за то, что вы, при своемъ грабежѣ филологическомъ, не брезгаете и чисто-русскимъ языкомъ. Вотъ нѣсколько такихъ заимствованій, искаженныхъ, конечно, кулишевскимъ кривописаньемъ: «продолжать, неутѣшный, богатырскій, племенное чувство, страдать, развязка, особенно, независимость, ослабили себя до крайности непрестанными жертвами, не видитъ своего интереса, увеличить, стремленіе, представленіе, дѣятельность, норма правленія, руководить, распоряжаться своею судьбою, именно, существую, одобрять, прилагательный, заявлять, совершенно, обстановка, недостатокъ доброй воли, достаточно, попытка, справедливость, главною причиною поведенія, повторять, до такой степени утрачено, гоняться за призракомъ, ошибаться, конечно, пожертвовать, объяснять, довѣріе, умножать, безусловно, слѣдить, значеніе, посягательство, и проч. и проч. Вотъ за подобныя, родственныя *одожденья*, великое спасибо братьямъ галиційскимъ отъ русскихъ! Идите, родные, этою дорогой, и вы непременно придете туда, куда мы ведемъ, куда идти велитъ и родство близкое, и здравый смыслъ, и преданія. Но тогда, конечно, ручей впадетъ въ рѣку, просторѣчье останется тѣмъ, чѣмъ ему быть слѣдуетъ, или обратится въ чистый, выработанный языкъ великой славянской націи. Недумаемъ, чтобъ эта мѣна была убыточна и для народа, и для нарѣчія.

Еще для насъ хоть сколько нибудь понятны стремленія галиційскихъ славянъ разработать свой говоръ (какой онъ ни есть), создать на немъ, какую бы то ни было литературу. Они должны это сдѣлать въ виду двойной пропаганды, они должны сберечь хоть что нибудь, что бы не потерять всего. Но и при этомъ честномъ стремленіи—защиты наслѣдія славянскаго отъ давленія чуждыхъ элементовъ, нельзя не пожалѣть о недостаткѣ вкуса тѣхъ передовыхъ—западныхъ славянъ, которые, изъ опасеній ли политическихъ, или зависти, или какого либо другаго сторонняго побужденія,—предпочитаютъ готовый, богатый, чистый, звучный языкъ Россіи, какому либо другому говору славянскому, особенно просторѣчью южнорусскому. Что касается нашихъ хохломановъ, мы—повторимъ однажды навсегда—понимаемъ ихъ желаніе обособить языкъ, создать свою отдѣльную литературу—потому только, что мо-

*нмаетъ подлинныя причины этого увлеченія и ясно
видимъ, что онъ стоитъ совершенно всторонѣ отъ
причинъ филологическихъ.*

ПОЪЗДКА НА ВОЛЫНЬ.

Прошло уже нѣсколько лѣтъ съ того времени, какъ начали появляться въ за-границныхъ журналахъ статьи, усилившіяся доказать, что западно-русскій край есть край польскій и что наши губерніи по Днѣпръ населены поляками, а не русскими. Извѣстно, что честь этой исторической изобрѣтательности принадлежитъ г. Духинскому, который безконтрольно могъ угощать этой неабытною легковѣрныхъ парижанъ, среди которыхъ онъ ораторствовалъ, — и что Gazeta Narodowa; а за нею и другіе органы польскіе и не польскіе, судорожно ухватились за нее и начали варьировать до безконечности. Такое посягательство на историческую истину скоро вызвало нѣсколько серьезныхъ отвѣтовъ, помѣщенныхъ въ нашихъ журналахъ. Въ нихъ между прочимъ указано изобрѣтателямъ новаго историческаго возрѣнія на разные историческіе акты, какъ на аргументы, ясліе солнца доказывающіе несостоятельность этой новой теоріи. Но изобрѣтатели также смѣло посягнули на подлинность этихъ актовъ, какъ и на самую историческую истину и продолжали трудиться надъ разными неуловимыми подпорками своего уродливаго зданія.

Желая по мѣрѣ средствъ моихъ внести и свою долю участія въ труды тѣхъ, которые занимались испроверженіемъ теоріи Духинскаго и К^о, я воспользовался моимъ свободнымъ временемъ и предпринялъ небольшую поѣздку къ окраинамъ Волны, смежнымъ съ Царствомъ Польскимъ. Я думалъ, что для провѣрки теоріи Духинскаго эта мѣстность единственная, какъ грань между Польшей и Россіей, и что если эта теорія окажется несостоятельною здѣсь, то тѣмъ болѣе въ приложеніи къ областямъ русскимъ, по направле-

нію въ Дніпру. Само собою разуміється, я путешествовалъ не торопливо, пользовался въ пути распросами встрѣчной шляхты, искавшей у помѣщиковъ экономическихъ должностей и расказами заходящихъ въ корчму, скуки ради, поселянъ. Трудно передать все, что передумалъ и перечувствовалъ я при этихъ встрѣчахъ и расказахъ. Шляхта толковала объ емансипаціи wіolocіan, горевала о *skasowanіu* paіnkoу-*wnu*; а поселяне жаловались на помѣщиковъ и посредниковъ, — на ихъ ухищренія и даже обманы при составленіи Уставныхъ Грамотъ. Какъ же это, думалъ я, слово можетъ быть въ такомъ разладѣ съ дѣломъ. Въ то время, когда почти всѣ польскіе паны стараются доказать, что наши поселяне родные братья полякамъ, тѣ же самые паны и во имя того же принципа, нарядясь какъ бы для большаго сходства съ поселянами въ свитки, при всякомъ удобномъ случаѣ навязываясь къ нимъ съ братствомъ, кумясь съ ними и даже удостоивая своихъ визитовъ, — когда дѣло дойдетъ до уставной грамоты, непременно стараются ихъ обмануть и завлечь въ сѣти новаго рабства? Отчего старшіе братья угнетаютъ младшихъ, въ то время, когда тѣ только что начинаютъ сознавать свое существованіе? Отчего эти *ekoпомy*, тоже облаченные въ одежду равенства, нарекаютъ на уничтоженіе рабства и дарованіе человѣческихъ правъ тѣмъ, кого они прежде такъ нещадно тиранили, а теперь такъ усердно величаютъ своими братьями? Отчего, наконецъ, поселяне, эти ново-признанные братья постоянно жалуются на обиду и несправедливости своихъ пановъ, которыхъ, впрочемъ, несмотря даже на свиточное ихъ облаченіе, не смѣютъ назвать своими братьями? Отъ того, безъ сомнѣнія, что мнѣ крѣпко понятны недавніе уроки старшихъ братьевъ, что они не читаютъ польскихъ журналовъ и не знаютъ, горемычные, о существованіи своихъ недавнихъ старшихъ братьевъ. Не удивляйтесь, гг. просвѣтители, неразвитости вашихъ новыхъ братьевъ! За вашими батогами, панцизною имъ некогда было справляться объ этомъ родствѣ. Они только и знаютъ то, чему научились изъ своихъ пѣсень, пословицъ и дѣдовскихъ преданій. Они поютъ про волынского князя Володаря, да славныхъ гетмановъ, Сагайдачнаго, Острилицу, Наливайка, Богдана... знаютъ кое-что объ униі, своеволіи польскихъ пановъ и жолнеровъ; а о томъ братствѣ, которое проповѣдуете вы, да о вѣломъ-то равенствѣ, они не имѣютъ и понятія, и если какой-либо

изъ вашихъ проповѣдистовъ имъ наскутитъ своимъ братаньемъ, то они вотъ какъ между собою толкуютъ эту проповѣдь: цію писку мы вже знаємо—церше воно спивалась на сей голоосъ: „со twego to mego, а со mego, tobie zaś do tego 1)“.

Вотъ мы прѣѣхали въ с. Зимнее, владимірскаго уѣзда. Древняя архитектура деревенской церкви привлекла мое вниманіе и я полюбилъ узнать нѣкоторыя о ней подробности. Архивъ этой церкви не великъ, но бо ать весьма интересными историческими документами, съ которыми-бы слѣдовало познакомиться изобрѣтателямъ новыхъ польскихъ теорій, прежде чѣмъ они пустятся на аферу перекрещиванія русиновъ въ поляковъ. Это открыло-бы имъ глаза, и они убѣдились-бы, что нашъ край никогда не имѣлъ и теперь не имѣетъ ничего родственнаго съ Польшею. Изъ документовъ этого архива они-бы узнали, что лучшія наши (волинскія) дворянскія фамиліи всегда были русскими, по вѣрѣ, по духу, по языку и что колонизація нѣкоторыхъ изъ нихъ совершилась только во время польскаго владычества надъ русскими областями, посредствомъ іезуитскихъ происковъ и правительственныхъ насилій.

Вотъ на это доказательства:

1) Изъ эрекции той церкви, составленной, на основаніи древнихъ фактовъ, 27 іюля 1766 года, видно, что церковь эта построена еще при удѣльныхъ князяхъ владимірскихъ, и что при ней около 1500 г. основанъ княземъ Федоромъ Чарторижскимъ православный монастырь, который въ 1698 году владимірскимъ епископомъ Леономъ Заленскимъ обращенъ въ униатскій, а въ послѣдствіи вовсе упраздненъ.

2) Въ церковномъ архивѣ с. Зимнаго хранится древняя поминальная книга („оубъ усопшихъ о Господѣ православныхъ князяхъ и дворянзхъ“), погребенныхъ при этой церкви. Въ эту книгу внесаны слѣдующія фамиліи: Князей Чарторижскихъ—Александръ Федоровичъ и жена его Марія Магдалина Деспотова, 2)

1) Извѣстная польская поговорка, вѣроятно, девизъ равенства.

2) Это подтверждается нѣхъ завѣщаніями, явленными въ владимірскихъ геродскихъ актахъ: 3 іюля 1569 года и 13 іюля 1571 года. Они же пожертвовали для зимновской церкви два колокола, большой отъ имени князя Александра съ надписью: ро. Божи «ФЕ» (1566 года) съ званъмъ дакъ урѣбиті князя Александре Чарторижскі до Зимна. и меньшій отъ княгини Деспотовны съ надписью: «сеи маєт быти званъ кузале Божи Пречистои Божи Матере до Зимна ажъ даки княгиня Деспотова».

Князей Сангушковъ, въ этомъ родѣ есть князь Романъ, который записью 10 мая 1569 года даровалъ владимірской церкви сѣно-косния и пашенныя земли ¹⁾, князей Козѣбовъ Дмитрія и Анни, ²⁾, князя Андрея Четвертинскаго, князей Корецкихъ, князей Курцевичей, князей Корнбутовъ — Вишневецкихъ, ³⁾, князя Іоанна Зборожскаго, князя Константина Крошинскаго, князя Михаила Сокольскаго, княгини Радзивилловой — господарини Волоской ⁴⁾. Кромѣ того дворянъ: Дмитрія Холоневскаго, Евстафія Выговскаго, Ласкихъ, Яромлинскихъ, Бульчицкихъ, Бѣлостокскихъ, Матѣя Грутыцкаго, Андрея Садовскаго, Бѣлецкихъ, Обужовъ, Баневскихъ, Сосницкихъ, Тележенскихъ, Якова Доморацкаго, Тышкевичей, Загоровскихъ, Дахновъ, Солтаковичей, Яроминскихъ, Бабинскихъ, Мошковскихъ, Зубовичей, Виндѣвъ...

¹⁾ Что родъ князей Сангушковъ былъ издревле православнаго исповѣданія это подтверждается сочиненіемъ іезуита Франциска Ржонницкаго: «Vitaе Praesulum Poloniae et Magni Ducatus». Изд. въ Познаніи 1762 г., въ которомъ сочинитель говоритъ, что фамилія Сангушковъ происходитъ отъ литовскаго князя Либарта, и что изъ сего рода первый принялъ католицизмъ князь Геронимъ, умершій 1657 г. Т. 3 кн. 4.

²⁾ Князь Дмитрій погребенъ въ этой же церкви, съ южной стороны надъ нимъ лежатъ памятники изъ бѣлаго мрамора съ надписью: «здесь лежатъ тело шляхетское уреченное князя Дмитрія Желѣзна». Вероятно подлѣ него погребена и жена его Анна, о чемъ можно догадываться изъ ея завѣщанія, явленнаго въ владимірскихъ городскихъ актахъ 16 июля 1673 г.

³⁾ Что родъ князей Вишневецкихъ издревле былъ православнаго исповѣданія въ этомъ кромѣ уже извѣстныхъ доказательствъ, удостоверяеть слѣдующій фактъ: въ библіотекѣ загоровскаго монастыря (владимірскаго уѣзда) хранится книга: «бесѣды св. Іоанна Златоустаго на 14-ть посланій Ап. Павла, изд. 1623 г. въ Кіевѣ; въ предисловіи которой, посвященномъ Кіеву-Печерскому завроу князю Степану Святополку Четвертинскому, говорится о православномъ князѣ Михаилѣ Корбутѣ—Вишневецкомъ, старостѣ Овручскомъ, какъ о славномъ поборникѣ православія. Кромѣ того въ с. Суходолахъ (владимір. уѣзда) хранится подобная же поминальная книга и въ с. Зминомъ, въ которой записаны члены рода князя Януша Вишневецкаго, ум. съ 1636 по 1682 годъ. О князяхъ Вишневецкихъ смотри статью въ II отдѣлѣ 4 книги Вѣстника Юго-Западной Россіи 1863 года.

⁴⁾ Что родъ князей Радзивилловъ прежде исповѣдывалъ православіе это подтверждается тѣмъ, что въ книгѣ Colloquium Lubelskie, изд. уніатскимъ митрополитомъ Киприаномъ Жоховскимъ 1680 года, въ Луцкѣ, помѣщено письмо обывателей воеводства волынскаго—греческой вѣры, писанное 1598 года королю Сигизмунду III о принятіи ихъ въ единеніе съ римскою церковью; въ числѣ подписавшихъ это письмо находится князь Станиславъ Радзивиллъ.

Прочитавши этот длинный список усложнимъ въ православной вѣрѣ князей и дворянъ волынскихъ, я невольно спросилъ самъ себя: если нашъ Западный край, какъ проповѣдуютъ польскіе мечтатели, имѣеть такъ много родственнаго съ Польшей; то почему же тѣ, которые здѣсь находятся, умирая на рубежѣ Царства Польскаго, оставались вѣры своему православію, не смотря на тѣ угнетенія и преслѣдованія, которымъ подвергались здѣсь русскіе православные со стороны католическаго полонизма? Какъ могли представители лучшихъ фамилій нашего края оставаться въ православіи и писать свои записи не иначе какъ по русски, въ то время, когда господствовавшая Польша съ ожесточеніемъ преслѣдовала православіе и усердно хлопотала объ уничтоженіи русской народности? Неужели эти представители русскаго элемента не сознавали въ то время той родственной связи съ Польшей, которую проповѣдуютъ въ настоящее время гг. манифестаторы? Неужели они такъ мало цѣнили эту родственную попечительность господствовавшей Польши? Нѣтъ, гг. теоретики, не то говорить безпристрастная исторія нашего края, не то твердятъ наши древніе акты и не такъ думали тѣ, которымъ родина была дороже всѣхъ льстивыхъ обѣщаній польской политики. Они очень хорошо понимали, что польское владычество тяжелымъ бременемъ тяготѣло тогда надъ ихъ родиной, а потому, презирая всѣ выгоды и даже самыя опасности, они смѣло и твердо стояли за неприкосновенность правъ своего отечества. Достаточно прочитать два посланія князя Константина Острогскаго 21 іюля 1595 года епископу владимірскому объ упадкѣ православія въ литовско-русскихъ областяхъ ¹⁾. И 1594 года—къ русскимъ единовѣрцамъ о непоколебимомъ пребываніи въ православіи ²⁾, чтобы видѣть, какъ подозрительно смотрѣли представители русской народности нашего края на всѣ тѣ попечительныя предпріятія, которыми окружала ихъ политика господствовавшей, въ то время, Польши.

Обозрѣвъ все замѣчательное въ селѣ Замнѣмъ и его околлицахъ, я поѣхалъ въ Владимиръ-Волыньскій. На самой почти границѣ Воли-

¹⁾ Акты относящ. къ истор. зап. Рос. изд. археографич. ком. т. 4. С. П. Б.

²⁾ Памятники вѣд. врем. Ком. для разбора древ. актовъ учрежд. въ г. Кіевѣ.

ни съ Царствомъ Польскимъ, лежать, при р. Лугѣ, незначительный городокъ Владимиръ-Волинскій. Наружная его обстановка весьма непривлекательна, кромѣ того, неудобства постоянныхъ дворовъ, жидовская неопрятность и дороговизна--понуждаютъ путешественника скорѣе съ нимъ разстаться. А между тѣмъ назадъ тому нѣсколько - столѣтій этотъ городъ былъ столицей сильнаго удѣльнаго русскаго княжества; славился своею обширностію и красотю многочисленныхъ церквей и замковъ и, не смотря на то, что хищные татары нѣсколько разъ разорили его до основанія, онъ, какъ-бы по маговенію волшебнаго жезла, вновь возобновлялся заботливымъ попеченіемъ русскихъ князей и опять блистала въ новой красѣ и великолѣпіи. Но чего не успѣло сдѣлать монгольское иго, то довершила польская позитива и цивилизація, руководимая ученіемъ и практикой іезуитовъ. Теперь Владимиръ-Волинскій представляетъ одніи груды развалинъ и мусора — на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣкогда возвышались великолѣпные храмы, или укрѣпленныя башни. Изученіе исторіи этихъ развалинъ повело-бы къ рѣшенію весьма многихъ современныхъ вопросовъ, относящихся къ исторіи нашего края, но онѣ пока забыты и ожидаютъ своей поры. Къ сожаленію, мои обстоятельства не позволяли мнѣ удѣлить изученію владимирскихъ руинъ и столько времени, сколько не обходимо по крайней мѣрѣ для поверхностнаго ихъ обзора; поэтому я могу сообщать здѣсь только то, что успѣлъ узнать, такъ сказать, мимоходомъ.

Въ то время, когда я посѣтилъ этотъ городъ, счастливая судьба столкнула меня съ однимъ владимирскимъ старожилымъ. Изъ нѣсколькихъ словъ его я понялъ, что мой новый знакомецъ принадлежитъ къ числу тѣхъ стариковъ, которые, уважая отжившую старину, живо сохраняютъ въ памяти своей преданія минувшихъ дней. Добрый старикъ самъ вызвался познакомить меня съ историческими достопримѣчательностями города; я, конечно, охотно воспользовался его предложеніемъ. Хорошо-бы сдѣлали гг. изобрѣтатели новыхъ возрѣній на симпатіи нашего края къ Польшѣ, еслибы они мимо-ходомъ посѣтили эти развалины, да познакомились съ нѣкоторыми документами, относящимися ко времени господства въ нашемъ краѣ Польши: въ связи съ народнымъ преданіемъ они составляютъ краеугольный камень для рѣшенія возбужденныхъ ими вопросовъ. Потру-

дитесь, гг. западники, посвятить эти вѣтхіе храмы и уцѣлѣвшія отъ нихъ развалины; изучите подробно ихъ исторію, рассмотрите серьезно хранящіеся въ здѣшнихъ архивахъ письменные документы; наконецъ, подслушайте и безпристрастно оцѣните народныя убѣжденія, сохраняющіяся въ изустныхъ преданіяхъ и пословицахъ, и вы сами посмѣетесь надъ вашими химерами и затѣями. Прежде всего я посѣтилъ церковь св. Василя, построенную, какъ говоритъ мѣстное преданіе, св. Владиміромъ великимъ княземъ кievскимъ, въ память побѣды одержанной имъ надъ поляками ¹⁾. Старинная архитектура этого храма вполне оправдываетъ основательность преданія. Мнѣ также указывали остатки развалинъ другаго храма, построеннаго тѣмъ же княземъ, во имя Пр. Богородицы, послѣ принятія бужацами св. крещенія ²⁾. Видѣлъ я и соборную церковь, построенную въ половинѣ XII в., по всей вѣроятности, вел. кн. Мстиславомъ Изяславичемъ ³⁾. Здѣсь погребены уніатскіе митрополиты и епископы: Игнатій Поцѣй (ум. 15 іюля 1613 г.), Іакинъ Морозовскій (ум. 19 марта 1631 г.), Леонъ Залевскій (ум. 2 іюля 1708 г.), Феофилъ Годабскій (ум. 3 нояб. 1758 г.) Филиппъ Воюдовичъ (ум. 2 февр. 1778 г.) и Антонъ Млотовскій (ум. 11 іюня 1776 г.). Наконецъ я осматривалъ урочище, гдѣ существовалъ основанный около 1500 года православный Преображенскій монастырь, обращенный впоследствии въ уніатскій. Въ архивѣ Владимирской соборной церкви хранится документъ, писанный 11 октября 1752 г., въ которомъ вотъ что говорится о присоединеніи этого монастыря въ унию „na tey święto wpraskiey górze niegdys cerkiew stała z monastystem dyzunitów, których świętey pamięci Jrcasiejusz Pocięy z onego wygnal i wyrugował i one miejsce swoim хіеży prawowiernym katolikóm nadal.“ Какъ ни кажется страннымъ и даже невѣроятнымъ такое насильственное дѣйствіе рожденнаго въ православіи, но впоследствии измѣнившаго вѣру,

¹⁾ Вѣроятно послѣ войны съ хорватами, Карам. т. 4. стр. 220 прим. 469.

²⁾ Татищевъ т. 2 ст. 78-й. Мазъкъ кн. 32. стр. 32.

³⁾ Шмеммъ этой церкви, составленная на основаніи древнихъ актовъ въ 1683 г., говоритъ, что храмъ этотъ существуетъ болѣе 500 л.—что совпадаетъ съ временемъ княженія Мстислава Изяславича, (ум. 1170 г.) тоже подтверждается мнѣніемъ Карвенцаго о сооруженіи В. К. Мстиславомъ въ г. Владиміръ храма во имя Пр. Богородицы. — Прил. къ 3. т. глава 4-я.

корысти ради, епископа надъ святою обителью; но этотъ безнаказанный образъ дѣйствій Поцѣя подтверждается и многими другими фактами.—Въ архивѣ владимирскаго уѣзднаго суда хранятся: 1.) Жалоба княгини Збаражской, Каштеляновой брацлавской, 10 августа 1596 г. на отступившаго отъ православія въ унию епископа Адама Поцѣя, объ учиненномъ имъ съ вооруженными людьми нападеніи на владимірскую Ильинскую церковь, въ которой онъ Поцѣй собственноручно ободралъ св. престолъ и порвалъ въ куски святой антиминь; 2.) Протестъ православныхъ помѣщиковъ Андрея и Александра Загоровскихъ 9 генваря 1601 года, съ жалобою на тогоже епископа Поцѣя объ учиненномъ имъ въ ночное время нападеніи на владимірскую Васильевскую церковь. Въ этомъ протестѣ говорится, что Поцѣй напалъ съ вооруженными людьми на храмъ въ то время, когда отпѣвалась въ немъ заутреня, вытащилъ изъ олтаря священника и повелъ его въ соборную церковь, гдѣ, сидя на амвонѣ, билъ его до крови, а послѣ того остiгъ насильно до униатски и запретилъ священно-дѣйствіе.

Эти и подобныя дѣйствія униатскихъ поборниковъ весьма памятливы на Волынѣ; они живутъ въ народныхъ преданіяхъ и даже отразились въ ихъ пословицахъ. Въ этомъ мы убѣдились изъ устъ нашего почтеннаго Чичерона. Такъ, при посѣщеніи урочища, гдѣ былъ нѣкогда Преображенскій монастырь, нашъ путеводитель, рассказывая, съ явнымъ прискорбіемъ о тѣхъ ужасныхъ насиліяхъ, которымъ подвержены были по распоряженію Поцѣя, православные иноки, во время обращенія этой обители въ униатскій монастырь, вдругъ прервалъ свою рѣчь и неожиданно спросилъ меня: „а вы въ какихъ сторахъ прыкалы? „Я отвѣчалъ ему изъ Украины. Старикъ призадумался, потомъ сказалъ: „нема лучше, нема краще якъ на тин Укарини: нема жьда, нема ляжа и третин унии. Послѣ этого краткого, но много знаменательнаго монолога, нашъ путеводитель опять призадумался и какъ-бы вспоминая что-то давно прошедшее прибавилъ: „эта поговорка сложилась на Волынѣ еще въ то время, когда не проинили въ Украину ни униа, ни іезуиты; въ послѣдствіи и она не мало вытерпѣла отъ безчеловѣчныхъ латинскихъ есендзовъ и польскихъ жолнеровъ. Но тамъ еще была хоть слабая возможность защищаться, а здѣсь все захватили въ свои руки есендзы-іезуиты; оставалось одно

изъ двухъ, или умереть въ мукахъ, или же принять ненавистную унию. Особенно пострадала отъ угнетеній Польши и преслѣдованій іезуитовъ наша нѣкогда славная столица удѣльнаго княжества, городъ Владимръ. Здѣсь епископъ Подѣй посвятилъ первое семя унии, здѣсь же въ 1580 году родился отъ мѣщанина Гаврила Куцевича извѣстный поборникъ униатовъ и гонитель православія архіепископъ Іоасафатъ. " При этомъ старикъ, указывая на церковь св. Николая сказалъ: „вотъ то мѣсто, гдѣ родился жестокій Іоасафатъ; хелмскій униатскій епископъ „Поръ ирідъ Важинскій, ослѣпленный фанатизмомъ сооружилъ во имя его „въ 1780 году эту церковь, но въ 1796 году она освящена въ честь „св. Николая.“ При этомъ онъ сообщилъ намъ объ Іоасафатѣ Куцевичѣ слѣдующее мѣстное преданіе: когда онъ былъ еще въ дѣтскомъ возрастѣ, то однажды его поразила въ Пятницкой церкви, во время богослуженія, унававшая на него огненная искра,—что по народному убѣжденію предназначено было въ немъ гонителя церкви.

Вотъ душевная исповѣдь того народнаго чувства, которое сложилось здѣсь историческими событіями, пронесшимися надъ Волиною въ теченіи дѣлаго тысячелѣтія.

И могло ли быть иначе? Съ самаго начала исторической жизни Волны и принатія ею св. крещенія, въ теченіи четырехъ-съ половиною вѣковъ (отъ 855 по 1340 годъ) она находилась подъ властію родственныхъ ей князей русскихъ и связанная съ другими русскими областями единствомъ вѣры, языка и народныхъ преданій, Волянь за одно съ ними отстаиваетъ вѣнкою свою самостоятельность отъ набѣговъ поляковъ, Литвы, половцевъ, наконецъ испиваетъ общую чашу горести въ пораженіи отъ монголовъ.

Потомъ въ теченіи двухъ съ половиною столѣтій (отъ 1340 г. по 1569) Волянь находится подъ властію князей литовскихъ, которые, будучи въ родственныхъ связяхъ съ русскими князьями и заимствуя изъ Россіи христіанское просвѣщеніе ¹⁾, какъ говорятъ ли-

¹⁾ Литовскій князь Демонтъ съ цѣлымъ семействомъ и дружиною крестился 1276 г. въ Москвѣ въ церкви св. Троицы и нареченъ Тимофеемъ (Временникъ Софійск. часть 1-я стр. 275, 276. прибав. къ ст. летоп. стр. 345.) Во время обращенія Ягеллоу литовцевъ въ католицизмъ половина жителей литовской столицы была православнаго исповѣданія (Врем. Соф. часть 1-я стр. 381. Obr. litow. Jaroszyn ст. 2-я стр. 34.) По принятіи литовскимъ княземъ Войшкакомъ св. крещенія, онъ желалъ просвѣтить и

товскій историкъ: „уважали права, языкъ и обычаи коренныхъ народовъ и заимствовали у нихъ то, что признавали мудрымъ ¹⁾“. По этому православная вѣра, путемъ вротваго убѣжденія въ св. истиннахъ, распростра- нялась по Литвѣ; почему русины и литовцы, имѣя одно, общее отечество и одного государя, засѣдали на одной скамьѣ и вмѣстѣ радили объ общей пользѣ, вмѣстѣ шли на бой и кости свои слагали въ одну могилу“ ²⁾).

Наконецъ въ 1569 году Волынь присоединяется къ Польшѣ въ качествѣ провинціи. Съ этого времени въ теченіи двухъ вѣковъ она изнемогаетъ подъ тягостію угнетеній своевольныхъ польскихъ магнатовъ, извѣстныхъ поборниковъ папства-иезуитовъ и фанатиковъ ксендзовъ и униатовъ. — Народныя права уничтожаются, отечественный языкъ изгоняется изъ судовъ и школъ, а православная вѣра дѣлается предметомъ ожесточеннаго преслѣдованія. Но что случилось въ теченіи 6-ти вѣковъ, то нелегко искореняется. Заваленное железо — упруго, и отъ сильнаго удара оно скорѣе разлетится на мелкія части, чѣмъ уступить на ковалѣхъ и приметъ другую сторону. Такъ было и на Волыни! Насильственные дѣйствія польской администраціи и католической пропаганды не только не сокрушили сложившейся народности западно-русскаго края, но вызвали послѣдній энергическій протестъ такихъ его представителей, каковы князья Острожскіе, Четвертинскіе, Збарижскіе, а всегда нетерпѣли народная масса, въ лицѣ Ивана Тупеки и др. открыто возстала противъ похитителей его вѣковыхъ правъ ³⁾).

Л. Крушинскій.

своихъ подданныхъ той же вѣрою, которую самъ исповѣдывалъ; съ этою цѣлью въ 1263 г. онъ входитъ въ сношеніе съ новгородскимъ княз. Святославомъ Ярославичемъ, дабы онъ прислалъ ему священниковъ, знакомыхъ съ языкомъ и обычаями литовцевъ (Dzie. starozyt. narod. litow. Narbuta т. 4. стр. 328.

¹⁾ Известно, что литовскій Статутъ составленъ первоначально не только на рускомъ языкѣ, но и на основаніи началъ «Русской правды».

²⁾ Dz staroz. nar lit. Narbuta т. 6. стр. 339 и 340.

³⁾ Известно, что униатскій епископъ Поцѣй за свою приверженность къ уни до того былъ ненавидимъ народомъ, что будучи поставленъ кievскимъ митрополитомъ, боялся жить въ Кіевѣ, и постоянно жилъ подъ защитою польскихъ козаковъ въ Владиміръ, гдѣ и умеръ. Что онъ былъ нетерпимъ народомъ это очевидно изъ того, что въ бытность его въ г. Вильно 2 августа 1609 г. на него началъ на улицѣ мѣщанинъ Иванъ Тупека и отрубилъ ему на лѣвой рукѣ два пальца.

ВОПРОСЪ И ОТВѢТЪ.

Sam rozum dyktuje
 Historya za tem.
 Że polak rusinowi.
 Chociaż i niechce,
 Powinen być bratem.

Издавна въ мірѣ воюеть начало зла съ началомъ добра. И въ мірѣ славянскомъ отобразилась эта исконная война: начало зла — папство воюеть противъ православно восточнаго исповѣданія. Политики и министры напрасно силатся разрѣшить вопросъ польскій на почвѣ собственно-политической. Разрѣшенія его нужно искать на почвѣ религіозной: пока Польша останется въ римской вѣрѣ, до тѣхъ поръ она потеряна и для чед. вѣчества и для славянства; а тотъ день, въ которій она поклонится славянскому Богу духомъ и истиною, будетъ зарею ея политическаго воскрешенія, предвѣстникомъ счастья славянскаго племени. . . . По крайнему нашему разумію такъ надо понимать польскій вопросъ. Понимая такъ, и только такъ, вопросъ польскій можно назвать европейскимъ, — мало того: міровымъ. . . .

Въ виду неистовствъ настоящаго революціоннаго польскаго движенія, мы просимъ поляковъ—патріотовъ обратить вниманіе на наши родственныя чувства и безхитростныя слова. Дѣти славы! ¹⁾ чего вы хотите, за что рѣжетесь, проливаете кровь неповинную, которую взмыщеть Богъ?—За національность, за религію! . . . Пустыя слова! сражайтесь съ нѣмцами, — вотъ ваши кровные враги; а ложны-

¹⁾ Должно быть намекъ на словопроизводство славянъ.

ми словами не обманывайте себя и другихъ. Свода различныя ваши мнѣнія и подведя итогъ, нужно прийти къ тому заключенію, что вы сражаетесь за Римъ и раріеѣа, котораго богохульно величаете ojses swiętym;—за тотъ Римъ, который, подобно своему Хроку или Сатурну, пожираетъ своихъ дѣтей, убиваетъ поддавшуюся ему національность, но не воскрешаетъ ее. Это тотъ самый Римъ, который во Франціи воюетъ противъ интересовъ французскихъ, въ Италіи — противъ италіянскихъ: ужели вы думаете, что онъ вопреки природѣ своей, сдѣлаетъ исключеніе въ пользу Польша? Никогда, ни за что, ни подъ какимъ видомъ!

Ваши же безпристрастные ученые, напр. Трентовскій, говорятъ вамъ: „Если бы христіанство пришло было къ намъ съ востока, или же, какъ говоритъ Мацѣевскій, еслибы пришедшее къ намъ изъ Греціи христіанство славянское небыло истреблено западнымъ христіанствомъ при Мѣчеславѣ, то наша исторія была бы совершенно иною“.... Вся исторія ваша, особенно послѣдняго времени (съ половины XVIII ст. до 1863 г.) свидѣтельствуетъ, что вы напрасно ползаете предъ непріязненнымъ славянамъ западомъ, напрасно проливаете во всѣхъ пяти частяхъ свѣта свою славянскую кровь за пользы императорской Франціи и прочей піетому. . . Но вы не слушаете голоса истинныхъ смновъ своей земли и своего народа, не внимаете урокамъ исторіи, наказаніямъ промысла Божія, гибнете за чужое дѣло: и, въ слѣпой ярости на „схизматичскую“ Россію, готовы промѣнять коранъ на крестъ!

Худой миръ лучше доброй ссоры: поищемъ же вмѣстѣ средствъ, которыя, безобидно для обѣихъ сторонъ, привели бы насъ къ честному, доброму миру.

Римская вѣра въ соединеніи съ іезуитизмомъ стубила Польшу и поляковъ, значить нужно бѣжать этого заклятого врага. Куда же обратиться, гдѣ спасеніе?

— Въ православіи, въ восточно католическомъ исповѣданіи, которое исповѣдуютъ всѣ почти славяне, и къ которому склоняется самое протестантство, неизмѣющее въ себѣ живаго начала подобно вѣткѣ, оторванной отъ древа,—отъ церкви вселенской, бурю реформации. Но для насъ—мирянъ слова наши соблазнъ, для вашихъ ксендзовъ—безуміе! Кто имѣлъ случай встрѣчаться въ жизни съ по-

лянами—клерикалами и есендзами—обскурантами, тотъ побѣдитъ нашимъ словамъ. Пишущій эти строки, полякъ по рожденію, православыный по крещенію и русскій по убѣжденію — думаетъ однакожъ, что найдутся между восемью милліонами—поляковъ не одна тысяча головъ съ умомъ, которыя отдадутъ справедливость нашимъ словамъ и подумаютъ о средствахъ, предупредить религиозную, нравственную и политическую гибель несчастной, по своей винѣ, націи.

Во имя чрезвычайной, все-славянской пользы мы заявляемъ мнѣніе о необходимости религиознаго единенія поляковъ съ русскими для нравственнаго объединенія разединенныхъ элементовъ славянскихъ силъ, для исправленія и указанія настоящаго пути къ счастью польской націи, пораженной извою римства, какъ ракомъ. Надѣмся, что здравомыслящіе поляки—патріоты порадуются этой спасительной иѣрѣ и помогутъ осуществленію ея, по иѣрѣ силъ.

Всѣ, даже поворхностно понимающіе различіе между православіемъ и латинствомъ, неслишкомъ упорно отстаиваютъ послѣднее, не вида въ немъ тѣхъ дивъ, о которыхъ поютъ есендзы своимъ пасомымъ. Но такіе люди—сырой матеріалъ для опытнаго строителя; инициативы отъ нихъ не ожидать, а къ этой категоріи смѣло можно утверждать, принадлежитъ большая часть поляковъ. Всего натуральнѣе ожидать инициативы отъ духовнаго сословія; но кто знаетъ нравственныя и матеріальныя условія жизни польскихъ есендзовъ, по милости русскаго правительства, утопающихъ въ сферѣ средневѣковаго богатства, власти и могущества, тотъ согласится, что нестать есендзамъ разрушать собственное благополучіе, и что ожидать отъ нихъ плодовъ покаянія также нельзя, какъ плодовъ отъ евангельской смоковницы. Народъ польскій (не говоримъ безъ исключенія) въ высшихъ слояхъ—дворянствѣ и духовенствѣ—сгангренуванъ такъ, что негдѣ пластыря приложить, ниже елса, ниже обаянія; надежда на немногочисленный классъ благообразныхъ горожанъ, низшаго дворянства и на простой, неспорченный сельскій народъ. Спѣшите, жъ дѣти славянъ, въ объятія славянскаго православія, иначе папство будетъ вѣчно толкать васъ впередъ, и вы погибнете, наконецъ, въ неравной битвѣ съ волоссомъ славянскимъ — православною Россіей. Много лѣтъ существуетъ въ Польшѣ православіе подъ гарантією правительства; но народъ польскій и доселѣ не прісмотрѣлся къ нему,

не узналъ его: 1.) по причинѣ запрещенія ксендзовъ и 2.) по причинѣ непонятности нашего православнаго богослуженія, отправляемаго на языкѣ почти стольо же чуждомъ для польскаго уха, какъ и латинскій. Удалить послѣднюю причину, предложить народу польскому хлѣбъ животный на его родномъ языкѣ, — и первая сама собой исчезнетъ. И не одинъ простой народъ пойдетъ тогда толпами въ славянскую церковь, бѣгая отъ латинско-римской миссы, — пойдутъ всѣ на неслыханное и невиданное отъ вѣковъ зрѣлище. Натура поляка — страстная, живая — извѣстна; недаромъ они называются славянскими французами. Переводомъ православно-богослужебныхъ книгъ на польскій языкъ, служеніемъ по этимъ книгамъ въ церквахъ, сдѣлана будетъ настоящая религіозная контръ-революція въ Польшѣ, — надѣемся, — революція мирная, потому что трудно будетъ затуманить народный смыслъ при блескѣ истины; потому что трудно будетъ разубѣдить кого бы то ни было въ его чувствахъ и пониманіи. Эта иѣра справедливая, святая, апостольская, высказывающаяся и высказанная не разъ поляками, благоразумными и умѣренными патриотами, не говоря о томъ, что на смерть убьетъ папство и изуитство, — еще необходимо въ виду того, что дѣти Россіи и православія, родившіяся въ Польшѣ, по той же причинѣ какъ и природные поляки, т. е. непонимая славянскаго богослуженія, удобно совращаются ксендзами въ латинство. И еслибы только одни дѣти... а то дѣти семейства русскихъ, особенно проживающихъ въ Варшавѣ, секретно состоятъ въ распоряженіи папскихъ зуавовъ.

Скажемъ въ заключеніе словами св. писанія: еще будетъ отъ челоуѣкъ совѣтъ сей или дѣло оіе, разорится: еще ли же отъ Бога есть, не можете разорити то, да не како и богоборцы обращаетея. (Дѣян. V. 38, 39).

Дометій Гродницкій.

Письмо изъ Ковно о ѣдствіяхъ православной церкви въ тамошнемъ краѣ. отъ 7 іюня текущаго года.

Кровавыя событія, совершившіяся въ Царствѣ Польскомъ и въ западныхъ губерніяхъ Россіи, обратили на себя вниманіе всей Европы. Всѣ газеты дали имъ мѣсто на своихъ страницахъ, и каждая изъ нихъ говоритъ про эти событія съ своимъ особеннымъ взглядомъ на оныя, показиваетъ особенныя причины кровопролитія и готовитъ ему по своимъ взглядамъ послѣдствія. Мало того. Большая часть иностранныхъ періодическихъ изданій, основываясь на извѣстіяхъ, ложно сообщаемыхъ революціонными польскими листками, искажаетъ факты, необдуманно и неблагородно поноситъ и извращаетъ лучшія и благотѣльнѣйшія распоряженія русскаго правительства, поноситъ и многострадальную въ Литвѣ православную церковь.

Литовская православная церковь молчала. Въ ея единственномъ органѣ, Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, мы встрѣчали только нѣсколько извѣстій о послѣднихъ событіяхъ, которыя коснулись ея служителей и всего православнаго народонаселенія Литвы и не могли не отозваться жгучею болью въ любящемъ сердцѣ каждаго, благоговѣющаго предъ святынею своею вѣры и церкви. Мы со всеми православными нетерпѣливо ждемъ полныхъ и болѣе разнообразныхъ извѣстій отъ собратій нашихъ... Съ своей стороны считаемъ святымъ долгомъ высказать то, что мы слышали и слышимъ вокругъ себя и чему были свидѣтелями.

Народъ польскій, а съ нимъ и политики Европы представляютъ одну главную мысль, которая управляетъ возстаніемъ. Не наше дѣло разъяснять политическія стремленія и дѣянія народа... Но во главѣ возстанія и едва ли не главнымъ его руководителемъ стоитъ к толпѣ

ческое духовенство, вооруженное, вмѣсто орудія искупленія, знамени жизни, — оружіемъ смерти и пагубы. Но вокругъ насъ повсюду слышатся его хулы на православіе, его проклятія всему православному и русскому. По неволѣ приходишь къ мысли и скажешь: нѣтъ, не одиѣ политическія цѣли въ виду возставшаго народа. Эта жестокая вражда ко всему православному, проповѣдуемая католическимъ духовенствомъ, проистекаетъ изъ другаго, нечистаго источника. Вопросы политическіе въ Польшѣ неразрывно связаны съ вопросами религиозными. Умѣющіе пользоваться всѣмъ для достиженія своихъ цѣлей клерикалы потому и стали во главѣ мятежа, чтобы успѣшнѣе преслѣдовать свои любимыя мечты о владычествѣ католичества, — мечты, которыя стоили столько крови православной церкви въ западной и южной Россіи.

Три года назадъ начались первыя политическія демонстраціи. Одновременно съ этимъ въ римско-католическихъ костіолахъ послышались проповѣди, въ которыхъ порицалось православіе, поляки призывались къ защитѣ своей вѣры и церкви, будто бы поправной православіемъ. Продовѣдуя въ храмахъ открытую вражду къ православію, духовенство католическое стало пользоваться всѣми случаями, чтобы дѣйствовать на воображеніе и разжигать страсти народа... Плодомъ этого были публичныя оскорбленія духовенства православнаго, прерваніе общественныхъ связей католиковъ съ православными, запрещеніе воспитывать дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ въ православной вѣрѣ, оскорбленіе женщинъ православныхъ, носящихъ трауръ... Но погибельная искра еще тлѣла подъ пепеломъ...

10 января произведена была рѣзня солдатъ въ Царствѣ Польскомъ. Въ Ковнѣ съ 10 на 11 января въ одинадцать часовъ ночи слышали тихій звонъ, — а въ это время никакого звона по ихъ уставу не должно было быть, — на колокольнѣ монастыря монахинь бернардинокъ. Церковь латинская первая объявила народу, что тлѣвшая искра уже сдѣлалась гибельнымъ пламенемъ. Въ костіолахъ слышите и открытѣе послышались возванія духовенства къ защитѣ будто бы гонимой католической вѣры, и возмущающія душу хулы и проклятія на православную церковь. Православная вѣра называема стала язвчествомъ, отступничествомъ отъ Бога, поганою схимкою. Между раскольниками ¹⁾

¹⁾ Раскольниковъ очень не много въ ков. губ.

пронеслась молва, что, если они примутъ сторону мятежниковъ и перерѣжутъ православныхъ, католическое духовенство дастъ имъ полную свободу вѣроисповѣданія и подаритъ всѣ православныя церкви. Въ обществахъ открыто начали высказывать мнѣнія, составленныя и поддерживаемыя духовенствомъ, что у православныхъ не та Матерь Божія, которая у католиковъ, что православные не чтятъ прене-порочной Дщери Іоакима и Анны, посылались наглая насмѣшки надъ предметами и догматами православія. Въ одномъ изъ учебныхъ заведеній дѣти глумились надъ православною иконою ¹⁾... 11 января въ ковенской гимназій православный законоучитель, по приглашенію начальства, совершилъ освященіе новоустроенныхъ зданій гимназій; на другой день католическій законоучитель совершилъ „пересвященіе.“ По свидѣтельству добросовѣстнаго очевидца, больно было видѣть неуваженіе, съ которымъ присутствовали дѣти при совершеніи обряда православной церкви... Но было ли обращено на это вниманіе, — отъ кого слѣдуетъ, — вопрошенъ ли былъ ксендзь и приглашившіе его, по какому праву они издѣвались такъ нагло надъ свя-тостію православія, — это неизвѣстно... И это не единственный при-мѣръ такого поруганія. Въ ковенскому православному кладбищу шла погребальная процессія. Ксендзь, ѣхавшій въ экипажѣ, не только не снялъ шапки и не сдѣлалъ крестнаго знаменія предъ св. крестомъ, который несъ православный священникъ; но, сдѣлавъ гримасу, отвер-нулся. Въ толпѣ, сопровождавшей процессію, было много католиковъ, и священникъ слышалъ вопросы на польскомъ нарѣчій: „ужели это ксендзь?“ Другой собратъ его вошелъ въ кладбищенскую церковь во время панихиды. Снявъ шапку въ самой церкви (предъ церковію устроенъ притворъ, въ которомъ находится св. икона), онъ обло-котился на перила клироса, осмотрѣлъ кругомъ внутренность храма и молящихся; усмѣхнулся, увидѣвъ символическое коливо, и поспѣшно вышелъ изъ храма. На Жмуди, обличая въ проповѣди пьянство (ко-

¹⁾ Я былъ обрадованъ сужденіями объ этомъ двѣнадцатилѣтняго мальчика. Случайно спросивъ у меня удивленія одного вопроса о св. иконахъ, онъ въ заклю-ченіе нашей бесѣды, сказалъ: «Богъ у насъ наказалъ одного ученика, который смѣ-ялся надъ православными. Прежде онъ имѣлъ отличные балы, а теперь далеко хуже. Богъ не благословилъ его». Дай Богъ, чтобы и все юное поколѣніе воспитывалось въ такой вѣрѣ и уваженіи къ христіанству!

торое, говорятъ, для повстанцевъ разрѣшается теперь всенздами), проповѣдникъ сказалъ: „идите, негодные, къ схизматикамъ, — ихъ вѣра одобряетъ пьянство, они всѣ пьянствуютъ. Прокляты они, прокляты ихъ вѣра“.—Подобные примѣры безчисленны, такъ что невѣроятнымъ кажется, если увидишь католика въ храмѣ православномъ, полагающаго съ благоговѣніемъ крестное знаменіе, если услышишь доброе слово о православіи отъ духовнаго сына этихъ непримиримыхъ враговъ православія...

Предавая поруганію святую вѣру православной, духовенство католическое возстало всею силою лжи и фанатизма противъ православнаго духовенства, какъ главнаго представителя православія, и вооружило противъ него католическое общество. Православному священнику трудно пройти нѣскольکو улицъ города, чтобы не встрѣтить нѣсколькихъ взглядовъ презрѣнія и ненависти, не услышать браннаго „попъ проклятый“, не получить оплеванія. Кажется, что эта ненависть стала безусловною необходимостію, символическимъ знакомъ католичества, потому что въ ней стараются воспитать и юное поколѣніе. Намъ рассказывалъ очевидецъ, что дѣти одного частнаго виленскаго пансіона, встрѣтивъ во время гулянья по городу двухъ православныхъ священниковъ, всѣ плюнули и отвернулись. Православный законоучитель ковенской гимназіи въ самомъ корпусѣ публично, открыто, подвергся насмѣшкамъ и поруганію.

Чтобы разорвать связи католическаго народонаселенія съ православнымъ, духовенство католическое запрещаетъ сношенія съ православными, посѣщеніе храмовъ православныхъ, подѣ опасеніемъ проклятія, которымъ заклеены схизматики-русскіе. Оно всѣми силами ухищреній и лжи старается воспрепятствовать брачные союзы православныхъ съ католиками, затрудняетъ совершеніе брачныхъ обисковъ умышленнымъ несообщеніемъ брачныхъ документовъ, и вступающимъ въ браки съ православными грозитъ всѣми муками ада. Люди лучшаго круга заглушаютъ самыя дорогія привязанности сердца, чтобы не быть предметомъ насмѣшекъ и презрѣнія общества, ниходящаго подѣ влияніемъ духовенства. Люди простые, бѣдные, для которыхъ брачный союзъ есть единственное условіе ихъ независимаго существованія, не слушаютъ безумныхъ угрозъ своихъ пастырей — ересьниковъ. Но губельное влияніе этихъ пастырей отравляетъ ихъ семейную

жизнь. Женившихся или вышедших за мужъ за православныхъ лишаютъ благодатныхъ утѣшеній во время исповѣди, — стращаютъ смущенную совѣсть вѣчною погибелю имъ и потомству ихъ. Естественнымъ слѣдствіемъ такого вліянія бывають семейные раздоры, нлкое воспитаніе дѣтей—ни то въ духѣ правосавія, ни то въ духѣ католичества. Вліяніе угрозъ бываетъ такъ сильно, что нѣкоторые бѣгутъ католичества и укрываются въ материнскомъ лонѣ православной церкви. Нѣсколько мѣсяцевъ назадъ два солдата приняли православіе потому, что всѣ католическіе духовники ихъ грозили проклятіемъ за вѣрность ихъ своему долгу... Бывали примѣры, что и свѣтлыя отъ природы души едва освобождались отъ тяжелаго впечатлѣнія этихъ угрозъ только послѣ долгаго подвига молитвы и самоуглубленія. Одна католичка, вышедшая за мужъ за православнаго, для успѣшнѣйшаго воспитанія дѣтей въ вѣрѣ отца ихъ, и сама проникнувшись духомъ истиннаго православія, присоединилась къ православной церкви. Когда потомъ мужъ ея, любившій выпить и прежде, распился болѣе, бѣдная женщина едва не впала въ отчаяніе, считая свое несчастіе наказаніемъ Божиимъ за замужество съ православнымъ и принятіе самаго православія, потому что это пророчили ей католическіе духовники. Вѣра въ милосердіе Божіе и молитва матери многочисленнаго семейства исцѣлили мужа ея отъ его моральнаго недуга. Другая женщина, чтобы быть допущенною къ исповѣди, должна была переходить отъ духовника къ духовнику. Каждый изъ нихъ предлагалъ ей прежде всего вопросъ: за кѣмъ она замужемъ? Получивъ чистосердечный отвѣтъ — за православнымъ, ее гнали отъ себя съ страшными проклятіями. Напуганная, растерянная, преслѣдуемая проклятіемъ, несчастная не знала, что дѣлать, пока милосердіе Божіе не послало ей добросовѣтнаго пастыря, который успокоилъ бѣдную душу. Да утѣшить и его милосердіе Божіе въ его предсмертныя минуты за добросовѣстное служеніе душамъ человѣческимъ!

Чтобы успѣшнѣе воспитать простой народъ въ ненависти къ православному духовенству и вообще ко всему православному и русскому, и не допустить его освободиться отъ гибельнаго вліянія католическаго фанатизма, духовенство католическое употребляетъ всѣ средства, чтобы воспрепятствовать заведенію сельскихъ школъ и обученію мальчиковъ православными наставниками, въ духѣ и намѣре-

віяхъ правительства. Принявъ (какъ и необходимо) на себя великое дѣло образованія сельскаго простаго населенія, духовенство католическое это великое дѣло большею частію поручило наемникамъ,—своей, всегда порядочной по числу, дворнѣ, или церковнику, — людемъ безъ всякаго основательнаго образованія, но налитаннымъ непримиримымъ фанатизмомъ. Этими-то людьми оно хочеть исполнить благія намѣренія правительства объ образованіи народа. Народъ, жаждущій просвѣщенія, спѣшитъ къ нимъ съ своими дѣтьми; и чтоже? дѣтямъ, неумѣющимъ Богу молиться, внушается прежде всего ненависть ко всему православному и русскому, какъ будто эта ненависть должна служить основаніемъ народнаго образованія въ католичествѣ... И эти дѣти, подобно воспитываемымъ въ городскихъ общественныхъ заведеніяхъ, выбѣжавъ однажды изъ своей школы и замѣтивъ на базарѣ православнаго священника, съ насмѣшкой кричали поль!— фактъ этотъ много говоритъ въ пользу усердія наставника—ксендза въ воспитаніи дѣтей по духу современнаго католичества! Гдѣ сельскимъ школамъ открыты палатою государственныхъ имуществъ, вліяніе католичества силится подорвать довѣріе народа къ наставникамъ изъ православныхъ; гдѣ это трудно, прибѣгаютъ къ угрозамъ. Крестьянамъ съ церковныхъ каедръ запрещается отдавать дѣтей въ казенныя сельскія школы. И они по неволѣ, со слезами отнимають послѣднихъ, боясь висѣлицъ и пожаровъ, которыми теперь такъ часто распоряжаются ксендзы... Но дѣло бываетъ и хуже. Недавно наставники нѣкоторыхъ училищъ изъ росіенскаго и тельшевскаго уѣздовъ прибыли въ Ковно, чтобы самими избѣжать висѣлицъ, а можетъ быть и болѣе жестокой и страшной смерти... ¹⁾ Но всѣ казни латинскаго духовенства и возставшей шляхты были безсильны вооружить простой

¹⁾ До насъ дошли слухи, что нѣкоторыя лица, изъ русскихъ же, вопреку, кому быть учителями простаго народа, рѣшили не въпользу духовенства и даже офенциально признали духовенство неспособнымъ къ этому делу. Грустно встрѣчаться въ Литвѣ съ такими лицами; и, если это убѣжденіе раздѣляютъ лица вліятельныя—жалѣбнаго народа! Легко писать и судить, о комъ бы то ни было, сидя въ кабинетѣ. Но что сдѣлали бы эти судии, будучи въ положеніи бѣднаго семинариста-наставника, который долженъ жить въ краю, гдѣ (напримѣръ на Жмуди) на одного русскаго 150 и болѣе католиковъ, который, не видя вокругъ себя ни одного дружественнаго взгляда, не

народъ. Слишкомъ свѣжи еще его раны, которыя наносили ему его владыцѣ. Народъ оставался вѣрецъ Престолу, откуда льются на него милость и правда, уважалъ святость православной церкви и ея служителей. Онъ истинно привязался къ нимъ, хотя не вездѣ хорошо понимаетъ бесѣду ихъ (напр. жмудины), привязанъ къ русскимъ, которые не били его, не разорали его семействъ, не глумились надъ невинностью дѣвъ его, не попирали всѣхъ правъ его человѣческихъ... Напрасно помѣщики обѣщали народу отдать земли безъ выкупа, напрасно подтверждали эти обѣщанія ксендзы. Чутье народа не вѣрило искренности своихъ прежнихъ недруговъ, не вѣрило справедливости своихъ пастырей, вооруженныхъ револьверами, обогранныхъ кровію человѣческою... За ними шла мелкая, безтолковая шляхта, развратная и буйная дворян и всѣ бродяги и бездомные, которымъ нечего терять; а народъ на всѣ возмутительныя воззванія отвѣчалъ кроткимъ молчаніемъ, и свою современную мысль и чувство обращалъ къ пастырямъ православнымъ. Крестьяне одной мѣстности ковенскаго уѣзда собрались толпою къ православному священнику просить совѣта, какъ поступать имъ въ настоящихъ обстоятельствахъ. На вопросъ священника, почему они не обращаются къ своему ксендзу, они всѣ сказали: „наши ксендзы за одно съ нами играютъ въ карты и бунтуются. Мы имъ не хотимъ служить. Просимъ васъ, духовный отецъ, научить насъ“.

имѣя даже, по малочисленности и отдаленности деревей, утѣшенія помряться Бог у въ храмѣ; въ каждый праздникъ, долженъ непрерывно вести ожесточенную борьбу съ католичествомъ, собирать дѣтей въ школу, какъ птица собираетъ птенцовъ въ часъ бури, и для полученія скуднаго жалованья отправляться за нѣсколько десятковъ верстъ въ уѣздный, а иногда и губернской городъ, и тамъ въ передней присутствія ждать выдачи этого жалованья по нѣсколку дней!.. И только бы ждать!.. Чтобы ускорить выдачу, заслуживши удѣльнымъ трудомъ давать, лучше сперва дать. Но они молчатъ, трудятся, несутъ терпѣливо и безропотно свой крестъ тяжелый; и эта любовь къ нимъ простаго народа и его довѣренность служить лучшимъ свидѣтельствомъ ихъ успѣховъ и пользы, приносимой ими обществу. Будучи, въ прошедшемъ январѣ, въ уѣздахъ норадзиславскомъ и вилкомирскомъ, я былъ изумленъ, утѣшенъ усѣхами дѣтей и ихъ развитіемъ, я удивлялся только тому, какъ могли неставшия при столькихъ препятствіяхъ приобрести мальчонковъ и столько усѣтъ съ ними? Но и они требуютъ поддержки, далеко большей, нежели какую имѣютъ у своего теперешняго начальства...

На стражѣ этихъ паствъ — безъ пастырей стояли немногіе русскіе, съ ихъ пламенною любовію къ вѣрѣ, уваженіемъ и преданностію закону и благу общества. Они были помѣхою, препятствіемъ въ исполненіи злыхъ замысловъ враговъ этой вѣры, закона и блага общественнаго. И послѣдніе успѣли сдѣлать ихъ мучениками, чтобы ихъ могилами доказать народу торжество и справедливость своего дѣла.

Становой приставъ руссienскаго уѣзда Филиппъ Билима-Постернаковъ ¹⁾, шестидесятилѣтній старецъ, на возвратномъ пути изъ Россенъ заѣхалъ по приглашенію въ м. Скавдиляхъ къ знакомому ксендзу. Когда они сѣли кушать чай, ксендза потребовали въ костіоль крестить младенца. Между тѣмъ шайка, бывшая въ сосѣднемъ лѣсу, узнавъ о пріѣздѣ Постернакова, ворвалась въ домъ, схватила старца и повлекла его на шоссе къ шлагбауму, чтобы повѣсить. Но шуровъ сорвался и повѣшенный упалъ на землю. Собѣжавшая толпа евреевъ съ плачемъ просила пощады мученику, и онъ самъ съ раздирающимъ душу воплемъ просилъ разстрѣлять его, а не подвергать позорной висѣлицѣ... Ужасъ такъ былъ великъ, что одна еврейка, услышавшая эти вопли, чрезъ три дня умерла. Но изверги снова подняли вверхъ тѣло мученика, свазавшаго имъ: „вамъ отдаю тѣло, а Богу душу.“ Совершая таинство, ксендзъ услышалъ крики въ мѣстечкѣ и выбѣжалъ изъ храма. Но старецъ уже былъ мертвъ, ксендзъ вымолилъ помилованіе только пятисотскому, котораго ждала участь Билимы-Постернакова. Повѣшеннаго старца подъ страхомъ смерти запрещено было снимать съ висѣлицы. Несчастная вдова только чрезъ три дня съ помощію военнаго отряда предала землѣ тѣло мученика.

„Не снимать его! посмотримъ, придутъ ли, спасутъ ли его русскіе?—говорили убійцы. Какъ напоминаетъ эта сцена другую, отдаленную вѣками сцѣну, гдѣ подобныя же изверги, окружая крестъ

¹⁾ Послѣ смерти Постернакова осталась пятидесятилѣтняя вдова и такіе же люди сестра покойнаго, больная и дряхлая. У вдовы живутъ еще двѣ дочери гѣбушныя, изъ которыхъ одна — калѣка. Всѣ онѣ остаются безъ всякихъ средствъ къ существованію и живутъ у чиновника Сергія Филипповича Билимы-Постернакова, сына покойнаго, въ г. Ковнѣ.

величайшаго Праведника, распятаго ими, говорили съ звѣрскимъ торжествомъ: „посмотримъ, придетъ ли Иліа спасти его“!

16 апрѣля повѣшенъ въ мѣстечкѣ Вижунахъ, вилкомирскаго уѣзда, имѣніи графа Эдуарда Чапскаго, тамошній пятисотскій Филиппъ Лебедевъ, молодой человекъ съ душою кроткою и доброю. Лебедевъ не далъ ни малѣйшаго повода къ жестокому мщенію. Поступившій на службу только въ мѣсяцѣ январѣ, и обвороженный ласковымъ приѣмомъ жителей, онъ отдался имъ всѣмъ своимъ симпатическимъ сердцемъ, не подозрѣвая преступныхъ замысловъ противъ правительства, и что готовятъ ему его новые друзья — предатели. Человекъ, всю душою преданный отчизнѣ и престолу, онъ со всѣмъ жаромъ и откровенностію благородной души высказывалъ свои народныя убѣжденія и вѣрованія, и защищалъ права закона и Монарха.

16 апрѣля возвратившись домой изъ поѣздки по порученію начальства, онъ былъ схваченъ двумя крестьянами, которымъ подѣ страхомъ смерти приказано было взять его, а за исполненіе обѣщано было два рубля награды... Два рубля за жизнь человека!... Пусть потомство запомнитъ эту роковую цѣну. Напрасно несчастный отдавалъ мужикамъ, его ведшимъ, все свое имущество: угроза была такъ страшна, что они не осмѣлились ослушаться. Напрасно жена просила защиты у помѣщика, и именемъ неба и земли заклинала не губить невинно двухъ несчастныхъ... Жену прогнали, а его повели въ дѣсъ, гдѣ уже ждала своей жертвы шайка, повѣсили и даже не позволили предать замученное тѣло землѣ по христіански... Совершивъ смертоубійство, изверги въ дикомъ торжествѣ говорили: „вотъ хотя одного попадюка повѣсили“! ¹⁾ Бѣдная вдова только на четвертый день предала землѣ тѣло мученика подѣ деревомъ, на которомъ былъ повѣшенъ.

Къ чести человѣчества, и среди этой поражающей ужасомъ картины явилось одно свѣтлое лицо, которое успокоиваетъ взволнованную душу. Почти семидесятилѣтній старецъ, ксендзь о. Т...., достойнѣйшій другъ покойнаго Лебедева при жизни, и по смерти его не забылъ его ранней могилы. Каждое утро и вечеръ, во все время

¹⁾ Филиппъ Лебедевъ былъ единственнымъ сыномъ шестидесятилѣтней вдовы, просвирни вилкомирскаго церкви, Александры Васильевны Лебедевой.

своего пребыванія въ Вижунахъ, жена покойнаго видѣла старца на колѣнахъ предъ могилою ея бѣднаго мужа... Имя его? Но за чѣмъ намъ имя его? Истинное величіе души не ищетъ похвалы.

4 апрѣля повѣшенъ пятисотскій Семень Лѣгченко. Жена несчастнаго увѣряла, что убійцы давали ему жизнь съ условіемъ принять католичество. Но онъ отвергъ предложеніе, предпочитая смерть мученика позорной жизни.

Кромѣ того повѣшенъ наставникъ субочскаго сельскаго училища, вилькомирскаго уѣзда, Викентій Смольскій и погибъ зйрагольскій наставникъ ковенскаго уѣзда Константинъ Котлинскій. Подробности о смерти ихъ неизвѣстны.

Много и другихъ лицъ погибло за свою крѣпкую любовь и вѣрность престолу и вѣрѣ. Гдѣ былъ случай и возможность, необузданная жестокость достигла того, что нужно было только малѣйшее подозрѣніе въ сношеніяхъ или въ благорасположенности къ русскимъ, довольно носить имя русскаго, быть православнымъ, чтобы быть признану достойнымъ позорной смерти. Но къ намъ не дошла вѣсть, чтобы кто нибудь изъ погибшихъ, умирая, не благословляя своей вѣры и св. дѣла, за которое они погибли...

Жестокости, которыя позволяютъ себѣ инсургенты, коснулись и православнаго духовенства. Намъ сообщило лице, достойное полнаго довѣрія, что къ священнику Подубисской церкви, о. Григорію Пигулевскому, ворвался однажды вооруженный повстанецъ. О. Григорій молился, приготовляясь къ священнодѣйствию за все христіанство. Вошедшій подошелъ къ о. Григорію и грозилъ убить его, жену и малолѣтняго сына и сжечь церковь. „Не трать заряда“, спокойно и крѣтко отвѣчалъ служитель Божій. „Убей кулакомъ беззащитнаго, но помни, что кровь, пролитая невинно, будетъ взвать къ Богу объ отмщеніи.“¹⁾ — Преступникъ остолбѣлъ. Совѣсть заговорила. Схвативъ руку о. Григорія онъ поцѣловалъ ее и заплакалъ. Бѣд-

¹⁾ Подобный примѣръ находимъ въ газетѣ „День“ (№ 34). Къ одному священнику пришли матежники его повѣстать. Онъ вышелъ къ нимъ на крыльцо съ крестомъ и, указывая на крестъ, сказалъ: „вотъ мое оружіе противъ дьявола. Если желаете невинной жертвы, то дѣлайте, что хотите. Господи! прости имъ, не вѣдать бо что творять.“ Инсургенты такъ были поражены, что не посмѣли исполнить своего намѣренія, и ушли торопливо.

ному о. Григорію приходило уже не раз проводить ночи под открытым небомъ и прятаться, какъ преступнику. Священникъ Брацлавской церкви, новоалександровскаго уѣзда, о. Анзельмъ Лещицкій, семидесятилѣтній старецъ, по усиленнымъ просьбамъ своихъ прихожанъ, долженъ былъ уѣхать изъ дому, и только являлся въ приходъ для совершения требъ и богослуженія, потому что смерть его была уже рѣшена... Пока, что въ ковенской губерніи нечестіе еще не обогрилось кровію служителей Божіихъ.

Но состояніе православнаго сельскаго населенія плачевно. Страхъ, наведенный разказами о жестокихъ мукахъ, которымъ подвергаются схваченные инсургентами, такъ великъ, что православные крестьяне сами не знаютъ, что предпринять для своей защиты, и очень часто являются за утѣшными и совѣтами. Виднѣе устройство быта православнаго сельскаго населенія ковеновой губерніи увеличиваетъ неприятность и опасность ихъ положенія. Кромѣ весьма малаго числа казенныхъ крестьянъ ¹⁾, остальное православное сельское населеніе принадлежитъ къ различнымъ городскимъ обществамъ ковеновой и соседнихъ губерній, не имѣетъ постоянной осѣлости, а живетъ на земляхъ помѣщиковъ католиковъ, или бобылами и рабочими между домохозяевами различныхъ сословій и вѣроисповѣданій. Не имѣя осѣлости и необходимо завися отъ владѣльцевъ православное сельское населеніе должно ежегодно перемѣнять свое мѣсто-жительство, и, подвергаясь всѣмъ неудобствамъ и лишениямъ кочеваго быта, должно разрабатывать пустыри, ютиться между лѣсовъ и болотъ отдѣльными семействами на разстояніи другъ отъ друга нѣсколько верстъ ²⁾. Тайные агенты революціоннаго комитета и духовенства проникаютъ и въ эти пустынные односелья, и страшатъ всѣхъ русскихъ изгнаніемъ и истребленіемъ ³⁾; вооруженное духовен-

¹⁾ Изъ всѣхъ православныхъ приходовъ ковеновой губерніи, только вълькомірскій и новоалександровскаго уѣзда брацлавскій приходы имѣютъ казенныхъ крестьянъ $\frac{1}{2}$ прихода, въ другихъ приходахъ они составляютъ $\frac{1}{8}$, $\frac{1}{4}$, часть прихода.

²⁾ Въ ковеномъ напр. приходѣ это разстояніе неменѣе 4 или 5 верстъ.

³⁾ Нѣсколько недѣль назадъ православные крестьяне просили совѣта, какъ поступать имъ, бросать ли все хозяйство, или оставаться, ждать смерти, потому что къ нимъ являются постоянно неизвестныя лица и говорятъ, что всѣ русскіе должны переселиться въ Москву, или погибнуть въ Литвѣ.

ством католическое населеніе преслѣдуетъ ихъ на каждомъ шагѣ, осмѣивая вѣру, ругаясь надъ пастырями, предрекая гибель православію. Разъединенные другъ отъ друга, окруженные врагами, они не могутъ, не подвергаясь опасности, дѣлать взаимныхъ совѣщаній и, въ случаѣ опасности, получить взаимную помощь и защиту; они не могутъ имѣть и отрадной надежды умереть, если потребуютъ ихъ жизни, за вѣру и Царя, при своихъ братьяхъ по вѣрѣ. ¹⁾ Наводя страхъ на православное населеніе распространеніемъ угрожающихъ ложныхъ извѣстій о водвореніи польскаго владычества въ Литвѣ, духовенство католическое, чтобы сильнѣе взволновать народъ, вооружилось на-

¹⁾ Мы, пастыри этихъ бѣдныхъ дѣтей нашихъ, надѣмся, что правительство обратитъ особенное вниманіе на бѣдственное состояніе православнаго сельскаго населенія ковенской губерніи. Горько состояніе всего вообще православнаго народа въ Литвѣ; но въ ковенской губерніи хуже, чѣмъ гдѣ нибудь. Въ гродненской и виленской губерніяхъ православное народонаселеніе живетъ большею частью цѣлыми деревнями, пользуется землею отъ казны, или по новому положенію приобрѣло право пользованія помѣщичьей землею, имѣетъ всѣ выгоды, которыя доставляютъ человѣку постоянная связь съ обществомъ. Въ ковенской губерніи нѣтъ этого. Въ губерніяхъ виленской и гродненской открыто священниками много училищъ, и мы утѣшались уже успѣхами дѣтей, про кототорыя сообщали намъ добрые люди. У насъ нѣтъ и не будетъ подобныхъ училищъ, пока православное сельское населеніе не получитъ какой либо осѣдлости, не сольется въ одно цѣлое, потому что при теперешнемъ бѣдственномъ его положеніи духовенство не имѣетъ возможности открывать училища, и всѣ усилія нѣкоторыхъ добрыхъ пастырей къ открытію ихъ остались безуспѣшными. А жажда свѣта и науки томить нашъ бѣдный народъ, и православный священникъ съ грустью и болью сердца долженъ выслушать его жалобы на «темноту его», на всѣ бѣдствія и страданія, которымъ подвергаетъ его окружающее многочисленное населеніе. Напримѣръ у одного помѣщика собралась шайка. Православные поселяне, арендующіе у него земли, донесли объ этомъ военному начальству. Помѣщикъ приказалъ ихъ прогнать съ своей земли Благодареніе Богу, что они нашли высокаго покровителя... Жаль бѣднаго народа, онъ заслужилъ лучшую долю своими долгими страданіями, своею возможною вѣрностію истинному православію, при всѣхъ искушеніяхъ отъ окружающихъ его раскольниковъ и католиковъ.

Вслѣдствіе особеннаго въ ковенской губерніи положенія православнаго сельскаго народонаселенія, и отношенія православнаго духовенства къ прихожанамъ совершенно другія, чѣмъ въ остальной Литвѣ. Православному священнику, вмѣющему даже нѣсколько десятковъ прихожанъ, рѣшительно невозможно слѣдить за ними такъ, какъ этого требуетъ его святой долгъ — Угнетаемые бѣдностію, отчужденные другъ отъ

конец богохульствомъ, прибѣгло къ вымысламъ о чудесахъ, какъ в дѣйствѣ знакахъ Божественной помощи и покровительства поднятому матажу. Нелѣпная вѣсть о чудѣ, будто бы бывшемъ въ Царствѣ Польскомъ, о которомъ писали газеты, послужила основаніемъ къ вымыслу другихъ, подобныхъ сказокъ. Въ народѣ ходитъ молва, что и въ вилькомірскомъ уѣздѣ шестнадцатилѣтней пастушкѣ явились съ неба Божіи посланники, принесшіе вѣсть, что самъ Богъ беретъ на Себя дѣло Польши и его защиту. Одинъ изъ этихъ посланниковъ назвалъ себя кардиналомъ. Смѣшно и грустно слышать всѣ бредни, достойныя средневѣковыхъ временъ, которыми теперь стараются воодушевить христіанъ для борьбы съ христіанами.

друга, одичавшіе въ пустынномъ одиночествѣ, окруженные фанатизмомъ католицизма и раскольниковъ, люди эти бываютъ глухи и къ задушевному слову своего пастыря. Въ храмѣ Божіемъ онѣ видятъ только немногихъ ближайшихъ (въ верстахъ 10, 13, 20 и даже 35), и то въ нарочитые годовые праздники; остальные, по отдаленности своей, не бываютъ въ храмѣ годъ, два года. До 1840 года въ нынѣшней ковенской губерніи были слѣдующія православныя церкви: Сурдескій монастырь, Пожайскій, православный только съ 1833 года, Бовенская приходская церковь, устроенная въ 1825 г. Православные были раздѣлены между сими церквами и двумя приходами трокскаго уѣзда, виленской губерніи, въ м. Елье и м. Кронахъ. Какъ тутъ было развиться теплому религіозному чувству, когда случалось, прихожане шли отъ церкви за 120 верстъ?—Для совершенія таинства исповѣди священникъ долженъ дѣлать 200 и болѣе верстъ, чтобы найти бездомныхъ бобылей, которые ежегодно мѣняютъ свои жилища, находясь въ услуженіи то у раскольниковъ, то у католиковъ. И тогда только православный прихожанинъ слышитъ слово о вѣрѣ и молитву церкви, видитъ своего пастыря, когда послѣдній самъ прѣидетъ къ нему. Для обученія ихъ молитвамъ духовенство посылаетъ церковниковъ. Но и эта мѣра, по причинѣ отдаленности, бездомства, и поражающей бѣдности, не приноситъ ожидаемой пользы; а гдѣ одно лице — слуга православный, а цѣлая семья раскольники или католики, тамъ невозможно никакое обученіе. Жаль бѣднаго народа! Но исправить это несчастное положеніе, пробудить его отъ дремоты и оцѣпененія — не по силамъ православному духовенству, потому что для этого нужно перевернуть весь бытъ этого населенія. Это дѣло требуетъ свѣдѣвшихъ дѣлателей. Пастыри ждуть ихъ зова и помощи. Религіозное чувство сельскаго православаго населенія вообще очень неразвито. Бываютъ однакоже примѣры, что в между, такъ сказать, отчужденными людьми встрѣчаются личности съ высокою вѣрою и теплою любовью къ церкви. Недавно одинъ ковенскій священникъ отправился за 30 верстъ для исправленія духовныхъ требъ. Прихожане видѣли въ немъ ангела утѣшителя и крестились при встрѣчѣ съ нимъ. И не мудрено. Эти люди четыре мѣсяца не были въ церкви, боясь оставить одноклѣбныя жилища, которыхъ некому защищать.

Обманывая суевѣрный народъ разсказами о чудесахъ и призывая его къ благодарной молитвѣ за эти явленія небеснаго покровительства, агенты революціоннаго комитета и ксендзы повторяютъ простому народу извѣстные недѣльные манифесты, напечатанные за границею, разукрашивая оныя вымыслами самой дикой фантази. Въ одно и тоже время на Жмуди пронеслась молва, что правительство русское посылаетъ схизматиковъ поповъ перекрещивать всѣхъ католиковъ на „русскую собачью вѣру“, — это будетъ ослушникомъ, того будутъ мучить и убивать. Нѣтъ чувства выше и дороже чувства религіи. И мы слышали, что и простой народъ, хранившій удорное молчаніе, поднялся, когда его друзья — предатели сказали ему, что его вѣра будетъ поправа. — Въ шайкахъ было много крестьянъ; цѣлыя деревни опустѣли. Нѣкоторые убійства православныхъ совершены крестьянами. Народъ темень... Проклятіе Божіе падаетъ на голову тѣхъ, которые во имя религіи заставляютъ его проливать невинно кровь человѣческую!

Грустно, горько высказывать все, что дѣлаетъ современное католичество, во имя Искупителя, и съ его любовію и уваженіемъ къ правамъ христіанства и человѣчества, которыя оно проповѣдуетъ въ революціонныхъ воззваніяхъ и предъ легковѣрною Европою. Но нельзя и не отозваться на эти возмущающія душу явленія, чтобы не быть презрѣннымъ измѣнникомъ вѣры и правды, завѣщанныхъ землѣ Искупителемъ. Не впервые кипитъ эта брань. Кровію и слезами записали свою двувѣковую исторію Литва, Бѣлоруссія и Украина. И гдѣ лилась кровь православная, тамъ былъ ксендзь!... Не даромъ и теперь мы слышимъ хулы православію, и въ числѣ мучениковъ встрѣчаемъ имена невинныхъ православныхъ священниковъ. Не даромъ газеты Европы повторяютъ извѣстія о письмѣ папы къ Государю съ просьбою о покровительствѣ, и о воззваніи его къ католическимъ державамъ, съ просьбою о защитѣ угнетеннаго католичества. Это роль, заученная вѣками! Не православіе ищетъ угнетенія и порабощенія католичества, а католичество посягаетъ на святость и права православія. ¹⁾ Какъ же молчать намъ?.. Но не для суда надъ католи-

¹⁾ Не можемъ не припомнить при семъ еще одного случая, о которомъ разсказывается въ газетѣ Дань (№ 31) въ одному священнику матежники принесли польское воззваніе къ народу и требовали прочесть въ церкви въ первомъ воскресеніи.

чествомъ и не для проклятій ему мы должны говорить. Пусть судъ и проклятія останутся дѣломъ нашихъ враговъ несправедливыхъ и невозможныхъ. Любовію и молитвою къ Богу Искупителю, Утѣшителю и Провѣстителю, молитвою и любовію заплатимъ врагамъ нашимъ за пролитую кровь братій нашихъ и за всѣ наши слезы и страданія. Могуча сила любви и молитвы. А пригбръ духовника, выслушавшаго кротко неговѣдь и успокоившаго душу женщины, которую гнали его собратія, и молившаго старецъ надъ могилою мученика Лебедева, говорить намъ, что и среди католическаго духовенства есть благо родная личности, чуждыя ненависти къ намъ собратій своихъ. Будетъ время, когда и всѣ эти пастыри — крамольники, а съ ними и весь народъ, жаждущій крови нашей, поймутъ неразгаданную Россію и ея святую церковь, и всю нивость несправедливой своей ненависти примирятся во имя Искупителя... Буди, буди! скажемъ мы съ тайнозрителемъ: судьбы Божіихъ, и съ вѣрою, что только независть ада не сокрушится отъ теплоты любви во Христѣ. Но во имя того же Искупителя православнымъ надлежитъ быть и кроткими, яко голубіе, и мудрыми, яко змія. (Лит. епарх. вѣд).

С.-Петербургъ, 30 октября.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя Его Императорскаго Высочества Великаго Князя
КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА.

Ваше Императорское Высочество!

Призвавъ Ваше Императорское Высочество, въ прошедшемъ году, къ управленію Царствомъ Польскимъ въ качествѣ Моего Намѣст-

Для большей вѣрности, они объявили, что сами придуть въ церковь и посмотрятъ, какъ исполнитъ священникъ ихъ требованіе. Наступило воскресенье; собрался народъ, священникъ сталъ служить обѣдню, пришли и паны слушать, какъ будетъ прочтана въ православной церкви польская прокламація русскому народу. Священникъ кончилъ обѣдню и вышелъ на амвонъ. «Знаете ли, христіане», сказалъ онъ, «какой у насъ сегодня особенный праздникъ? Къ намъ пришли въ церковь паны, прежде неходившіе къ намъ никогда. А знаете, чѣмъ еще замѣчательнъ этотъ день? Мнѣ приказано объявить вамъ, чтобы вы изгнѣли нашему царю!.. «Кто приказалъ?» крикнулъ народъ. «Паны!» отвѣчалъ священникъ. «Гдѣ они?»—«Вотъ эти, что пришли въ церковь смотреть, буду ли я читать вамъ ихъ грамоту...» Пановъ тутъ же перевязали и доставили властямъ.

ника, Я желалъ выразить Мою твердую волю, дать постепенное развитіе новымъ учрежденіямъ, Мною Царству дарованнымъ. Самое назначеніе любезнаго Мнѣ брата было ручательствомъ Моего искренняго желанія слѣдовать путемъ умиротворенія къ восстановленію нарушеннаго порядка въ Польшѣ и водворенію въ ней прочнаго управленія на основаніяхъ, согласныхъ съ нуждами и пользою края. — Вполнѣ постигнувъ Мои благосклонныя къ народу польскому намѣренія, душевно имъ сочувствуя и воодушевленные высокою мыслию примиренія, Ваше Императорское Высочество съ достойнымъ самоотверженіемъ пожертвовали всѣмъ положеніемъ Вашимъ въ Имперіи, чтобы на новомъ поприщѣ, неограниченнымъ Моимъ довѣріемъ Вамъ указаннымъ, усугубить Ваше рвеніе на пользу службъ и отечества. — Я имѣлъ право ожидать отъ подданныхъ Моихъ Царства Польскаго, что какъ намѣренія Мои, такъ и готовность Ваша къ приведенію въ исполненіе Моихъ предначертаній будутъ постигнуты, — что минутно увлеченные насиліемъ противъ правительства, они поймутъ значеніе прибытія Вашего въ Царство, и вида въ немъ залогъ попеченій Моихъ о благѣ Польши и доказательство Моего расколоченія противъ заблужденія, они возвратятся на путь долга и къ чувствамъ преданности Своему Монарху.

Къ крайнему Моему прискорбію, надежды Мои не осуществились.

Встрѣченные на первомъ шагу вѣроломствомъ и покушеніемъ на драгоценную для Меня жизнь Вашу, Ваше Императорское Высочество кровію запечатлѣли преданность ко Мнѣ и Россіи. — Но, невзирая на всѣ усилія Ваши, учрежденія, дарованныя Мною Царству Польскому, доселѣ не дѣйствуютъ согласно ихъ значенію, встрѣчая постоянныя препятствія не въ доброй волѣ и стараніяхъ правительства, а въ самой странѣ, находящейся подъ гнетомъ ересь и пагубнымъ вліаніемъ иноземныхъ возмутителей. Съ прибытіемъ вашимъ въ Польшу должна была внушеніемъ необходимаго уваженія и довѣрія къ закону ознаменоваться новая эпоха для ея внутренняго развитія и благоденствія. — Неусыпно и не щадя своего здоровья, Ваше Императорское Высочество твердою волею старались осуществить Мои благія для Царства Польскаго намѣренія. — Соглашая постоянно Ваши дѣйствія съ цѣлю Вашего назначенія, имѣя постоянно въ виду пользу службъ Россіи и вѣреннаго управленію Вашему краю, пренебрегая

ежеминутною личною опасностію, Вы не поколебались въ неуспѣнныхъ усиліяхъ Вашихъ и тогда, когда открытый мятежъ противопоставилъ величайшія затрудненія правильному дѣйствию закона.—Но продолжающееся возмущеніе, тайные преступныя замыслы и возрастающая со всѣхъ сторонъ измѣна, убѣдили Ваше Императорское Высочество въ несоответственности съ нынѣшнимъ состояніемъ края той мысли благосклоннаго и кроткаго умиротворенія, побудившей Меня возложить на Васъ исполненіе щедрыхъ льготъ, Мною Царству Польскому дарованныхъ.

Народъ польскій не хотѣлъ понять и оцѣнить мысль назначенія Вашего Императорскаго Высочества Моимъ Намѣстникомъ и вѣроломнымъ возстаніемъ и преступными заговорами оказался недостойнымъ даннаго ему, въ лицѣ любезнаго Миѣ брата, залога благосклонныхъ намѣреній Моихъ.

Сознавая справедливость Вашего воззрѣнія на невозможность, при настоящихъ обстоятельствахъ, слѣдовать для усмиренія края тѣмъ путемъ, который вызвалъ въ прошедшемъ роду назначеніе Ваше, Я соизволяю на испрашиваемое Вами увольненіе отъ обязанностей Намѣстника Моего и главнокомандующаго войсками въ Царствѣ Польскомъ.

Когда же, съ помощію Божіею, возстаніе въ Польшѣ будетъ подавлено, когда, внявъ наконецъ ласу закона и долга, подданные Мои въ Царствѣ отвергнутъ насиліе отъявленныхъ поборниковъ намѣны и обратятся къ Моему милосердію, когда водворенный порядокъ дозволитъ приступить вновь къ начатому Вами дѣлу, когда обстоятельства дозвоятъ введеніе тѣхъ учрежденій, которыя Мною были дарованы Царству и приведеніе въ дѣйствіе коихъ есть одно изъ Моихъ живѣйшихъ и искреннѣйшихъ желаній,—тогда Я буду надѣяться, что Вамъ снова можно будетъ принять участіе въ исполненіи Моихъ предначертаній и посвятить Себя на пользу службъ съ тою же ревностію и самоотверженіемъ, коихъ постоянныя и несомнѣнныя доказательства столь же отрадны были Моему сердцу, коль неограниченны Мои къ Вамъ довѣріе и братскія дружба и любовь.

Молю Бога, дабы испрашиваемый Вами отдыхъ, необходимый Вашему Императорскому Высочеству послѣ постоянныхъ и тяжкихъ

трудоѡ, понесенныхъ Вами среди величайшихъ затрудненій и испытаній, глубоко поражающихъ Ваше сердце, столь горячо любящее дорогое Отечество, сколь возможно скоро установилъ Ваши силы.

Да поможетъ намъ Богъ! Въ его безпредѣльное милосердіе уповаю твердо и непоколебимо.

Ливадія, 31-го (19-го) октября 1863 г.

На подлинномъ Собственномъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою написано:

„Искренно васъ любящій и благодарный братъ“

„АЛЕКСАНДРЪ.“

ЦИРКУЛЯРЪ ¹⁾

ПО УПРАВЛЕНІЮ НАРОДНЫМИ УЧИЛИЩАМИ
ВИЛЕНСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

12 января 1863 года.

1.) Нѣсколько указаній въ дополненіе къ инструкціи для народныхъ учителей.

Осмотрѣвъ въ концѣ минувшаго 1862 года тридцать два народныхъ училища, открытыя прошедшимъ лѣтомъ въ гродненской губерніи, въ уѣздахъ: гродненскомъ, брестскомъ, пружанскомъ, кобрынскомъ и слонимскомъ, и найдя многія изъ нихъ въ отличномъ состояніи; получивъ также отъ лицъ, командированныхъ мною по округу, извѣстія, большею частію, весьма благоприятныя о состояніи народныхъ училищъ въ новогрудскомъ уѣздѣ губерніи минской, въ губерніи гродненской и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ виленской губерніи, весь успѣхъ дѣла я приписываю, главнѣйшимъ образомъ неутомимымъ трудамъ и заботливости мѣстнаго, православнаго духовенства, и потому считаю первою своею обязанностію выразить самую глубокую, душевную мою благодарность и уваженіе тѣмъ достойнымъ пастырямъ,

¹⁾ Мы никакъ не могли отказать себѣ въ удовольствіи помѣстить этотъ замѣчательный циркуляръ на страницахъ Вѣстника.
Ред. Вѣстника.

которые, принявъ на себя обязанности гаставника и законоучителя, или состоя только въ этой послѣдней должности, оказались вполне соответствующими важному своему назначенію. Мнѣ пріятно засвидѣтельствовать съ совершенною откровенностію, что безъ ихъ теплаго сочувствія къ благу народному, безъ ихъ примѣрнаго усердія и умѣнія вести дѣло народнаго образованія, соответственно нуждамъ мѣстнаго населенія, большая часть вновь открытыхъ училищъ не могла бы достигнуть въ столь короткое время тѣхъ отраднѣхъ результатовъ, какіе они представляютъ нынѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я не могу не выразить полного моего одобренія и свѣтскимъ наставникамъ, которые, на первыхъ порахъ своей педагогической дѣятельности, успѣли занять себя съ весьма выгодной стороны, какъ относительно своихъ знаній и способностей, такъ и по своему трудолюбію и вообще, за весьма немногими впрочемъ исключеніями, съ достоинствомъ оправдали оказанное имъ довѣріе.

Въ большей части училищъ, гг. законоучители и наставники поняли совершенно вѣрно главную цѣль, къ которой должно стремиться въ дѣлѣ народнаго образованія въ здѣшнемъ краѣ; въ нѣкоторыхъ же она еще недостаточно ясно сознана преподавателями; кромѣ того, въ однихъ училищахъ, старая система обученія, состоящая въ безсмысленномъ заучиваніи дѣтьми непонятныхъ для нихъ словъ и реченій, уже оставлена и замѣнена, согласно указаніямъ инструкціи, новыми, лучшими методами, а въ другихъ она еще продолжаетъ господствовать по прежнему. И хотя въ инструкціи, составленной для народныхъ учителей, указаны и цѣль училищъ, и способы ея достиженія, однако предметъ этотъ столь важенъ, что я считаю нужнымъ, въ поясненіе нѣкоторыхъ пунктовъ инструкціи, обратиться къ нему еще разъ и изложить свое мнѣніе съ большою подробностію.

Такъ какъ главная цѣль училищъ состоитъ не въ томъ только, чтобы научить дѣтей русской грамотѣ, но въ томъ, чтобы развить ихъ умственно и нравственно; пробудить и утвердить въ нихъ чувства привязанности къ исподбужаемой ими вѣрѣ и къ русской народности, къ которой они принадлежатъ; поэтому, все вниманіе наставниковъ должно быть обращено не на количество, но на качество сообщаемого дѣтямъ матеріала и на способы его передачи. Такимъ образомъ, при преподаваніи тѣхъ немногихъ предметовъ, которые

входить въ программу училищъ, первымъ правиломъ должно быть, чтобы учащіеся понимали все, что говоритъ имъ учитель, и чтобы ничего не затверживали они наизусть машинально, безъ пониманія заучиваемаго.

При обученіи крестьянскихъ дѣтей Закону Божию не слѣдуетъ строго держаться того порядка, какой принятъ въ нашихъ школахъ вообще, при преподаваніи этого предмета; но необходимо руководствоваться тѣми требованіями, которыя заявляетъ сама жизнь. Крестьянскій мальчикъ, при поступленіи въ училище, имѣетъ самыя смутныя понятія о своей вѣрѣ, о церковной службѣ, о праздничныхъ дняхъ и т. п. Объяснить ему просто и наглядно основныя истины вѣры—дѣло школы. Въ Евангеліи и Богослуженіи наставникъ найдетъ все, что нужно для достиженія этой цѣли. И такъ, учащіеся должны знать всѣ важнѣйшія молитвы съ объясненіями ихъ и умѣть креститься и молиться по правиламъ своей церкви; имъ должно быть объяснено значеніе церковныхъ службъ, въ особенности обѣдни; значеніе праздничныхъ дней и важность тѣхъ таинствъ, которыя они принимаютъ, какъ то. Крещенія, Муропомазанія, Покаянія и Причащенія. Чтеніе Евангелія съ объясненіями и рассказы о земной жизни Спасителя произведутъ самое благотворное вліяніе на простыхъ, не испорченныхъ сердца дѣтей и разовьютъ ихъ нравственно лучше и вѣрнѣе всякихъ нравственныхъ разсужденій. Но долгомъ считаю повторить, что все преподаваніе Закона Божіа должно быть ведено въ формѣ обыкновеннаго разговора, вполне понятной дѣтямъ бесѣды; а отъ нихъ должно требовать, чтобы они повторяли рассказанное и притомъ своими словами. Необходимо также, чтобы учащіеся знали тропари двенадцатымъ праздникамъ и тому святому, во имя котораго построена ихъ приходская церковь, и каждый—тому святому, имя котораго онъ носить.

Обученіе дѣтей церковному пѣнію идетъ не во всѣхъ училищахъ одинаково: при ревизіи оказалось, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ всѣ ученики умѣютъ уже пѣть всю обѣдню хоромъ, въ другихъ обѣдню поютъ только лучшіе голоса, а молитву передъ ученіемъ и послѣ ученія—цѣлымъ классъ; а есть и такія, въ которыхъ обученіе этому предмету еще не началось. Принимая въ соображеніе, что здѣсь важно собственно не столько искусство пѣнія, сколько

знаніе церковной службы, знаніе молитвъ и усвоеніе ихъ съ дѣтскихъ лѣтъ всѣми учащимся, я прошу гг. законоучителей и наставниковъ озаботиться, чтобы ученики съ самаго начала курса приучались пѣть обѣдню цѣлымъ классомъ. Слѣдуетъ также стараться вывести изъ употребленія слова, вошедшія въ бѣлорусскій языкъ со времени уніи, и имѣющія отношеніе къ церкви, какъ то: костель, коммунія, парафія, всендзь и другія и замѣнять ихъ русскими словами: церковь или храмъ, причастіе, приходъ, священникъ и т. п.

Имѣя въ виду, что обученіе Закону Божию должно дѣйствовать преимущественно на нравственное чувство учащихся, должно развить въ нихъ чувство любви къ Богу, къ ближнимъ и ко всему доброму, я нахожу, что всякое безжизненное, схоластическое, хотя бы и систематическое, преподаваніе этого предмета въ народныхъ училищахъ рѣшительно неумѣстно и должно быть замѣнено словомъ живымъ и сочувственнымъ, изложеніемъ простымъ и нагляднымъ. Пусть дитя почувствуетъ, что вѣра есть драгоценная святыня сердца, пусть око пойметъ, что молиться можно не одними заученными молитвами, но что каждая молитва, даже имъ самимъ составленная, лишь бы она исходила отъ чистаго сердца, будетъ угодна Богу. И потому слѣдуетъ приучать учащихся еще въ школахъ молиться за все, что для нихъ дорого. Простая, безыскусственная молитва, составленная ими самими, подъ руководствомъ священника, какъ ближайшаго руководителя ихъ во всякомъ добромъ дѣлѣ, не отличаясь многосложностію, но заключающая въ себя прошенія о благоденствіи любезнаго нашего отечества—Россіи, о здравіи Государя Императора и всей Царской фамилии, отца, матери и всѣхъ родственниковъ молящагося, о его духовномъ отцѣ и наконецъ о немъ самомъ,—такая молитва могла бы сдѣлаться, такъ сказать, домашнею для всѣхъ учащихся и распространиться даже и въ школы.

Всѣ ученики народныхъ училищъ должны знать имя Государя Императора, благодѣтеля и освободителя ихъ, Государыни Императрицы и Наслѣдника престола.

При этомъ я нахожу вполне уместнымъ замѣтить, что народная школа не должна стоять среди сельскаго общества одиноко и

быть замкнутым само въ себѣ учрежденіемъ; нѣтъ, она должна имѣть доброе мнѣніе и на общество. Это важное назначеніе школы достойныя лица, которымъ ввѣрены нынѣ народныя училища, не должны упускать изъ виду. Въ вышеупомянутой мною инструкціи для народныхъ учителей, въ пунктахъ 11 и 17, сказано уже нѣсколько словъ о томъ, какимъ образомъ школа могла бы имѣть непосредственное вліяніе на общество, и потому, не вдаваясь въ излишнія повторенія, замѣчу здѣсь, согласно указаннымъ опытамъ, что необходимость этого вліянія вполне подтверждается и тѣмъ возрѣніемъ на значеніе школы, которое устан. вышло въ Народѣ. Въ нѣкоторыхъ обществахъ крестьяне, радуясь успѣхамъ своихъ сыновей въ школахъ и сожалея о своей безграмотности, охотно общались, согласно моему предложенію, приходятъ въ воскресные и праздничные дни въ школу, для того, чтобы имъ объясняемо было Святое Евангеліе и значеніе Богослуженія, а мѣстные священники—наставники изъявили совершенную готовность принять на себя и этотъ новый трудъ. Такимъ образомъ, въ нѣкоторыхъ приходкахъ, путемъ самымъ естественнымъ, вслѣдствіе требованій жизни, будутъ устроены бесѣды священника со своими прихожанами. Въ выборѣ же матеріала для нихъ не можетъ произойти затрудненій; въ особенности, если примѣмъ въ соображеніе невѣжество здѣшнихъ крестьянъ относительно многихъ предметовъ первой для нихъ важности. Во всякомъ случаѣ, предметомъ бесѣдъ должно быть: чтеніе Евангелія, съ понятными народу объясненіями, производимыми на чисто русскомъ языкѣ или на мѣстномъ нарѣчьи, ¹⁾ объясненіе значенія литургій, праздникова, церковныхъ обрядовъ, однимъ словомъ, всего, что надо знать православному христіанину. Изъ этихъ бесѣдъ народъ долженъ узнать также, что Православіе въ здѣшнемъ краѣ было насаждено издревле, что въ теченіе вѣковъ оно подвергалось многимъ обидѣямъ и гоненіямъ, но, по милости Божіей, устояло противъ всѣхъ покушеній и нынѣ людъ покровительствомъ Благочестивѣйшаго Монарха исповѣдуются здѣсь наро-

¹⁾ Бесѣдовать на мѣстномъ нарѣчьи не приходится; можно непонятное слово книги или выраженіе пояснить словомъ изъ нарѣчья (если оно въ немъ есть).

домъ свободно и открыто, въ единеніи со всею Россією, на томъ же языкѣ, на которомъ молились наши предки, и при тѣхъ же древнихъ обрядахъ. Здѣсь какъ нельзя болѣе будетъ умѣстно разсказать народу о томъ, съ какою ревностію въ былыя времена предки его отстаивали свою вѣру и народность, какъ заводили для этой цѣли братства, которыя заботились о благолѣпнн храмовъ Божіихъ, учреждали училища, печатали и распространяли въ народѣ полезныя книги; что эти братства и теперь еще существуютъ, хотя уже потеряли прежнее свое значеніе; что хорошо было бы, если бы нинѣшніе братчики, по примѣру своихъ отцевъ и дѣдовъ, обратили свою особую заботливость какъ на украшеніе храмовъ святыхъ такъ и на устройство у себя новыхъ училищъ и на упроченіе уже существующихъ и что много нашлось бы добрыхъ людей, которые помогли бы имъ въ этомъ богоугодномъ дѣлѣ. Народъ, вѣсь, отъ мала до велика, долженъ знать также, что онъ принадлежитъ къ великой русской семьѣ, что до 54 милліоновъ людей, а въ главѣ ихъ самъ Государь Императоръ, исповѣдуютъ одну съ нимъ вѣру и говорятъ понятнымъ другъ другу языкомъ и всѣ вмѣстѣ составляютъ самую обширную на свѣтѣ Имперію—Россію; что бѣлорусскіе крестьяне католическаго исповѣданія, хотя и молятся Богу по другимъ обрядамъ, но по своему происхожденію и языку также принадлежатъ къ русскому народу и потому дѣти ихъ должны учиться по русски, ибо стыдно и грѣшно русскому человѣку не знать своего языка, нарѣчіемъ котораго онъ говоритъ и на которомъ для него написаны всѣ законы, производится судъ и преподается наука во всѣхъ училищахъ Имперіи.

Кромѣ того, въ этихъ бесѣдахъ священникъ найдетъ самый удобный случай объяснить крестьянамъ много такихъ предметовъ, знаніе которыхъ для нихъ весьма важно: такъ, онъ постарается развить въ нихъ чувство законности; объяснить имъ что законы святы, ненарушимы и должны быть соблюдаемы каждымъ вѣрно-подданнымъ со всею точностію, не изъ страха наказанія, но по долгу совѣсти, и внушить имъ здравныя понятія о необходимости уваженія къ чужой собственности. Необходимо также вразумить крестьянъ и въ томъ, что такое дарованная имъ, по ихъ выраженію, „воля“; что воля эта не есть своеволіе и праздность, но

что она состоитъ въ свободномъ и честномъ исполненіи долга и лежащихъ, по закону, на каждомъ человѣкѣ обязанностей. А если въ какой либо мѣстности будутъ распространены ложные слухи и превратные толки, напримѣръ, о цѣли учрежденія школъ, какъ это сдѣлано злонамѣренными людьми въ настоящее время, то стараться въ бесѣдѣ разъяснить дѣло и убѣдить крестьянъ въ нелѣпости слуховъ, которые распускаются людьми недоброжелательными. изъ однихъ лишь корыстныхъ цѣлей, изъ желанія безпорядковъ, во вредъ цѣлому обществу ¹⁾.

Однимъ словомъ, цѣль бесѣды должна состоять въ томъ, чтобы развить въ крестьянахъ чувства привязанности къ своей вѣрѣ, Государю и къ своей русской народности и сообщить имъ здравыя понятія о тѣхъ обязанностяхъ, которыя лежатъ на нихъ, какъ на вѣрнопопавшихъ.

Къ присутствованію на такихъ бесѣдахъ слѣдуетъ допускать всѣхъ желающихъ, взрослыхъ людей, мужчинъ и женщинъ и наиболѣе развитыхъ учениковъ народныхъ училищъ.

Зная, съ какою искреннею готовностію отзывается православное духовенство западныхъ губерній на всякое дѣло, предпринятое для блага народнаго, я не сомнѣваюсь, что изложенныя здѣсь мысли о бесѣдахъ будутъ законоучителями и священниками—наставниками народныхъ училищъ одобрены и приняты къ исполненію. Если гдѣ-либо такія бесѣды будутъ устроены, прошу о томъ меня увѣдомить.

Переходя затѣмъ къ училищамъ, считаю нужнымъ замѣтить, что въ большей ихъ части дѣвочки вовсе не обучаются, а въ нѣкоторыхъ число ихъ весьма незначительно; и хотя это явленіе не представляетъ для меня ничего неожиданнаго, такъ какъ мнѣ хорошо извѣстно, что крестьяне вообще еще весьма мало понимаютъ пользу грамотности для женщинъ, тѣмъ не менѣе, принимая въ соображеніе то важное значеніе, какое принадлежитъ женщинамъ въ семьѣ, я прошу покорно гг. наставниковъ употребить

¹⁾ Мы думаемъ, что однимъ изъ важнѣйшихъ и пригоднѣйшихъ предметовъ для этихъ бесѣдъ должно быть опроверженіе мѣстныхъ предрассудковъ и суевѣрій, туманящихъ умъ и сердце простолюдыя.

все свое нравственное вліяніе на то, чтобы убѣдить отцевъ и матерей въ пользѣ и необходимости посылать въ училища и дѣвочекъ, наравнѣ съ мальчиками; слѣдуетъ самыми доступными пониманіемъ крестьянина примѣрами разъяснить ему, что знаніе русской грамоты, молитвъ и церковной службы, и умѣнье считать точно также нужно и для дѣвочекъ, какъ для мальчиковъ; грамотная жена или мать съумѣетъ лучше и дѣтей своихъ держать, и хозяйство вести. Присовокупляю при этомъ, что за ходомъ образованія крестьянскихъ дѣвочекъ я буду слѣдить съ особеннымъ вниманіемъ.

Изъ личныхъ моихъ наблюденій и разпросовъ и изъ отчетовъ и словесныхъ донесеній лицъ, ревизовавшихъ училища, я удосто-вѣрился, что въ своихъ отношеніяхъ къ учащимся наставники дѣйствуютъ согласно правиламъ, изложеннымъ въ 12 п. инструкціи. Тѣлесныя наказанія не употребляются ни въ одномъ училищѣ, и, что всего угѣшительнѣе, въ употребленіи ихъ, по отзывамъ почти всѣхъ наставниковъ, не оказывается ни малѣйшей надобности. Дѣло идетъ успѣшно, во многихъ мѣстахъ даже отлично, безъ толчковъ и розогъ. За такую разумную дѣятельность считаю долгомъ выразить гг. наставникамъ самую искреннюю мою признательность и прошу ихъ впредь неуклонно держаться тѣхъ началъ, которыя изложены въ 12 п. инструкціи. Слово наставника, пронизанное любовію къ дѣтямъ, и собственный его примѣръ суть самые могучіе двигатели въ дѣлѣ воспитанія. Наставники не оставляютъ также обратитъ вниманіе на искорененіе тѣхъ недостатковъ въ дѣтяхъ, которые они выносятъ изъ дому; слѣдуетъ отъучать дѣтей отъ божбы, отъ суевѣрій и предрасудковъ, отъ употребленія бранныхъ словъ и недопускать обиды слабымъ и оскорбленій евреевъ, объяснивъ, что то и другое противно и челоуѣволюбію, и ученію христіанскому.

Не называя покуда по имени тѣхъ гг. законоучителей и наставниковъ, какъ духовныхъ такъ и свѣтскихъ, которые, какъ по ревизіи оказалось; вѣдутъ свое дѣло съ отличнымъ знаніемъ и примѣрнымъ усердіемъ, я оставляю исполненіе этой пріятной обязанности до конца учебнаго года, когда всѣ училища будутъ осмотрѣны частію мною лично, а частію довѣренными отъ меня лицами, и когда результаты ихъ выразятся яснѣе; тогда въ общемъ циркулярѣ будетъ объявлено

о тѣхъ училищахъ, которыя находятся въ отличномъ состояніи, съ поименованіемъ мѣстнаго законоучителя и наставника, равнымъ образомъ и о тѣхъ, которыя при ревизіи окажутся неудовлетворительными.

Не могу однако скрыть, что среди свѣтскихъ наставниковъ нашлось нѣсколько лицъ, не соответствующихъ своему назначенію: двое изъ нихъ уже удалены мною отъ должности. Озабочиваясь, чтобы мѣста наставниковъ занимаемы были людьми вполне благонамѣренными, которые своими дѣйствіями съ умѣли бы возбудить и упрочить въ народѣ довѣріе въ училищахъ и находя необходимымъ, въ случаѣ неблагонадежности кого-либо изъ нихъ, имѣть о томъ своевременное извѣстіе, прошу покорно гг. законоучителей тѣхъ училищъ, наставниками въ которыхъ состоятъ свѣтскія лица, въ случаѣ, если бы по своимъ нравственнымъ качествамъ они оказались недостойными занимаемыхъ ими должностей: сообщать о томъ мнѣ немедленно. Свѣтскіе наставники не должны отлучаться въ учебное время отъ своихъ мѣстъ, безъ согласія мѣстнаго законоучителя и не передавъ ему своей должности, и то только въ случаѣ крайней необходимости и на короткое время ¹⁾.

2) Объ устройствѣ книжныхъ складовъ при народныхъ училищахъ.

Народныя училища снабжены отъ Округа всеми необходимыми пособіями для первоначальнаго обученія дѣтей русской и славянской грамотѣ, Закону Божію и счисленію; но въ книгахъ для чтенія замѣчается ошутительный недостатокъ; ко мнѣ постоянно поступаютъ прошенія отъ законоучителей и наставниковъ о снабженіи училищъ книгами, написанными простыми, повятнымъ здѣшнимъ крестьянамъ, русскимъ языкомъ; безъ сомнѣнія, эта потребность въ книгахъ съ дальнѣйшими успѣхами училищъ усилится еще болѣе; между тѣмъ, пріобрѣтеніе русскихъ книгъ покушкою для крестьянина почти невозможно, такъ какъ русская книжная торговля въ здѣшнемъ краѣ не пріобрѣла еще надлежащаго развитія. Имѣя эти обстоятельства въ виду, я предложилъ уже составить книгу для чтенія, которая въ

¹⁾ Какъ бы было полезно распространить эту мѣру на все сельскія школы

скоромъ времени будетъ окончена печатаціемъ и разослана по училищамъ; кромѣ того, согласно мнѣнію многихъ священниковъ и наставниковъ, я полагаю, что было бы весьма полезно учредить при всѣхъ народныхъ училищахъ книжные склады, составленные изъ книгъ, доступныхъ народу по изложенію и дешевизнѣ. По моему мнѣнію, вѣрныи сбытъ въ народѣ могутъ приобрести слѣдующія книги: 1.) Евангеліе на языкахъ славянскомъ и русскомъ и отдѣльно на русскомъ. 2.) Молитвенники въ разную величину и цѣну. 3.) Земная жизнь Христа Спасителя. 4.) Житія святыхъ, взятія изъ четин-миней и изданныя въ 12 книжкахъ. 5.) Библейская исторія, въ краткихъ сказаніяхъ, съ картинами. 6.) Разказы изъ русской исторіи. 7.) Книги по сельскому хозяйству, изложенныя понятно и съ знаніемъ дѣла и 8.) Популярныя сочиненія по естественной исторіи.

При такихъ складахъ могла бы быть также учреждена и дешевая продажа иконъ, приобрести которыя въ настоящее время крестьяне, не смотря на свое желаніе, рѣшительно не имѣютъ здѣсь никакой возможности.

Прошу покорно законоучителей и наставниковъ всѣхъ народныхъ училищъ представить мнѣ въ возможной скорости свои соображенія о томъ, можно ли надѣяться на успѣхъ предлагаемой здѣсь мѣры и находятъ ли они нужнымъ, каждый при своемъ училищѣ, учредить подобныя склады, и сколько потребуется на первый разъ экземпляровъ и какихъ именно сочиненій и иконъ для каждой мѣстности.

Такъ какъ правильная организація этого дѣла потребуетъ особыхъ соображеній относительно изысканія необходимыхъ для того денежныхъ средствъ, то на первый разъ, до окончательнаго его устройства, не найдутъ ли гг. наставники для себя возможнымъ, согласно желанію, заявленному нѣкоторыми изъ ихъ товарищей, получать изъ Округа, въ счетъ жалованья, такія книги, сбытъ которыхъ въ народѣ, по ихъ мнѣнію, можетъ быть вѣренъ и скоръ. Однако исполненіе этого предложенія прошу гг. наставниковъ отнюдь не считать для себя обязательнымъ: принять его и не принять—зависитъ совершенно отъ ихъ желанія.

Примѣчаніе. Молитвенники, которыми снабжены теперь всѣ училища въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ, могутъ быть, по

усмотрѣнію наставниковъ, выдаваемы въ награду лучшимъ ученикамъ, умѣющимъ хорошо читать по-русски.

3) Обь открытіи въ деревняхъ приготовительныхъ школъ.

Стремленіе къ просвѣщенію проявляется въ народѣ весьма замѣтно: это доказываютъ, кромѣ успѣха большей части народныхъ училищъ, и другіе весьма утѣшительные факты; но открытіе училищъ во многихъ мѣстностяхъ, особенно по деревнямъ, встрѣчаетъ существенное препятствіе въ недостатѣ удобныхъ помѣщеній; посылать же своихъ дѣтей въ открытыя уже училища крестьяне отдаленныхъ деревень не въ состояніи; между тѣмъ знаніе русской грамоты нужно для всѣхъ крестьянъ одинаково, и потому слѣдуетъ озаботиться обь открытіи и въ отдаленныхъ пунктахъ небольшихъ приготовительныхъ, такъ сказать, домашнихъ школъ, въ которыхъ лучшіе ученики народныхъ училищъ, выбранные законоучителемъ и наставникомъ, и подь ихъ главнымъ руководствомъ, занимались бы обученіемъ дѣтей грамотѣ за дешевую плату, по соглашенію съ родителями. Наиболѣе способнымъ и усерднымъ изъ нихъ Округъ не откажетъ въ небольшомъ денежномъ пособіи. Въ случаѣ открытія такихъ школъ, которыя должны считаться отдѣленіями мѣстной народной школы и находиться подь непосредственнымъ ея завѣдываніемъ и контролемъ, на законоучителя и наставника возлагается обязанность посѣщать ихъ ежедневно для провѣрки занятій учителя.

Прошу покорно гг. законоучителей и наставниковъ сообщить мнѣ подробно, имѣютъ ли они въ виду такія мѣстности, въ которыхъ могли бы быть учреждены подобныя школы и найдутся ли крестьянскіе мальчики, или другія лица, за благонадежность которыхъ они могутъ поручиться, на столько развитые и подготовленные, чтобы заняться въ предполагаемыхъ къ открытію отдѣленій школъ первоначальнымъ обученіемъ дѣтей.

Подписаль: Попечитель Виленскаго Учебнаго Округа

Князь Ширинскій-Шихматовъ.

Вѣрно: Правитель канцелярїи.

ПИСЬМО Г. МОЛИНАРИ ИЗЪ БРЮССЕЛЯ въ редакцію Московскихъ Вѣдомостей о тронной рѣчи императора Наполеона. ¹⁾

10-го ноября 1863 г.

Тронная рѣчь императора французовъ въ Бельгін, какъ и вездѣ, составляетъ предметъ всѣхъ разговоровъ. Я получилъ извѣстіе изъ Парижа, почерпнутыя изъ источниковъ, заслуживающихъ вниманія, — и предполагаю вамъ самимъ оцѣнку заключающихся въ этомъ сообщеніи данныхъ.

„Я всегда утверждалъ,“ пишетъ мой корреспондентъ, „что императоръ не начнетъ войны изъ-за Польши, или начнетъ ее только въ видахъ собственной защиты. Рѣчь его доказываетъ, что о.лѣ болѣе чѣмъ когда-либо остается вѣрнѣе своему прежнему рѣшенію.

„Но если это такъ, спросите вы, то какъ объяснить столь явныя поощренія, которыя польское возстаніе встрѣчало во Франціи? Какимъ образомъ печать, находящаяся въ зависимости или подъ строгимъ наблюденіемъ правительства, могла проповѣдывать крестовый походъ въ пользу Польши? Какъ объяснить наконецъ, что французское правительство старалось вовлечь въ войну съ Россіей Англію и Австрію? Факты эти составляютъ результатъ интриги, которая начинается разоблачаться и которая обязана своимъ происхожденіемъ успѣху италіанскаго дѣла. Припомните, что въ началѣ императоръ французовъ вовсе не думалъ начинать войну для устройства италіанскаго королевства, и что никогда бы не ринулся онъ въ это предпріятіе, еслибы Панори, а потомъ Орсини не напомнили ему, каждый по своему, его прежней клятвы, данной имъ нѣкогда въ качествѣ карбонаро. Эта клятва, обязывавшая его посвятить всю жизнь свою на избавленіе Италіи, дана была имъ въ довольно темную эпоху его тревожной жизни, когда онъ участвовалъ въ возстаніи Романьи вмѣстѣ съ старшимъ братомъ своимъ, павшимъ отъ австрійской пули. Италіянцы умѣли какъ нельзя лучше употребить въ свою пользу этотъ эпизодъ его жизни, полной приключеній, и такъ какъ императоръ, несмотря ни на что, явно не расположенъ былъ къ выполненію своей клятвы и отклонялъ его подъ предлогомъ нежеланія большинства французовъ, недавшихъ ни какой клятвы идти на освобож-

¹⁾ Рѣчь эта напечатана во всѣхъ газетахъ. Ред.

деніе Италіи, то графъ Кавуръ умѣлъ привлечь на свою сторону периодическую печать, частію посредствомъ крестовъ св. Маврикія и Лазаря, частію другими неотразимыми аргументами. Когда графъ Кавуръ достигъ своей цѣли, то императорское правительство уступило требованіямъ италіанцевъ, и королевство Пиемонтское превратилось въ королевство Италіанское.

„Этотъ успѣхъ италіанскаго дѣла не могъ не возбудить надеждъ польской эмиграціи. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, поляки какъ будто имѣли даже на своей сторонѣ болѣе вѣроятности увлечь Францію въ войну за „польскую идею“ чѣмъ италіанцы, увлекшіе его въ войну „за италіанскую идею“. Возстановленіе Польши сдѣлалось во Франціи конькомъ общественнаго мнѣнія, и люди самыхъ противоположныхъ убѣжденій, съ одной стороны католическіе консерваторы, съ другой демократы, императрица и принцъ Наполеонъ, г. де-Монталамберъ и г. Геру, сошлись на этомъ пунктѣ. Наконецъ и орлеанисты, по семейнымъ преданіямъ, обнаруживаютъ сочувствіе къ возстановленію польскаго королевства, потому что король Лудовикъ Филиппъ всю жизнь свою сожалѣлъ, что не могъ оказать помощи полякамъ, — *aux Polonois*, какъ онъ называлъ ихъ на своемъ старинномъ французскомъ языкѣ. При такомъ расположеніи умовъ, гораздо легче было увлечь общественное мнѣніе въ крестовый походъ въ пользу Польши чѣмъ побудить его къ крестовому походу въ пользу Италіи. Впрочемъ, и въ средствахъ недостатка не было: эмиграція располагала значительными капиталами, которые увеличались еще женитьбою князя Чарторыйскаго на дочери королевы Маріи Кристины, владѣющей однимъ изъ самыхъ громадныхъ состояній въ Европѣ. Съ другой стороны, въ Россіи совершался кризисъ, и по увѣренію журналовъ польской эмиграціи, если только можно было имъ вѣрить, почва въ ней подкопана тайными обществами, и стало бытъ справиться съ ней было бы не трудно ¹⁾. Правда, императоръ французовъ не принималъ относительно поляковъ тѣхъ обязательствъ, какія онъ принималъ относительно италіанцевъ, и въ обращеніи съ ними обнаружилъ если не холодность, то строгую сдержан-

¹⁾ Кроме именней герцоговскаго гизда, состоявшихъ изъ студентовъ, приторжиковъ и разней плакатной и на дочерной молодежи, составлявшихъ себя молодой россією, у насъ подобныхъ, серьезныхъ обществъ небыло

ность; но онъ долженъ былъ наконецъ уступить общему увлеченію, подчиниться требованіямъ общественнаго мнѣнія; при этомъ можно было похвалить его старинной страсти къ территориальнымъ пріобрѣтеніямъ, увѣривъ его, что присоединеніе Бельгіи и Рейнскихъ провинцій будетъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ вмѣшательства его въ пользу Польши.

„Такимъ образомъ успѣхъ казался несомнѣннымъ; за дѣло принялись съ необыкновеннымъ жаромъ: заговоръ былъ веденъ чрезвычайно искусно, какъ въ Польшѣ, такъ и за-границей; правда, рекрутскій наборъ заставилъ его обнаружиться нѣсколько ранѣ назначеннаго срока: но впечатлѣніе произведенное на общественное мнѣніе Европы этою мѣрой уравновѣсило неудобства преждевременнаго возстанія. Журналы распалили польскій вопросъ еще сильнѣе чѣмъ вопросъ италіанскій; французское правительство не стѣсняло ихъ въ этомъ отношеніи, предоставляя также и себѣ свободу дѣйствій; оно рѣшилось не препятствовать ходу событій и сообразовать свои дѣйствія съ тѣмъ оборотомъ, какой они примутъ. Сначала дѣла шли какъ будто со дѣсно съ желаніями заговорщиковъ: недостаточность мѣръ, принятыхъ въ Польшѣ, благодаря едва прикрытому сообщничеству администраціи и полиціи, предоставленныхъ полякамъ, и увлеченіе общественнаго мнѣнія въ Европѣ, какъ будто побуждали къ вмѣшательству въ польскія дѣла правительства Франціи, Англіи и Австріи. Все думали, что Россія уступитъ этому общему требованію, да впрочемъ и принудить ее къ этому казалось вовсе не трудно. Тогда началось дипломатическое дѣйствіе. Но вскорѣ дѣла приняли совершенно неожиданный оборотъ. Общественное мнѣніе возстало въ Россіи съ такою энергіей, какой никто не ожидалъ отъ него, никто не подозрѣвалъ силы, которую оно пріобрѣло въ этой странѣ, и могущество органовъ, которыми оно рас олагало, противъ иностраннаго понужденія по дѣламъ Польши. Противодѣйствовать этому понужденію, разстроить польскій заговоръ, вотъ что въ Россіи стало не только дѣломъ правительства, но чисто народнымъ дѣломъ. Итакъ, поддерживаемое общественнымъ мнѣніемъ, русское правительство приступило къ энергическимъ мѣрамъ и все болѣе и болѣе обнаруживало твердую рѣшимость, въ случаѣ надобности, дать отпоръ коалиціи,

а не подчиняться понужденію, оскорбительному для ее чести и достоинства. Въ то же время должны были разсѣяться обманчивые признаки мнимыхъ заговоровъ и революціонныхъ движеній, которыя будто бы въ самой Россіи должны были оказать содѣйствіе свое польскому возстанію: вся Россія, вся безъ исключенія, высказала энергическую и единодушную волю противодѣйствовать чуждому понужденію. Съ другой стороны, дипломатическое дѣйствіе, начатое съ большимъ согласіемъ и увлеченіемъ (когда, казалось стоило только ворваться въ дверь до половины отворенную), стало ослабѣвать и колебаться вслѣдствіе затрудненій, порождаемыхъ разнородными интересами союзниковъ, когда эти союзники убѣдились, что противъ нихъ возстаетъ воля непреклонная, и что эта воля опирается на такія грозныя нравственныя и матеріальныя силы, какихъ они не предполагали. Сначала Англія говорила такимъ тономъ, какимъ говорятъ обменовенно, когда думаютъ объявить войну, потому что она убѣждена была, что до этого дѣло не дойдетъ; теперь же, когда дѣло дошло до этого, она стала уклоняться и утверждать, что ни въ какомъ случаѣ не начнетъ войны изъ-за Польши; понятно, что она и прежде не имѣла ни малѣйшаго желанія ринуться въ предпріятіе, которое могло повести къ расширенію Франціи, безъ всякаго вознагражденія для нея самой. Австрія, которой пришлось бы выдержать первый ударъ войны и для которой Франція была наименѣе надежною союзницею, должна была еще болѣе опасаться открытія военныхъ дѣйствій. Итакъ Франція оставалась все болѣе и болѣе одинокою, и положеніе ея становилось тѣмъ затруднительнѣе, что она должна была или признать себя побѣжденною, или начать одиночную войну, которая, въ случаѣ неудачи, могла повести къ европейской коалиціи и къ надѣнью второй имперіи. Что оставалось дѣлать императорскому правительству въ такомъ затруднительномъ положеніи, въ которое оно поставило себя, слишкомъ опрометчиво повѣривъ, что Россія уступитъ предъ внутреннимъ возстаніемъ и внѣшнимъ понужденіемъ? Ему необходимо было идти до конца путемъ общаго дѣйствія, чтобы не навлечь на себя упрека въ томъ, что оно измѣнило дѣлу, въ пользу котораго такъ громко высказалось общественное мнѣніе, но съ другой стороны, когда это общее дѣйствіе потерпѣло неудачу, должно ли оно было продолжать свое вмѣ-

шательство въ пользу Польши, одно, безъ союзниковъ, какъ того требовали журналы преданные польскому возстанію?

„Безъ сомнѣнія, это значило бы ринуться въ предпріятіе, опасности котораго не могли укрыться отъ проницательности императора Французовъ. До сихъ поръ, онъ предоставлялъ свободу заговору, подчиняясь нѣсколько наклонности своей къ фатализму, которая препятствуетъ ему полагать преграды событіямъ, и намѣреваясь въ послѣдствіи извлечь возможно большую для себя пользу изъ новыхъ положеній, которыя могли бы быть созданы этими событіями; онъ все еще не переставалъ надѣяться, что польскій вопросъ приметъ оборотъ самый выгодный для его честолюбія. Теперь невозможно уже было убаюкивать себя обманчивыми надеждами: приближалась минута, когда Франціи пришлось бы одной обнажить мечъ для восстановленія Польши. На что было рѣшиться императору французовъ, въ виду этой случайности, все болѣе близкой и неизбежной?

„Еслибъ императоръ французовъ чувствовалъ какую нибудь особенную симпатію къ полякамъ, еслибъ заранѣе принималъ въ отношеніи къ нимъ какое-нибудь обязательство, то можетъ-быть еще можно было бы склонить его на это предпріятіе. Но онъ никогда не думалъ связывать себя никакимъ обязательствомъ, а симпатіи его принадлежать скорѣе русскимъ чѣмъ полякамъ; наконецъ онъ не имѣетъ никакого довѣрія къ прочности политической системы, которую могла бы водворить въ Польшѣ счастливая война. Польское движеніе, что бы ни говорили его сторонники, въ сущности есть движеніе аристократическое; прежній правительственный классъ Польши пытается возвратитъ свое господство, утраченное имъ по его собственной винѣ, не потому только что онъ не умѣетъ предохранить себя отъ анархіи, но еще болѣе потому что онъ дурно выполнялъ свою естественную роль попечителя низшихъ классовъ. Между тѣмъ, какъ эти классы выросли и усиливались во всѣхъ странахъ, и даже въ самой Россіи, польскіе крестьяне оставались попрежнему въ самомъ бѣдственномъ и невѣжественномъ состояніи. Фактъ, что промышленность и торговля начали процвѣтать въ Польшѣ только со времени русскаго владычества произвелъ сильное впечатлѣніе на императора. Вамъ извѣстно, что направленіе его демократическое; онъ убѣжденъ, что возвышеніе народа въ уровень съ средними классами составляетъ

призваніе его династїи; однимъ словомъ, онъ почитаетъ себя призваннымъ стоять во главѣ европейской демократїи, и оттого ему непрїятно оказывать свое содѣйствіе аристократїи, которая ведетъ борьбу съ цѣлю возвратить себѣ господство, утраченное ею вслѣдствіе того что она не понимала интересовъ народа и не обращала на нихъ никакого вниманїя. Съ другой стороны, онъ нисколько не вѣритъ прочности независимаго польскаго королевства. Онъ былъ глубоко пораженъ фактомъ, что населеніе польскаго племени, подчиненное Россїи, Пруссїи и Австрїи, состоитъ изъ 8-ми или 9-ти милліоновъ человѣкъ, что населеніе русское, литовское и др. нисколько не желаютъ подпасть подъ владычество этого племени, и что нѣкоторые изъ нихъ съ ужасомъ помышляютъ о возможности такого положенїя вещей. Если мы даже допустимъ, что поляки успѣютъ согласиться между собой относительно устройства прочнаго правительства, то возможно ли предположить, чтобы польское государство, состоящее изъ 8-ми или 9-ти милліоновъ жителей, отторгнутое отъ сосѣднихъ великихъ державъ, могло существовать? Господствующею мыслью новаго правительства было бы возстановленіе границъ древней Польши, а слѣдовательно составленіе непрерывныхъ заговоровъ противъ своихъ могущественныхъ сосѣдей. Не естественно ли будетъ, если послѣдніе снова обратятся противъ него, и если раздѣлъ Польши, бывшїй роковымъ событіемъ прошедшаго, сдѣлается снова роковымъ событіемъ будущаго? Итакъ война, какъ бы она счастлива ни была, не можетъ основать въ Польшѣ ничего прочнаго. Еслибъ эта война могла доставить что-нибудь Франціи, то ее еще возможно было бы начать; но въ случаѣ отдѣльнаго дѣйствїя, Франціи едва ли бы удалось прїобрѣсти что-нибудь для себя, между тѣмъ какъ она подвергалась бы опасности все потерять.

„Вотъ почему, когда неусиѣхъ общаго дѣйствїя становился все очевиднѣе, императоръ французовъ не хотѣлъ пускаться въ одиночное предпрїятїе, несмотря на отчаянныя усилїя поляковъ и сторонниковъ Польши въ Палероалѣ и въ другихъ мѣстахъ. Его обвиняютъ даже въ томъ, что онъ желалъ лично и тайно сблизиться съ Россїей, помимо правильнаго дѣйствїя дипломатїи. Какъ бы то ни было, политика этихъ послѣднихъ мѣсяцевъ состояла въ томъ, чтобы по возможности затягивать дѣло, и, что очень интересно, въ то самое

время, когда русскую дипломатію упрекали въ стараніи выиграть время, съ цѣлю отдалить военныя дѣйствія до зимы, именно этой тактикой держался и императоръ французовъ относительно Россіи. Наконецъ зима наступила, и съ наступленіемъ ея должно было послѣдовать открытіе законодательныхъ палатъ. Съинксъ долженъ былъ объясниться; онъ долженъ былъ возвѣстить разрѣшеніе загадки, такъ сильно занимавшей всю Европу. Что же онъ сказалъ, и что заключается въ неожиданномъ рѣшеніи, которое онъ возвѣстилъ міру? Въ немъ заключается отсрочка дѣла, и въ то же время формальное объявленіе, что Франція не считаетъ себя обязанною воевать за Польшу безъ союзниковъ.

„Я знаю, что люди, подстрекающіе Францію къ войнѣ, утверждаютъ, будто бы императоръ, предлагая конгрессъ, самъ былъ убѣжденъ, что предложеніе его не будетъ принято; въ окончательномъ результатѣ все-таки обнаружилась бы необходимость войны, чтобы разсѣчь мечемъ узелъ, котораго не въ состояніи былъ развязать конгрессъ.

„Очень можетъ быть, что конгрессъ есть предположеніе неосуществимое, и что война окажется неизбѣжною; но я могу увѣрить васъ, что императоръ французовъ сдѣлаетъ все, что отъ него зависитъ, чтобъ избѣжать войны и особенно войны съ Россіей, и что по его мнѣнію конгрессъ — дѣло очень возможное.

„Замѣьте, что рѣчь его выказываетъ болѣе симпатіи къ Россіи чѣмъ къ полякамъ, и въ особенности, — а это очень знаменательно для тѣхъ, кому извѣстно состояніе общественнаго мнѣнія во Франціи, гдѣ жандармы-вѣшатели пользуются общимъ расположеніемъ, — что онъ выражаетъ сожалѣніе о жестокостяхъ, совершенныхъ обѣими сторонами; замѣьте, что онъ даже объявилъ во всеуслышаніе объ одномъ обстоятельстве, которое до сихъ поръ еще никому не было извѣстно и до крайности непріятно подѣйствовало на сторонниковъ войны, а именно, что Франція обязана чѣмъ-то Россіи за честное содѣйствіе, оказанное ей во время италіанской войны. Очевидно, что о такихъ вещахъ не вспоминаютъ, когда намѣреваются вести войну. Прибавимъ, въ видѣ послѣдняго многознаменательнаго факта; что въ пригласительномъ письмѣ, адресованномъ къ европей-

скимъ государямъ, вечеромъ того же дня, когда произсеѣа была рѣчь, о Польшѣ даже и не упомянуто.

„Что касается до самаго конгресса, цѣлю котораго было бы устройство новаго священнаго союза на развалинахъ прежняго, то императоръ французовъ питаетъ мысль о немъ съ самой юности. Стоитъ припомнить *Idées Napoléoniennes*:

„Эта идея священнаго союза, которая, справедливо или нѣтъ, приписывается Наполеону I, а честь выполненія которой принадлежитъ императору Александру I, конечно, въ формахъ еще несовершенныхъ, но единственно возможныхъ, въ 1815 году, соблазнила Наполеона III; онъ съ наслажденіемъ думалъ о ней въ часы грустныхъ досуговъ гамскаго заключенія. Если онъ, по достиженіи предѣловъ зрѣлаго возраста, возвращается къ этимъ мыслямъ или, если угодно, мечтамъ своей юности, то не объясняется ли это явленіе достаточно одною физиологіей? Но здѣсь есть еще нѣчто иное, кромѣ возвращенія къ прежнимъ мыслямъ; мы видимъ здѣсь интересъ современный. Императоръ французовъ старѣется, тѣло его истощилось, хотя умъ его и сохранилъ еще всю свою силу; онъ оставляетъ послѣ себя, для продолженія своей династїи, только женщину ума очень ограниченнаго и ребенка еще малолѣтняго. Время ли ему помышлять теперь объ участїи въ европейской войнѣ? Если ему придется умереть посреди бури, которую онъ самъ накличетъ на Европу, что станетъ тогда съ его династїей? Не заключается ли его интересъ не только въ томъ, чтобы поддерживать миръ въ настоящее время, но чтобы упрочить его и въ будущемъ? И если допустимъ, что ему удастся устроить новый священный союзъ, то-есть конституцію мира, то не будетъ ли упрочена вмѣстѣ съ тѣмъ и будущность его династїи, связанная съ учрежденіемъ, благами котораго будетъ пользоваться вся Европа, и за которое она будетъ благословлять его имя? И такъ, будьте уверены, что рѣчь императора искренно миролюбива, и что въ его глазахъ проектъ конгресса и новаго священнаго союза есть дѣло серьезное“.

Мнѣ показалось, что это сообщеніе, полученное мною изъ источника, какъ я сказалъ выше, заслуживающаго вниманія, и содержащее въ себѣ важныя указанія на отношенія императора французовъ

къ польскому дѣлу, не лишено будетъ интереса для вашихъ читателей. Я не дѣлаю никакихъ заключеній, и предоставляю это вамъ самимъ. Вамъ ближе это дѣло, и вы можете вѣрнѣе судить о немъ.

Г. де-Молинар.

ЭКОНОМИСТЪ О КОНГРЕССѢ. *)

Если конгрессъ состоится, Наполеонъ III можетъ свободно выбрать любой изъ этихъ трехъ путей: или возбудить всеобщую войну изъ-за Польши, или сложить съ себя вину въ томъ, что Россія продолжаетъ притѣснять Польшу, или объявить, что Франція одна заступится за поляковъ и такимъ образомъ приобрѣсти себѣ славу, между тѣмъ какъ Европѣ достанется посрамленіе. Сверхъ того, онъ будетъ имѣть полное основаніе смотрѣть на себя, какъ на великаго руководителя совѣщаніями; онъ знаетъ, что конгрессъ съ такими неопредѣленными цѣлями дастъ ему обширное, многообразное и неограниченное вліяніе. Онъ знаетъ также, что Парижу и Франціи понравится зрѣлище конгресса, засѣдающаго въ Парижѣ для пересмотра трактатовъ 1815 г. Въ одной изъ статей этого трактата прямо сказано, что никто изъ фамиліи Бонапартовъ не можетъ царствовать во Франціи; этотъ трактатъ былъ навязанъ Франціи арміями, побѣдившими перваго и величайшаго изъ Бонапартовъ. И послѣ этого не было ли бы драгоцѣннѣйшимъ торжествомъ для Наполеона III, еслибъ онъ могъ сказать, что имъ уничтожены оковы и стѣсненія, возложенныя на Францію послѣ паденія Наполеона I?

Но изъ сдѣланнаго нами очерка конгресса ясно, что два правительства навѣрное откажутся принять въ немъ участіе. Подъ однимъ изъ этихъ правительствъ мы разумѣемъ наше собственное. Невозможно, чтобы министерство, имѣющее преданія, завѣщанныя ему всею исторіей Англіи, несущее отвѣтственность передъ англійскимъ народомъ и парламентомъ, благопріятствовало столь неопредѣленнымъ и опаснымъ замысламъ, или согласилось въ нихъ участвовать. Мы не можемъ ставить имя на бланковыхъ векселяхъ французскаго императора; мы должны направить

*) Англійская полуофициальная газета. Ред.

дану политику только противъ опредѣснимаго зла и противъ осуждаемыхъ несправедливостей.

И въ самомъ дѣлѣ мы извѣстились, что наше правительство потребовало опредѣленнаго основанія для предполагаемаго конгресса, дабы мы могли видѣть, выгодно или невыгодно намъ принять участіе. Наибольше свѣдущіе люди полагаютъ, что это основаніе не будетъ представлено, или по крайней мѣрѣ, что оно не будетъ опредѣлено удовлетворительнымъ образомъ. Стоитъ лишь выяснитъ цѣли подобнаго конгресса, чтобы созваніе его оказалось или зловреднымъ, или безполезнымъ. Скромное собраніе, которое постановило бы себѣ задачей достиженіе маловажныхъ цѣлей, не удовлетворило бы императора, а между тѣмъ всякое другое собраніе невозможно и неосуществимо. Мы потребовали отъ императора чего-нибудь болѣе опредѣленнаго, и имѣть никакого сомнѣнія, что рано или поздно онъ откажется дать намъ подобное опредѣленное объясненіе. Двумсмысленность составляетъ его силу, а ясность несетъ для него гибель.

Еще менѣе вѣроятно, чтобы Россія приняла участіе въ конгрессѣ, засѣданія котораго происходили бы въ Парижѣ. Единственная практическая цѣль конгресса заключается въ томъ, чтобы предписать Россіи условія относительно Польши. Возможно ли, чтобы Россія добровольно приняла участіе въ конгрессѣ, который былъ бы созванъ, безъ всякой необходимости, самымъ влиятельнымъ помощникомъ возмущившихся подданныхъ, и который могъ бы повлечь за собою лишь сильныя стѣсненія для ея собственной политики? Будучи теперь совершенно свободною, она не захочетъ связать себя неопредѣленными послѣдствіями продолжительныхъ преній. А такъ какъ ни Россія, ни Англія не могутъ предстать на конгрессѣ въ томъ видѣ, въ какомъ его предлагартъ, то можно быть совершенно увѣрену, что онъ не состоится.

SATURDAY REVIEW О ТОМЪ ЖЕ. ¹⁾

Даже ребенокъ пойметъ, что на конгрессѣ или не будетъ обсуждаться ничего, могущаго въ комъ-либо возбудить серіозный

¹⁾ Англійская газета. Ред.

интересъ, или же на цѣмъ будетъ предложено такое измѣненіе карты Европы, которое повлечетъ за собою европейскую войну. Существенное пріятельствіе къ миролюбивому разрѣшенію вопросовъ, волнующихъ Европу, заключается въ томъ, что Венеція находится подъ владѣтельствомъ Австріи. До тѣхъ поръ, пока Венеція будетъ оставаться въ рукахъ иностраннаго государя мы должны постоянно быть готовы къ войнѣ. Для всякаго затрудненія можно предвидѣть болѣе или менѣе удовлетворительное и прочное разрѣшеніе, но венеціанскій вопросъ должно считать неразрѣшимымъ. Польша можетъ или совершенно отпасть отъ Россіи, или признать надъ собою только личную власть государя изъ дома Романовыхъ, или же императоръ Александръ, дѣлая видъ будто онъ считаетъ возстаніе подавленнымъ, можетъ обнародовать какую-нибудь бумажную конституцію, которая польстивъ бы оскорбленной гордости Франціи. Что касается до Германіи, то великія державы могутъ прямо сказать вѣщамъ, чтобъ она перестала шумѣть изъ-за шлезвигъ-гольштейнскаго вопроса, и весьма можетъ быть, что и самъ императоръ французскій согласится очистить польскую область, за исключеніемъ впрочемъ Рима. Но заставить Австрію отказаться отъ Венеціи можно только или вооруженною силой, или обѣщаніемъ вознагражденія. Это вознагражденіе пришлось бы отыскивать для нея или въ Польшѣ, или въ христіанскихъ провинціяхъ Турціи, и говорить, что императоръ уже старался узнать косвеннымъ образомъ отъ Вѣнскаго двора, согласится ли онъ принять польскую корону для одного изъ младшихъ чиновъ Габсбургскаго дома. Очень можетъ быть, что эти слухи совершенно неосновательны; но они намъ показываютъ, какъ люди, наиболѣе заинтересованные истолкованіемъ желаній императора, объясняютъ себѣ его намѣренія. Россія въ такомъ случаѣ должна будетъ обратиться за вознагражденіемъ въ Турціи; стада быть, такъ или иначе, а Турціи пришлось бы заплатить за Венецію. Но какъ ни желаютъ англичане присоединенія Венеціи къ Италіи, однако врядъ ли они рѣшатся на раздѣлъ Турціи, для того только, чтобъ облегчить исполненіе политическихъ цѣлей въ другой справѣ Европы. Съ другой стороны, оставленіе Венеціи подъ властью Австріи связываетъ руки Англіи.

Мы не станемъ отрицать, что та часть трактата, въ силу которой Венеція отдава была Австріи, нуждается въ пересмотрѣ, и что мы не можемъ оказать вооруженной помощи Австріи до тѣхъ поръ, пока она будетъ сражаться за Венецію. Но ни одинъ Англичанинъ не можетъ быть равнодушенъ къ опасностямъ, которыя угрожаютъ Европѣ отъ союза между Франціей и Россіей. Государственные люди поколѣнія герцога Веллингтона думали, что они воздвигали препятствіе къ союзу между этими двумя великими завоевательными державами, положивъ основаніе вѣчному союзу между Англійей и Германіей. Но съ того дня Австрія въ продолженіе 50 лѣтъ пыталась господствовать надъ Италіей, и мы не можемъ принять на себя отвѣтственности за всѣ преступленія, несчастія и униженія, которыя внесло съ собою австрійское владычество въ Италію. Франція это очень хорошо знаетъ и надѣется съ помощію Россіи поставить Австрію въ зависимость отъ своего произвола. Вѣнскій кабинетъ долженъ былъ почувствовать сильнѣйшее раздраженіе, когда до него дошло публичное заявленіе о томъ, что Россія была самымъ преданнымъ другомъ Франціи въ продолженіе всей италіанской войны. Но какъ ни ясно видитъ Австрія грозящую ей опасность, она, конечно, неопуститъ, чтобъ отторженіе Венеціи совершилось въ ея присутствіи на какомъ бы то ни было конгрессѣ. Все что могъ бы сдѣлать конгрессъ — это, грозить ей войною формальнымъ и торжественнымъ образомъ; но несмотря на все нежеланіе Англійи видѣть Венецію подъ австрійскимъ владычествомъ, ей едва ли было бы пріятно, еслибъ ея старая союзница подверглась крайней степени униженія.

Если вѣрить тому, что англійское правительство пригласило Францію обозначить въ точности предполагаемые предметы разсужденій, то очень можетъ быть, что конгрессъ и не состоится. Императоръ не можетъ сказать, что обладаніе Венеціей, основанное на неопровержимыхъ документахъ, будетъ подвергнуто вновь разсмотрѣнію; тѣмъ болѣе невозможно ему заранѣе связывать себя обѣщаніемъ не касаться одного изъ главныхъ вопросовъ, требующихъ прочнаго и немедленнаго разрѣшенія, если только желать устраненія опасности войны. Но если-

бы на заросъ Англии послѣдоваль удовлетворительный отвѣтъ, не столько по сущности, сколько по формѣ, если бы Франція сдѣлала намекъ на возможность уступить съ своей стороны и указала готовность включить въ число предметовъ конференціи вопросы о занятіи Рима, со стороны Англии было бы неблаго-разумно и не справедливо дѣлать слишкомъ большія затрудненія. Если Австрія, которая должна же знать, что Венеція есть настоящее яблоко раздоровъ въ Европѣ, не посмѣетъ или не захочетъ отказаться отъ присутствія на конгрессѣ, то едва ли Англія должна сннать своимъ призваніемъ защищать ее. Въ то же самое время мы ничего не должны дѣлать для споспѣше-ствованія намѣреніямъ императора. Въ своей рѣчи онъ ясно высказаль, что изъ всѣхъ союзовъ онъ предпочелъ бы союзъ съ Россіей. Было бы весьма странно, хотя тутъ нѣтъ ничего невозможнаго, еслибъ изъ проекта о созваніи несбыточнаго конгресса въ видахъ предотвращенія невозможнаго вмѣшатель-ства въ польскія дѣла, Франція выкроила новый планъ союза съ побѣдителями Польши для того, чтобы передѣлать всю Европу.

Church and state review о польскомъ вопросѣ. ¹⁾

Монталаберъ былъ совершенно правъ, когда въ одной изъ своихъ большихъ рѣчей сопоставиль заморенную Ирландію съ умирающею Польшей. Есть много сходнаго между тѣмъ затрудненіемъ, въ которомъ находилось англійское правительство лѣтъ тридцать тому назадъ, и тѣмъ, въ которомъ находится те-перь русскій императоръ; провести параллель между тѣмъ и дру-гими, параллель, которая представляла бы точны сходства и раз-личія, будетъ казаться не лишено интереса и поучительности, о-собенно въ такое время, когда важный вопросъ о войнѣ и мирѣ положенъ на вѣсы.

Допустимъ, что въ томъ и другомъ случаѣ источникомъ за-трудненій была несправедливость, совершенная сильнымъ государ-

¹⁾ Интересная статья, которую мы заимствуемъ здѣсь почти вполнѣ изъ № 18 англійской газеты Церковное и государственное обозрѣніе, носить названіе «Русская Ирландія» (The Island of Russia).

ствомъ надъ болѣ слабымъ, несправедливость, создавшая и поддерживающая понятіе объ угнетенной народности, то-есть именно то, что такъ несносно для современныхъ государственныхъ людей, — въ томъ случаѣ, разумѣется, когда дѣло не касается христіанскихъ націй, подчиненныхъ варварскому насилию не-христіанской державы. Мы не думаемъ, чтобы нравственная сторона вопроса много измѣнилась, вслѣдствіе большаго или меньшаго пространства времени, отдѣляющаго насъ отъ покоренія Ирландіи и раздѣла Польши: ибо въ томъ и другомъ случаѣ одна политическая необходимость или воображаемая оправдывала въ глазахъ господствующаго народа тѣ суровыя мѣры, которыя оказались необходимыми для подавленія мятежнаго духа, возставшаго противъ подчиненія иноземной власти. Понятно, что англійское правительство никогда не могло дозволить Ирландіи сдѣлаться въ рукахъ той или другой континентальной державы средоточіемъ враждебныхъ коалицій противъ Англій; тоже не подлежало никакому сомнѣнію, что еслибъ Англія выпустила изъ-подъ своей власти Ирландію, то ея завладѣла бы какая-нибудь другая держава, можетъ-быть, враждебная Англій. Точно въ такомъ же смыслѣ и Россія не можетъ представить западную границу имперіи вторженіямъ и набѣгамъ вѣнскихъ враговъ, которымъ, конечно, не замедлила бы подать руку помощи ея старая, наследственная неприятельница. Въ томъ и другомъ случаѣ дѣйствовали одинаково законъ самосохраненія въ поддержанію единства, хотя бы и вопреки желаніямъ или даже интересамъ слабѣйшей стороны. Далѣе, въ томъ и другомъ случаѣ, раздоръ усиливался религіозною враждой. Римская церковь въ Ирландіи въ той мѣрѣ враждебна реформатской вѣрѣ, англійскаго исповѣданія, какъ она враждебна православной вѣрѣ восточной церкви, исповѣдываемой въ Россіи. Въ одномъ отношеніи, впрочемъ, притязанія римскихъ католиковъ въ Ирландіи не сходятся съ притязаніями католиковъ въ Царствѣ Польскомъ. По поводу положенія господствующей церкви въ Ирландіи мы не касаемся вопроса о религіозной политикѣ, мы не входимъ въ разбирательство справедливости: мы хотимъ только сказать, что если считать аномаліей то положеніе, когда церковь меньшинства есть господствующая церковь въ странѣ, пользу-

щаяся покровительствомъ государства, поддерживаемая древними правами и опирающаяся на политическія привилегіи и прерогативы, то такой аномаліи не существуетъ и никогда не существовало въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ религія не мевъшинства, а большинства, то есть римско-католическая церковь была всегда привилегированнымъ вѣроисповѣданіемъ, пользовавшимся въ политическомъ и юридическомъ отношеніи полною властью надъ народомъ, даже подѣ крѣпкимъ управленіемъ Императора Николая.

„Постепенныя попытки улучшить политическое положеніе ирландскихъ католиковъ посредствомъ такихъ уступокъ, которыя могли бы современемъ поднять ихъ права до политическаго уровня ихъ соотсественниковъ-протестантовъ, были приостановлены на многіе годы чудовищными претензіями ихъ князьевыхъ демагоговъ, ихъ оскорбительными требованіями независимости и такихъ отдѣльныхъ національныхъ учреждений, которыя на дѣлѣ расторгли бы соединеніе и надѣляли бы бездну хлопотъ правительству. Подобнымъ же образомъ и учрежденіе національнаго совѣта въ Польшѣ, подѣ руководствомъ польскаго министра, и попытка нынѣшняго Императора предоставить внутреннюю администрацію въ Царствѣ Польскомъ полякамъ-чиновникамъ и польской полиціи, послужили лишь къ тому, что вызвали со стороны поляковъ требованіе новой польской автономіи, и при томъ уже не въ предѣлахъ одного Царства, но съ притязаніемъ распространить ее и на тѣ древнія, русскія земли, которыя полякамъ удалось на нѣкоторое время оторвать отъ Россіи,—на тѣ земли, въ теперешнемъ населеніи которыхъ приходится круглымъ счетомъ одинъ полякъ на восемь русскихъ. Сверхъ всего этого, слѣдствіемъ упомянутой попытки было и то, что правительство испытало со стороны собственныхъ своихъ чиновниковъ ужасный грабежъ по различнымъ вѣтвямъ управленія, и въ казначействахъ, и въ комисаріатствахъ, и по провіантской части; и такъ какъ состоящіе на жалованьи правительства официальные охранители мира были въ то время преданнѣйшіе кляветы тайной революціонной партіи, то примирительная мѣра парализовала въ законномъ правительствѣ и способность карать преступленіе, и возможныя подавлять мятежъ.

Въ этомъ отношеніи русская Ирландія опять вѣрна своему прототипу. Въ противоположность законному правительству и въ насмѣшку надъ нимъ, въ Царствѣ Польскомъ существуетъ полная организація, присвоившая себѣ названіе и права „національнаго правительства“ и дѣйствующая съ авторитетомъ власти. Она взимаетъ подати, платитъ жалованье своимъ чиновникамъ, присваиваетъ себѣ уголовный судъ и право казни, издаетъ свои указы съ авторитетомъ признаннаго правительства, съ увѣренностію встрѣтитъ слѣпое повиновеніе, и, наконецъ, въ настоящее время оно требуетъ отъ иностранныхъ державъ признанія мятежниковъ воюющею стороною противъ Императора. Ирландскій **риббонизмъ** съ его полнотными сходками и тайными присягамъ, съ его на все готовыми руками и быстрыми ногами, съ его неукротимую отвагой и хладнокровіемъ, съ его изумительными развѣтвленіемъ, его обдуманними и обширными планами, сверхъ всего, съ его чудною способностію дѣйствовать тайно, напелъ себѣ полное подобіе между поляками. Впрочемъ поляки превзошли примѣръ своихъ кельтическихъ собратьевъ по религій: въ Царствѣ Польскомъ убійства возведены на степень учрежденія и достигли такихъ размѣровъ, до какихъ они не доходили въ самыя цвѣтуція времена ирландскихъ дерзостей и преступленій. Мертвою головою и двумя крестомъ сложенными костями помѣчается дверь жертвы, осужденной порубить отъ княжала, на веревкѣ или отъ орсянйевской бомбы,—и это не украдкой, не въ тиши ночной, незримою рукою, а среди бѣлаго дня, съ яснымъ помощіемъ отъ самозваннаго **національнаго правительства**. Да, процессъ убійства въ Польшѣ доведенъ дотакимъ образомъ, что полиція мятежнаго правительства организовалась явно особенными военными отрядами, **подо шпанаемъ жандармовъ-вѣшателей**, главная обязанность которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы ходить по городамъ и деревнямъ, отыскивать въ нихъ не сочувствующихъ мятежу крестьянъ и помѣщиковъ, то-есть вѣрныхъ подданныхъ русскаго правительства, и беспощадно избивать ихъ за преданность законной власти. „Убійцы въ Польшѣ считаются „теперь исполнителями уголовныхъ приговоровъ, или вѣрнѣе доблѣтными отмстителями за обиды, нанесенныя странѣ“,—вотъ свидѣтельство корреспондента Times, горячаго партизана поль-

скаго дѣла, что доказывается его же словами: „Поляки, говорятъ „онъ, рѣжутъ агентовъ русской полиціи и шпионовъ“. Но если при расширеніи смысла этой послѣдней фразы еще могутъ быть отнесены такъ или иначе къ категоріи русскихъ агентовъ и графъ Велепольскій, и г. Домейяо, предводитель дворянства виленской губерніи, и графъ Бергъ, на жизнь котораго было также сдѣлано покушеніе, то трудно включить въ это опредѣленіе безвредныхъ и мирныхъ жителей деревень, павшихъ подъ ударами жандармовъ-вѣшателей.

Но мы еще не содировали до дна раны Монталамберовской умирающей Польши и не представили особенно поразительныхъ чертъ ея несчастнаго сходства съ „заморенною Ирландіей“ прежняго времени. Участіе служителей церкви въ безчеловѣчныхъ поступкахъ ирландцевъ было самою дурною чертой ирландскаго мятежа, легло самымъ темнымъ пятномъ на социальныя условія націи и наложило позорное клеймо на религиозное участіе римской церкви. То же творится теперь и въ Польшѣ. Тамъ, точно также какъ въ Ирландіи, ксендзы приводятъ къ тайной присягѣ убійцъ и вѣшателей, снабжаютъ ихъ предварительнымъ отпущеніемъ дьявольскаго посягательства на жизнь невинныхъ и безоружныхъ жертвъ ихъ слѣпой мести. Тамъ, точно также какъ въ Ирландіи, въ цѣлой лѣствицѣ церковной іерархіи ни одно духовное лицо не выдастъ совершителей чудовищныхъ преступленій, которыми мятежъ, подъ обманчивымъ именемъ патріотизма, мараетъ драгоцѣнное дѣло свободы и нарушаетъ святое дѣло религіи, нравственности и закона. Мало того, высшая духовная власть въ римской церкви старается окружить дѣло этихъ грабителей и убійцъ ореоломъ святости, устанавливая общественныя молитвословія—не за обращеніе этихъ негодяевъ на путь истинны, что было бы не бесполезно, но за счастливый успѣхъ ихъ мерзостнаго предпріятія. Первый епископъ Франціи напечаталъ воззваніе, которымъ отъ сава и имени своего благословляетъ поступки революціоннаго правительства. Г. Дюпанлу, епископъ орлеанскій, въ послѣднемъ своемъ пастырскомъ посланіи признается въ своемъ опасеніи, чтобы мятежъ не запятналъ себя преступленіемъ и не

преобразился въ социализмъ и коммунизмъ, выражая съ тѣмъ вмѣстѣ свое удовольствіе, что ожиданія его оказались лишенными всякаго основанія. Но г. Монталамберъ расширяетъ эти пастырскія доброжеланія до ужасающихъ размѣровъ: онъ возводитъ этихъ убійць и вѣшателей въ чинъ мучениковъ, онъ называетъ благословенною привилегіей, священною радостію — удивляться имъ и призывать ихъ имена.

Мы должны намѣтить еще одну черту сходства между ирландскимъ и польскимъ мятежами, черту, уясняющую знаменательнымъ образомъ нѣкоторыя теоріи правдивости, нерѣдко предлагающіяся учителями римской церкви пользующимся особеннымъ авторитетомъ. Мы намекаемъ на безсовѣстную наглость и безграничную ложь, помощью которыхъ поляки стараются очернить характеръ своихъ враговъ и воспламенить народное чувство въ Европѣ противъ русскаго правительства. Должностными лицами самыхъ почтенныхъ свойствъ, вынужденные, наперекоръ естественному чувству, прибѣгать къ строгимъ мѣрамъ подавленія мятежа, мѣрамъ рѣшительно необходимымъ, изображаются безпощадными палачами, кровожадными чудовищами, позорящими носимый ими человѣческой образъ, страстями хищныхъ звѣрей и т. д. Даже самъ Императоръ, доказавшій несомнѣннымъ образомъ искренность своихъ благосклонныхъ намѣреній по отношенію ко всѣмъ классамъ польскихъ подданныхъ, обвиняется въ томъ, что будто жестокости надъ поляками доставляютъ ему удовольствіе, обѣщая довести мятежниковъ до безумныхъ поступковъ, которыя оправдаютъ ихъ истребленіе.

Эти клеветы, сочиняемыя въ Краковѣ или Варшавѣ, передаются по телеграфу и печатаются въ руководящихъ общественнымъ мнѣніемъ французскихъ и англійскихъ журналовъ, которые въ весьма рѣдкихъ случаяхъ даютъ мѣсто въ столбцахъ своихъ оффиціальнымъ опроверженіямъ выдумокъ, или объясненіямъ, важными и преувеличенными познаніями, объясненіямъ, которыя по временамъ появляются въ русскихъ правительственныхъ органахъ. Обращикомъ можетъ служить одинъ недавній случай. Въ сообщеніяхъ объ очищеніи дома Замоискаго, произведенномъ вслѣдствіе покушенія на жизнь графа Берга и его свиту, показано было,

что послѣ того, какъ мужское населеніе дома было отведено въ тюрьму, весь домъ былъ преданъ разграбленію, а беззащитное женское населеніе его предоставлено насилію грубыхъ и вдобавокъ разгоряченныхъ виномъ солдатъ, которыхъ офицеры не только не останавливали, но еще поощряли къ неистовству. Корреспондентъ Times, руководимый своимъ пламеннымъ сочувствіемъ къ полякамъ, представилъ все это дѣло, какъ и слѣдовало ожидать, съ точки зрѣнія самой неблагоприятной для русскихъ. Но и онъ постыдился подтвердить эти клеветы и засвидѣтельствовалъ въ послѣдствіи, опираясь на общій показаніи очевидцевъ изъ самихъ поляковъ, что „всѣмъ женщинамъ, жившимъ въ домѣ Замойскаго, было дозволено переночевать тамъ и что солдаты вели себя въ отношеніи къ нимъ не только не дерзко или грубо, но напротивъ очень деликатно, а на слѣдующее утро добровольно помогли имъ выносить ихъ пожитки“—изъ дома, замѣтите, который наканунѣ былъ разграбленъ и опустошенъ! „Другой полякъ, продолжаетъ корреспондентъ Times, увѣряетъ меня, что поведение солдатъ въ отношеніи къ дисциплинѣ было достаточно строго и что все у нихъ шло въ порядкѣ; онъ свидѣтельствуетъ тоже, что никто изъ нихъ не выдалъ пьяныхъ“. Но что толку въ этихъ позднихъ свидѣтельствахъ, клевета сдѣлала свое дѣло. Общественное сужденіе въ Европѣ сложилось сообразно съ первымъ показаніемъ и изъ тысячи тѣхъ, кто прочелъ ложную телеграмму, ни одинъ не взглянетъ и не позаботится прочесть поправку къ ней, несмотря даже на то, что она въ этомъ случаѣ доставлена не русскими властями, а лицами, враждебными правительству.

И такъ, вотъ нѣкоторыя изъ сторонъ польскаго вопроса, какъ онѣ наирашиваются на наше вниманіе по поводу исторической параллели графа Монталамбера; въ этой параллели оказалось болѣе, чѣмъ ожидалъ самъ авторъ. И вотъ дѣло, за которое лордъ Россель чуть было не вовлекъ нашу страну въ континентальную войну подъ подозрительнымъ руководствомъ императора Французовъ! Вотъ именно въ пользу этого-то тайнаго общества убійць велись дипломатическіе переговоры въ продолженіи послѣднихъ шести мѣсяцевъ, переговоры, которые могли привести лишь къ вооруженному виѣшательству, если-бы не своевременная

осторожность Австрій. Что касается до перемирія, предложеннаго Россіи союзными державами въ видѣ перваго шага къ замиренію, то на принятіе этой мѣры можно было столько же рассчитывать, сколько можно было надѣяться на принатіе ея со стороны Англии, еслибъ она была предложена ей въ пору ирландскаго матажа или индійской рѣзни, или со стороны Австрій, еслибъ она была предложена ей во время венгерскихъ смуть.

Вслѣдствіе современныхъ общественныхъ и политическихъ преобразованій, совершаемыхъ въ Россіи нижншими Русскими Императоромъ въ такихъ широкихъ размѣрахъ, создалось въ странѣ чуткое общественное мнѣніе, съ которымъ самому правительству необходимо считаться. Эта чуткость въ Россіи возбуждена теперь повсемѣстно звѣрскими поступками поляковъ, жестокостью и клеветами европейской журналистики и вмѣшательствомъ трехъ великихъ державъ. Истиннѣе самосохраненія внушаетъ Россіи противиться до послѣдней крайности раздробленію государства, а это раздробленіе самими поляками явно признается цѣлю теперешняго возстанія и потому русское правительство, еслибъ оно даже хотѣло, не можетъ согласиться на требованія поляковъ, не рискуя вызвать въ русскомъ народѣ взрывъ негодованія.

(Изъ Совр. Лѣт.)

Программа Польскаго возстанія, составленная 1 марта 1861 года.

При осмотрѣ варшавскою полиціею бумагъ графа Замойскаго, найденныхъ въ его домѣ, подтвержденномъ въ казну за покушеніе на жизнь графа Берга, попался въ руки ревизующихъ повидимому чистый листъ почтовой прозрачной бумаги съ проведенными только синими линейками. Уже хотѣли бросить этотъ листъ, какъ вдругъ одному изъ полиціантовъ пришло въ голову взглянуть на него предъ солнечнымъ свѣтомъ, и оказалось, что онъ весь исписанъ мелкимъ микроскопическимъ почеркомъ, такъ что только посредствомъ двухъ увеличительныхъ стеколъ можно было прочесть написанное. Бумага эта содержитъ проектъ польскаго возстанія, на польскомъ языкѣ, за подписью Людвигъ Мирославскаго. Текстъ

этого проэкта въ переводѣ, помѣщенный во всѣхъ русскихъ газетахъ, предлагаемъ здѣсь читателямъ Вѣстника. Русская публика будетъ имѣть возможность ознакомиться съ документомъ, нравственное безобразіе котораго казистѣ безобразія извѣстнаго Польск.Катихизиса.

Дожь, въ этомъ проэктѣ возстаніи, равно какъ и въ польскомъ катихизисѣ, возводится на степень догматическаго начала; обманъ самый нахальный, ничѣмъ вѣстѣсняющійся, рекомендуется каждою строчкою инструкціи и простирается на все. Лгать и клеветать на всѣхъ и все; обманывать—русское правительство, обманывать русскій народъ, обманывать польскій народъ, обманывать правительства западныхъ державъ, обманывать общественное мнѣніе Европы, обманывать нашихъ слѣпыхъ социалистовъ, жалкихъ демагоговъ и неразумныхъ хохломановъ, вотъ ихъ „святая справа“, вотъ задача, которую они себѣ поставили.

Замѣчательна роль, какую играютъ, по этому проэкту, хлопоманы, полу-поляки и полу-русскіе,—они должны помогать успѣху польскаго дѣла, но только въ предѣлахъ ихъ мѣсто-жительства, въ Литвѣ и Русн, къ выгодахъ же Польши, возстановленной при ихъ содѣйствіи, не должны принимать никакого участія, даже не должны быть допущены въ царство Польское, такъ—что поселившееся на польской землѣ будутъ истреблены поголовно, потому что ихъ дѣятельность годится только, по мѣткому выраженію проэкта, на бессмысленное разрушеніе того государственнаго порядка, которому они служатъ.

Впрочемъ все это и тому подобное читатели сами увидятъ въ предлагаемомъ проэктѣ.

Пр о э к т ѣ .

Пролетѣвъ чрезъ Варшаву, съ цѣлію получить основательныя свѣдѣнія о духѣ и направленіи манифестаціи 25 февраля, относительно состоявшагося постановленія Земледѣльческаго Общества о надѣлѣ крестьянъ землей (uwłaszczenie). Надѣлъ этотъ принять исходнымъ пунктомъ всѣхъ будущихъ приготовленій къ народному возстанію, а массы, надѣленные, по этому священному постановленію, землей, въ вѣчную ихъ собственность, считать фундаментомъ возрождающейся Рѣчи Посполитой. Въ проѣздъ къ самымъ отдаленнымъ восточнымъ границамъ Поль-

ши, распространять благую вѣсть, что Земледѣльческое Общество, заботясь о народѣ, *приказало*, ¹⁾ 24 февраля, помѣщикамъ всѣхъ безъ исключенія провинцій, чтобъ они отдали поселянамъ въ ихъ собственность, по добровольному условію, всю воздѣлываемую ими донныѣ землю. Не допускать никакихъ по этому предмету разсужденій и объявлять о немъ лаконически, какъ о фактѣ совершившемся. Чтобы подчиненіе всѣхъ провинцій таковому приказанію столицы было утверждено правительствомъ, землевладѣльцы Литвы и Руси отправятъ немедленно депутаціи въ Петербургъ, которыя совершенно сольются тамъ съ депутаціей варшавскою и будутъ слѣпо дѣйствовать въ смыслѣ ея требованій. Не раздѣлять насъ утѣснители; если со временемъ сами мы не раздѣлимся. Написать и напечатать по-русски прокламаціи, возвыщающія народу означенное варшавское благодѣяніе, и такъ разсчитать условія и плату помѣщикамъ, чтобы во всякомъ случаѣ благодѣяніе это во много разъ превышало постановленія петербургскихъ указовъ. Если Царь, что однако трудно допустить, немедленно на все согласится, то распространять въ народѣ слухъ, что онъ устранилъ и покорилъ волею Варшавы. По этому случаю устраивать народныя торжества, при шумныхъ и многочисленныхъ сборищахъ народа, которая должна собирать шляхту; она же обязана руководить народомъ, безъ малѣйшаго вмѣшательства поповъ и чиновниковъ. Затѣмъ немедленно, откровенно, съ полною готовностью, безъ малѣйшихъ колебаній, хотя бы съ величайшимъ ущербомъ для себя, слѣдуетъ ввести въ жизнь варшавское постановленіе, не ожидая, чего Боже сохрани, подробныхъ распоряженій изъ Петербурга.

• Еще лучше будетъ положеніе шляхты, если Царь совершенно откажется дать указъ, утверждающій варшавское постановленіе, или оттянетъ окончательное утвержденіе до той минуты, когда будутъ окончены наши приготовленія къ возстанію.

• 2. Поручить капитану варшавскаго движенія неутомимо занимать вниманіе Европы газетными корреспонденціями и депутаціями къ правительствамъ французскому и англійскому. Пусть съ одной стороны, общественное мнѣніе западныхъ массъ постоянно будетъ удерживаемо въ лихорадочномъ любопытствѣ, и въ ожиданіи съ каждымъ разомъ болѣе поразительныхъ явленій

¹⁾ Все подчеркнутыя слова—подчеркнуты въ оригиналѣ.

польской жизненности и русскаго безсилія. Для этого посылать во всё журналы, нѣмецкіе и французскіе, англійскіе и итальянскіе, извѣстія, хотя бы и выдуманная (sic), о подземныхъ потрясеніяхъ въ Россіи, подрывающихъ царское правительство; объ окончательномъ разрывѣ между боярами, мужиками и чиновниками, въ особенности же о жалкомъ состояніи Россіи въ отношеніяхъ финансовомъ, военномъ и административномъ, и о распаденіи цѣла о механизма Петра Великаго подъ вліяніемъ мстительной польской идеи. Надобно убѣдить свѣтъ, что никто, кромѣ однихъ поляковъ, не можетъ побѣдить паризма. Съ другой стороны, слѣдуетъ сильно докучать англійскому и французскому правительствамъ, и посылать къ нимъ изъ Варшавы подложныя жалобы, какія будто бы посылались въ Петербургъ и тамъ не были уважены. Надобно замѣтить, что эти депутаціи сначала ничего не достигнуть; но это не должно охлаждать ихъ рвенія, потому что главнѣйшая наша цѣль заключается въ томъ, чтобы заставить эти правительства скомпрометироваться предъ Россіей, и потомъ, чтобы самимъ намъ приобрести право жаловаться передъ свѣтомъ на ихъ равнодушіе. Сообщается по секрету соотечественникамъ, что это совѣтъ людей, хорошо ознакомленныхъ съ тюльерійскою политикою, и подражаніе итальянцамъ, которые, нападая, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, своимъ патриотизмомъ, сокрушили всё преграды дипломатіи, убѣдили французскаго императора сдѣлать то, чего онъ никогда не хотѣлъ и о чемъ никогда даже не думалъ, и заставили французское правительство, волею-неволею, оказать помощь ихъ освобожденію. Но Боже сохрани употреблять для этого эмигрантовъ, потому что это доставило бы западнымъ правительствамъ, —которымъ не на руку польское движеніе,—самую лучшую отговорку къ отказу отъ всякихъ сношеній съ этимъ движеніемъ. Болѣе всего надлежитъ избѣгать интригановъ отеля Ламбергъ (Чарторыйскихъ), выходцевъ изъ края, истершихся совершенно во всѣхъ министерскихъ переднихъ за-границей, и сдѣлавшихся посмѣшищемъ для всѣхъ, не расположенныхъ къ вашему дѣлу. Послы изъ края должны также остерегаться слишкомъ близкаго доступа къ Тюльери, гдѣ они легко могутъ быть разгаданы: но взамѣнъ того они должны стараться сблизиться съ *Пале-Роялемъ*, (резиденція принца Наполеона) изъ котораго и получать всякую помощь и инструкціи. Необходимыя въ этомъ случаѣ

наставленія и объясненія дать депутатъ (delegowany) G. L. M. Повторяемъ, что означенныя депутаціи не должны ожидать отъ жалобъ своихъ иного результата, кромѣ проложенія на будущее время пути отъ инсurreкціонной Польши къ западной политикѣ, и *запуганія* русскихъ и нѣмцевъ, что правительства французское, англійское и италіянское состоятъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ польскимъ движеніемъ. Намъ же приходится удовольствоваться тѣмъ, что италіяны, венгерцы и всѣ народности, расторгающія австрійскія цѣпи, *всякою варшавскою манифестаціей* каждый разъ тѣснѣе съ нами связываются. Въ этомъ отношеніи состоялось полное соглашеніе между Мирославскимъ, Гарибальди и Клапкою.

«3. Внутри края удерживать сколько возможно долѣе агитационную пропаганду на степени чисто-экономическихъ реформъ, не допускать, всѣми силами, вооруженнаго возстанія до тѣхъ поръ, пока шляхетскія трибуны не доведутъ всего народа восточныхъ провинцій до одинаковой съ мазурскимъ народомъ степени патріотическаго настроенія. На этомъ пути ожидать наступательныхъ дѣйствій со стороны московскаго войска, и какъ только таковыя начнутся, въ какой бы степени зрѣлости ни застали они возстаніе, безъ малѣйшаго колебанія пристать на жизнь и на смерть къ народнымъ массамъ, не отставать отъ нихъ до окончательнаго и славнаго освобожденія Рѣчи Посполитой, схватить и увлечь ихъ съ собою, куда потребуетъ отчаянная борьба съ утѣснителями.

«Каждый долженъ предвидѣть неустрашимые никакою дальновидною политикой, гибельные геростратическіе и даже гайдамацкіе элементы, какіе будутъ вызваны этимъ агитационнымъ періодомъ и порождены осадками растлѣннаго долгою неволей общества; но вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанностью каждаго должно быть успокоеніе этихъ элементовъ практическими жертвами въ большихъ размѣрахъ и услажденіемъ народной доли по мѣрѣ возможности и силъ; особенно же слѣдуетъ излѣчить общество дисциплиною, необходимою для военныхъ приготовленій, потому что этой пробы никакой лже трибуны не выдержатъ. Впрочемъ, неизлѣчимымъ демагогамъ нужно открыть клѣтку для полета за Дибѣръ: пусть тамъ распространяютъ казацкую гайдамачину противъ поповъ, чиновниковъ и бояръ, увѣряя мужиковъ, что оид стараются удержать ихъ въ крѣпости. Должно имѣть въ

готовности полный запас смуть и излить его на пожаръ, зажженный уже во внутренности Москвы. Вся агитация *малороссiанизма* пусть переносится за Днѣпръ; тамъ обширное Пугачевско: поле для нашей запоздавшей числомъ *Хмельницкины*. Вотъ въ чемъ состоитъ вся наша панславистическая и коммунистическая школа! Вотъ весь польскій *герценизмъ!* Пусть онъ издали помогаетъ польскому освобожденію, терзая современныя внутренности царизма. Это достойное и легкое ремесло для *полу-поляковъ* и *полу-русскихъ*, наполняющихъ вышѣ всѣ ступени гражданской и военной іерархіи въ Россіи! Пусть себѣ замѣняютъ вдоль и поперекъ анархіей русскій царизмъ, отъ котораго наконецъ освободится и очистится сосѣдняя намъ московская народность. Пусть обольщаютъ себя девизомъ, что этотъ радикализмъ послужитъ *«для вашей и нашей свободы»*; перенесеніе его въ предѣлы Польши будетъ считаться измѣною отчизнѣ и будетъ наказываться смертію какъ государственная измѣна. Внутри границъ нашихъ все терпѣніе радикализма должно ограничиваться приготовленіями къ возстанію: всѣми проходами по границѣ должно ввозить въ край порохъ, хорошее оружіе, одноствольныя охотничьи ружья, — но не двустволки, — и если можно штуцера, а равно всякія хозяйственныя желѣзныя орудія; всѣ желѣзныя фабрики, какія только находятся въ польскихъ рукахъ, приспособлять въ предусмотрѣніи войны; заготовлять вездѣ принадлежности для кавалеріи и обоза, такъ чтобы все было въ готовности по первому востребованію. Между тѣмъ, должно изготовляться и распредѣляться по ремесламъ заблаговременно, въ непрерывномъ ожиданіи импровизированной войны; при чемъ имѣть въ виду, что шляхта охотитѣ готовится для службы въ кавалеріи, мѣщане и лѣсное народонаселеніе къ службѣ стрѣлковой, а крестьянская туча для косиньерской. Всѣхъ ихъ надобно имѣть подъ особымъ покровительствомъ и окружать всею заботливостію. Далѣе: ученики техническихъ заведеній должны поступать въ инженерныя войска и артилерію, поляки Моисеева вѣроисповѣданія для работъ въ швальняхъ (!!) и т. д. Пусть при этомъ нетерпѣливый патріотизмъ хорошо уразумѣетъ, что такая дѣятельная и пригготовительная проволочка времени намъ необходима во всѣхъ отношеніяхъ, какъ для того чтобы снова склонить народъ, особенно литовскій, русскій

и галицийскій, къ прежнему доверію и подчиненію шляхты, отъ которой бытъ отвыкъ уже подъ вліяніемъ додгой, московскою и австрійскою неволи, такъ и для матеріальнаго его вооруженія, и наконецъ, для того чтобы дождаться одного изъ двухъ утѣшеній въ близкомъ будущемъ: вышней войны или возмущенія въ Россіи, — а дай Богъ того и другого выбѣтъ.

«4. Только такой счастливый моментъ бтеченія благоприятныхъ обстоятельствъ внутри и внѣ края можно почитать сигналомъ къ одновременному на всей польской землѣ возстанію. Имѣя однакоже въ виду, что нѣкоторые провинціи находятся въ исключительныхъ условіяхъ и могутъ составлять исключеніе изъ общаго правила, — должно вести возстаніе въ слѣдующемъ порядкѣ:

«а) Въ волнованія предъидущою экономическою агитаціею массы сельскаго населенія, вооруженныя чѣмъ попало, подъ непрестаннымъ предводительствомъ шляхты, сбѣгаютъ отъ вѣду въ утѣдныя торѣды, неожиданнымъ нападеніемъ истребить въ немъ гарнизонъ утѣдителя, и немедленно баррикадируютъ улицы и обращаютъ въ *блокаузы* строения, устраивая изъ города укрытый острогъ.

«б) Начальники отдѣляютъ, какъ можно скорѣе, изъ всего сброда, самыхъ лучшихъ людей, подъ названіемъ *перваго набора*, снабжаютъ ихъ лучшимъ оружіемъ, особенно холоднымъ, и предовольствиемъ дня на три, и уводятъ ихъ въ условленный воеводскій или губернскій лагерь, избѣгая, сколь возможно, встрѣчи съ неприятелемъ, до тѣхъ поръ, пока всѣ наборы не стечутся въ одинъ отрядъ, подъ одно начальство. Имѣя въ виду, что по крайней мѣрѣ половина огнестрѣльнаго оружія останется въ утѣдныхъ бѣтрогахъ при резервахъ, начальники воеводскихъ лагерей должны главнымъ образомъ разчитывать на кавалерію и косиньеровъ; если притомъ безпрестанно, съ неутомимымъ усердіемъ и на каждомъ привалѣ, они будутъ приучать пѣшихъ людей къ искусному употребленію оружія, а уланъ къ пренебреженію неприятельскимъ огнемъ, развивая въ нихъ стремленіе къ скорѣйшей съ нимъ встрѣчѣ и атакѣ его на лѣту, то войско будетъ достаточно образовано. Надобно учить косиньеровъ ложиться на землю подъ пушечнымъ огнемъ, и атаковать бѣгомъ подъ огнемъ ружейнымъ. Все оружіе, какое есть, должно находиться при ротахъ стрѣлковъ, которая

не должны быть отдѣлены отъ косинберскихъ батальоновъ ни въ какомъ строю и ни на одно мгновенье, кромѣ только тѣхъ случаевъ, когда стрѣлки разсыпаются, и то въ виду косинберовъ; при угрожающей же атакѣ со стороны непріятели, стрѣлкамъ прятаться въ косинберскія каре, какъ въ редуты изъ палисадовъ, и изъ третьей шеренги, надъ головами поставленныхъ на колѣни косинберовъ, стрѣлать хладнокровно, допустивъ на самое близкое разстояніе. Необходимый въ каждомъ возстаніи обозъ устанавливать въ таборы, подобныя прежнимъ казацкимъ, польскимъ, и нещскимъ. Во время боя устраивать эти таборы при резервахъ, въ родѣ подвижныхъ укрѣпленій, а въ случаѣ потери сраженія, до тѣхъ поръ не начинать съ ними отступленія, пока какимъ нибудь мѣткимъ со стороны нашей наступательнымъ движеніемъ непріятель не будетъ, хоть на нѣкоторое время, отъ нихъ отвлеченъ.

«с) Отряду, подвученному уже во время марши, которые предшествовали его общему сбору, и выученному окончательно въ теченіи нѣсколькихъ дней въ лагерѣ, выступать, смотря по обстоятельствамъ, или противъ ближайшаго непріятельскаго отряда, или въ губернской городъ.

«Но на этомъ моментѣ инсurreкціонной дѣятельности должны остановиться наши предварительныя инструкции, потому что этотъ моментъ мѣстнаго возстанія необходимо долженъ соответствовать моменту готовности вѣшняго легіона, который послѣдуетъ придти въ помощь возстанію.

«5. Внутреннія волненія не только не должны развлекать народъ и препятствовать поддержкѣ матеріальными и нравственными средствами этой арміи, формирующей ся въ края, но напротивъ, этотъ близкій якорь спасенія слѣдуетъ считать самымъ прочнымъ основаніемъ всего дѣла. Поэтому, пусть особо назначенные на этотъ священный предметъ капитаны нигдѣ не зацѣпляются, подъ предлогомъ бодѣ необходимыхъ для внутреннихъ работъ надобностей, а доходятъ во время до центральной кассы легіона, потому что вѣшнія дѣла служатъ самымъ сильнымъ рычагомъ для всей нашей справы, и дай Богъ, чтобъ они не захватили насъ врасплохъ, среди губительной нерѣшительности.

«NB. Въ настоящемъ положеніи дѣла народъ не долженъ дозволить врагу ни рекрутскаго набора, ни насильственнаго

обезоруженія: переговоры съ московскимъ правительствомъ могутъ доставить много краснорѣчивыхъ противъ этого аргументовъ; но еслибъ они не помогли настоящему капитальному пункту, то насиліе надобно будетъ отразить насиліемъ.

«Людвигъ Мирославскій.»

(Изъ Моск. Вѣдом.)

ПИСЬМО ИЗЪ ГРОДНО.

Гродно 10 ноября 1863 г.

Сначала года заведена въ нашемъ городѣ бесплатная читальня по мысли и пожеланію Н. А. Виноградона. Этому лицу и Минскъ обязанъ подобнымъ учрежденіемъ, о пользѣ котораго въ настоящее время и говорить нечего. Надѣ только желать, чтобы во всякомъ городѣ и мѣстечкѣ, даже во всякомъ значительномъ селеніи образовались общества для устройства читаленъ и складовъ книгъ.

Но, оставляя до другаго раза рѣчь о томъ, что было бы желательно, поговоримъ о томъ, что мы имѣемъ теперь.

Читальня получаетъ бесплатно слѣдующія изданія: *Русскій Вѣстникъ*, *Современникъ*, *Вѣстникъ юго-западной и западной Россіи*, *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, *Собраніе Иностранныхъ Романовъ*, *Иллюстрированную газету*, *Современную лѣтопись*, *Московскія Вѣдомости*, *Голосъ*, *Сѣверную Пчелу*, *С.-Петербургскія Вѣдомости* и *Губернскія Вѣдомости*.—Кромѣ того пожертвованы разными лицами и выписываются за деньги разные журналы и газеты.

Читальня поддерживается любителями просвѣщенія, обязавшимися жертвовать ежегодно по 5 р. Большинство членовъ—евреи. Но къ числу членовъ принадлежатъ и всѣ лица гродненскаго общества, стоящія выше предрасудковъ, мѣшающихъ некоторымъ подать руку еврею и встрѣтиться съ нимъ, хотя бы въ добромъ и общепольномъ дѣлѣ.

Не хорошо дѣлаютъ люди, чистосердечно неотрекишіеся отъ мелочныхъ условій *кажуцагося* приличія, будто бы, вос-

прещающаго челоѣку быть—челоѣкомъ,—что *откровенно*, не приступаютъ къ хорошему дѣлу. Гораздо хуже дѣлаютъ нѣкоторые... но объ всемъ не переговоришь сразу.

Однако, на этотъ разъ упомяну, что были господа, которые записались въ число членовъ, вѣроятно, для того, чтобы ихъ подписи красовались на видномъ мѣстѣ.. Не жертвуя, они хотѣли казаться помогающими общему дѣлу.

Въ числѣ особъ, подписавшихся, но не уплатившихъ деньги, мы видѣли подписи г.г. К..... Гал...., Рав... и другихъ, осуждать которыхъ не наше дѣло. Если и упоминаю я теперь о нихъ, то за тѣмъ, чтобы напомнить имъ, что поступки, служащія укоромъ нашему времени, и постоянно напоминаемые всѣмъ ихъ именами, черезъ чуръ уже долго служатъ печальнымъ поученіемъ всѣмъ мнимо-великодушнымъ.

Читальня помѣщалась прежде, съ дозволеніи г. Шавелева, директора гродненскихъ училищъ, въ еврейскомъ училищѣ 1-го разряда. Ею и завѣдывалъ бесплатно, бывший смотритель училища Г. Ѳ. Адамовичъ. Но, по отъѣздѣ г. Адамовича въ Брестъ, когда эта должность была передала г. Г....., общество увидѣло всю необходимость спасти бібліотеку отъ усердія этого господина. Къ счастью, при посредствѣ городского головы, г. Нерги, магистратъ уступилъ двѣ комнаты, въ которыхъ читальня теперь и помѣщается и ежедневно посѣщается множествомъ лицъ всякаго званія, такъ какъ входъ въ нее не возбраненъ рѣшительно никому. Мы заходили нарочно въ читальню нѣсколько дней сряду, въ первое время, и всегда находили ее полною читателями.

Кромѣ русскихъ журналовъ и газетъ, получаютъ еще—одна газета нѣмецкая, 3 или 4 еврейскія. Польской ни одной книжки нѣтъ въ бібліотекѣ, направленіе которой чисто русское.

Заговоривши объ общественной жизни нашей, нельзя не сказать пары словъ о нашихъ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ», хотя бы во вниманіе къ тому значенію, которое они *должны были имѣть* въ нашей общественной жизни. Г. Нейманъ, принявшій было на нѣкоторое время завѣдываніе неофициальною ихъ частію, не оправдалъ тѣхъ ожиданій, которыя возлагались на него. Мы съ удивленіемъ прочли «30 августа» молодаго редактора, и которое могло бы быть современно и не умѣстно въ 40 годахъ, т. е. въ разгарѣ казеннаго патріотизма, укры-

вавшего за высокопарными фразами необычайную бѣдность мысли.

Дальнѣйшіе труды г. Неймана также очень плохи, и очень хорошо сдѣлалъ этотъ юноша, поѣхавши учиться въ петербургскій университетъ. По окончаніи курса, если г. Неймана не забыть порядокъ нашего воспитанія, онъ можетъ быть полезенъ нашей родинѣ.

Недавно мы прочли съ немалымъ удивленіемъ, въ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ», статейку г. Евг. Лопушинскаго. Авторъ, нѣкоторымъ образомъ—нечестно, явить своими двусмысленностями тѣхъ честныхъ тружениковъ въ дѣлѣ возрожденія западной Руси, которая своими стонами *заставила* великорусское общество обратить вниманіе на нашу землю... Нечестно,—потому что, незамѣчая лая, раздающагося изъ такого убогаго убѣжденія всякой нили, какъ «Губернскія Вѣдомости», наши,—«День» и другіе, осмѣиваемые г. Лопушинскимъ, конечно не отвѣтятъ ему, и онъ приобретаетъ въ своемъ кружкѣ славу *сильнаго*. Самонадѣянное легкомысліе, съ которымъ выступаетъ авторъ, утверждая, что Бѣлоруссія обойдется безъ помощи «русскихъ», доказываетъ, что онъ нуждается еще въ приобретеніи познаній и опытности, безъ которыхъ нельзя не только ни кого *спасать*, но и—*учить*.

Еще болѣе прискорбно намъ бѣлоруссамъ то, что нѣкоторые петербургскія газеты постуцаютъ не лучше г. Лопушинскаго. Не говоря уже о неблаговидномъ поведеніи «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» относительно одного изъ защитниковъ Бѣлоруссіи г. Виноградова (см. № 173), мы укажемъ на 192 № «Русскаго Инвалида», въ которомъ напечатано противъ этого же лица направленное донесеніе за подписью И. Веселитскій, изъ Гродна. Не знаемъ, кто скрывается за этимъ псевдонимомъ, но очевидно то, что, подъ щитомъ поддержаннаго и подозрительной чистоты патріотизма, выступаетъ явная недобросовѣстность. Но *мы не можемъ* спорить съ подобнымъ образомъ запрещенными лицами, тѣмъ болѣе, что правда, ими скрываемая, очень горька и не по сидамъ еще, для той части нашего неполнѣ развитаго общества, которой еще не опротивили такіа *сочиненія*, какъ работа нашего г. Веселитскаго.

Въ № 236 «Московскихъ Вѣдомостей» мы прочли статью г. Городнянина съ особымъ вниманіемъ, вполне сознавая всю

правду его рассказовъ и всю важность немедленнаго раскрытiя темныхъ сторонъ нашей жизни. Искренно благодарные г. Горюдианину за его честную, прямую рѣчь, за его печальные, но поучительные рассказы, мы считаемъ долгомъ сдѣлать слѣдующее замѣчанiе. Улица Бригидская, одна изъ многолюднѣйшихъ въ Гроднѣ. Это обстоятельство увеличиваетъ еще болѣе грустное впечатлѣнiе, производимое на читателя обличенiемъ нашего общества *въ невольномъ* равнодушии къ своимъ раненымъ и падшимъ защитникамъ. Мы сами—и не разъ—были свидѣтелями этого равнодушия. Мы сами видѣли пановъ и черныхъ барынь, бѣжавшихъ съ многолюдной улицы, куда пошло, лишь бы не отдать невольно почести послѣдней—паршему врагу. Мы слышали ихъ злорадные отзывы потомъ: *Poczeiwie, Poczewie. Nikogo nie było.*»

Но, наговорившихъ о странномъ, ни чѣмъ необъяснимомъ поведенiи нѣкоторыхъ газетъ, мы можемъ заключить письмо наше рассказомъ о томъ отрадномъ сочувствiи общества нашего къ трудящимся въ его пользу дѣателямъ, которое должно удваивать ихъ силы. Евреи, члены библиотеки, послали г. Виноградову въ Сувалки слѣдующее письмо, не смотря на то, что г. Виноградовъ просилъ ихъ не дѣлать такихъ заявленiй.

Вотъ это письмо

Николай Андреевичъ.

«Непродолжительно было время вашего, очастливившаго насъ, пребыванiя въ Гроднѣ. Тѣмъ не менѣе мы будемъ вѣчно помнить о васъ, какъ о *человѣкѣ*, который такъ горячо любить и такъ скоро отзывается на все, клонящееся ко благу человѣчества!

«Мы, сыны Израиля, *сыны*,—послѣ многихъ вѣковъ отчужденiя,—усыновившаго насъ отечества;—долго были лишними людьми въ дорогой отчизнѣ, Руси. Сколько разъ было порицаемо наше чувство человѣческаго достоинства. Осмѣиваема и порицаема наша вѣра, главною основою которой есть *человѣколюбие* и *благотворительность*. Сколько разъ эта *чистая* вѣра подвергалась сомнительному суду нашихъ недоброжелателей!.. Далекіе отъ сердца нашей общей матери Руси, отталкиваемые предразсудками нашихъ соотечественниковъ, мы долго боролись и боремся съ тяготящимъ надъ нами нравственнымъ

ярмомъ и мудро ли, послѣ этого, что многіе слои нашего бѣднаго, угнетеннаго племени доселѣ еще не освободились отъ оковъ невѣдѣнія.

«Сѣмена просвѣщенія, брошенныя въ жизнь евреевъ мощною рукою Николая оказались не пропавшими, и разрастаются утѣшительно, при нашемъ любимомъ Царѣ—Освободителѣ, не дѣлающемъ разницы между своими подданными.

«Съ удовольствіемъ видимъ мы нынѣ нашу молодежь, учащуюся по низшимъ и высшимъ заведеніямъ. Съ еще большимъ удовольствіемъ мы убѣждаемся, что все мы не прочь въ годину испытанія служить Царю и отечеству. Но на насъ еще недоувѣрчиво смотрятъ.. Насъ еще упрекаютъ въ холодности къ русской землѣ! И не кому изъ насъ дать яснаго о насъ понятія нашимъ русскимъ согражданамъ.. Уединенность наша отталкиваетъ отъ насъ любознательнаго наблюдателя и ставитъ его въ сомнѣніе; дѣйствительно ли двинулись мы впередъ.. Дѣйствительно ли любимъ мы нашу русскую родину...

Поэтому всякій, желающій изучить теперешнее положеніе наше, долженъ сблизиться съ нами, войти въ насъ самихъ.

«Къ сожалѣнію, мало еще у насъ такихъ людей, которые захотѣли бы основательно познакомиться съ нашимъ племенемъ и дать о немъ безпристрастное сужденіе.

«Вы, Николай Андреевичъ, во время пребыванія вашего въ Гроднѣ, удостоили насъ своимъ соизхожденіемъ. Вы первый, свободный, отъ предразсудковъ, братски подали намъ руку.. Около года мы имѣли счастье руководствоваться Вашими дружескими совѣтами.

«Не за труды, которые Вы подняли на пользу нашу; не за библиотеку, Вами для насъ основанную; не за участіе, наконецъ, Ваше къ нашей горькой судьбѣ—нѣтъ не за то привимаемъ мы смѣлость благодарить Васъ.. Мы знаемъ, что Васъ оскорбила бы наша благодарность за это.. Наши похвалы за то, что Вы *человѣкъ*.

«Дружба Ваша, которою Вы насъ осчастливили; Ваша къ намъ свисходительность; сознаніе, что насъ уже не чуждаются; надежда, что мы скоро приобрѣтемъ дружбу великаго русскаго народа,—вотъ что движетъ наши тронутыя сердца, вотъ что заставляетъ насъ, отъ имени всей нашей молодежи, сказать Вамъ—наше спасибо!

«Будьте увѣрены Николай Андреевичъ, что память о Васъ никогда не изгладится изъ нашихъ сердецъ.. Примите же нашу общую искреннюю признательность и—да сопутствуетъ Вамъ всюду благословіе Божіе!»

Члены: С. Лапинъ, Я. Лапинъ, Я. Кривскій, М. Бендет совъ и др.

Отъ г. Виноградова полученъ былъ слѣдующій отвѣтъ:

Граждане!

«Ваши сердечные привѣты и благословіе тронули меня до глубины души. Благодарю васъ. Благодарю за ваше горячее сочувствіе ко мнѣ, за вашу признанъ.

Чувствуя, что самыя слабыя усилія и непочительныя услуги, сдѣланныя мною вамъ, не даютъ мнѣ права на такую глубокую благодарность, которою исполнено ваше письмо,—я душевно сожалью, что такъ немного трудился и такъ мало сдѣлалъ для васъ!.

«Но благодарить васъ за изъявленія любви къ дорогой вашей отчизнѣ—я не нахожу словъ!

«За эту любовь, за эти искреннія, задушевныя рѣчи—я могу благодарить васъ только слезами радости.

«Да, для русскаго человѣка невыразимо отрадна ваша живая вѣра въ прекрасное будущее, готовящаяся перейти въ настоящее для нашей святой родины..

«Вы вѣрите въ скорое наступленіе новаго времени, разрушающаго старую кривду.

«Не бросайте, эту святую вѣру, творящую чудеса.. Вѣрьте твердо, непоколебимо. Вѣрьте, близко то время, когда восходящее солнце правды—одипаково засіяетъ для всѣхъ. Когда всѣ на Руси будутъ полноправными гражданами, родными братьями..

«Русь переживаетъ тяжелое время. Мы должны трудиться неустанно для того, чтобы скорѣе наступило желаемое лучшее. А оно тѣмъ скорѣе наступитъ, чѣмъ болѣе людей безкорыстно посвятятъ себя на благородные труды.

«Уже не пасынки, но сыны Руси—работайте для великой матери и вѣрьте, что горячею, братскою любовью отплатитъ вамъ великій народъ!

«Отсалъ да будетъ, граждане, общю для всѣхъ насъ пламенная молитва.

«Да поможетъ Богъ Царю—Освободителю и насаждаждю правды осчастливить любящій его народъ исполненіемъ его желаній!»

«Еще разъ благодарю васъ, братья—граждане, за высокую, чистую радость, доставленную вамъ мнѣ. Благодарю васъ за ваше желаніе не разставаться со мною сердцемъ и мыслию. И разлученные мы можемъ дѣйствовать сообща, соединяемые безконечною любовію къ великому общему отечеству! И нынѣ какъ доселѣ, во всякомъ дѣлѣ, клоняемся въ его пользу,— я вашъ слуга.»

Николай Виноградовъ.

Сувалки.

Недавно г. Виноградовъ посѣтилъ Гродно, пробавомъ въ люблинскую губернію. Всеобщее сочувствіе, съ которымъ онъ былъ встрѣченъ, да послужитъ предостереженіемъ людямъ, бросающимъ въ него грязь..

Не могу умолчать, что здѣсь всѣ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ устройства Виленскаго святадуховнаго братства, чтобы по образцу его составить братство распространенія просвѣщенія— въ нашей губерніи и прилегающей части Августовской, населенной русскими.

Носятся слухи, что весь августовскій уѣздъ и части ломжинскаго, сейнскаго и кальварійскаго будутъ присоединены къ гродненской губерніи. Это давно необходимо было сдѣлать. Русское населеніе тамошнее предано было всецѣло въ хищныя руки поляковъ. Скоро-ли будетъ это желаемое соединеніе—не знаемъ.. а что будетъ—поговариваютъ сильно.

З. Мѣвѣ.

МОЗЫРСКІЯ ПИСЬМА.

II.

Извините, что я запоздалъ вторымъ письмомъ. Тому были причины. Исправляюсь. Лучше поздно, чѣмъ никогда.

Сообщаю вамъ хорошую новинку. Видя, что у многихъ мужичковъ вѣтъ въ хатахъ образовъ, что наши мужички часто

не имѣють на шеѣ у себя крестика, что проявляется запросъ на «*божественныя книжечки*», мозырскій протоіерей *Георгій Турнопольскій*, директоръ мозырской гимназіи *Н. И. Собчаковъ*, мировой посредникъ *Ө. М. Крониковскій* и я задумали учредить при мозырской Николаевской церкви «*церковное братство св. Кирилла Туровскаго*». Цѣль братства посылить удовлетворять по преимуществу указаннымъ выше мѣстнымъ потребностямъ. Благословіенія на учрежденіе этого братства мы еще не испрашивали у преосвященнаго *Микаила*, архіепископа минскаго и бѣбруйскаго, потому что теперь выработываемъ проектъ устава братства. Разумѣется, преосвященный нашъ архіепископъ не замедлитъ прислать намъ свое святительское благословіеніе, едва лишь мы обратимся къ нему.

Необходимость церковныхъ братствъ въ западно-русскомъ край явнѣе солнца. Не стыдно ли намъ русскимъ и не грѣшно ли, что родину св. Кирилла Туровскаго ясновельможные паны заклеивали тоже именемъ своей «*оичизны*»?...

«Все это было бы смѣшно,

— Когда бы не было такъ грустно...»

Нера намъ «страхнуть съ себя възкоую дремоту», нера громко сказать, что мы въ этомъ край у себя дома.... Нечего намъ убаюкиваться мыслью, что мятежъ задуманъ. Шляхетско-ксендзовскій мятежъ затаялся теперь во глубинѣ души у ясновельможныхъ... Намъ нечего вѣрить этой псевдо-интеллигенціи края. Каждый изъ насъ, позабывъ о «*своихъ интересахъ*», «*идеалистическихъ цѣляхъ*» и пр. т. под., долженъ быть теперь православно-русскимъ миссіонеромъ. Съ Богомъ же! Чего бояться? Пусть угрожаютъ намъ польскія можи, пули и пр., польскія *интрыги* (что хуже—трудно рѣшить). Не будемъ вѣнчаться. Каждая жертва польскаго фашизма есть правая тропинка для православно-русскаго элемента въ западно-русскій край.

Многое, многое нужно нашему западно-русскому краю! Благодаря милосерднаго Бога, немало уже дѣлается, а впереди обширное поле для разнообразной дѣятельности не только правительствъ, но и самаго православно-русскаго общества. Это полезнѣе, разумѣется, подраздѣляется на живущее въ западно-русскомъ край и населяющее отдаленныя губерніи Россіи. Теперь и то и другое общество должно приложить хоть *локопъ* *едина*

къ общей дѣятельности. Что же мы видимъ de facto? Первое, т. е. русское общество, живущее въ западно-русскомъ краѣ распадается на двѣ части: *истинно*-русское и полу-русское. Вторую часть составляютъ тѣ мизерныя личности, которыя по документамъ считаются православно-русскими.... Въ семействахъ же у этихъ господъ царитъ польскій языкъ, въ церковь они почти не ходятъ, а довольно исправно посѣщаютъ костелъ, носятъ они если не трауръ, то нѣчто à la трауръ... Воля ваша, а про такую среду едвали можно сказать словами поэта: «Здѣсь русскій духъ, здѣсь русью пахнетъ.»

Вотъ вамъ приблизительное опредѣленіе полу-русскихъ нашего края. Разумѣется, не веселое это явленіе.... Ну за то, думаете вы, остальные, т. е. *истинно*-русскіе заядлые—москали?... Да, оно конечно.... до тѣхъ поръ, впрочемъ, пока дѣло не коснется нашего самолюбія и тщеславія. Каково, напр., покажется—много ли *теперь* русскихъ людей Мозыря содѣйствуетъ или лучше сочувствуетъ предполагаемому *церковному братству св. Кирилла Туровскаго*? Я затрудняюсь дать положительный отвѣтъ... Видите ли, «*инициатива—то этого братства принадлежитъ не мнѣ, не мнѣ, не мнѣ*», говорить червякъ самолюбія....¹⁾ Однако замолчу, потому что отъ великаго до смѣшнаго одинъ только шагъ.

О развитіи въ мозырскомъ уѣздѣ народныхъ училищъ—этомъ священномъ дѣлѣ,—поговорю подробно въ слѣдующій разъ.

До письменнаго свиданія!

27 ноября 1863 г. Г. Мозырь.

Гр. Кулжинскій.

П Р И Г Л А Ш Е Н І Е

къ сооружеію храма и общины въ селѣ Короцкомъ, на мѣстѣ рожденія святителя Тихона.

Явленіе нетлѣнныхъ мощей иже во святыхъ отца нашего святителя Тихона, угодника Божія и чудотворца, обратило вниманіе православной Россіи на селеніе Короцкъ (Новгородской губерніи), гдѣ онъ родился, принялъ святое крещеніе, провелъ лѣта своего дѣтства, положилъ первое основаніе святой своей

¹⁾ Тоже самое явленіе обнаружилось и у насъ въ Кіевѣ, относительно учрежденнаго братства во имя св. Владиміра. Ред.

жизни и гдѣ почиваютъ, наконецъ, родители и предки его. Церковь, существовавшая въ этомъ селѣ еще при святителѣ Тихонѣ, теперь находится въ крайней ветхости и требуетъ немедленнаго обновленія. По недостатку собственныхъ средствъ, жители и священнослужители села Короцка, сдѣлавши воззваніе къ усердію православныхъ читателей новоявленнаго угодила Божія, собрали на сей предметъ до 12-ти тысячъ рублей. Но при семъ благочестивые жертвователи изъявили желаніе устроить при сей церкви женскую общину, необходимо нужную и по мѣстнымъ обстоятельствамъ края. Община эта заботясь о собственномъ спасеніи, будетъ имѣть общественно-христіанское назначеніе: при ней предполагается устроить бесплатное училище для дѣвицъ окрестныхъ селеній и лечебницу для приходящихъ больныхъ, которые будутъ получать пособіе безмездно, а для немощныхъ богомольцевъ, внѣ обители, будетъ устроено особое помѣщеніе для кратковременнаго пребыванія и будетъ доставляема имъ пища по средствамъ общины.

Желающіе принять посильное участіе въ этомъ общественно-христіанскомъ учрежденіи, благоволятъ адресовать свои пожертвованія повгородской губерніи, въ городъ Валдай, иверскаго монастыря архимандриту Лаврентію.

О благотворителяхъ, равно и объ усопшихъ ихъ сродникахъ, приносится теперь въ короцкой церкви и будетъ возноситься въ общинѣ повседневноя молитва съ принесеніемъ безкровной жертвы.

Списки жертвователей помѣщаются въ газетахъ.

К О Н Г Р Е С Ъ .

(Басня.).

Въ ущеліяхъ скалы,
 На коей издавна Орлы гнѣздо свили,
 Летучи Мыши свой пріютъ имѣли,
 И сдуру, ночью, такъ однажды зашумѣли,
 Что взбудоражили сосѣднихъ прочихъ птицъ,
 И утокъ и воронъ, кукушекъ и синицъ.
 Всѣ птицы въ шумѣ томъ участіе приняли;

Но не къ бунтующимъ (какъ долгъ велѣлъ) Мышамъ,
 А къ обладателямъ скалы, Орламъ,
 Всѣ птицы отъ себя совѣтъ послала,
Чтобы не Мыши имъ, но чтобы Орлы Мышамъ
Спокойство даровали.

Дипломатическій всемірный срамъ
 Достигъ всѣ увѣщательныя ноты
 И всѣ такія о Мышахъ заботы:

Сознавъ нелѣпость нотъ своихъ,
 Соборъ пернатыхъ, наконецъ, утихъ.
 Но, надобно жь было такой бѣдѣ случиться

И такъ событіямъ расположиться,
 Что въ одинъ курятникъ влѣтель
 И въ чужомъ гнѣздѣ застѣлъ—

Извѣстный Коршунъ—узурпаторъ,
 Политикъ, дипломатъ, софистъ и литераторъ—
 Старинныхъ пѣтуховъ династію прогналъ,
 И самъ курятникомъ давно ужъ обладалъ;
 Но вотъ теперь онъ сталъ хирѣть, слабѣть, старѣться,
 И по неволѣ вздумалъ оглядѣться

На свой необычайный бытъ:
 «Моей династіи здѣсь *быть* ли, иль *небыть*?»
 Вотъ *роковой вопросъ*, полнѣйшій интереса,
 Гнезущій Коршуна всей тяжестью прессы!...

«Не можно—ль какъ—нибудь,
 Изъ-за Мышей, теперь пернатыхъ всѣхъ надуть,
 Ну, хоть приманкою всеобщаго конгресса,
 Чтобы гарантировать курятникъ за собой

И за династіей моею?..
 Созвать конгрессъ! «созвать!»... И громко закричали

На цѣлый свѣтъ газеты и журналы,
 Что Коршунъ соберетъ въ курятникѣ конгрессъ,
 Имѣющій для птицъ *всеобщій интересъ*.

И Коршунъ, намъ имѣлъ такое дерзновение,
 Что на конгрессъ съѣтъся приглашенье
 Послалъ не только гадкамъ, воробьямъ,
 Воронамъ и совамъ,

Но—кто повѣритъ?—*даже и Орламъ!!*
 Хотя дерзостью несмысленной своею

Онъ никому давно ужъ не давалъ покою
 И палъ слабѣйшими всегда торжествовалъ,
 Однако дерзости, теперь конецъ насталъ:
 Орлы во только на конгрессъ не вострепнулись,
 Но... съ сожалѣньемъ улыгнулись,
 И отъ курятника съ презрѣньемъ отвернулись,
 «О династїи вопросъ».... пропаль!...

И. К.

Осель—педагогъ.

Извѣстный педагогъ Осель,
 Парадоксистъ ужасный,
 И тайный врагъ добра самый опасный,
 Жизньую молодежь давно съ ума уже свелъ
 Идеями нелѣпыми своими,
 Хотя этой напримѣръ, что надзирать за ними
 И нравы ихъ беречь... все это—сущій вздоръ,
 И вообще весь нравственный надзоръ
 Есть *полицейское* пустое учрежденье:
 Имъ надо волю дать и *самоуправленье*.
 Теперь, соуслаждаясь зломъ,
 Нашъ педагогъ въ насмѣшку надъ умомъ,
 Вотъ выкинулъ какую штуку:
 Систематически преподавать науку
 Онъ говорить—есть также вздоръ:
 На что система вамъ? На что сей кругозоръ,
 Опредѣляющій границы знанья?
 Онъгинъ вѣдь давно уже сказалъ:
 »Мы всё учились по немногу
 »Чему нибудь и какъ нибудь;
 »Такъ воспитаньемъ, слава Богу,
 »У насъ не мудрено блеснуть.«
 Въ словахъ Онъгина—великій идеалъ
 Ученья и преподаванья!
 И не шутя настаиваетъ онъ,
 Педагогическій Ликургъ нашъ и Солонъ,

Чтобъ изданъ былъ законъ:
 Монографически читать одинъ отрывки,
 Безъ всякой связи и безъ всякой сшивки,
 Разорванныхъ познанія частей.
 А если хочешь ты, душа, съ системой быть знакома,
 Ну что жъ? Знакомься съ ней «*келейно*», дома!..
 Въ восторгъ отъ такихъ неслыханныхъ вещей,
 Ученые ослы на перерывъ кричали:
 «Прекрасно, менторъ нашъ!» и всѣ рукоплескали!..
 Не знаешь самъ, кого и обвинять...
 Но, ахъ, нельзя со вздохомъ не сказать:
 Какъ всѣ понятія въ лѣсу презрѣны стали!...

И. К

БЕЗКОРЫСТНЫЙ РЕФОРМАТОРЪ.

Вотъ стихотвореніе г. Адамантова, подъ заглавіемъ: *Безкорыстный реформаторъ*. Мы отъ души хохотали надъ типическимъ характеромъ современнаго нигилиста, и удивлялись тому, какъ ловко г. Адамантовъ сгруппировалъ всѣ сумасбродныя затѣи нашихъ Базаровыхъ и Чернышевскихъ.

Дѣло въ томъ, что нѣкто взялся образовать дѣвицу хорошаго тона и разумно-нравственныхъ убѣжденій, и сдѣлать изъ нея стриженую дѣвку, на манеръ тѣхъ, которыя отличались въ студенческихъ демонстраціяхъ. Реформаторъ для этого пустилъ въ ходъ и извѣстные русскіе романы, и Прудона, и Молашота, и Луи-Блана, словомъ,—всю нынѣшнюю банду всемірныхъ развратителей. Успѣхъ, какъ говорится, превзошелъ ожиданія ретиваго пропагандиста эмансипаціи. Воспитанница его, говоритъ реформаторъ,

Любовью къ наукѣ полна,
 Въ познаньяхъ успѣхи большіе
 При мнѣ оказала она
 Всего протекло три недѣли,
 Какъ сталъ я ее развивать,
 Но близокъ ужъ былъ я отъ цѣли.

Реформаторъ застѣнчиво отклоняетъ отъ себя всё *такія*... понимаете?... подозрѣнія. Онъ увѣряетъ, что дѣйствовалъ не для ради чего иного прочаго, а изъ любви лишь къ просвѣщенію; и мы вѣримъ ему, вѣримъ на слово. Но вдругъ, что же?

Вдругъ осень нагрянула; холодъ
 Сталъ въ дачи ходить по ночамъ,
 И бросились дачники въ городъ
 Къ окошкамъ двойнымъ и печамъ.
 Прощаясь со мною, Марія
 Была и грустна и блѣдна....
 «Прошли наши дни золотые»,
 Вздохнувъ, прощентала она,
 И съ чувствомъ мнѣ руку пожала,
 И, томно склоняся головой,
 Почти со слезами сказала:
 «Я знаю, вамъ случно со мной:
 Вы такъ и умны и учены,
 И столько читали вы книгъ,
 Вы знаете все: и.... законы....
 И... этотъ .. латинскій языкъ. .
 И .. химію... знаете даже,
 Что въ мозгъ намъ вкладется фосфоръ,
 Что всякая собственность—кража,
 Что бракъ и Юркевичъ—все вздоръ.
 Вы такъ говорите прекрасно!...
 И въ Зыковской рощѣ вчера
 Вы такъ доказали мнѣ ясно,
 Что нѣту ни зла ни добра,
 Что въ людяхъ нѣтъ вовсе... экстаза,
 А сдѣлана наша душа
 Изъ угля прокислаго, газа,
 И... какъ бишь его?.. поташа,
 По русски сказать, аммоньяка,
 Что, слѣдственно, нѣту грѣха
 Любить иногда и безъ брана,
 И ѣздить на балы безъ фрака,
 И выбрать въ мужа пастуха;
 Что можно курить за обѣдомъ,

Бѣля никогда не мѣнять,
 Что можно Финляндію шведамъ,
 А Польшу Замоискимъ отдать:
 Велѣть всѣмъ губерніямъ нашимъ
 Жаргоны свои развивать,
 Велѣть и мордѣ и чувашамъ
 Словесность родную создать;
 Что можно порядочнымъ дамамъ
 Въ квартальныхъ служить, какъ мужьямъ;
 Что не было Еви съ Адамомъ,
 Что міръ нашъ вдругъ сдѣлался самъ,
 Что можно родиться изъ пыли,
 Что люди въ старинные дни
 Сперва обезьянами были
 И бѣли легюмы одни;
 Но стали читать и учиться,
 И сдѣлались тотчасъ людьми, —
 Что, слѣдственно, стыдно гордиться
 И носъ поднимать предъ звѣрьми,
 А надо открыть имъ объятя:
 Всѣ птицы, всѣ даже сноты
 По крови намъ меньшіе братья,
 Но мало еще развиты.
 Когда же придетъ просвѣщенье
 И люди прогрессъ заведутъ,
 И всѣ эти... тамъ... учрежденья
 Совсѣмъ наконецъ упадутъ,
 И будетъ порядокъ разрушенъ,
 И люди скотовъ разовьютъ, —
 То лошади всѣ изъ конюшенъ
 И изъ лѣсу волки уйдутъ,
 Отъ матокъ отдѣлятся пчелы
 И санныя ломаютъ хлѣба,
 И бросившись съ жадностью въ школы,
 Получать на службѣ права;
 И будетъ у насъ все прекрасно
 И такъ хорошо будетъ всѣмъ,
 И будетъ все дѣлаться гласно
 И просто наступитъ эдемъ:

Пройдутъ у людей все пороки
 И страсти; крестьяне тогда
 Платить перестанутъ оброки,
 Не будетъ судей и суда;
 Дадимъ мы всемъ нищимъ богатство,
 На выборахъ—всемъ голоса,—
 И будетъ вдругъ равенство, братство,
 Свобода, любовь et... tout... ça!..
 И много вы мнѣ говорили
 Хорошихъ и умныхъ вещей;
 Но больше всего поразили
 Вы фразой одною своею....
 Сказали вы: еслибъ аптека
 Была подъ рукою у васъ,
 Вы сдѣлать могли бъ человѣка
 По химіи вашей сейчасъ:
 И вѣрю я вамъ—вы философъ...
 Вы химикъ и физикъ такой,
 И столько рѣшили вопросовъ,
 Что, право, вамъ скучно со мной.
 Но ежели жаль хоть немного
 Вамъ душой меня оставлять,
 То я васъ прошу, ради Бога,
 Меня и въ Москвѣ развивать.

(Изъ «Домашней Бесѣды»).

ШЛЯХТО-КСЕНДЗОВСКІЙ МЯТЕЖЪ.

(Извлеченіе изъ русскихъ газетъ и журналовъ).

В И Д Ъ Н О, 24-го октября. Г. главный начальникъ края изволилъ
 принимать депутацію, прибывшую въ Вильно изъ г. Сувалокъ, Ангу-
 стовской губерніи, отъ тамошней еврейской общины. Депутація сія
 представила г. главному начальнику края всеподданнѣйшее на имя
 Государя Императора письмо съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ
 чувствъ. Его высокопревосходительство, благосклонно принявъ сію депу-
 тацію, благодарилъ за ихъ чувства и обѣщалъ повергнуть ихъ просьбу
 на Всемилостивѣйшее Государя Императора благоусмотрѣніе.

**Восподаннѣйшее письмо еврейской общины г. Сувалокъ
слѣдующаго содержания:**

Всеагустѣйшій Монархъ!

Всемилоствѣйшій Государь!

Уже второй годъ, какъ враги общественнаго спокойствія и законнаго порядка обагрютъ кровью несчастную Польшу, истребляя всѣхъ тѣхъ изъ своихъ братій, которые не сочувствуютъ ихъ преступнымъ стремленіямъ и безразсуднымъ замысламъ.

Уже второй годъ, какъ и бѣдное израилское племя, обитающее этотъ край, претерпѣваетъ отъ упомянутыхъ враговъ самое ужасное гоненіе и преслѣдованіе, а даже часто за свою безпредѣльную преданность къ Тебѣ, Великій Монархъ, платитъ своею жизнью и имуществомъ.

Не смотря на то, евреи съ терпѣніемъ и покорностію переносятъ безропотно кару небесъ, тяготящую надъ землею польскою, и по правиламъ ученія своей вѣры, остаются вѣрными долгу присяги и ежедневно молятъ Всемогущаго Бога о ниспосланіи Тебѣ, обожаемый нашъ Государь, здравія, долгой жизни и побѣды надъ врагами, непонимающими Твоихъ благодѣтельныхъ стремленій къ благу всѣхъ своихъ подданныхъ.

Да и могутъ ли евреи жаловаться на претерпѣваемое ими гоненіе, когда никакая жертва съ ихъ стороны не можетъ сравниться съ тѣми милостями, которыя Ты, Великій и Возлюбленный нашъ Монархъ, такъ щедро излилъ на насъ, евреевъ, во всемъ царствѣ Твоемъ, давъ намъ права, которыми ни въ одномъ изъ государствъ всего свѣта не пользуются наши соплеменники.

А потому мы, евреи города Сувалокъ, не въ состояніи будучи воздержаться отъ изліанія той чувствительнѣйшей благодарности и безпредѣльной вѣрноподданнической преданности, которыми преисполнены къ Тебѣ наши сердца, припадаемъ къ священнѣйшимъ столамъ Твоимъ, Всеагустѣйшій Великій Монархъ, и отъ имени всѣхъ своихъ братій умоляемъ: прими насъ подъ Твою, Всемилоствѣйшій Государь, зашитку.

Претерпѣвая съ 1861 года такъ много бѣдствій и гоненій и вида, что теперь восстанавливается твердое и прочное управленіе, просимъ Тебя, Великій Государь, введи у насъ русскіе законы и

русское управленіе, ибо мы вполнѣ убѣждены, что только въ такомъ случаѣ могутъ быть водворены у насъ спокойствіе и порядокъ и развиты просвѣщеніе, торговля и промышленность, безъ которыхъ наше благоденствіе невозможно.

Въ заключеніе, приедемъ смѣлость также умолять Тебя, нашъ Отецъ-Повелитель, вѣрить въ всегдашнюю безпредѣльную къ Тебѣ преданность не только нашу, но и всѣхъ нашихъ братій, обитающихъ въ разныхъ краяхъ великой Твоей Державы, ибо евреи не забыли еще Бога и Мойсева закона, повелѣвающихъ намъ быть всегда вѣрными рабами своихъ государей, постановленныхъ надъ нами Богомъ, а равно и всегда молиться за Ихъ и Ихъ Августѣйшаго Дома здоровіе и благоденствіе; кто же забываетъ эти священнѣйшія обязанности, тотъ не сынъ Израиля и не братъ нашъ, а заблудшаяся овца, навсегда отлучившаяся отъ нашего стада, отъ которой и мы— по нашему закону—отрекаемся.

Г. Суваики, октября 18 дня 1863 года.

Облагодѣтельствованные вѣрноподданніе:

(слѣдуютъ подписи).

Старообрядцы г. Вилькомира съ уѣдомъ представили г. главному начальнику края, при особомъ прошеніи, слѣдующее всеподданнѣйшее письмо:

Августѣйшій Монархъ!

Слышали мы, Государь, что Ты соизволилъ милостиво принять изъясненіе чувствъ въ преданности Тебѣ собратій нашихъ по вѣрѣ и крови, старообрядцевъ. Мы такіе же Твои дѣти, какъ и коренные жители Россіи, но проживающіе въ ковенской губерніи, въ вилькомирскомъ уѣздѣ, купцы, мѣщане и хлѣбопашцы, глубоко проникнутые безпредѣльной любовью въ Тебѣ, Великій Государь, и дорогому нашему отечеству. Сердечно чувствуемъ скорбь Твою, что враги, злоумышляя противъ Твоей Державы, возжигаютъ мятежъ въ Польшѣ, Литвѣ, на Подоліи и Волыни и грозятъ намъ войною. Мы, по старому обычаю предковъ нашихъ, отслуживъ молебствіе въ домѣ молитвенномъ за здравіе Твое, Государь, и Августѣйшаго Твоего Дома и побѣдѣ надъ врагами, приедемъ смѣлость выразить искреннія чувства предъ Тобой, Государь, что мы готовы жертвовать нашимъ до-

стояніемъ на защиту отъ Бога вѣрноподданной Тебѣ Державы и нашей матери Россіи.

Уже многіе изъ собратій нашихъ за преданность къ Тебѣ, Царь-Освободитель, и любезному нашему отечеству, пострадали жизнью и имуществомъ, но отъ этого не потеряли энергии, и докажемъ крамольникамъ-нолякамъ, осмѣлившимся поднятъ противу Тебя, Владѣтеля своего, и нашей любезной Россіи оружіе, что умѣемъ защитить по примѣру предковъ нашихъ своего возлюбленнаго Царя и мать Россію, докажемъ врагамъ отечества нашего, что въ насъ течетъ та же самая кровь, какъ при князѣ Пожарскомъ и гражданинѣ Мининѣ.

Вашего Императорскаго Величества вѣрнопопданнныя дѣти, старообрядцы города Вилькомира и уѣзда. (Слѣдуютъ подписи).

— 5 сего ноября, въ г. Вильнѣ, въ востелѣ св. Іоанна были приведены къ очистительной присягѣ 23 чел., возвратившіеся изъ мятежническихъ шайкъ съ просьбою о помилованіи, а именно, дворяне: Леонардъ Бартошевичъ, Казимиръ Вирбина, Игнатій Гражевичъ, Михаилъ Залѣвскій, Геронимъ Монкевичъ, Габріель Ягинтовичъ, Осигъ Болеславскій, Станиславъ Бутримовичъ, Владимръ Снадскій, Ромуальдъ Невенгловскій, Іосифъ Глеципскій, Вернардъ Ходжинъ, Леонардъ Дедзинскій, Петръ Осипскій и 9 чел. мѣщанъ и крестьянъ. Всѣмъ этимъ лицамъ, по окончаніи присяги, объявлено г. начальникомъ губерніи Всемилостивѣйшее Государя Императора прощенье, и затѣмъ они освобождены для водворенія въ мѣстахъ своего жительства, съ отдачею на благонадежное поручительство.

— 4 ноября, г. главный начальникъ края изволилъ принять депутацію въ числѣ 32 человекъ, прибывшую въ Вильно изъ Августовской губерніи. Депутація сія представила г. главному начальнику края, отъ имени старообрядцевъ и поселянъ августовскаго уѣзда, пятьдесятъ всеподданнѣйшихъ на имя Государя Императора писемъ, въ коихъ, заявляя свои вѣрнопопданническія чувства и описывая бѣдственное свое положеніе по случаю свирѣпствовавшаго у нихъ мятежа, а также отъ несоблюденія правосудія мѣстными польскими властями, равнымъ образомъ, объясняя разныя стѣненія, претерпѣваемыя ими отъ помещиковъ, единогласно молятъ о дарованіи имъ тѣхъ же правъ и льготъ, коими пользуются крестьяне

интерн и объ учрежденіи у нихъ такихъ же судищъ и административныхъ учреждений, какія существуютъ въ Россіи. Его Высочайшее престоидительство, благосклонно принявъ сихъ депутатовъ, благодарилъ за ихъ вѣрнопопдадническія чувства, объявилъ, что ограидить ихъ отъ терпимыхъ ими угнетеній и обѣщаль повергнуть ихъ просьбы на Всемилостивѣйшее Государя Императора благовоззрѣніе.

— Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ № 122 „Виленскаго Вѣстника“ о пожертвованіяхъ, поступившихъ къ г. главному начальнику края, въ пользу пострадавшихъ отъ мятежа, представляется списокъ лицъ, коимъ выданы, по приказанію его высочайшего престоидительства, пособія изъ предназначенной на этотъ предметъ сумми. Пособія назначались по представленіямъ начальниковъ губерній и командующихъ отрядами войскъ на основаніи собранныхъ ими официальныхъ путей свѣдѣній; при чемъ принимались въ расчетъ: большій или меньшій достатокъ семействъ, оставшихся послѣ погибшихъ, число и возрастъ осиротѣвшихъ дѣтей и другія обстоятельства, которые иногда, при равныхъ условіяхъ, дѣлають положеніе одного семейства, лишеннаго своего главы, беспомощнѣе положенія другихъ.

Съ іюня по 1-е число минувшаго октября выданы пособія слѣдующимъ лицамъ и семействамъ.

По Виленской губерніи. Виленскаго уѣзда: вдовѣ и дѣтямъ повѣшеннаго мятежниками старосты казенной деревни Бялунь, Ивана Томашевича, 275 рублей; подвергшемуся разнымъ истязаніямъ и отрѣзанію языка брату его, Андрею Томашевичу, 250 р.; семействамъ подвергшагося разнымъ истязаніямъ отъ мятежниковъ и потомъ разстрѣяннаго ими временно-обязаннаго крестьянина имѣнія Бувицкихъ, Ѳомы Неваровича съ дѣтьми 110 р.; повѣшеннаго мятежниками крестьянина Шемильскаго казеннаго общества, Петра Киндера вдовѣ съ двумя сыновьями 75 р.; Трокскаго уѣзда: семействамъ повѣшенныхъ мятежниками — десятскаго Сумиловичскаго общества, Мартина Лукашевича, 100 р.; десятскаго въ дер. Кибуряхъ, Ивана Рудониса 100 р.; еврея Жосельскаго общества, Мотыса Кажа 50 р.; бывшему пятисотскому мѣщанину Марку Южневичу, схваченному мятежниками и освобожденному войсками, разбившими шайку, 50 р.; убитаго мятеж. на мѣстѣ Жувораны, крестьянина Мартина Ляховича,

вдовѣ съ ребенкомъ 75 р.; семействамъ бывшихъ въ сельскомъ караулѣ крестьянъ деревни Богдананцы, повѣшенныхъ мятежниками—Ивана Сѣденевского 100 р.; Ивана Штафановича 100 р. и Казимира Дятловскаго 100 р.; семейству застрѣленного мятежниками старосты деревни Юревича, Адама Войцковича 100 р. Опшанскаго уѣзда: семейству повѣшеннаго мятежниками старосты полянскаго общества Ивана Мацкевича 100 р. Свѣнцианскаго уѣзда: семействамъ повѣшенныхъ мятежниками, дѣснаго имѣнія Вишнева Ивана Шормуна вдовѣ съ дѣтьми 100 р.; тысяцкаго малетскаго прихода Валеріана Григоровича, вдовѣ Фелиціанѣ съ дѣтьми 3⁵⁰ р. Лидскаго уѣзда: семействамъ повѣшенныхъ мятежниками, тысяцкаго Антопа Коржеля, вдовѣ Емилиі Ивановой съ сыномъ 100 р.; крестьянина дер. Сутороповицана, Шимелевича, вдовѣ съ дѣтьми 100 р.; отставнаго солдата Михаила Волчека, вдовѣ съ дѣтьми 100 р., крестьянина Якова Курочки вдовѣ Анастасіи съ 4 сыновьями 100 р.; крестьянина Крицука вдовѣ Аннѣ съ сыномъ 50 р.; крестьянина Адама Бажилевича, вдовѣ съ дѣтьми 100 р. Виленскаго уѣзда: повѣшеннаго мятежниками крестьянина Игнатія Волка, вдовѣ съ дочерью 50 р.; семействамъ разстрѣленныхъ мятежниками—крестьянина Ивана Юрьева Казуры, вдовѣ Агнесѣ съ дѣтьми 75 р., сына еѣ, Ивана Казура, вдовѣ Марцелѣ 30 р. Итого по Виленской губерніи 2,740 руб.

По Гродненской губерніи. Гродненскаго уѣзда: семействамъ повѣшенныхъ мятежниками — временно-обязаннаго крестьянина Кринской волости, семеновскаго общества Якова Андреева Головача вдовѣ Регинѣ съ дѣтьми 200 р.; временно-обязаннаго крестьянина деревни Бондарева Дмитрія Свѣтого двумъ братьямъ 200 р.; истерзаннаго мятежниками и брошеннаго въ воду состоявшаго стрѣлькомъ у помѣщика Валицкаго Іосифа Цѣлинскаго вдовѣ Петронелѣ съ дочерью 100 р.; временно-обязанному крестьянину изъ м. Езеръ Алексію Жукку, подвергнутому истязаніямъ отъ мятежниковъ и впадшему въ болѣзнь 200 р.; семейству зарытаго живымъ въ землю мятежниками крестьянина деревни Сороки Макаревича 250 р. Вильскаго уѣзда: семействамъ повѣшенныхъ мятежниками — пристава 2 стана, титулярнаго совѣтника Кургановича вдовѣ съ дѣтьми 250 р.; отставнаго радоваго галицкаго пѣхотнаго полка Игнатія Геруса

вдовѣ Софіи съ дѣтьми 150 р.; временно-обязаннаго крестьянина деревни Снохъ Михаила Музеля матери и вдовѣ съ дѣтьми 200 р.; отставнаго солдата Михаила Радзницкаго вдовѣ 100 р.; отставнаго солдата Михаила Дмитріева вдовѣ съ дочерью 100 р.; казенна о крестьянина деревни Грабовецъ Франца Фальковскаго вдовѣ съ сыномъ 200 р.; мѣщанина г. Мѣльнива Людвигъ Ритмана вдовѣ съ сыномъ 200 р.; отставнаго унтеръ-офицера Адама Грасіока вдовѣ съ 4 малолѣтними дѣтьми 300 р.; найденныхъ зарытыми въ землю мятежниками, временно-обязаннаго крестьянина деревни Мащоны Лукьяна Карвацкаго вдовѣ съ дѣтьми и сестрѣ 250 р. и оставшемуся семейству послѣ друга о Карвацкаго 200 р.; Вѣлостокскаго уѣзда: семействамъ повѣщенныхъ мятежниками — отставнаго фельдшера Янушевича вдовѣ съ дѣтьми 100 р.; кузнеца и сборщика податей, изъ временно-обязанныхъ крестьянъ, Франца Вавренюка вдовѣ, дѣтямъ и сестрѣ 150 р., крестьянина дер. Переходовъ Ивана Скорупскаго вдовѣ съ дѣтьми 200 р.; крестьянина и кузнеца дер. Переходовъ Осипа Кутринчука или Бударевича вдовѣ съ дочерью 200 р.; крестьянина дер. Роговокъ Михаила Перковскаго вдовѣ 100 р.; шиваря, уроженца Царства Польскаго, Вильгельма Вагнера вдовѣ съ дѣтьми 200 р.; крестьянина дер. Желтокъ Ивана Алемина вдовѣ съ двумя дочерьми 150 р.; еврея Янкеля Заска отцу 100 р.; крестьянина дер. Желтокъ Ивана Ланика вдовѣ съ двумя дочерьми 200 р.; крестьянина дер. Крички Ивана Матвѣева Смолко вдовѣ и дочери съ семействомъ 150 р.; австрійскаго уроженца Александра Маргельда, вдовѣ съ малолѣтними дѣтьми 300 р.; жителямъ м. Суража Ивана Хомидкаго вдовѣ съ дѣтьми 250 р.; изувѣченному мятежниками казен. кр. Лаврентію Семенчуку 250 р.; повѣщеннаго мятежниками временно-обязаннаго крестьянина Ивана Кутринчука вдовѣ съ дѣтьми 200 р. Кобринскаго уѣзда: семействамъ повѣщенныхъ мятежниками — крестьянина дер. Ветошекъ Степана Макарука вдовѣ съ сыномъ 100 р.; старшины Григорія Иванова Ярмошука дочери Евдокии и вдовѣ умершаго сына Матрѣи съ дѣтьми 200 р. Пружанскаго уѣзда: семейству повѣщеннаго мятежниками священника селенія Котры Романа Родацкаго 200 р. Слонимскаго уѣзда: семействамъ повѣщенныхъ мятежниками — временно-обязаннаго крестьянина Іосифа Ступчика вдовѣ съ дѣтьми 200 р.; временно-обязанныхъ крестьянъ: дер. Добромисля Викентія

Лазарюка 100 р.; Ивана Манчика 150 р.; старшины Еберинской волости временно-обязанного крестьянина Матвія Мадаревича вдовѣ съ сыномъ 100 р.; Волковыскаго уѣзда: застрѣленного мятежниками учителя лысковскаго приходскаго училища Фридриха Вишгольца вдовѣ съ дѣтьми 100 р.; семействамъ повѣщенныхъ мятежниками—крестьянина головничкой волости Игнатія Кулеша вдовѣ 100 р.; колѣсовщика Николая Горбача вдовѣ съ 6 дѣтьми 250 р.; жены отставнаго рядоваго Клары Родкевичевой мужу и дѣтьми 100 р.; отставнаго унтеръ-офицера Осипа Гринчука отцу 100 р. Врестскаго уѣзда: семействамъ повѣщенныхъ мятежниками— временно-обязаннаго крестьянина Фомы Прокопука отцу и вдовѣ съ дочерьми 100 р.; временно-обязаннаго крестьянина Василия Свѣтлюка вдовѣ Евфиміи съ малолѣтними дѣтьми 100 р.; крестьянина дер. Собятмыа Алексѣя Герасимовича 100 р.; семействамъ убитыхъ въ дѣлѣ съ мятежниками—крестьянина изъ деревни Новоселки Домачевской волости Василия Ониськова Гапанюка 200 р.; колонистовъ колоніи Нейдорфъ: Ивана Михайлова Вавришевича 200 р.; Ивана Мартинова Зенентъ 200 р.; сгорѣвшаго въ караульномъ домѣ во время дѣла съ мятежниками Михаила Иванова Рыль 200 р.; умершаго отъ ранъ, полученныхъ въ дѣлѣ съ мятежниками Ивана Иванова Гильдебрандтъ 200 руб.; раненой мятежниками еврейкѣ Итѣ Гершовицѣ Збунчиковой 100 р.; Итого по Гродненской губерніи 8, 550 р.

По Ковенской губерніи. Ковенскаго уѣзда: семействамъ повѣщенныхъ мятежниками—пятисотскаго 1-го стана, отставнаго унтеръ-офицера Семела Легченко вдовѣ съ дѣтьми 200 р.; ковенскаго мѣщанина Мирона Сосунова, (котораго сынъ Трифонъ тоже повѣшенъ) вдовѣ Прасковѣ съ двумя дочерьми 200 р.; вилокмірскаго мѣщанина Игнатія Ефремова вдовѣ Авдотѣ Степановой съ дѣтьми 250 р.; ковенскаго мѣщанина Якова Сапыкина вдовѣ Еленѣ Ивановой съ дѣтьми 200 р.; Тельшевскаго уѣзда: семействамъ повѣщенныхъ мятежниками— старшины вѣшванскаго сельскаго общества Фомы Шилнискаго вдовѣ съ дѣтьми 200 р.; объѣздчика казеннаго лѣса, отставнаго унтеръ-офицера Іосифа Можейко вдовѣ съ дѣтьми 300 р.; сотскаго м. Ворни, отставнаго унтеръ-офицера флотскаго экипажа Іосифа Данилевича вдовѣ съ дѣтьми 400 р.; тыршелевскаго пятисотскаго Михаила Жуковскаго вдовѣ съ 10 дѣтьми 500 р.; разналь-

наго тельшевскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, отставнаго рядоваго 1.-го. измайловскаго полка Ивана Валюса вдовѣ 200 р.; Россѣнскаго уѣзда: семействамъ повѣшенныхъ мятежниками—пристава 4 стана, титулярнаго совѣтника Вилма-Постернакова вдовѣ 200 р.; крестьянина имѣнія Юдранъ Казимира Циприса вдовѣ Іоганнѣ съ малолѣтними дѣтьми 200 р.; убитаго мятежниками лавковскаго питеютскаго Станиславскаго вдовѣ дворянѣ Анелѣ Станиславской съ 6-ю дѣтьми 400 р. Новоалександровскаго уѣзда: семействамъ повѣшенныхъ мятежниками—новоалександровскаго мѣщанина Фаддея Мусницкаго вдовѣ 200 р.; выпедшаго изъ крѣпостной зависимости помѣщикомъ Носковъ крестьянина Ю тина Лейтана вдовѣ съ дѣтьми 200 р. Шавельскаго уѣзда: семействамъ повѣшенныхъ мятежниками—крестьянъ: Маріаны Годовой 6-мъ дѣтямъ 400 р.; старосты м. Тршки, временно-обязаннаго крестьянина Казирскаго вдовѣ Викторіи 200 р.; подвергшейся истязаніямъ отъ мятежниковъ женѣ отставнаго рядоваго Кавецкаго Петронелѣ Кавецкой 100 р. Итого по ковенской губерніи 4,350 руб.

По Минской губерніи: Священнику Колочанской церкви Малевичу, подвергнутому истязаніямъ отъ мятежниковъ 50 р.; повѣшеннаго мятежниками дьячка Святвольской церкви пинскаго уѣзда Оседора Іозефовича вдовѣ Домнѣ Іозефовичъ съ дѣтьми 500 р.; семействамъ бывшихъ въ караулѣ крестьянъ мозырскаго уѣзда, утопившихъ въ р. Припечи при остановкѣ парохода „Кумира“, заподозрѣннаго въ провозѣ неизвѣстныхъ людей и оружія для мятежниковъ,—деревни Темкова Сафронія Кажедуба 100 р. и деревни Рудни Степана Кулаженя 100 р. Итого по минской губерніи 750 руб.

По витебской губерніи—тяжелораненымъ въ стычкахъ съ мятежниками крестьянамъ динабургскаго уѣзда: Григорію Родіонову 100 р.; Антону Скрейеру 100 р. и рижскому мѣщанину Емельяну Ешерскому 100 р; Итого по витебской губерніи 300 руб.

Всего роздано пособій по 1-е октября 16,690 *).

*) Въ эту сумму не вошли пособія, присланныя нѣкоторыми лицами семействамъ православныхъ священниковъ Прокоповича и Кононаевича и учителя Вишгольца, о которыхъ было объявлено въ № 122 Виленскаго Вѣстника. Пособія эти отправлены по назначенію.

— ВИДНО—8 ноября въ день св. Архистратига Михаила, по случаю именин г. главнаго начальника края, Михаила Николаевича Муравьева, многочисленное собраніе разныхъ сословій и званій наполнило большую залу дворца, для принесенія его высокопревосходительству поздравленія и заявленія чувствъ живѣйшей благодарности и преданности. Здѣсь были всѣ военные и гражданскіе чиновники, губернскіе предводители дворянства: виленской, гродненской и ковневской губерній, съ уѣздными предводителями и дворянами; виленскій капитулъ, а равно духовенство другихъ исповѣданій, виленское купечество, представители другихъ городскихъ и сельскихъ сословій, изъ разныхъ губерній. Причемъ особия депутаціи, отъ дворянства пружанскаго уѣзда, а также пружанскихъ мѣщанскихъ христіанскаго и еврейскаго обществъ, отъ разныхъ волостей временно-обязанныхъ крестьянъ и сельскихъ обществъ казенныхъ крестьянъ—поднесли его высокопревосходительству поздравительныя письма; волостные же старшины и сельскіе старшины стъ разныхъ крестьянскихъ обществъ гродненскаго уѣзда, поднесли икону св. Архистратига Михаила, отъ личной работы и въ богатой оправѣ. Икона эта выписана ими (отъ извѣстнаго фабриканта Сазикова), по приговору восьми сельскихъ обществъ, на счетъ всѣхъ крестьянъ.

Его высокопревосходительство благосклонно принявъ всѣхъ представлявшихся, благодарилъ каждую изъ отдѣльныхъ корпорацій за поздравленія и заявленныя ими чувства. Потомъ, почти всѣ присутствующіе отправились въ дворцовую церковь, гдѣ совершенно были литургія и молебствіе.

Въ продолженіи утра посѣтилъ г. главнаго начальника края высокопреосвященный Іосифъ, митрополитъ литовскій и виленскій, съ почетнѣйшими лицами духовенства.

Въ этотъ день М. Н. Муравьевъ получилъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи, отъ разныхъ сословій и многихъ частныхъ лицъ поздравленія и заявленія особеннаго сочувствія къ его многознаменательной дѣятельности. Изъ Петербурга получено превосходнѣйшей работы изображение Архистратига Михаила, сдѣланное изъ серебра, горельефомъ, при письмѣ, за подписью 80 лицъ, уполномочившихъ камеръ-юнкера Шевича представить Михаилу Николаевичу сей образъ и ихъ поздравленіе.

При видѣ этого общаго сочувствія, невольно вспоминается еще такъ недавнее время, когда весь край объятъ былъ пламенемъ необузданнаго своеволия, когда законъ и правда были попираемы всеобщей неурядицей, когда общество, прійдя въ совершенное растлѣніе, лишилось гражданскихъ доблестей и многіе, противъ собственныхъ убѣжденій, преклонились предъ агитаторами анархіи, когда честный гражданинъ и мирный поселянинъ ежеминутно должны были опасаться за жизнь и свое достоинствіе.

Но дѣло умиротворенія уже совершилось. Край уже вступилъ на благодатную стезю законности, порядка и чести. Анархія обуздана, крамола поправлена. Не днями, но часами возстановлялись порядки и законность, и полагались прочныя начала будущаго благоденствія страны.

И въ Вильнѣ, люди преданные долгу и чести, горячо сочувствующіе дѣлу умиротворенія, пожелали, въ день Ангела Михаила Николаевича Муравьева, открыто и гласно заявить свою благодарность, свое уваженіе. Съ этою цѣлію подано письмо къ г. начальнику губерніи С. Ф. Панютину, въ коемъ лица духовнаго, военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и вообще всѣ здѣшніе русскіе, изъявляютъ желаніе воздвигнуть въ Вильно на мѣстѣ, которое будетъ указано Его высокопревосходительствомъ, православную церковь, во имя Архангела Михаила, чтобы въ этой церкви постоянно приносились молитвы за долгоденствіе Михаила Николаевича и совершалось поминовеніе о всѣхъ павшихъ при усмиреніи мятежа, и потому просятъ исходатайствовать разрѣшеніе на открытіе подписки.

Письмо къ М. Н. Муравьеву, при которомъ препровожденъ изъ С.-Петербурга образъ.

„Глубоко сочувствуя подвигамъ вашимъ на сохраненіе спокойствія, чести и единства любезнаго отечества, мы просимъ васъ приять, во дню вашего Ангела, изображеніе Архистратита Михаила, съ надписью на образѣ словъ, изъ напутственнаго вамъ письма высокопреосвященнаго Филарета, митрополита московскаго: „Твое Имя-Побѣда.“

Искренно желаемъ вамъ утѣшенія увидѣть, что успокоенный вами край возвратилъ себѣ, еще подъ управленіемъ вашимъ, свой-

отведенный ему исконный, русскій складъ, безвозвратне отбросивъ при-
нудя начала, вредяща естественному строю его народной жизни.“

„6-го ноября 1863 г. С.-Петербургъ. „Гр. Дм. Блудовъ, гр. Ант. Блудова, Ник. Зиновьевъ, П. Зиновьевъ, Ю. Зиновьева, Е. Зиновьева, кн. П. Мещерскій, кн. Ек. Мещерская (ур. Карамзина), кн. Н. Мещерскій, кн. М. Мещерская (ур. гр. Панина), кн. А. Мещерскій, кн. Вл. Мещерскій, Ел. Карамзина, Вл. Карамзинъ, А. Карамзина (ур. бар. Дука), Ал. Карамзинъ, Н. Карамзина (ур. кн. Оболенская), Ал. Веневитиновъ, Ан. Веневитинова (ур. гр. Вельгорская), гр. Мат. Вельгорскій, гр. Е. Конаровскій, кн. Н. Долгоруковъ, кн. Е. Долгорукова (ур. кн. Галицyna), гр. Н. Протасова (ур. кн. Галицyna), гр. Юл. Строгонова, гр. Пав. Строгоновъ, Дм. Мидютинъ, Дм. Замятинъ, Алекс. Зеленый, Пав. Мельниковъ, Арх. Россоетъ, Фед. Корниловъ, Ив. Корниловъ, кн. П. Урусовъ, кн. Ал. Урусовъ, Ал. Козловъ, А. Веригинъ, гр. Гейденъ, Ег. Ковалевскій, Ив. Деяновъ, Ан. Барятинская, М. Шулепниковъ, П. Стремоуховъ, Ел. Стремоухова, Н. Стремоуховъ, Ек. Стремоухова, гр. Муравьевъ Амурскій, К. Катакази, Olga Kataказу, née de Bergwusk, гр. Самойлова, П. Бутурлинъ, кн. Ан. Барятинскій, гр. Клейнмихель, гр. Кл. Клейнмихель, кн. Д. Оболенскій, кн. Алексѣй Оболенскій, кн. Ег. Оболенскій, Б. Магсуровъ, кн. Ал. Шаховской, А. Потаповъ, Е. Потапова (ур. кн. Оболенская), С. Хрулевъ, Гр. Колокольцевъ, Д. Дренякинъ, Ив. Мальцовъ, И. Новосильцевъ, Ф. Тютчевъ М. Туманскій, А. Туманская (ур. Опочинина), Ал. Горяниновъ, А. Горяниновъ, Ф. Панинъ, Н. Анненковъ, А. Анненковъ, К. Сербиновичъ, В. Иславинъ, А. Риттихъ, Софія Батюшкова, Помпей Батюшковъ“.

— 9 ноября. Г. главный начальникъ края изволилъ принимать депутацію, прибывшую изъ Августовской губерніи, въ числѣ 40 человекъ, отъ поселянъ всѣхъ гминъ кальварійскаго уѣзда. Депутація сія представила Г. главному начальнику края всеподданнѣйшее на имя Государа Императора письмо, въ коемъ, заявивъ свои върноподданническія чувства и описывая бѣдственное свое положеніе и претерѣваемыя ими угнетенія отъ мѣстныхъ польскихъ властей, просить оградить ихъ отъ сказанныхъ стѣсненій и даровать имъ права ихъ русскіхъ братій.

Въ то же время представлялись г. главному начальнику края две депутаціи, отъ мѣщанъ-ремесленниковъ нѣмецкаго происхожденія изъ г. Сувалокъ и изъ г. Кальварія, кои то же представили всеподданнѣйшія письма съ изъявленіемъ ихъ вѣрноподданныхчскихъ чувствъ и съ просьбою о введеніи у нихъ русскаго управленія. Его высокопревосходительство, благосклонно принявъ сіи депутаціи, обѣщаль повергнуть ихъ всеподданнѣйшія письма на Всемилостивѣйшее Государя Императора благовозрѣніе.

— ПИСЬМО Елатомскаго уѣзднаго предводителя г. Никифорова къ генералу Муравьеву:

Дворяне Елатомскаго уѣзда, прибывшіе въ городъ послучая уѣзднаго собранія, пиши за здравіе вашего высокопревосходительства и положили благодарить ваше высокопревосходительство за самоотверженіе и принятія мѣры, для блага вѣрнннаго вамъ края и спокойствія Россіи.

Счастливымъ считаю себя сообщить объ этомъ заявленіи вашему высокопревосходительству. Примите и проч.

М. И. Муравьевъ отвѣчалъ на это письмо:

„Принимаю съ искреннею признательностію благія пожеланія и лестное для меня заявленіе сочувствія елатомскихъ дворянъ, выраженнаго на письмѣ вашемъ отъ 4-го текущаго сентября, за № 308, прошу васъ быть увѣреннымъ, что при исполненіи возложеннаго на меня доверіемъ Государя Императора дѣла умиротворенія здѣшняго края, это сочувствіе моихъ соотечественниковъ составляетъ лучшую для меня награду.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности“.

ВСЕПОДДААННЪЙШЕЕ ПИСЬМО
отъ римско-католическаго духовенства бѣльскаго уѣзда
гродненской губерніи.

Всеавгустѣйшій Монархъ,

Всежизновѣйшій Государь!

Революціонныя дѣйствія Царства Польскаго, передвигнувшіе изъ за Вислы и Буга въ Западній край Россійской Имперіи, а между

прочимъ и въ бѣльскій уѣздъ, распространая угрозы и пристрастія, вовлекли духовныхъ лицъ къ нарушенію вѣрноподданческой присяги Вашему Императорскому Величеству.

Отвергая дѣйствія революціонныхъ партій, слѣдствіемъ которыхъ земля наша обгряется кровью, и чувствуя въ томъ волю Всевышняго и справедливое наказаніе за грѣхи наши, чистосердечно просимъ Тебя, Государь, считать насъ вѣрноподданными Твоими, заявляя при семъ, что мы составляемъ одно цѣлое и нераздѣльное съ самодержавнѣйшею Россією; заслыя непрестанно молитвы Господу Богу, просимъ, дабы Онъ ниспослалъ конецъ кровопролитію, возвращая намъ блаженные дни спокойствія, вспомошествовалъ Тебя, Всеавгустейшій Монархъ, Небесною благодатью, продолжая обогащать душу Твою доблестями и любовью къ вѣрноподданнымъ Твоимъ. Вѣрняя судьбу нашу Твоему, Великій Государь, неограниченному милосердію, остаемся навсегда вѣрноподданными Твоими.

(Слѣдуютъ подписи декана и 17 настоятелей приходоѡвъ бѣльскаго уѣзда.)

При представленіи этого письма вышеозначенное духовенство пожертвовало 161 руб. въ пользу раненныхъ воинскихъ чиновъ, каковыя деньги препровождены въ штабъ войскъ виленскаго военного округа, для употребленія оныхъ, согласно назначенію жертвователей.

— ЦИРКУЛЯРНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ его высокопревосходительства виленскаго генералъ-губернатора начальникамъ виленской, гродненской, ковенской и минской губерній отъ 16 октября 1863 г.

Для пользы края, въ которомъ распространеніе образованія между крестьянами въ духѣ чисто русскомъ должно быть сколько возможно поощряемо со стороны правительства, признавъ необходимымъ отпускъ лѣса изъ казенныхъ дачъ на постройку училищъ въ селеніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ произвести безъ всякаго вознагражденія, я входилъ о томъ въ сношеніе съ г. министромъ государственныхъ имуществъ.

Нынѣ генералъ адъютантъ Зеленый увѣдомилъ меня, что онъ, раздѣляя убѣжденіе въ необходимомъ содѣйствіи къ распространенію между крестьянами западнаго края образованія въ русскомъ духѣ, предоставилъ палатамъ государственныхъ имуществъ, во всѣхъ за-

падныхъ берніахъ, разрѣшать по требованію начальниковъ губерній, безденежный отпускъ лѣса, потребнаго на возведеніе училищныхъ помѣщеній въ означенныхъ селеніяхъ до трехъ сотъ шестидесяти бревенъ и шестидесяти двухъ жердей на училище, изъ ближайшихъ казенныхъ дачъ, какъ въ счетъ смѣты, такъ и сверхъ смѣтнаго назначенія, если по состоянію дачъ, это окажется возможнымъ.

О такомъ распоряженіи увѣдомляю ваше превоходительство, присовокупляя, что съ моей стороны предложено попечителю виленскаго учебнаго округа, въ вѣдѣніи котораго состоятъ народныя училища и который имѣеть всѣ необходимыя свѣдѣнія о селеніяхъ и обществахъ, нуждающихся въ лѣсѣ для постройки помѣщеній подъ училища, чтобы онъ относился къ Вамъ, Милостивый Государь, въ потребныхъ случаяхъ, для зависящихъ съ вашей стороны распоряженій.

Подлинное подписалъ: Генералъ отъ инфантерій МУРАВЬЕВЪ.

— Изъ КОВНО. Позволяю себѣ васъ просить дать мѣсто въ столбцахъ вашей почтенной газеты слѣдующему описанію очевидца о положеніи, въ которомъ находятся политическіе преступники въ тюрьмахъ г. Ковно, которыхъ я имѣлъ случай посѣщать нѣсколько дней тому назадъ. Я вовсе не сомнѣваюсь, что въ другихъ городахъ поступаютъ съ плѣнными такимъ же образомъ. Но я сообщаю вамъ теперь факты, за достовѣрность которыхъ ручаюсь.

У насъ, въ Ковно, содержится около 900 политическихъ преступниковъ. Изъ этого числа 500 помѣщены въ обширныхъ зданіяхъ военнаго госпиталя—прочіе же помѣщены въ малой ратушѣ, на почтовой станціи и въ двухъ большихъ зданіяхъ монаховъ августинцевъ. Каждый плѣнный имѣеть свою кровать съ матрасомъ, подушками и теплымъ одѣяломъ. Ему дозволено два раза въ недѣлю получать отъ своихъ родственниковъ и друзей вещи, въ которыхъ онъ нуждается, равно же и шесть рублей деньгами. Большія суммы плѣнный можетъ получать только по особенному на то разрѣшенію. Постели очень опрятны, комнаты чисты и въ доказательство, что всѣ гигиеническія условія наблюдаются, служитъ тотъ фактъ, что изъ плѣнныхъ только 16 больныхъ. Единственный недостатокъ относительно содержанія плѣнныхъ состоитъ въ томъ, что комнаты, въ которыхъ они содержатся, слишкомъ малы для числа плѣнныхъ, помѣщенныхъ въ

нахъ, но за то они пользуются въ военномъ госпиталѣ всѣми удобствами тоже въ отношеніи простора.

Сначала распространили слухи, что пища, предназначенная для преступниковъ неудовлетворительна, что и было, но безъ основанія. Но присланный ротъ правительствъ изъ С.-Петербурга, куда командированъ советникъ Дервишъ, вскоре привелъ дѣла въ надлежащій порядокъ.

Каждый плѣнный получаетъ прежде 18 или 20 коп. сер. въ день и имъ дозволено было прибавить къ этой суммѣ до 10 р. изъ своихъ собственныхъ средствъ. Д. Дервишъ запретилъ это и теперь плѣнные получаютъ вѣсно, прежде 18 и даже обѣдъ, состоящій изъ супа съ говядиной и жареного съ картошкой на ужинъ супъ и холодная говядина. Въ постные дни они получаютъ еще пиво, изъ котораго они варятъ себѣ супъ. Во избѣжаніе дальнейшихъ жалобъ, онъ распорядился, чтобы плѣнные въ казармѣ (отдѣленіи) выбрали доверенныхъ, на которыхъ возлагается обязанность наблюдать за правильнымъ употребленіемъ припасовъ въ кухню. Такими избранными самими плѣнными доверенныхъ въ военномъ госпиталѣ 9. Они получаютъ говядину по вѣсу, наблюдаютъ затѣмъ, чтобы все полученное количество было положено въ котелъ, чтобы ее хорошо сварил, наконецъ, чтобы порціи были правильно раздѣлены для всѣхъ пленныхъ. Такимъ образомъ, всѣ теперь совершенно удовлетворены. Я самъ былъ тамъ предъ обѣдомъ, попробовалъ супъ и говядину, и нашелъ все вкуснымъ и питательнымъ. Я прошалъ чрезъ всѣ комнаты и только слышалъ одну жалобу. Это была плѣнный, котораго недавно только привели и который навѣрно считалъ своею обязанностію жаловаться. Кусокъ говядины, вшавшій на его долю, былъ немного жилистъ.

Относительно завтрака, онъ пользуются правомъ имѣть свой чай, кофе, масло или что имъ только угодно, за неимущеніемъ вина и горячихъ напитковъ. Табакъ и сигари имъ тоже дозволены. Въ временныхъ тюрьмахъ, находящихся въ средѣ города, имъ даже предоставляется право открывать окна. Каждый день недели ихъ водятъ въ баню; медни постигаютъ ихъ посплошно. Какое-то, вышеупомянутое обстоятельство, что изъ 900 плѣнныхъ только 16 больныхъ, служитъ лучшимъ доказательствомъ порядка и опрятности въ

тюрьмах; кроме того, въ числѣ этихъ 16 больныхъ нѣкоторые ранены въ стычкахъ. Но всѣхъ кошакахъ, чрезъ которыя я прошель, я только нанесъ двумъ больнымъ, не желающимъ отправиться въ больницу. Женщины помѣщеніи отдѣльно и съ ними обходится очень вѣжливо. Относительно вещей, присланныхъ для пѣвчихъ, наблюдается также строжайшій порядокъ и надзоръ, и нѣтъ возможности для какихъ-либо злоупотребленій. При полученіи вещей онѣ записываются въ книги и копія съ этого, животъ съ означенными въ нихъ предметами, вручается пѣвчиху, которому они предназначены. Вообще обходится съ пѣвчими очень вѣжливо и согласно правиламъ, принятымъ всеми прѣвѣщенными народами. Я путешествовалъ по Европѣ и нѣтъ случая быть очевидцемъ, какъ обходится съ государственными преступниками въ другихъ странахъ, и могу свидѣтельствовать, что посылки пѣвчихъ въ Ковно отнюдь не подвергнуты никакимъ лишностямъ.

Въ теченіе августа мѣсяца были освобождены 83 человека изъ заключенія на томъ основаніи, что нельзя было доказать ихъ участія въ смутахъ, волнующихъ въ настоящее время край.

Общее желаніе поляковъ въ нашей губерніи—видѣть скорѣйшее прекращеніе мятежа и только страхъ, внушаемый еще, хотя уже въ гораздо меньшемъ размѣрѣ, народонаселенію невидимымъ революціоннымъ комитетомъ, удерживаетъ всѣхъ выразить громко свои чувства. Тоже самое съ здѣшнимъ еврейскимъ населеніемъ относительно строгатаго наблюденія предписаній касательно субботы: дома одинъ боится другаго нарушить моисеевы законы, но лишь только этотъ страхъ устраненъ, лишь только еврей не находится болѣе въ средѣ своихъ соотечественниковъ—онъ забываетъ святость закона и нарушаетъ оный, на сколько ему угодно.

По 16 октября воротились изъ ласу 915 человекъ (въ ковенской губ.), изъ коихъ болѣе 100 лицъ принадлежать высшей аристокраціи и духовенству; въ числѣ ихъ находились тоже 17 студентовъ Московскаго университета (Б. Вѣд. № 395).

— ЦИРКУЛЯРНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ главнаго начальника края начальникамъ губерній: виленской, гродненской, ковенской, минской, могилевской и витебской, отъ 6 ноября 1863 года.—Изъ доходя-

нихъ до меня свѣдѣній я усматриваю, что при отобраніи мѣстными начальствами поручительства за лицъ, возвращающихся изъ мятежнческихъ шаекъ, нерѣдко принимаются въ поручители такія лица, благонадежность которыхъ подвержена сомнѣнію и которыя не имѣютъ достаточнаго обезпеченія въ случаѣ ответственности за лицъ, отдаваемыхъ имъ на поруки.

Вслѣдствіе сего, и въ дополненіе къ циркулярнымъ предложеніямъ моимъ отъ 17 іюля и 26 августа, я прошу ваше превосходительство сдѣлать распоряженіе, чтобы поручительства за лицъ, возвращающихся изъ мятежнческихъ шаекъ, были принимаемы со всею осмотрительностію и разборчивостію, при чемъ;

1) Объявить крестьянскимъ, однодворческимъ и городскимъ обществамъ, а также шляхетскимъ околицамъ, что если лица, за которыхъ они ручаются, снова примутъ участіе въ мятежныхъ дѣйствіяхъ, или замѣчены будутъ въ какихъ либо манифестаціяхъ и вообще въ поступкахъ, противныхъ законному порядку, то съ крестьянскихъ обществъ, взявшихъ ихъ на свое поручительство, взыскано будетъ за каждое такое лицо штрафа отъ 200 до 300 руб., а съ однодворческихъ, городскихъ и мѣстечковыхъ обществъ и съ шляхетскихъ околицъ—двое.

Примѣчаніе. Взысканіе этого штрафа произвѣдитъ въ слѣдующемъ порядкѣ: одну треть всей штрафной суммы взыскивать съ сельскихъ обществъ всѣхъ наименованій—съ волостныхъ и сельскихъ старшинъ, старостъ и волостныхъ и сельскихъ писарей, а въ городскихъ и мѣстечковыхъ обществахъ—съ городского головы, членовъ и секретарей думы или магистрата,—такъ какъ поименованныя выше лица болѣе другихъ должны отвѣтствовать за благонадежность принимаемыхъ обществами на поручительство лицъ, остальные же двѣ трети штрафа взыскивать съ самаго общества.

2) За дворянъ и чиновниковъ, возвратившихся изъ мятежа, принимать поручительство не менѣе, какъ отъ 3 лицъ и при томъ, чтобы поручители эти были вполне благонадежны и имѣли недвижимую собственность, которая могла бы обезпечить правительству возможность взысканія съ нихъ штрафа въ количествѣ не менѣе 300 руб., въ случаѣ если отпущенное на поручительство ихъ лице приметъ снова участіе въ мятежѣ, или замѣчено будетъ въ поступкахъ и дѣй-

ствіяхъ, противныхъ законному порядку, для чего и въ самыхъ поручительныхъ подпискахъ требовать отъ представляющихъ оныя, обозначенія того имущества или собственности, которою они обезпечиваютъ свое поручительство.

Примѣчаніе. Поименованный въ этомъ пунктѣ штрафъ можетъ быть назначаемъ въ удвоенномъ и утроенномъ размѣрѣ, но усмотрѣнію начальника губерніи, смотря по важности лица, взятаго на поручительство.

3) Выше прописанныя распоряженія объ отвѣтственности за данное поручительство распространяются и на тѣхъ, которые до настоящаго числа приняли на поруки лицъ, уже водворенныхъ на мѣста жительства.

4) За водворяемыми на мѣста жительства лицами, отданными на поруки, предписать военнымъ уѣзднымъ начальникамъ и чинамъ полиціи имѣть ближайшій и неусыпный надзоръ и вести вѣрные списки; при малѣйшемъ же сомнѣніи въ ихъ благонадежности, или въ случаѣ какихъ либо съ ихъ стороны неблагонамѣренныхъ дѣйствій противъ правительства, похвалокъ, распространенія возмутительныхъ слуховъ и толковъ, или иныхъ какихъ либо манифестацій, немедленно брать ихъ подъ стражу и доносить о томъ для дальнѣйшихъ распоряженій и взыскапія съ поручителей установленнаго штрафа.

5) Поручительныя подписки, данныя за дворянъ, помѣщиковъ и чиновниковъ, должны храниться при дѣлахъ начальника губерніи.

6) Тѣхъ изъ возвращающихся изъ мятежныхъ шаекъ лицъ, которыхъ крестьянскія, однодворческія и городскія общества не захотятъ принять на свое поручительство, содержать подъ стражею и отправлять для водворенія на казенныхъ земляхъ въ отдаленныя губерніи; для чего начальники губерній должны отсылать ихъ по этапу въ г. Псковъ, увѣдомляя о томъ тамошняго губернатора для надлежащихъ со стороны его распоряженій относительно дальнѣйшаго ихъ отправленія; при чемъ каждый разъ увѣдомлять меня о такихъ отправляемыхъ лицахъ. Подобнымъ же образомъ поступать и съ околичною шляхтою, за которую не будетъ представлено надежнаго поручительства. Дворянъ же, помѣщиковъ и чиновниковъ, не представившихъ благонадежныхъ поручителей, оставлять подъ арестомъ и

доносить мнѣ для дальнѣйшихъ распоряженій, съ представленіемъ и всѣхъ показаній, снятыхъ съ нихъ по возвращеніи изъ шаекъ.

7) Всѣмъ сельскимъ и городскимъ обществамъ нынѣ же повсемѣстно объявить, что для сохраненія на будущее время спокойствія въ обществахъ и во избѣжаніе могущей въ послѣдствіи пасть на оныя отвѣтственности за находящихся въ средѣ оныхъ не благонамѣренныхъ людей, общества эти обязаны теперь же представить военнымъ уѣзднымъ начальникамъ тѣхъ изъ среды своей, которые признаны будутъ обществомъ за людей неблагонадежныхъ, или будутъ замѣчены въ сочувствіи къ мятежу, для поступленія съ ними по законамъ и удаленіи ихъ изъ края; при чемъ не должны быть исключены изъ этого числа и тѣ, которыхъ, хотя общество и признало свое поручительство, но не полагаетъ ихъ доволъ до благонадежными. Для представленія такихъ лицъ назначается обществамъ мѣсячный срокъ со дня объявленія въ оныхъ настоящаго распоряженія. Если же которымъ либо обществомъ это не будетъ исполнено, и въ послѣдствіи окажутся въ ономъ лица неблагонадежныя, которыя поступать въ мятежныя шайки или будутъ содѣйствовать мятежникамъ, то съ того общества, города или деревни, къ которымъ такіа лица принадлежатъ, будетъ взыскана денежная контрибуція по назначенію начальства, независимо отъ штрафа, означеннаго въ 1 п. сего предложенія.

8) Равнымъ образомъ объявить всѣмъ помѣщикамъ, чтобы они въ такомъ же порядкѣ представили военнымъ уѣзднымъ начальникамъ о тѣхъ лицахъ, находящихся у нихъ въ услуженіи, на благонадежность коихъ не могутъ они положиться; при чемъ предвѣрить помѣщиковъ, что за каждаго человѣка изъ ихъ прислуги, который приметъ участіе въ мятежѣ и отправится въ мятежныя шайки или будетъ уличенъ въ содѣйствіи мятежникамъ, взыщется съ помѣщика штрафъ въ размѣрѣ не менѣе 200 р. сер. за каждое такое лице; за экономовъ же, управителей и вообще официалистовъ, если таковые окажутся виновными въ участіи въ мятежѣ или въ сношеніяхъ съ мятежниками, штрафъ этотъ будетъ удвоенъ и независимо отъ того съ имѣнія помѣщика будетъ взысканъ усиленный 10⁰/₀ сборъ.

Поручаю вашему превосходительству возложить на военныхъ уѣздныхъ начальниковъ и на чиновъ городской и уѣздной полиціи,

любы изложенны выше распоряженія были объявлены повсемѣстно и убои всѣ приведенны выше мѣры были исполнены неукоснительно и со всюю точностью, безъ малѣйшаго послабленія.

Подлинное подписалъ: генералъ отъ инфантеріи Муравьевъ.

— Намъ вѣстать изъ Бѣльска, гродненской губерціи, что дворянство именитого уѣзда и жители г. Бѣльска, желая выжить новую радость по случаю возвращенія спокойствія въ ихъ уѣздѣ, стою долго-буревѣсивомъ политическими спорами, рѣшились: выразить своею благодарностью виновнику столь желаннаго воими миролюбиваго края, — отпраздновавъ съезду можно торжественнѣе день ангела его высочайшескоходительства Михаила Николаевича Муравьева.

Въ этотъ день, т. е. 8 ноября, жители города всѣмъ съездомъ усобины всѣмъ важнѣе дѣловъ. Дворянство же: даю блистательнѣе Бѣльскіи именитѣе Губернцъ, въ полуверстѣ отъ города. Здѣсь близко до 250 человекъ. Баль, съ самыми почтеннѣеи лампади, и давомъ уже свидѣннѣе въ оредѣ мѣстныхъ жителей, и великоблѣннѣе ужиномъ — продолжался до 5 часовъ утра. Во время ужина, послѣ прѣвозглашенія Бѣльскіи военнымъ начальникомъ тоста за здоровье Императора, сопровождаемаго радостными кликами ура! — Бѣльскіи уѣзднѣи предводитель дворянства предложилъ тостъ за здоровье виновника праздника, М. Н. Муравьева, встрѣченнѣе всеми съ особеннѣеи восторгомъ и потомъ повтореннѣе по предложенію оводнѣеи начальника.

ВСЕПОДДАННѢЕ ПИСЬМО

отъ крестьянъ августовской губерціи, гминь: удрійской, буяновской, плекальнской, допской, гуженицкой, и промушской.

Всемилоствѣннѣе ГОСУДАРЬ,

Великій нашъ Освободитель!

«Давно, очень давно край нашъ находится подъ страшнымъ гнетомъ пановъ и ихъ клеветовъ. Страдали наши прадѣды, дѣды и отцы, и намъ и нашимъ дѣтиамъ пришлось бы вдоволь пострадать, если бы не Ты, нашъ Благодѣтель! По своей безграничной любви къ угнетѣнному народу, Ты задумалъ воззвать насъ въ неволю и

даровать намъ, бѣднымъ хлопамъ, права, равныя правамъ нашихъ утѣснителей, нашихъ вельможныхъ пановъ. Этимъ великимъ дѣломъ Ты, Государь, вывалъ изъ рукъ пановъ и шляхты страшную ихъ власть надъ краемъ и надъ нами. И не понравилось это имъ: Тутъ-то, Отецъ нашъ, выяснилась любовь ихъ къ намъ и къ нашему краю. Они начали скрывать и искажать передъ нами всѣ Твои благія предначертанія. Обманывали бѣдный народъ; сильнѣе чѣмъ прежде начали тѣснить насъ, дѣйствуя Твоимъ священнымъ Именемъ. Увѣряли насъ, что лучшею участію будемъ пользоваться только тогда, когда отделимся отъ Руси и освободимся изъ подъ Твоей священной власти. Народъ не вѣрилъ имъ, какъ не повѣрилъ и тогда, когда они подняли знамя бунта. Народъ гибнущъ, терзаемый и гнѣаемый извергами и клятвопреступниками, но не пошелъ за ними на своего законнаго Государя. Тѣ же немногіе изъ насъ, которые находились въ шайкахъ мятежниковъ, были вовлечены туда силою и угрозами. Войска въ нашемъ краѣ не было. Мы не имѣли опоры противъ нашихъ утѣснителей, кого не безчеловѣчно съ нами поступали; но мы издали его. Мы надѣялись, что Ты не оставишь, не забудешь насъ. И мы ошиблись: Ты, Государь, прислалъ намъ войско и вѣрнаго слугу Твоего, Михаила Николаевича Муравьева, страшнаго измѣнникамъ и милостиваго къ намъ, Твоимъ вѣрнопопданнымъ. Теперь мы можемъ поднять голову и, высвободивъ шею изъ польской петли; зываемъ къ Тебѣ, нашъ Освободитель! Освободи же насъ окончательно отъ нашихъ утѣснителей, присоедини насъ къ родной намъ Россіи. Даруй намъ русскіе законы и права нашихъ русскихъ братьевъ. Вѣрь, Государь, что мы и потомки освобожденнаго Тобою народа никогда не престанемъ благословлять Тебя.

(Далѣе слѣдуютъ подписи).

Письмо это подано лично депутаціею его высокопревосходительству г. главному начальнику края, 9-го сего ноября.

— ВИДНО. — 14 ноября, г. главному начальнику края представились депутаціи изъ христіанъ и евреевъ, въ числѣ 26 человекъ, прибывшія изъ августовской губерніи: отъ еврейской городской общины г. Мариамполя; отъ еврейской общины мѣстечка Сударги; отъ христіанскаго и еврейскаго обществъ мѣстечка Владиславова и отъ

крестьянъ гминъ: Шилгалѣ, Лѣсниство и Бидулѣ Маріампольскаго уѣзда. Депутатѣи сіи представили г. главному начальнику края всеподданиѣшія на имя Государа Императора письма, въ коихъ, заявляя свои вѣрноподданическія чувства, просятъ о введеніи у нихъ русскаго управленія и законовъ.

Его высокопревосходительство благосклонно принявъ сихъ депутатовъ, обѣщала повергнуть всеподданиѣшія ихъ письма на Всемилостивѣйшее Государа Императора благовозрѣніе.

— Мы сообщили извѣстіе помѣщенное въ № 128 Вил. Вѣст. что въ Вильнѣ, люди преданные долгу и чести, горячо сочувствующіе дѣлу умиротворенія, пожелали въ день ангела Михаила Николаевича Муравьева, открыто и гласно заявить свою благодарность, свое уваженіе. Съ этою цѣлю подано письмо къ начальнику губерніи С. Ф. Падюткину, слѣдующаго содержанія:

Милостивый государь,
Степанъ Федоровичъ!

Вся русская земля преисполнена сочувствіемъ въ самоотверженію и подвигамъ Михаила Николаевича Муравьева.

Въ православной русской землѣ нѣтъ памятника выше святыхи.

И мы положили воздвигнуть въ здѣшнемъ краѣ, въ мѣстѣ, которое будетъ указано его высокопревосходительствомъ православную церковь во имя Архистратига Михаила.

Мы желали бы, чтобы въ этой церкви постоянно приносились молитвы за долгоденствіе Михаила Николаевича и объ успокоеніи всѣхъ павшихъ жертвою при усмиреніи мятежа.

Въ настоящій дорогой для насъ день, мы русскіе, свидѣтели умиротворенія западнаго края, покорнѣйше просимъ исходатайствовать разрѣшеніе на открытіе подписки для сооруженія церкви. Вильно, 8 ноября 1863 года.

Письмо это подписано 507 лицами духовнаго, военнаго и гражданскаго вѣдомствъ.

По доведеніи о семъ до свѣдѣнія главнаго начальника края, его высокопревосходительство, Михаилъ Николаевичъ, съ сердечною благодарностью, принявъ заявленіе сочувствія къ его дѣятельности, высказалъ, что онъ желалъ бы возобновить на жертвуемыя деньги

въ подобающемъ величинъ одинъ изъ древнѣйшихъ православныхъ храмовъ города Вильно—Николаевскую церковь. Церковь сия, по сказанію литовскихъ летописцевъ, основана второю женою Ольгерда, княжною тверскою Іуліаною Александровною (1349—1377 г.) Въ настоящее время церковь эта не только не соответствуетъ знаменитости памятника, но и мало удовлетворяетъ современному положенію св. православнаго храма.

Начальникъ губерніи представилъ объ этомъ министру внутреннихъ дѣлъ, съ просьбою объ исходатайствованіи Высочайшаго Государя Императора соизволенія на открытіе подписки.

Министръ внутреннихъ дѣлъ уведомилъ начальника губерніи, что Государь Императоръ по всеподданнѣйшему его докладу ходатайства о разрѣшеніи открыть подписку для сооруженія православной церкви во имя Михаила Архангела и объ отпадѣ по сему предмету виленаго генераль-губернатора, Высочайше соизволилъ разрѣшить открыть подписку, на тѣхъ основаніяхъ, которыя указаны желаніемъ генерала отъ инфантерій Муравьева.

Подписка на сей предметъ въ Вильнѣ уже открыта, *) и число пожертвованныхъ денегъ по настоящее число простирается 9,026 р.

— ВИТЕБСКЪ 8 ноября. — Витебское дворянство, до сдѣ представленія главному начальнику здѣшняго края всеподданнѣйшаго письма на имя Государя Императора, съ выраженіемъ всеподданническихъ чувствъ, желая также выразить свое искреннее уваженіе и благодарность начальнику витебской губерніи, генералъ-майору Веревкину, за его благоразумныя и справедливыя распоряженія и стремленіе къ водворенію спокойствія и порядка въ губерніи, давало 8-го ноября, въ честь его, обѣдъ въ залѣ дворянскаго клуба.

Въ вѣдѣ для того же 8-е ноября, дворянство витебской губерніи, руководимое чувствомъ признательности къ генералу отъ инфантерій Муравьеву, за милостивый пріемъ депутаціи, чрезъ которую было представлено означенное письмо, желало, вмѣстѣ съ тѣмъ, праздновать и день ангела его, высочайшаго происхожденія.

Въ 10^{1/2} часовъ, начальникъ губерніи военные и гражданскіе

*) Въ канцеляріи начальника губерніи.

чины, губернский и все уездные предводители и многие помѣщики, дворяне и другія лица собрались въ каедральный соборъ св. Николая, гдѣ просвященнымъ Василиемъ, архіепископомъ полоцкимъ и витебскимъ, отслужена была божественная литургія, по окончаніи которой имъ же сказана была слѣдующая рѣчь:

„Братія! Кого изъ добрыхъ россиянъ и вообще благочестивыхъ людей не утѣшили и не порадовали преславная доблесть командующаго войсками витебскаго военного округа, генерала отъ инфантеріи Михаила Николаевича Муравьева-Вѣго, который съ своею проницательностью поражаемъ и поправъ матежниковъ въ Литвѣ и Вѣнгеруссѣ, и привелъ теми заблуждающихся на путь вѣроподданничества, чести и добли? Кто изъ туземцевъ не восхищается имъ, съ глубочайшею благодарностью въ виновнику несообщаго освобожденія, который избавилъ насъ отъ лукавыхъ, а всю Литву и Вѣнгеруссѣ отъ губельныхъ послѣдствій матежа и съвѣтъ смую имъ милосердія, дорожничку вѣроподданническую честию и доверіемъ и который похвалялъ еще себя стоящимъ выше трудностей времени, служба царю и отечеству, не какъ служить вѣстцамъ, соображающиеся съ временемъ, но какъ дружи прекраснаго и люди высшего образа людей и благочестія. Кто истинно, изъ имъ домысли, восхищаясь дѣлать, доблестю и направленіе сего чуднаго мужа, Михаила Николаевича, и отъ всей полноты души и сердца мажидъ день, каждый часъ, каждую минуту, особенно же въ сей святый день ангела его, молитъ Бога, чтобы милостию своею выгу урядилъ его, славой и честию вѣнчай избраннаго царемъ, столь доблестнаго жоборника на страхъ врагамъ, и сохранилъ его драгоценную для насъ жизнь на многія лѣта, во благо Россіи—отечества нашего.“

„Соедините же, братія россияне, теплыми мольбамъ ваши съ мольбами, прошеніями служителей алтара Господни, къ которому нинѣ мы приступаемъ; это есть вашъ и нашъ долгъ, изъ всѣхъ долговъ самый справедливый, а исполненіе его есть для всѣхъ, пользующихся миромъ, самое обязательное.“

Во время обѣда, гостъ, провозглашенный начальникомъ губерціи за здравіе и благоденствіе Государа Императора и всего августѣйшаго

дома, принять былъ съ восторженными криками „ура“; при этомъ архіерейскіе пѣвчіе прогнали гимнь: „Боже, царя храни“.

При провозглашеніи тоста въ честь начальника губерніи, генералъ майоръ Веревкинъ обратился съ слѣдующею рѣчью къ дворянству:

„Милостивые государи! Мнѣ лестно, что первые шаги мои на пути администраціи встрѣчаютъ ваше одобреніе и поощряются вашимъ участіемъ. Но факты должны, прежде всего, сохранить свое настоящее значеніе, свою действительную силу. Въ вашемъ ко мнѣ расположеніи я не могу не видѣть желанія дворянства занять сочувствіе свое къ правительственнымъ распоряженіямъ, которыхъ я только исполнитель. А потому такое выраженіе вашихъ чувствъ мнѣ тѣмъ болѣе приятно. Слѣшу прибавить, что для полного успѣха моихъ дѣйствій мнѣ необходимо ваше искреннее, единодушное содѣйствіе. Его я отъ васъ ожидаю, о немъ я васъ прошу.

„Предлагаю тостъ за здравіе ваше и всѣхъ вѣрноподданныхъ дворянъ витебской губерніи.“

(С. П. Вѣд.)

Затѣмъ были провозглашены тосты за главнаго начальника края и за нашу краевую армію.

(С. П. Вѣд.)

Намъ корреспондентъ пишетъ, что обѣдъ этотъ устроенъ былъ дворянствомъ витебской губерніи, по предварительному соглашенію съ дворянами ихъ губернскаго предводителя. Ко дню обѣда съѣхались въ Витебскъ всѣ уѣздные предводители дворянства и по два депутата изъ помѣщиковъ cadaго уѣзда. Они въ свою очередь пригласили, какъ гостей, городскихъ жителей, — болѣею частію военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ. Не забыто было и почетнѣйшее православное духовенство, не смотря на то, что приглашавшіе ихъ дворяне всѣ римско-католики, еще такъ недавно не только неказивѣшіе пастырей православной церкви, но, что еще хуже, презиравшіе ихъ. Разумѣется за обѣдомъ находились и р. католическіе ксендзы и одинъ изъ нихъ, при тостѣ въ честь губернатора Веревкина, ставъ на стулѣ, произнесъ слѣдующее двустипіе:

Vivat Werewkin, gubernator dzielny,

Dobry, rozumny—vivat niesmiertelny! ¹⁾

¹⁾ Пишутъ, что при окончаніи этого двустипія ксендзь послѣдовалъ со стула и упалъ на полъ, при чемъ кто то изъ русскихъ остряковъ замѣтилъ, что католицамъ падаетъ. Впрочемъ за вѣрности нѣкоторыхъ подробностей корреспонденціи редакціи Вѣстника не отвѣчаетъ. Ред.

Обѣдъ обошелся болѣе чѣмъ въ 1500 р. Все было выписано изъ Петербурга, — даже говядина.

Дай Богъ, чтобы это торжественное заявленіе витебскимъ дворянствомъ преданности Россіи было искреннимъ. Въ чемъ мы и несомнѣваемся, судя потому, что почти всѣ депутаты отъ дворянства и предводители дворянъ, еще до ружавки, постоянно отдавались преданы стью правительству, а во время ея ни одинъ не компрометировалъ себя малѣйшимъ участіемъ въ мятежѣ, даже нѣкоторые изъ нихъ, за непоколебимую преданность Россіи и правительству, когда-нибудь прозвали москалями.

Ред. Вѣстника.

О НѢКОТОРЫХЪ ПРЕДМЕТАХЪ ПОЛЬСКАГО ВОПРОСА, ТРЕБУЮЩАГО РАЗЪЯСНЕНІЯ *).

Малочисленные остатки польскаго племени, удѣляемые отъ ударовъ германскаго, укрываются ими въ тѣхъ необширныхъ областяхъ, которыя подъ наименованіемъ Царства Польскаго присоединены къ Россіи въ силу вѣнскаго трактата 1815 года. Всѣ въ то время люди просвѣщенные и благомыслиціе, въ томъ числѣ и лучшій изъ поляковъ, Костюшко, сочувствуя такому соединенію Польши съ Россіей, изъявили свою преданность и благодарность императору Александру Павловичу. Были, однакожъ, и въ то время люди неблагонамѣренныя, руководимыя своими особыми видами, которые питали мечты о расторженіи этого союза возстановленіемъ отдѣльнаго королевства польскаго; результатами ихъ пропаганды были мятежи и волненія, неизмѣнныя другя послѣдствія, кромѣ великихъ для того края бѣдствій.

Противу такихъ преступныхъ предпріятій правительство употребляло болѣе или менѣе строгія полицейскія мѣры, а для усми-

*; Статья эта, превосходно разъясняющая нѣкоторые предметы польскаго вопроса, помѣщена въ №№ 243 и 244 Московскихъ Вѣдомостей. Мы надѣемся, что редакция этой уважаемой всѣми истинными русскими патриотами газеты, не будетъ на насъ въ претензіи за то, что перепечатаемъ статью въ нашъ журналъ, въ видахъ большаго распространенія ея между многочисленными читателями Вѣстника въ юго-западной и западной Россіи. Ред.

решимъ вытеснить — силу материальную: ружья, штыки и картечь. Но къ социальнѣю оно упустило изъ виду самое сильное орудіе для предупрежденія мятежа и возмездія. Это орудіе — сила слова.

Итакъ сожалѣнія, что не одни только люди злонамѣренные принимали участие въ происшедшихъ въ Царствѣ Польскомъ волненіяхъ. Было не мало и такихъ неопытныхъ и поверхностныхъ людей, которые по предрасудкамъ, имъ внушеннымъ, и жадности политическаго объясненія и настоящихъ положеній Польши, удовлетворились въ беспорядкахъ съ полною утѣренностью, что совершались невидѣнные патриотическіе. Это были, разумеется, въ большей части, молодые люди. Еслибы достаточно объяснить имъ относящіяся до положенія Польши обстоятельства, то можно надѣяться, что они не только не приняли бы участія въ происходившихъ тамъ волненіяхъ, но были бы усердными защитниками правды и порядка, и стали бы истинными и вѣрными сынами настоящаго иль вѣчнаго отечества.

Люди, замышлявшіе отторженіе Царства Польскаго отъ Россіи въ соединеніи съ многочисленными своими единомышленниками, уведшими за границу по усмиреніи волненій 1830 и 1831 годовъ, не малою частію люди богатые, не переставали и не перестаютъ поминать представлять исторію Польши и настоящаго ея положеніе въ совершенно искаженномъ и превратномъ видѣ, распространяя вымышленныя ими лжи и клеветы на Россію въ osobныхъ книгахъ и въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ нумерованныхъ или журналахъ. Они выставляли и выставляютъ могущество старой Польши и благоденствіе будто бы народовъ, ее составлявшихъ, увеличивая о существенныхъ причинахъ разрушенія сей державы; изображали необходимое по обстоятельствамъ раздѣленіе Польши, какъ политическое преступленіе, а именно же соединеніе остатковъ польскаго племени съ державою Россійскою, какъ продолженіе той же несправедливости и угнетенія, въ подтвержденіе чего они представляли лживые факты относительно управленія Царства Польскаго. Къ опроверженію волею таковыхъ вымысловъ и представленію событій въ настоящемъ ихъ видѣ съ нашей стороны не только ничего сдѣлано не было, но и слабыя попытки некоторыхъ частныхъ лицъ въ распространенію въ семъ

отношеніи истины не находили у насъ ни поддержки, ни сочувствія. Потому весьма естественно, что всѣ эти лжи, непрерывно за границей повторяемыя, обратились тамъ въ общественное мнѣніе, оправдывая тѣмъ весьма умное изреченіе одного даровитаго писателя: „un mensonge obstinément et partout répété finit par équivaloir á une vérité“¹⁾.

Лица нашего высшего общества почерпали большею частію свѣдѣнія свои объ исторіи западной Руси и Польши изъ тѣхъ же заграничныхъ, ядомъ пропитанныхъ сочиненій. Самое воспитаніе въ публичныхъ учебныхъ заведеніяхъ направлено было такимъ образомъ, что образующіеся тамъ юноши не только не получали правильныхъ о польскомъ дѣлѣ понятій, но выходили оттуда съ такими понятіями, которыя влекли ихъ къ сочувствію врагамъ нашимъ, и это продолжалось дотолѣ, пока возникшія въ послѣднее время волненія въ Царствѣ Польскомъ и западной Россіи, сопровождаемыя неслыханными влодѣніями, не открыли глазъ большей части нашихъ соотечественниковъ и не побудили даровитѣйшихъ нашихъ писателей къ обнаруженію истины. Благодаря усиліямъ патриотическаго ихъ усердія, вопросъ польскій уже не мало уяснился въ нашемъ общественномъ мнѣніи. Всѣмъ хорошо извѣсны слѣдующія истины:

1. Древняя, могущественная Польша была государство разноплеменное, въ коемъ поляки составляли малую только часть населенія; западно-русскія земли, условно съ нею соединенныя, подвергались тяжкому угнетенію; русскіе поселане, составлявшіе большую часть населенія республики, отданы были въ безусловное рабство панамъ польскимъ, тамъ водворившимся. Постепенное отпаденіе этихъ земель отъ державы Польской и воссоединеніе ихъ съ Россіей было слѣдствіемъ такого угнетенія; неустройство правленія и непрерывныя въ Польшѣ мятежи, угрожавшіе нарушеніемъ спокойствія сосѣднимъ государствамъ были существенною причиною раздѣленія между ними коронной Польши.

2. Стенавшіе въ теченіи многихъ столѣтій подъ игомъ польскимъ поселане западной Россіи нынѣ получили свободу въ та-

¹⁾ Ложь, упорно и повсюду повторяемая, принимается наконецъ за истину.

кой степени, въ какой едва ли пользуются поселене въ какомъ-либо другомъ государствѣ, ибо надѣлены землею, составляющею ихъ общественную или частную собственность. Будучи благодарны и преданы всею душой своему Царю-Освободителю, они готовы всѣми силами отстаивать цѣлость Его державы. Что же касается до населенія польскихъ земель, поступившихъ въ составъ державъ германскихъ, то оно обращено или постепенно обращается въ нѣмцевъ, и польская народность въ нихъ исчезла или постепенно исчезаетъ.

3. Во время состоянія Царства Польскаго подъ державою всероссійскихъ государей, оно пользовалось огражденіемъ общественной безопасности и развитіемъ благосостоянія въ такой степени, до которой оно дотогѣ не достигало ни во времена бывшей республики Польской, ни въ составѣ герцогства Варшавскаго. Нынѣ царствующій Императоръ обратилъ особенное попеченіе на устройство своихъ подданныхъ Царства Польскаго и съ содѣйствіемъ польскихъ сановниковъ и призванныхъ отъ народа депутатовъ приступилъ къ полезнымъ реформамъ, но въ это самое время заботъ Государя о благѣ своихъ подданныхъ, революціонная партія воздвигла мятежъ, подвергши страну испытываемымъ ею нынѣ бѣдствіямъ.

Всѣ эти истины войдутъ, надѣяться должно, окончателъно въ убѣжденіе всѣхъ благомыслящихъ людей не только въ Россіи, но и въ Царствѣ Польскомъ, и мало-по-малу распространятся въ Европѣ къ измѣненію тамъ враждебнаго намъ общественнаго мнѣнія. За всѣмъ тѣмъ однакожь остаются еще нѣкоторые предметы, по коимъ не совсѣмъ установилось правильное общественное мнѣніе. Предметы эти суть слѣдующіе:

1. Разрѣшеніе вопроса о томъ, могутъ ли поляки составить изъ себя, съ пользою для народа, независимое государство, и какія можетъ имѣть послѣдствія для Россіи такое возстановленіе отдѣльной Польши.

2. Разсмотрѣніе существа нынѣшняго польскаго возстанія, причинъ распространенія мятежа и средствъ къ возстановленію и утверженію въ Царствѣ Польскомъ спокойствія

3. Определеніе, какую систему управленія наиболѣе удоб-

во двести въ Царствѣ Польскомъ для прочнаго утверженія въ немъ общественной безопасности и народнаго благосостоянія.

4. Изслѣдованіе того, нужно ли искусственно поддерживать и питать въ семь краѣ подольскій провинціализмъ, или же для блага самаго Царства Польскаго полезнѣе способствовать распространенію тамъ русской общеславянской народности.

Желая содѣйствовать удовлетворительному разъясненію сихъ предметовъ, я, по довольной извѣстности мнѣ польскаго дѣла, рѣшаюсь изложить мнѣніе мое по симъ предметамъ.

1. Могутъ ли поляки составить изъ себя независимое государство и какія можетъ имѣть послѣдствія для Россіи такое возстановленіе отдѣльной Польши?

При нынѣшнемъ состояніи образованности въ Европѣ, всѣ народы, раздѣленные на малыя государства, стремятся къ соединенію въ большія политическія тѣла, въ виду тѣхъ неисчисливаемыхъ выгодъ, кои доставляетъ имъ такое соединеніе. При тѣхъ удобствахъ, которыя нынѣ представляетъ наука къ учрежденію благоустроеннаго правленія и твердаго огражденія гражданской свободы и общественной безопасности въ самомъ могущественномъ государствѣ, такое стремленіе народовъ къ ихъ соединенію становится неотвратимымъ. Большая часть, едва ли не $\frac{3}{4}$ польскаго племени, въ разные времена, пала подъ ударами германизма; если же нынѣ изъ остатковъ сего племени и возможно было образовать независимое королевство соединеніемъ ихъ въ тѣхъ странахъ, въ коихъ поляки составляютъ большинство населенія, то оно составило бы государство весьма необширное по пространству и слабое по населенію. Отчуждаясь отъ Россіи, въ какой союзъ народовъ могла бы вступить Польша до составленія могущественнаго политическаго тѣла? Она находилась бы въ сосѣдствѣ, съ одной стороны, могущественной Россіи, а съ прочихъ сторонъ, сильныхъ державъ германскихъ. Могло ли бы самое положеніе быть для поляковъ выгоднымъ и надѣжнымъ? Расширеніе границъ такого государства силою оружія, при самыхъ благопріятныхъ для Польши обстоятельствахъ, было бы безъ сомнѣнія невозможно. Съ востока, къ границамъ польскимъ прилегаетъ та часть русскаго народа,

которая наиболѣе ненавидитъ ляховъ и которая всѣми силами отстаивала бы свою отъ нихъ независимость; да и вся могущественная Россія встала бы, какъ одинъ человѣкъ, въ защиту древняго своего достоинства. Не болѣе успѣховъ можно ожидать и отъ усилій къ покоренію древнихъ польскихъ областей, нынѣ уже отмеченныхъ. Засимъ кажется очевиднымъ, что Польша можетъ сохранить и утвердить свое благосостояніе только искреннимъ соединеніемъ съ тѣмъ великимъ государствомъ, въ составъ коего она введена волею Провидѣнія.

Не излишнимъ будетъ показать здѣсь, какія послѣдствія могло бы имѣть собственно для Россіи такое отдѣленіе отъ нея Царства Польскаго и предоставленіе ему полной независимости. Польша составила бы государство, естественнымъ образомъ враждебное намъ, была бы авангардомъ всякаго врага, ополчившагося на Россію, и непрерывно стремилась бы къ расширенію своихъ границъ, сначала въ предѣлахъ 1772 года, а потомъ и далѣе, къ приобрѣтенію тѣхъ мѣстъ, которыя находились икогда подъ властью Польши; еслибы это удалось ей, она стала бы на мѣстѣ Россіи. Россія или Польша, здѣсь нѣтъ средины.

2. Въ чемъ состоятъ существо нынѣшняго польскаго возстанія и средства къ восстановленію въ Царствѣ Польскомъ спокойствія?

Революціонная въ Царствѣ Польскомъ партія и поддерживающія оную западныя державы усиливается доказать, что возникшій въ Царствѣ Польскомъ мятежъ есть возстаніе національное. Кто бы могъ подумать, что и у насъ въ Россіи нашлись люди, которые рѣшались подтверждать то же мнѣніе враговъ нашихъ, т. е., что нынѣшній польскій мятежъ есть возстаніе національное, не взирая на то, что 4 милліона поселенъ, людей свободныхъ, гражданъ Царства Польскаго, не сочувствуютъ мятежу и даже противятся оному? Я скажу болѣе: по достовѣрнымъ и весьма свѣжимъ свѣдѣніямъ, мнѣ извѣстно, что въ просвѣщенныхъ высшихъ классахъ польскаго общества существуетъ значительная партія порядка, преданная законному правительству, несочувствующая мятежу, но которая

не осмѣливается возвысить своего голоса только изъ опасенія террора и поставленныхъ тамъ маркизомъ Велепольскимъ должностныхъ лицъ, потому что не надѣется найти опоры въ дѣйствіяхъ правительства.

При устройствѣ въ Царствѣ Польскомъ правленія, существовавшего съ 1832 года до отбытія отсюда князя Варшавскаго въ 1849 году, по случаю возникшей войны въ Венгріи, никакая попытка къ явному возстанію не была возможна. Болѣе 20 лѣтъ спокойствіе въ Царствѣ Польскомъ сохранялось благоразумными и совершенно легальными мѣрами, безъ всякаго употребленія военной силы *). Преемники князя Варшавскаго, осуждая прежнюю систему дѣйствій, дѣлали революціонной партіи уступки за уступками, ошибочно полагая, что они тѣмъ угождаютъ польской націи, привели мало-по-малу правительство въ безсилію и допустили тѣ беспорядки, которые возникли предъ кончиною князя Горчакова.

Вскорѣ послѣ того введена была, по предложенію маркиза Велепольскаго, та система управленія, которая и была существенно причиною распространенія мятежа и всѣхъ бѣдствій, край тотъ постигшихъ. По его настоянію, удалены были изъ службы не только русскіе чиновники, но и тѣ изъ Поляковъ, которыхъ убѣжденія не соответствовали видамъ маркиза. Всѣ значительныя мѣста заняты были сепаратистами, то-есть такими людьми, которые сочувствовали и даже содѣйствовали распространенію мятежа. Оставшіеся на службѣ благонамѣренныя чиновники не въ состояніи были противустоять данному имъ направленію и подвергать себя водворившейся тамъ вслѣдствіе такихъ дѣйствій террору. Въ эпоху управленія симъ краемъ

*) Въ особой статьѣ, помѣщенной мною въ № 86 Московскихъ Вѣдомостей, подъ наименованіемъ «Письмо къ издателю», изобразилъ я начала, на коиъ устроено было правленіе Царства Польскаго во время службы моей въ семь краѣ въ 1838, 39 и 40 годахъ. Пребываніе мое тамъ оставило во мнѣ самыя пріятныя воспоминанія. Я былъ тамъ еще два раза къ 1847 и 1848 годахъ на короткое время, не переставая слѣдить за всѣмъ что тамъ происходило, и не мало скорбѣлъ о всѣхъ тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя достигли этотъ край по слабости и несостоятельности дѣйствій тамошняго правительства и послѣдовавшего оттого преобладанія революціонной партіи.

князя варшавскаго, всякій начальникъ уѣзда, даже подчиненный ему полицейскій чиновникъ при первомъ появленіи въ кругѣ его дѣйствій какихъ-либо приготовленій къ составленію мятежной партіи или вообще къ нарушенію порядка, имѣлъ обязанность захватить злоумышленниковъ и отдать ихъ въ руки правосудія. Съ преобразованиемъ же, или правильнѣе сказать, съ разстройствомъ, внесеннымъ системою маркиза Велепольскаго въ управленіе Царства Польскаго и съ навлеченіемъ всей правительственной организаціи тамъ сепаратистами, мятежныя покушенія свободно возникали, привозилось оружіе, формировались и обучались шайки, благословлялись кеендзами и отправлялись на сборные пункты въ лѣса, гдѣ изъ нихъ составлялись многочисленныя банды. Все это совершалось въ виду начальниковъ уѣздовъ и подчиненныхъ имъ полицейскихъ чиновниковъ безпрепятственно, и, какъ удостовѣрился я, даже съвѣдома губернаторовъ, поставленныхъ по избранію Велепольскаго. Наши войска узнаютъ объ устройствѣ такихъ бандъ уже по ихъ сформированіи, поражаютъ и разгоняютъ ихъ: но съ отбытіемъ войска, являются жандармы-вѣшатели, кавиатъ поселянъ и другихъ людей, оказавшихъ войскамъ содѣйствіе; повстанцы собираются вновь; шайки вновь выходятъ изъ своихъ убожищъ и формируются подъ покровительствомъ тѣхъ же сепаратистовъ-чиновниковъ. Вотъ исторія и существенныя причины распространенія мятежа и всѣхъ бѣдствій, оттого происходящихъ,—причины, не устраненныя еще и понынѣ.

Для возстановленія общественной безопасности необходимо, думаю я, поставить на высшія мѣста въ Царствѣ и на многія значительныя должности хорошихъ русскихъ чиновниковъ, которые сумѣютъ найти въ скоромъ времени и изъ самихъ Поляковъ благонадежныхъ себѣ помощниковъ. Въ распоряженіе каждаго начальника уѣзда надлежало бы дать команду отъ 300 и до 500 человекъ. Тогда мятежныя предпріятія могли бы быть открыты и уничтожены въ самомъ зародышѣ, злодѣи же вѣшатели и сборщики податей въ пользу революціи немедленно схвачены; это должно быть возложено на непремѣнную обязанность уѣздовыхъ начальниковъ и другихъ мѣстныхъ чиновниковъ. Въ подкрѣпленіе уѣздныхъ командъ достаточно было бы имѣть въ каждой губерніи,

въ видѣ резерва, до 2,000 человекъ военной силы. При такомъ распоряженіи безпрерывное путешествіе войскъ для уничтоженія являющихся бандъ будетъ уже не нужно, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда банды будутъ приходить изъ-заграницы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ надлежало бы неослабно дѣйствовать тѣмъ нравственнымъ орудіемъ, о коемъ было выше мною упомянуто, то-есть силою слова, поражая предрасудки и ложныя убѣжденія. Средство это и въ самомъ разгарѣ страстей было бы дѣйствительнымъ къ разъясненію истины и ослабленію возстанія.

3. Какую систему правленія наиболѣе удобно ввести въ Царствѣ Польскомъ для прочнаго утвержденія въ немъ общественной безопасности и народнаго благосостоянія?

Актомъ Вѣнскаго конгресса мая 28 (іюня 9) 1815 года постановлено, что та часть герцогства Варшавскаго, которая, подъ наименованіемъ Царства Польскаго навсегда присоединяется къ Россійской имперіи, въ силу своей конституціи, будетъ въ неразрывной съ Россією связи и во владѣніи Его Величества, Императора Всероссийскаго, наследниковъ его и преемниковъ на вѣчныя времена. Поляки, какъ Россійскіе подданные, будутъ имѣть народныхъ представителей и національныя государственныя учрежденія, согласныя съ тѣмъ образомъ политическаго существованія, который русскимъ правительствомъ будетъ признаванъ за полезнѣйшій и приличнѣйшій для нихъ въ кругу его владѣній.

Поэтому, при составленіи органическихъ законоположеній для устройства Царства Польскаго, должны быть сохранены два начала: 1) что Царство Польское находится въ неразрывной съ Россією связи, и 2) что народное его представительство и государственныя учрежденія должны согласоваться съ тѣмъ образомъ политическаго существованія, который нашимъ правительствомъ признаванъ будетъ за полезнѣйшій. Никакого иного международнаго обязательства со стороны русскаго правительства въ сѣмъ отношеніи не существуетъ, и устройство организма правленія въ Царствѣ Польскомъ, какъ и порядокъ учрежденія въ ономъ народнаго представительства, зависятъ отъ воли Россійскаго Императора.

Нынѣ царствующій Государь Императоръ предположилъ да-

ровать Царству Польскому разумное устройство мѣстнаго самоуправленія, иначе сказать административную автономію, что подтверждено и манифестомъ отъ 12 марта 1863 года.

Такою автономіей должно быть предоставлено высшему тому краю правительству разрѣшеніе мѣстныхъ его интересовъ въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ безъ представленія о томъ на утвержденіе центральной власти. По особенностямъ того края допускается также нѣкоторое различіе въ законахъ и организмѣ правленія. Но такое различіе въ законоположеніяхъ и такая автономія могутъ быть допускаемы въ той однакожъ мѣрѣ, въ которой то для благосостоянія края существенно необходимо и для твердости государства вообще и блага прочихъ его частей совершенно безвредно.

Революціонная въ Царствѣ Польскомъ партія, какъ и западные враги наши, домогаются, чтобы Царству Польскому дарована была не административная только, но и политическая автономія. Такое стремленіе находятъ себѣ защитниковъ и въ Россіи. Въ одномъ изъ нашихъ журналовъ выражено мнѣніе, что было бы полезно предоставить Польшѣ полную политическую самостоятельность, что она можетъ существовать или отдѣльно отъ Россіи, или же быть съ нею въ соединеніи добровольномъ, если Польша сама пожелаетъ находиться съ Россіею въ союзѣ.

Еслибы правительство, по возстановленіи въ Царствѣ Польскомъ спокойствія и по учрежденіи благоустроеннаго правленія составленнаго частію изъ русскихъ, частію изъ польскихъ благонадежныхъ чиновниковъ, утвердило общественную безопасность и потомъ приступило бы къ доставленію тому краю не административной только, но полной политической самостоятельности, то это значило бы обратиться вновь къ той же системѣ дѣйствій, которая по предложенію маркиза Велопольскаго было уже тамъ введена и послужила главною причиною распространенія мятежа и другихъ бѣдствій, край той постигшихъ. Введеніе вновь той же системы имѣло бы тѣ же послѣдствія. Непростительно было бы, думаю я, обращаться вновь къ такому горькому опыту.

Выше уже показано было, какія вредныя для Россіи послѣдствія должно имѣть отдѣленіе отъ оной Царства Польскаго и

образование изъ него независимаго государства. Что же касается мысли о предоставленіи Царству Польскому, или Казанскому, или Сибирскому, или другой части Россійской Имперіи, права отдѣлиться отъ общаго состава государства, либо остаться добровольно въ соединеніи съ нимъ, если того пожелаетъ, то эта мысль есть такое новое предположеніе, которое едва ли можетъ быть принято каемъ-либо благоразумнымъ правительствомъ да и по силѣ Вѣнскаго трактата Польша должна составлять на вѣчныя времена неотдѣлимую часть Россійской державы. Удержаніе этого края въ соединеніи съ Россіей совершенно законно и необходимо для пользы Россіи и самаго Царства Польскаго. Посему, надлежало бы, думаю я, предоставить этому краю необходимую для его благосостоянія административную только самостоятельность на тѣхъ основаніяхъ, кои выше показаны.

Нѣкоторые наши соотечественники изъявляютъ такое мнѣніе, что всего бы лучше было для Россіи отдать Царство Польское въ раздѣлъ сосѣднимъ государствамъ. Такое пожертвованіе Россіи одною изъ большихъ областей своихъ въ пользу германскихъ державъ, послужило бы только къ ослабленію Россіи, усилило бы Германію. Новый раздѣлъ Польши могъ бы для Россіи быть полезенъ только въ томъ случаѣ, если бы мы въ то же время присоединили восточную, т.-е. русскую Галицію по рѣку Сань, Буковину и всю восточную часть нинѣшняго Царства Польскаго, населенную наиболее племенемъ русскимъ и литовскимъ. Посредствомъ такого раздѣла исчезло бы не только существованіе, но самое наименованіе Польши, служащее нинѣшному поводомъ къ преступнымъ мечтаніямъ и къ нарушенію спокойствія всей Европы. Но такое преобразование государствъ можетъ быть только послѣдствіемъ кровопролитной войны или общаго европейскаго конгресса, а потому и думать о немъ теперь несвоевременно.

Относительно народнаго представительства, которое на основаніи акта Вѣнскаго конгресса должно быть учреждено въ Царствѣ Польскомъ, я считаю нужнымъ объяснить слѣдующее:

Для обсужденія законодательныхъ вопросовъ, конечно, народное представительство есть существенная потребность; но въ настоящее время въ Царствѣ Польскомъ, пока общественная безо-

пасность не будетъ тамъ прочнымъ образомъ обезпечена и умъ не будутъ успокоены, нельзя и думать объ учрежденіи такого представительства. Существовавшее въ Царствѣ Польскомъ по конституціи 1815 г. собраніе депутатовъ (izba poselska) не составляло правильнаго представительства народа, и потому не только не принесло тому краю никакой существенной пользы, но привело оный къ мятежу и уничтоженію конституціи.

Для учрежденія народнаго въ Царствѣ Польскомъ представительства необходимо прежде всего дать лучшее устройство и особенно изъять состояніе поселянъ изъ зависимости помѣщиковъ; необходимо устроить сельскія общества и волости и поставить ихъ въ положеніе независимое. Тогда только возможно будетъ доставить многочислѣннѣшему и полезнѣшему въ томъ край состоянію поселянъ справедливое участіе въ народномъ представительствѣ, которое въ Царствѣ Польскомъ можетъ имѣть лишь провинціальное значеніе. Такъ какъ Царство Польское не составляетъ отдѣльнаго государства, а есть только часть Всероссійской державы, то всякій обсужденный мѣстнымъ представительствомъ проектъ закона, долженъ для разсмотрѣнія онаго въ общихъ видахъ государственныхъ, восходить къ Монаршему утвержденію общинамъ для имперіи законодательнымъ порядкомъ.

Съ устройствомъ народнаго представительства и порядка разсмотрѣнія въ немъ вышепоказаннымъ способомъ законодательныхъ вопросовъ, существованіе нынѣшняго государственнаго совѣта Царства Польскаго, въ видѣ учрежденія законодательнаго, оказывается излишнимъ и самое наименованіе сего учрежденія Государственнымъ совѣтомъ неправильно, ибо Царство Польское не есть отдѣльное государство, а только часть одной великой Всероссійской державы.

По всѣмъ такимъ причинамъ слѣдуетъ совѣтъ сей упразднить; для дѣлъ же судебно-административныхъ и вообще для разрѣшенія тѣхъ предметовъ, которые въ Россіи составляютъ обязанность перваго департамента Сената, надлежало бы образовать новое учрежденіе, подъ наименованіемъ Польскаго Сената, составивъ оный изъ сановниковъ, лично Государю извѣстныхъ и хорошо знакомыхъ съ состояніемъ Польши. Затѣмъ всѣ правительственныя

учрежденія могли бы быть съ пользою устроены на основаніи Высочайшей грамоты, данной Царству Польскому въ 1832 году Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, съ нѣкоторыми по настоящимъ обстоятельствамъ измѣненіями.

Устанавливая такимъ образомъ благоустроенное въ Царствѣ Польскомъ правленіе, мудрое правительство должно болѣе всего дѣйствовать на умы народа силою слова, дабы утвердилось въ немъ убѣжденіе въ необходимости и пользѣ неразрывнаго соединенія этого края съ великимъ государственнымъ цѣльмъ, въ которое онъ введенъ историческимъ ходомъ событій. Вообще не слѣдуетъ терять изъ вида мудраго изреченія знаменитаго философа: „le plus fort n'est jamais assez fort s'il ne réduit sa force en droit et l'obéissance en devoir“. ¹⁾

4. Нужно ли въ Царствѣ Польскомъ искусственно поддерживать и питать польскій провинциализмъ, или же для блага сего края полезнѣе способствовать распространенію тамъ общеславянской, т.-е. русской народности?

Главною цѣлью всѣхъ дѣйствій нашего правительства въ Царствѣ Польскомъ должно быть твердое соединеніе сего края съ державою Всероссийскою и слияніе его жителей съ обитателями другихъ частей Имперіи въ одинъ народъ нераздѣльный. Съ достиженіемъ только сей цѣли можетъ быть тамъ утверждена неизменно общественная безопасность.

Различіе національности польской отъ русской заключается главнымъ образомъ въ нѣкоторомъ отличіи рѣчи польской отъ русской. Единство языка составляетъ самую сильную связь, соединяющую народы; и благоразумное правительство не должно пренебрегать такимъ средствомъ соединенія подчиненныхъ ему народовъ, когда можетъ исполнить то безъ всякихъ насильственныхъ мѣръ. Злоумышленники, мечтающіе объ отторженіи Царства Польскаго отъ Россійской державы, болѣе всего домогаются сохраненія въ ономъ языка польскаго, и исключенія оттуда всего русскаго.

¹⁾ И самый сильный не достаточно силенъ, если не обращаетъ свою силу въ право, а повиненіе въ долгъ.

Водворившіся въ западныхъ русскихъ областяхъ люди, именующіе себя поляками, навлекли на этотъ край столько великихъ бѣдствій, что въ настоящее время не только правительство, но и вся Россія убѣждены въ необходимости прекращенія тамъ полонизма воспитаніемъ, переселеніемъ и другими благонадежными средствами, которыя, мы надѣмся, будутъ тамъ употреблены безотлагательно. Бывшія польскія области, поступившія издавна подъ власть Пруссіи, какъ-то: Силезія и Балтійское поморье, уже совершенно оѣмечились и не заключаютъ въ себѣ никакихъ слѣдовъ полонизма. Даже Княжество Познанское, менѣе ста лѣтъ принадлежащее Пруссіи, принятыми тамошнимъ правительствомъ мѣрами уже болѣе нежели на половину оѣмечено, и польская національность тамъ постепенно исчезаетъ. Въ Галиціи высшій слой общества, посредствомъ нѣмецкаго воспитанія и другихъ мѣръ австрійскаго правительства, поддается германизму, и ослабѣвая тамъ польская національность должна также въ непродолжительномъ времени исчезнуть. Низшій слой народа, посеянные въ восточной Галиціи, принадлежатъ къ южному русскому племени, которое ненавидитъ ляховъ, въ западной же Галиціи народъ враждебно расположенъ къ шляхтѣ, которую называютъ поляками, а себя именуя имперцами, и посредствомъ народныхъ училищъ принимаютъ мало-по-малу нѣмецкій языкъ и германскую народность. Такимъ образомъ полонизмъ и въ Галиціи не имѣетъ пріюта. Онъ нашелъ себѣ надежное убѣжище только въ той не весьма пространной области, которая подъ наименованіемъ Царства Польскаго присоединена къ Россіи актомъ Вѣнскаго конгресса 1815 года и которую поляки называютъ конгрессовкою.

Разсмотримъ, велики ли остатки польскаго племени въ этой конгрессовкѣ. Изъ числа 4,800,000 душъ населенія, въ Царствѣ Польскомъ числятся до 300,000 жителей русскаго племени, болѣе 300,000 литовцевъ, 800,000 нѣмцевъ, и болѣе 1,000,000 евреевъ; затѣмъ поляковъ менѣе 2,400,000. Возможно ли, спрашиваю я, образовать изъ такихъ слабыхъ остатковъ польскаго племени отдѣльную націю и поддерживать насильственно особую для нея національность устраниеніемъ оттуда всего русскаго, и отчужде-

нѣмъ ея отъ всѣхъ другихъ національностей? Для кого бы это могло быть полезно? Конечно не для поляковъ, заключенныхъ въ тѣсныя границы конгрессовки; куда бы ни явился полякъ для распространенія своей дѣятельности за эти предѣлы, ему нуженъ другой, а не польскій языкъ.

Царство Польское соединено съ Россіей многими матеріальными интересами, и жители онаго находятъ тамъ обширное поле для своей промышленной дѣятельности. Они учредили торговые дома во многихъ городахъ Имперіи, и отправляютъ свои производенія во всѣ концы государства. Для всѣхъ этихъ сношеній имъ необходимъ языкъ русскій. Польскій языкъ, принадлежа не многочисленному племени, не можетъ надѣяться на такое богатое литературное развитіе, какъ употребляемый шестидесяти-миліоннымъ народомъ языкъ русскій, который по мнѣнію многихъ ученыхъ славянистовъ, долженъ стать общимъ литературнымъ языкомъ всѣхъ племенъ славянскихъ. Распространеніе языка русскаго между жителями Царства Польскаго столько же нужно для собственной пользы поляковъ, сколько оно необходимо для твердаго соединенія этого края съ Россіей и для утвержденія въ немъ общественной безопасности.

Мы не имѣемъ надобности для распространенія русскаго языка и водворенія русской народности въ Царствѣ Польскомъ обращаться къ тѣмъ сильнымъ мѣрамъ, которыя употребляетъ прусское правительство въ Княжествѣ Познанскомъ для соединенія онаго съ другими частями прусской монархіи. У насъ дѣло это облегчается единоплеменностію нашею съ поляками. Никто изъ жителей Царства Польскаго не долженъ быть стѣсняемъ въ употребленіи своего мѣстнаго языка, который, какъ рѣчь родная, для всякаго туземца драгоцѣненъ, но употребленіе русскаго языка въ нѣкоторой степени въ мѣстахъ правительственныхъ по большому числу русскихъ людей, тамъ находящихся, и войскъ, тамъ квартирующихъ, въ настоящее время существенно необходимо.

Не стѣсняя польскаго языка, допуская и его для туземцевъ въ официальныхъ сношеніяхъ, слѣдуетъ однакожь стремиться къ распространенію въ Польшѣ русскаго языка посредствомъ воспитанія. Воспитаніемъ должны распространяться правильныя поня-

тія, долженствующіе служить къ утверженію тамъ спокойствія. Припомнимъ по этому поводу слова знаменитаго Лейбница: „Au moyen de l'éducation on pourrait en peu d'années métamorphoser tout un peuple. A l'aide de cet instrument qui agit dans l'ombre, on peut faire germer et grandir insensiblement au sein d'une nation, les vertus ou les vices, en faire un peuple de héros, des citoyens fidèles à l'Etat, dévoués à leur patrie, ou bien en propageant des erreurs en former des rebelles et préparer une révolution ¹⁾. Что однакожь видимъ въ Польшѣ? Воспитаніе юношества было отдано тамъ въ послѣднее время въ руки революціонеровъ, и послѣдствія не замедлили обнаружиться: воспитанники казенныхъ учебныхъ заведеній ушли до дядю. Только простой народъ, не получившій въ польскихъ училищахъ образованія, остался вѣренъ законному правленію. Но и на простолюдиновъ-поселянъ враждебная намъ партія обратила уже вниманіе: она опредѣлила учредить для нихъ большое число сельскихъ училищъ, обложивъ поселянъ для того податью; а для образованія сельскихъ учителей согласно своимъ видамъ устроено особое педагогическое училище въ томъ же, конечно, революціонномъ, анти русскомъ духѣ. Такимъ образомъ ожидать должно, что со временемъ, при новыхъ въ Царствѣ Польскомъ волненіяхъ, поселяне, въ такомъ духѣ воспитанные, не будутъ уже стоять за правительство, отстаивать русскихъ солдатъ и противудѣйствовать мятежу, но примутъ сами въ немъ общее участіе.

По всѣмъ такимъ причинамъ надлежало бы безотлагательно не только усилить обученіе русскаго языка во всѣхъ училищахъ, но ввести преподаваніе всѣхъ важнѣйшихъ предметовъ на русскомъ языкѣ русскими учителями, хорошо для того приготовленными, словомъ необходимо приступать къ совершенному преобразованію тамъ всѣхъ училищъ, для приведенія ихъ въ такое состояніе, въ которомъ бы они могли дѣйствовать къ уничтоженію укоренившихся тамъ вредныхъ предрасудковъ, развитіе пра-

¹⁾ Посредствомъ воспитанія можно было бы въ короткое время преобразовать цѣлый народъ. Съ помощію сего орудія, которое незамѣтно дѣйствуетъ, можно насадить и возростить нечувствительно въ нѣдрахъ народа добродѣтели или пороки, создать героевъ, гражданъ, вѣрныхъ государству, преданныхъ своему отечеству, или же, распространяя заблужденія, образоватъ мятежниковъ и приготовить революцію.

вильныя въ учащихся понятія и вести къ утверженію порядка и прочнаго соединенія этого края съ другими частями Россійской державы. Между тѣмъ слѣдовало бы уничтожить Варшавскую главную школу и другія существенно вредныя училища, которыя нынѣ почти опустѣли, такъ какъ большая часть учениковъ оставили оныя и поступили въ ряды мятежниковъ.

По введеніи въ дѣйствіе вышеозначенныхъ установленій и распоряженій, польскій провинціализмъ въ семь краѣ въ скоромъ времени ослабеть и будетъ постепенно исчезать, какъ исчезаетъ онъ въ польскихъ областяхъ, присоединенныхъ къ Австріи и Пруссіи, съ тѣмъ только различіемъ, что уступить мѣсто не германской, но общеславянской народности. До такихъ окончательныхъ послѣдствій дойти можно, какъ выше изяснено, безъ всякихъ насильственныхъ мѣръ, и не только не противно, но совершенно согласно искреннему желанію всѣхъ людей благомыслящихъ въ странѣ, требующихъ болѣе всего" утвержденія общественной безопасности.

Россія или Польша, повторяю я тутъ нѣтъ середины.

Сергій Шиповъ.

Москва, 12-го октября 1863 г.

Парижъ. 18-го (30) ноября 1863 г.

ПРУДОНЪ О ПОЛЬСКОМЪ ВОПРОСѢ. *)

Надняхъ вышла брошюра извѣстнаго Прудона: *Si les traités de 1815 ont cessé d'exister?* Извлекаемъ изъ нея мѣста, относящіяся до польскаго вопроса: «Я хотѣлъ было не говорить о Польшѣ до совершеннаго усмиренія ея. Но такъ-какъ теперь объявляютъ въ ея пользу, что трактаты 1815 года уничтожены, и такъ-какъ собираютъ конгрессъ, потому что Польша сдѣлалась камнемъ преткновенія для дипломатіи, народныхъ правъ и всеобщаго мира Европы; такъ какъ дѣло идетъ о французскомъ великодушіи, которое должно явиться во всемъ своемъ блескѣ и заплатить свои старые долги—то, кажется, настала минута подвергнуть этотъ вопросъ самому серьезному обсужденію. Выражая личное мнѣніе, которое покажется неблагопріятнымъ для требованій поляковъ, я съ соболъзованіемъ долженъ сказать,

*) Перестали ли существовать трактаты 1815 года.

что обстоятельства извиняютъ меня, потому что требуютъ строгой истины. Всѣ знаютъ, до какой степени противорѣчія затемнили эти печальныя пренія. Съ одной стороны, Европа вмѣшалась въ это дѣло въ силу трактатовъ 1815 года и, подавъ надежды польской революціи, старалась дѣйствовать понудительно на санктпетербургскій кабинетъ. Съ другой, въ силу тѣхъ же трактатовъ и права завоеванія, Россія требуетъ верховныхъ правъ надъ Царствомъ Польскимъ. Поляки же, съ своей стороны, протестуютъ противъ того же вѣнскаго трактата, къ которому неразъ обращались, и возстали теперь въ силу верховныхъ принциповъ, то извлекаемыхъ ими изъ вестфальскаго мира, то изъ системы европейскаго равновѣсія, то изъ неприкосновенности національныхъ правъ, и требуютъ своего политическаго освобожденія. И теперь, чтобъ, по возможности, удовлетворить ихъ желанія, объявляютъ прямо, что трактаты 1815 года уничтожены, и что надобно созвать конгрессъ. Это значить, что народное европейское право, установленное на вѣнскомъ конгрессѣ, объявляется несуществующимъ, миръ Европы принесенъ на жертву, равновѣсіе государствъ подвергнуто опасности, всякая свобода народовъ приостановлена, потому что въ трактатахъ 1815 года не нашли нужнымъ нарушить то, что было сдѣлано противъ Польши въ 1772, 1773 и 1774.

«Во всемъ этомъ принесеніи на жертву обще-европейскихъ интересовъ въ пользу одной національности, уничтоженной уже около столѣтія, такъ много преувеличеннаго, что здравый смыслъ не довѣряетъ этимъ требованіямъ, и всякій, лично, самъ заранѣе рѣшаетъ, что они не могутъ быть удовлетворены. Разсмотримъ же, наконецъ, въ истинномъ его видѣ этотъ польскій вопросъ, который до сихъ поръ вращался въ области сантиментальныхъ фразъ, составляя тестъ декламаций, очень легкихъ для ораторовъ, которые, закрывъ глаза на самые факты, не смотрятъ ни на условія политическаго существованія народовъ, ни на историческую истину; рассмотримъ это знаменитое дѣло самымъ тщательнымъ, по возможности, образомъ, при свѣтѣ государственной юриспруденціи.

«Истина ни для кого не можетъ быть оскорбительна, и если окажется, что съ Польшею было поступлено по всѣмъ правамъ народовъ и по ея заслугамъ; если раздробленіе ея было столь же справедливо, какъ и необходимо; если здравый исто-

рический смысл подтверждает его, а благоразумная политика требует поддержанія этого раздробленія; если правда, что раздѣлъ 1772 года былъ для Польши исходною точкою возрожденія ея народовъ—то я утверждаю, что не только Франція и Европа должны устраниваться отъ участія въ нынѣшней борьбѣ, но что и самая инсурекція должна была бы положить оружіе и видѣть въ совершившемся фактѣ искупленіе прежнихъ поступковъ и будущую пользу своего народа.

«До сихъ поръ, защитники польской національности основывались на той гипотезѣ, что Польша исключена изъ европейской карты какимъ-то вѣроломнымъ, нечаяннымъ нападеніемъ; что три государя совершили это преступленіе: прусскій король Фридрихъ II, русская императрица Екатерина II и австрійская императрица Марія-Терезія; говорятъ, что солидарность этого политическаго убійства тяготѣетъ надъ Европою, которая не прежде будетъ спокойна, пока не исправитъ сдѣланнаго зла. Журналисты, публицисты, историки, какъ плебеи, такъ и аристократы, какъ якобинцы, такъ и іезуиты—все единогласно обвиняютъ знаменитый раздѣлъ. Благомыслящая толпа, незнающая ничего, промѣ того, что ей рассказываютъ газеты, находятъ, что поведеніе трехъ державъ было неизвинительно. Друзья французской имперіи напоминаютъ о славномъ сотовариществѣ поляковъ на полѣ брани; демократы, социалисты смѣшутъ, твердя безпрестанно: *наши братья поляки!* Почтенные люди, которые пользуются авторитетомъ и въ политикѣ и въ исторіи, но которые привыкли судить обо всемъ по старымъ преданіямъ, подтверждаютъ тоже, своимъ неодобреніемъ, мнѣніе толпы. И такъ, посмотримъ въ самомъ дѣлѣ: въ чемъ состоитъ это мнимое преступленіе? И для этого, повѣрьте, не нужно ни разрывать трактаты, ни поджигать Европу съ четырехъ концовъ.

«Я недовѣрчивъ по природѣ; въ важныхъ случаяхъ люблю я отдавать самъ себѣ отчетъ во всемъ, и когда замѣчаю ложь, когда на дѣлѣ застаю лицемеріе, то невольно становлюсь строгимъ. Слѣдовательно, пусть простятъ меня, если мои выраженія окажутся еуровыми. Возбуждаетъ теперь негодованіе не упорство поляковъ—я не виню ихъ за ихъ патриотизмъ—но не добро-совестность тѣхъ, которые подстрекаютъ ихъ, или которые, проповѣдуя имъ покорность, не смѣютъ высказать имъ полной правды. Конечно, въ этой правдѣ много жестокаго, но все-таки

она нѣтакъ жестока, какъ ложное состраданіе этихъ примирителей.

«Поставимъ вопросъ, какъ онъ долженъ быть поставленъ и во всей суровой его откровенности.

«Имѣютъ ли право поляки, по законамъ исторіи и народныхъ правъ, протестовать противъ раздѣла 1772 года и послѣдовавшихъ затѣмъ, требуя теперь, у общаго суда Европы, своего возстановленія? Очевидно, что если, съ одной стороны, протестъ поляковъ неоснователенъ, если потомство должно подтвердить приговоръ 1772 года, то дипломатія, вмѣшавшаяся теперь въ это дѣло, поступила, въ отношеніи къ Россіи, враждебно и недобросовѣстно, что она не поняла духа трактатовъ, что она имѣла тайные виды, совсѣмъ другаго рода, нежели сочувствіе къ восторженной націи, и что дѣйствія ея должны быть осуждены. Если же, напротивъ того, было дѣйствительно совершенно преступленіе, то историческій фактъ не оправдываетъ его, то никакое примиреніе не можетъ быть принято—надобно возстановить Польшу во всей ея независимости и національныхъ правахъ.

«Два года изучалъ я исторію Польши, съ пятого вѣка христіанской эры до нынѣшняго 1863 года, и вотъ отиѣтъ, который я самъ себѣ далъ. Нѣтъ, поляки неправы. Для возрожденія своего не могутъ они ссылаться ни на трактаты 1815 года, ни на вестфальскій миръ, ни на древнія права народовъ и войны, ни на какое другое естественное, или положительное право. Раздѣлы 1772—1794—1796—1807 и 1815 года были юридическими фактами совершенно правильными, на которые теперь менѣе, нежели когда-либо, можно нападать.

«Правда, что тѣ, которые первые, въ 1772 году, произвели этотъ раздѣлъ, не ясно, кажется, понимали важность этого событія. Честолюбіе здѣсь столько же участвовало, какъ и право. Это зависѣло отъ слабаго тогда пониманія исторической философіи и отъ невѣдѣнія общихъ принциповъ. Но мы, видя теперь всю совокупность дѣла и судя безъ всякаго пристрастія, не должны увлекаться ни бѣдственной политикою, ни ужасами войны; мы можемъ только сказать, что виновники раздѣла были исполнителями давно задуманнаго приговора, что раздробленіе Польши было фактомъ европейскаго порядка, предписаннаго необходимою, потребностью всеобщаго мира и прогресса, и что

послѣдующіе трактаты должны были подтвердить этотъ приговоръ, который измѣнить было бы теперь безразсудно, чтобъ не сказать преступно.

«Будемъ, прежде всего, справедливы и сдѣлаемъ одно важное замѣчаніе, которое, кажется, ускользнуло отъ историковъ. Всѣ несчастія Польши произошли отъ одного установленія X вѣка, за которое, впрочемъ, должно обвинять не поляковъ, а единственно человѣческую натуру; я хочу сказать объ установленіи дворянства. Я вовсе ненамѣренъ позволять себѣ санкюлотскія выходки. У всѣхъ народовъ аристократія, какъ и монархія, составляли первоначальное устройство общества. Вездѣ аристократія даетъ толпѣ характеръ и движеніе, устраиваетъ власть правительственную; и сходитъ со сцены уже тогда, когда плебеи достигаютъ политическаго значенія. Извѣстенъ политическій гений, добродѣтели и величіе характера римскихъ патриціевъ; извѣстно, съ какимъ постоянствомъ принциповъ они доставили Риму владычество надъ свѣтомъ. Этотъ примѣръ доказываетъ, какъ важна была роль аристократіи. Нѣсколько вѣковъ преобладаніе ея было законно, и съ этой точки зрѣнія надобно теперь судить о ней.

«Извѣстна также и сила англійской аристократіи; извѣстно, какое участіе она принимала въ созданіи и развитіи англійской свободы, какъ своимъ духомъ прогресса умѣла сдѣлаться популярною, и до какой степени могущества довела свою націю. Она создала въ Англіи—и среднее сословіе, и народъ. Лордъ Россель сказалъ гдѣ-то, что теперь неизвѣстна даже эпоха, когда прекратилось рабство въ Англіи. Англійская аристократія кончится, какъ и всякая другая, но съ нею не кончится существованіе самой націи; напротивъ того, она прославится тѣмъ, что оставитъ по себѣ демократію, которая будетъ превосходить ее силою.

«Это я выставляю здѣсь и по поводу Польши, въ ея оправданіе, но долженъ присовокупить, что установленіе дворянства, столь опасное и для болѣе опытныхъ и упрочившихся племенъ и получившее въ Польшѣ столь преувеличенное развитіе, менѣе всякаго народа прилично было для поляковъ, такъ что едва оно образовалось, какъ уже сдѣлалось агентомъ разслабленія общественныхъ нравовъ и бичомъ крестьянъ и государства.

«Духъ славянъ не можетъ сродниться съ идеею о кастахъ. Въ Польшѣ, какъ и вездѣ, аристократія родилась сперва отъ неравенства умственныхъ способностей, потомъ отъ исправленія публичныхъ должностей и отъ различія поземельной собственности. Но эти слабыя сѣмяна вскорѣ совершенно заглохли бы, еслибъ не получили усиленія извнѣ; именно, вмѣстѣ съ христіанствомъ явилось вліяніе католической и феодальной церкви.

«Въ Россіи первобытныя нравы поддерживались гораздо лучше. Греческое духовенство менѣе противилось имъ; сословіе боярское образовалось тамъ позже, будучи введено извнѣ, или въ подражаніе единоплеменной Польшѣ, и оно никогда не могло преобладать надъ популярною властію царей. Въ Польшѣ было совершенно противное. Здѣсь церковь господствовала надъ короною, и феодальное вліяніе развилось вполне. Духъ массъ былъ стѣсненъ, не имѣя силы реакціи; королевская власть, ограничиваемая епископами, была безсильна. Обнаружилась изступленная страсть къ полученію дворянскаго званія, и она была тѣмъ сильнѣе, чѣмъ сами искатели были незначительнѣе. Это мнимое дворянство, развращенное при самомъ своемъ рожденіи, лишенное собственной энергіи, презираемое болѣе сильными и богатыми, существовало только къ разоренію государства и къ стыду націи.

«Никогда еще не измѣняли въ такой мѣрѣ своему народу тѣ самые элементы, которые, повидимому, должны были бы составлять его величіе—именно, его дворянство и духовенство. Это оттого, что аристократія, опасная по своей природѣ, и имѣющая повсюду значеніе переходнаго органа, болѣе всего бываетъ гибельна у народовъ простаго и мягкаго характера, въ которыхъ тщеславіе, а особенно у женщинъ, сильнѣе честолюбія, и въ которыхъ робкое или буйное я столь же неспособно къ повиновенію, какъ и къ власти.

«Славяне, какъ большія дѣти, вовсе неспособны были къ образованію аристократической касты. Они приняли титулы, права и богатства феодаловъ, какъ игрушку; они любили ихъ, какъ богатую одежду, лошадей, блестящее оружіе; но имъ въ мысль не приходило считать себя государственными людьми и воспитателями плебеевъ. Они и не подозрѣвали существованія западной поговорки, что «дворянство налагаетъ обязанности» (*noblesse oblige*).

«Нѣсколько вѣковъ скандализировала Польша Европу своими междоусобными распрями; она нравственно уже скончалась въ 1696 году, испустивъ послѣдній вздохъ свой съ Собескимъ. Собескій, величайшій человекъ Польши, истинно великодушный и благородный, былъ именно за это ненавидимъ дворянствомъ болѣе всѣхъ другихъ королей. Съ кончиною Казимира, послѣдняго изъ Пястовъ, въ 1370 году, Польша начала торговать своею короною, какъ публичная женщина своею красотою. Она много выгадала въ этой торговлѣ. Кромѣ денегъ отъ кандидатовъ, приобрѣла она Литву, которой обширныя и плодородныя земли дали средство польскимъ магнатамъ поправить свои дѣла, но съ которою, несмотря на старанія Ягеллы и преемниковъ его, она всегда жила въ несогласіи.

«Братскій союзъ литовцевъ съ поляками, то-есть дворянства обѣихъ областей—потому что и тутъ и тамъ плебеи считаются ни во что—этотъ союзъ до 1772 составлялъ какой-то мифъ, и нынѣшнее возстаніе едва ли ихъ примирило. 1). Потомъ, истощивъ свою ягеллонскую династію, поляки попробовали взяться за династію Вазы, въ 1587, надѣясь овладѣть и Швеціею, какъ Литвою. Вотъ почему Сигизмундъ III вель противъ шведскаго своего отечества столь же несправедливую, какъ и неполитическую войну, за которую дорого оплатили полякамъ Густавъ-Адольфъ и Карлъ XII.

«Такимъ образомъ, бросивъ первый взглядъ на Польшу и на ея исторію, что мы открываемъ? Что польская національность исключительно состоитъ изъ дворянства—и я спрашиваю: что есть общаго у этой касты съ остальною конституціонною Европою?»

«Что мы видимъ далѣе? Эти дворяне призывали, въ продолженіе четырехъ столѣтій, царствовать надъ ними иностранныхъ принцовъ—венгерскихъ, литовскихъ, французскихъ, трансильванскихъ, шведскихъ, саксонскихъ. Я спрашиваю вновь: какъ смѣетъ польское дворянство жаловаться теперь, что принадлежитъ государямъ прусскому, австрійскому и русскому? Вы никогда не умѣли быть поляками, а говорите о національности. Исторія Польши, съ самаго начала ея, можетъ быть опредѣлена словами: «постепенный упадокъ». Эти слова сказалъ историкъ

1) Напротивъ, окончательно разрознило ихъ.

Сальванди, другъ поляковъ. Странно, что насъ хотятъ увлечь къ восстановленію той національности, которая осуждена собственными ея лѣтописями. Кромѣ рѣдкихъ личностей, которыя существуютъ въ Польшѣ, какъ и вездѣ, нація, растлѣнная своими католическо-феодалными фантазіями, своими своевольными законами, своимъ вспылчивымъ умомъ, сохранившая, въ теченіе вѣковъ, только одни свои пороки, остановленная въ своемъ развитіи, столь же мало имѣетъ теперь политическаго инстинкта, какъ и логическаго здравомыслія.

«Касательно гражданскаго права, она убила славянскія узаконенія, создавшія общину и свободу поселянину; но ничего не приобрѣла сама, потому что даже и дворянство ея не имѣетъ настоящей, формальной собственности. По примѣру Франціи, со времени династіи Капета соперничествовавшей съ Германскою Имперіею, въ 964—1139 г., Польша пробовала воскресить себя посредствомъ монархіи, и не успѣла въ этомъ. Ея короли были подавлены, уничтожены аристократіею. Титуль былъ сохраненъ, но принципа никогда не было. «Я не хочу быть фарфоровымъ королемъ», сказалъ имъ трансильванецъ Баторій—одинъ изъ величайшихъ людей, которые когда-либо царствовали въ Польшѣ. Подозрѣваютъ, что этотъ государь, за свои правительственныя идеи, былъ отравленъ поляками. Король въ Польшѣ имѣлъ значеніе раздавателя *староствъ*, и самъ былъ первымъ изъ помѣщиковъ—болѣе ничѣмъ. Когда стали призывать иностранныхъ принцовъ, то, обольщенные титуломъ польскаго короля, титуломъ, котораго они не понимали, претенденты стремились туда со всѣхъ концовъ Европы, истрачивали сокровища, торговались; по заключеніи торга, этихъ претендентовъ заставляли подписывать *раста conventa*—смѣшную хартію, которая уничтожала всю власть ихъ.

«Послѣ монархіи Польша хотѣла испытать феодальную аристократію и старалась соединиться съ германскою монархіею, въ 1139—1149 г. Но мелкая шляхта взбунтовалась противъ высшаго дворянства; германское право опровергли правами польскаго дворянства, и все кончилось сдѣлкою, которая не образуетъ ни монархіи, ни феодализма, ни демократіи: это что-то среднее, что-то вполнѣ польское. Съ 1320 до 1492 г. Польша все выбирала себѣ новыя системы, и польскіе историки называютъ этотъ періодъ *цѣлтуцими*, вѣроятно, потому, что въ

это время издано было множество законовъ. Законы были одни лучше другаго, и въ изданіи ихъ участвовали короли, магнаты и духовенство; но ни объ одномъ законѣ нельзя сказать, чтобъ онъ былъ примѣненъ и исполненъ. Это была простая забава праздныхъ людей, игравшихъ въ *реформу*. Нѣкоторые честные люди вѣрили этому, и польскіе историки съ гордостью указываютъ на эту эпоху, тогда какъ ни въ какое время и ни у какого народа не видно было такого растлѣнія нравовъ, такой наглости дворянъ, такого презрѣнія къ законамъ, такой нищеты въ народѣ, какъ въ эту эпоху. Это была блистательнѣйшая минута польскаго гнѣнія и невольничества крестьянъ. Тогда не было въ Польшѣ, конечно, анархіи, но не было и ни какой силы у правительственной власти. Не было ни полиціи, ни юстиціи; дворяне дѣлали, что хотѣли; политика королей состояла въ томъ, чтобъ не стѣснять никого и наслаждаться своимъ званіемъ. Знаменитѣйшій изъ всѣхъ королей, котораго поляки прозвали *великимъ*, Казиміръ III, былъ настоящимъ Сарданапаломъ.

«Начался кризисъ съ восшествіемъ на престолъ Іоанна-Альберта, и кончился смертію Собьескаго: это періодъ великой анархіи. Если анархическій принципъ, доведенный до послѣдней крайности, играетъ роль въ судьбахъ человѣчества, то этотъ элементъ имѣлъ истиннаго своего представителя въ Польшѣ. И, однакожъ, часть ея въ это время не пробилъ еще.

«Польша шла всегда въ разрѣзъ съ остальною Европою. Въ Англіи аристократія сошлась съ среднимъ сословіемъ, чтобъ ограничить власть королей; во Франціи король соединился съ общинами, чтобъ подавить волнующееся дворянство; въ Германіи, около императорской короны составила конфедерція. Польша дѣлала все напротивъ. Мнимая ея цивилизація въ среднихъ вѣкахъ была не что-иное, какъ восточная роскошь; ея литература—только контрфакція латинизма; ея республика—лексиконъ, заимствованный изъ древняго Рима, или оперная декорация, а набожность ея—крайнее ханжество. Не было ничего истиннаго, ничего опредѣленнаго у этихъ чувственныхъ людей, преданныхъ изступленію всѣхъ страстей, всѣмъ крайностямъ эгоизма, всѣмъ фантазіямъ идеализма. Дворянскіе предразсудки, доведенные до мелочей, или до безумія; отсутствіе дисциплины, возведенное въ *point d'honneur* и ниспровергающее всѣ идеи,

дѣлали поляковъ попеременно фальшивыми рѣшителями, фальшивыми аристократами, фальшивыми демократами, фальшивыми католиками и протестантами, фальшивыми революціонерами; они остались верны только иезуитамъ.

«Я сказалъ, что народъ, къ которому все-таки надобно возвратиться, если хотять судить о какой-либо націи, не подавалъ еще до сихъ поръ никакого признака жизни, исключая проклятій своимъ господамъ и ненависти къ нимъ. Въ 964 году, при введеніи христіанства, дворяне запрещали крестить поселянъ, не считая ихъ достойными избавленія именемъ христовымъ. Въ 1040, эти несчастные плебеи, которыхъ отталкивали въ идолопоклонничество, чтобъ съ меньшею совѣстливостію обирать ихъ, осмѣлились взбунтоваться, и въ царствованіе Казимира-монаха ихъ рѣзали безопадно.

«Я не буду говорить объ истребительной войнѣ въ XVII вѣкѣ противъ запорожскихъ козаковъ, то есть, противъ польскихъ (?) ¹⁾ жителей, бѣжавшихъ за днѣпровскіе пороги, во времена Казимира-монаха. Въ исторіи ничѣмъ недоказано, чтобъ шляхта и народъ были люди двухъ разныхъ племенъ; но, въ продолженіе восьми вѣковъ, мысль эта преобладала, и Мальтбрюнъ говоритъ, что съ незапамятныхъ временъ пришло въ Польшу воинственное племя славянъ, которое и сдѣлало рабами тамошнихъ абригеновъ того же племени. Какъ бы то ни было, но славянскіе поляки приняли не только религію папизма, но и захотѣли, подобно западнымъ христіанамъ, имѣть у себя дворянъ, королей и рабовъ. Къ сожалѣнію, дворянство превратилось у нихъ вскорѣ въ разбойничество; король сдѣлался безсильнымъ кумиромъ, а рабъ самымъ жалкимъ созданіемъ, хуже того, чѣмъ были невольники у грековъ и у римлянъ.

«И намъ говорятъ о національности! Пусть польское дворянство принесетъ прежде самого себя въ жертву; пусть возвратитъ существованіе тѣмъ, у которыхъ оно отняло имущество, и которыхъ столько вѣковъ угнетаютъ!... Но пора поговорить о раздѣлѣ.»

«По смерти Собьескаго Польша продала себя Саксоніи, которая, вслѣдствіе своего союза съ Россією, навлекла на себя военную грозу со стороны шведскаго короля Карла XII и была

¹⁾ Козаки никогда не были польскими жителями—были только подъ владѣтельствомъ Польши и то не долго. Ред.

принуждена уступить Польшу Станиславу Лещинскому—человѣку благороднаго характера, одаренному всеми качествами Сосье-скаго, однимъ словомъ, другу Карла XII. Для поляковъ насталь теперь удобный случай отстать отъ Саксоніи и обезпечить свою независимость, соединясь съ одной стороны съ Швеціею, которой полякамъ нечего было бояться, противъ Россіи, которая угрожала ей; съ другой стороны, утвердивъ окончательно на своемъ престолѣ національную династію. Но въ Польшѣ не могло быть національнаго короля. Послѣ пораженія Карла XII подъ Полтавою, Фридрихъ—Августъ возвратился канъ въ свои области, такъ и въ Польшу, а Станиславъ бѣжалъ за границу. Въ 1720 году былъ подписанъ миръ.

«Въ 1733 г. умеръ Фридрихъ—Августъ I, болѣе оплакиваемый саксонцами (говоритъ одинъ историкъ), которыхъ онъ разорилъ, чтобъ пріобрѣсти Польшу, нежели поляками, которыхъ обогатилъ, покупая ихъ избирательные голоса. При извѣстїи о его смерти, Станиславъ уѣхалъ изъ Франціи и провозгласилъ себя королемъ въ Варшавѣ. Началась война между Франціею и Австріею, за польское престолонаслѣдіе; она продолжалась три года. Поляки не поддерживали своего короля—патріота, и Августъ III, человѣкъ, преданный Австріи и Россіи, остался властителемъ Польши. Станиславъ вторично отказался отъ короны. Герцогства барское и лотарингское—старое достояніе Австріи—были тогда отданы ему, съ правомъ Франціи на наслѣдіе. Австрія получила въ вознагражденіе Тоскану. Такимъ образомъ и Франція получила свою долю въ раздѣлѣ Польши.

«Польша сдѣлалась съ этихъ поръ постояннымъ яблокомъ раздоровъ въ Европѣ, измѣняя политическое ея равновѣсіе покупкомъ своихъ выборовъ. По своеволю поляковъ, вестфальскій миръ не осуществился. Подобное положеніе не могло быть терпимо. Вѣнскій миръ 2-го октября 1735 года, по которому Франція и Австрія взаимно вознаградили себя за свои виды на Польшу, составлялъ мрачное предвѣстіе, нѣчто въ родѣ предисловія къ раздѣлу 1773 года. Съ этой минуты европейскія державы стали уже мѣшаться въ дѣла Польши, которая, рано или поздно, должна была, очевидно, покориться закону равновѣсія. Если она, по своимъ дѣйствіяхъ, не могла принадлежать къ европейской системѣ въ полномъ своемъ составѣ, то должна была войти въ нее раздробленная по частямъ.

«Съ 1735 до 1761, когда скончался Августъ III, король саксонскій и польскій, измѣнились ли, исправились ли поляки въ чемъ-нибудь? Рѣшительно нѣтъ. Они и не подозрѣваютъ ни своего безразсудства, ни угрожающей имъ опасности. Униженіе ихъ такъ велико, что двое изъ величайшихъ людей республики, братья Чарторижскіе, не видятъ другаго спасенія для своего отечества, какъ въ реформѣ, произведенной насильственно, съ помощію иноземной силы. Это таже самая система, каковую въ наше время употребилъ маркизь Велѣпольскій. Прочтите исторію Рюльера, вникните хорошенько въ дѣло, и вы убѣдитесь, что въ 1761 году иноземное вмѣшательство дѣйствительно было послѣднимъ средствомъ для спасенія свободы Польши.

«Чарторижскіе потребовали помощи у Россіи. Результатомъ этого было избраніе Станислава Понятовскаго, племянника Чарторижскихъ. Правда, они сами не его назначали кандидатомъ; но таковъ былъ тогда духъ польскихъ дворянъ, что какъ скоро произнесено было имя Понятовскаго, то все съ восторгомъ ухватились за него, обольщенные тѣмъ, что онъ пользовался милостію Екатерины II. 6-го сентября 1764 былъ онъ избранъ, съ согласія Пруссіи.

«Усилія обоихъ реформаторовъ предвѣщали успѣхъ. Важнѣйшею идеею ихъ было созданіе въ Польшѣ средняго сословія, отчасти составленнаго изъ поселянъ, которыхъ предполагалось сдѣлать свободными, а отчасти изъ шляхты, которая ненавидѣла трудъ и почитала униженіемъ заниматься торговлею и промышленностью, предпочитая быть слугами богатыхъ магнатовъ.

«Это среднее сословіе должно было служить опорой для короля противу нападеній ретроградной партіи. И кто же испровергъ весь этотъ планъ? Самъ король Понятовскій открылъ всею тайну своихъ дядей и предалъ ихъ, присоединясь къ дворянству, то-есть, къ тѣмъ полякамъ, которые, будучи врагами всякой реформы въ своемъ сословіи, какъ равно и эманципации плебеевъ, донесли Екатеринѣ, что Чарторижскіе составили заговоръ.

«Съ этой минуты все погубло. Екатерина стала наблюдать за дѣйствіями короля. Между тѣмъ, Франція присоединила къ себѣ Лотарингію, и получивъ эту долю въ польскомъ раздѣлѣ, вздумала помочь Польшѣ, заставляя Порту объявить войну Россіи; но Австрія и Пруссія тотчасъ же двинули свои арміи и

приняли серьезное участіе въ дѣлахъ Польши. Черезъ два года, по настоянію Фридриха II, произошелъ первый раздѣлъ.

«Никто болѣе меня не соболѣзнуеть о полякахъ. Но кого могутъ они обвинять въ своемъ несчастіи, какъ не самихъ себя?..

«Предположите, что корона бельгійская сдѣлалась избирательною, и ее стали бы предлагать то принцу уэльскому, то эрцгерцогу австрійскому, то императору французовъ, или королю прусскому; легко предвидѣть, что рано, или поздно, избранный принцъ захочетъ сохранить въ своемъ потомствѣ то, что ему дано пожизненно, что прочіе претенденты не позволяютъ этого, что между этими державами возгорится война за обладаніе этимъ конкурентнымъ королевствомъ, и что борьба кончится сдѣлкою, которая, прекративъ чужеземную вражду, уничтожитъ навсегда бельгійскую національность.

«Основываясь на подобной же причинѣ, Лудовикъ XIV вторгнулся, въ 1665 г., въ Нидерланды, которые не хотѣлъ оставить во власти Австріи. Онъ былъ неправъ только въ томъ отношеніи, что откровенно не объявилъ своихъ плановъ, а сослался на право наслѣдія, котораго не существовало. Точно въ такомъ же положеніи была и Польша въ XVIII вѣкѣ, по смерти Собескаго. Не имѣя силъ, не умѣя, даже не желая принадлежать сама себѣ, а существуя только для произведенія волненій въ Европѣ, Польша должна была принадлежать кому-нибудь: раздѣлъ 1773 года прекратилъ польскую аномалію. Никто въ Европѣ не протестовалъ противъ этого. Да и кому было это нужно? Франція взяла уже свою часть—Лотарингію; Швеція помнила свои обиды; Англія давно уже вознаградила себя.

«Послѣдующіе раздѣлы были послѣдствіемъ перваго, и каждый изъ нихъ былъ вызванъ самими поляками. Въ 1791 году конституція была передѣлана королемъ, который повялъ, наконецъ, умную мысль своихъ дядей. Крестьянамъ были даны общанія; королевство сдѣлалось наслѣдственнымъ, и корона предложена была, по смерти царствующаго короля, саксонскому дому; просили даже союза Пруссіи. Но уже дѣло было кончено; печего было ожидать въ будущемъ. Сперва дворянство, въ защиту правъ своихъ, составило торговницкую конфедерацію. Потомъ Саксонія отказалась отъ предлагаемой короны, а Пруссія слишкомъ дорого хотѣла взять за свой союзъ. Никто не вѣрилъ уже полякамъ; никто не желалъ имѣть ихъ. Наконецъ,

король уступилъ, и торжество дворянства въ 1791 году произвело новый раздѣлъ. Непреклонная ненависть дворянина къ крестьянину вторично погубила отечество и раздробила его.

«Вскорѣ потомъ (въ октябрѣ 1791 года) произошло возстаніе Косцюшко, и польскіе патріоты обратились къ французской революціи; они потребовали у парижскаго конвента помощи и вздумали дѣйствовать посредствомъ терроризма. Это была несчастная попытка, только ожесточившая державы, воевавшія съ Франціею. Польша была вовсе не въ роли 1793 года, предводители поляковъ не были похожи на французскихъ террористовъ. Косцюшко не успѣлъ ни привлечь къ себѣ дворянства, ни убѣдить его къ реформамъ. Нѣчто въ родѣ парижскихъ сентябрьскихъ дней произошло въ Варшавѣ 28-го іюня 1794 года. Косцюшко потребовалъ, чтобъ убійцы были повѣшены, и парижскій комитетъ общественной безопасности послалъ ему слѣдующій запросъ:

«Если генераль Косцюшко увѣряетъ, что въ теоріи онъ одобряетъ истинно-революціонныя средства для спасенія Польши, то какимъ же образомъ онъ, на практикѣ, дѣйствуетъ иначе? Какимъ образомъ, будучи диктаторомъ, онъ признаетъ государемъ измѣнника Станаслава-Августа? Почему немилосердо поступаетъ съ тѣми, которые спокойно объявили, что думали дѣйствовать въ пользу отечества, умертвивъ настоящихъ злодѣевъ? Почему онъ боится освободить крестьянъ, щадя интересы дворянства, и почему онъ бережетъ вѣроломную Австрію, которая воюетъ съ нами?»

«Въ 1796 году произошелъ окончательный раздѣлъ Польши, и все по одной и той же причинѣ—по эгоизму дворянъ, которые всегда предпочитали униженіе отечества освобожденію крестьянъ. Наполеонъ I, въ 1807 г., не измѣнилъ этого раздѣла; онъ только прибавилъ четвертаго участника въ дѣлежъ, отдавъ Саксоніи Варшавское Герцогство.

«Теперь ссылаются на слова Наполеона, сказанныя имъ на островѣ св. Елены. Но что значать слова передѣлывателя собственной своей исторіи и какъ-бы исправляющаго на словахъ ошибки, совершенныя на дѣлѣ? Уничтоженіе *анархіи* въ Польшѣ сдѣлалось, очевидно, роковою неизбѣжностью. Она заранѣе была предусмотрѣна всеми государственными людьми. Ее предсказывали Баторій, Янъ Казимиръ, Собьескій, Лещин-

скій, Чарторижскіе. Раздѣлъ совершился въ тотъ день, когда Европа убѣдилась, что Польша составляетъ для нея постоянную опасность. Можно смѣло сказать, что никогда въ исторіи не было столь заслуженнаго наказанія. Уничтоженіе Польши, предписываемое безопасностью сосѣднихъ державъ, послужило къ спасенію и къ освобожденію рабочаго класса, который свободно вздохнулъ послѣ раздѣла, называемаго теперь громкимъ именемъ политическаго убійства. Для польскихъ плебеевъ раздѣлъ былъ освобожденіемъ изъ рабства.

«И теперь, къ какому правосудію, божескому, или чело-вѣческому, обратятся противъ этого строгаго, но неизбѣжнаго суда, исторіи? Обратятся ли къ отечественному праву? Но, во-первыхъ, это право требовало у дворянъ не только освобожденія крестьянъ, но и возвращенія имъ отнятыхъ у нихъ земель. Съ другой стороны, естественное право не можетъ служить протестомъ противъ писаннаго права, служащаго выраженіемъ его. Если вы ищете правосудія, то, ради-бога, не требуйте его отъ варварскихъ временъ! Не вѣрьте Руссо, что у дикарей больше правосудія, нежели у образованныхъ народовъ. Нашествія варваровъ, развалины, оставленныя ими по себѣ, печально разочаруютъ васъ.

«Новое право установлено вестфальскимъ миромъ. Но я уже объяснилъ, что въ силу этого самаго права, Польша, безпрестанно нарушавшая равновѣсіе и торговавшая своимъ трономъ, посреди цивилизованной Европы, должна была подвергнуться раздробленію. Когда нація возстаетъ противъ всеобщаго установленнаго порядка, то неужели противъ нея нѣтъ никакого авторитета, ни правосудія, какъ для отдѣльныхъ лицъ? По какому же праву вторглись европейцы въ Китай и Японію?

«Не обратятся ли къ либеральному духу вѣнскаго трактата? Дѣйствительно, въ немъ удостоили заняться свободой Польши, и просили государей, раздѣлившихъ ее, дать своимъ народамъ конституцію. Какую? Кому, и въ чемъ? Разсмотримъ внимательно. Въ 1814 году прошло только сорокъ лѣтъ послѣ раздѣла. Впродолженіе этого времени поляки заставляли ли своимъ поведеніемъ забыть прежніе поступки? Злая судьба Польши какъ-бы нарочно указывала, что съ 1773 г. она постоянно дѣйствовала вопреки здравой политикѣ, всѣмъ своимъ обязанностямъ и даже выгодамъ. Такъ, напримѣръ, отвергнувъ ре-

формы Чарторижскихъ, которыя тогда могли еще пройти незамѣтно, поляки вздумали попробовать составить конституцію. Но въ какую минуту и какимъ образомъ? Въ 1791—1794 г., когда разлилась французская революція и, поколебавъ всѣ троны, уничтожила всѣ привилегіи. Въ эту минуту поляки вздумали подражать Франціи, тогда какъ дворянство ихъ въ душѣ ненавидѣло ея принципы и давало себѣ слово уничтожить ихъ, впоследствии, своею реакціею, вовсе не думая повторить 4-е августа въ парижскомъ собраніи, а возбуждая только опасенія сосѣднихъ дрежавъ, которыя вскорѣ довершили раздѣлъ окончательно.»¹⁾

(Окончаніе впродъ).

У С Т А В Ъ

для церковныхъ братствъ по минской епархіи. *).

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Господь нашъ Исусъ Христосъ, идя на вольное страданіе и уже готовясь разстаться съ своими учениками, говорилъ имъ: сіе заповѣдаю Вамъ, да любите другъ друга. (Іоан. 15, 17.); о семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою (Іоан. 13, 95.). Братство возлюбите, — писалъ одинъ изъ божественныхъ учениковъ—св. апостоль Петръ. И не только ученики Господни, но и всѣ первые христіане жили, какъ братья: у вѣрующихъ, говорится въ дѣяніяхъ св. апостоль (Дѣян. 4, 32, 34), была одна душа и одно сердце и не было между ними никого бѣднаго: ибо нуждамъ немѣющихъ пособляли руки сильнѣйшихъ.

Памятуя оныя слова Спасителя нашего и св. Его ученика и стараясь подражать примѣру св. Апостоловъ и ихъ учениковъ, мы ниже поименованные, жители села №, прихожане церкви №,

¹⁾ Жаль, что г. Прудонъ въ этой справедливой оцѣнкѣ польскаго вопроса не коснулся одной изъ главнѣйшихъ причинъ паденія Польши,—гоненія диссидентовъ за вѣру, въ томъ числѣ большинства населенія б. Польши, православныхъ. Ред.

*) Этотъ уставъ составленъ по образцу древнихъ братствъ западной и юго-западной Россіи. Ред.

съ благословенія и наставленія нашего отца духовнаго и пастыря, іерея № №, вознамѣрились съ Божіею помощію, обновить церковное наше братство, какое и было у нашихъ благочестивыхъ предковъ, всегда твердо стоявшихъ въ греко-россійскомъ православіи и преданности россійскимъ государямъ и для сего даемъ обѣтъ предъ Богомъ и совѣстію нашею жить между собою и со всѣми въ мирѣ, любви и согласіи, какъ Господь повелѣлъ, никого не обижая ни словомъ, ниже дѣломъ, но стараюсь помогать другъ другу, какъ братъ помогаетъ брату, и всѣмъ съ обща, по мѣрѣ силъ нашихъ заботиться, о приумноженіи въ насъ хвалы Божіей, о поддержаніи и украшеніи св храма Божія, въ которомъ молимся, о содержаніи школы и размноженіи у насъ науки и людей грамотныхъ набожныхъ, объ устроеніи (если будетъ достатокъ и Господь поможетъ) госпиталя и странноприимницы, на помощь недугующимъ и престарѣлымъ, и вообще о томъ, чтобы помогать не только другъ другу въ нуждѣ и бѣдности, но и всѣмъ православнымъ, требующимъ пособія, сколько и когда будетъ возможно. А чтобы намъ сей святыи обѣтъ исполнять въ точности и успѣшно и чтобы христілюбивое братство наше, которое мы обновляемъ и устанавливаемъ, стояло твердо и нерушимо на вѣчныя времена, для сего мы, на сей и будущіе часы, для насъ самыхъ и всѣхъ, кто захочетъ пристать къ братству нашему, уложили записъ въ такихъ пунктахъ, которыя свято хранить и исполнять должны каждый изъ насъ.

1). Братство наше, по обычаю древнихъ братствъ, пусть называется по имени Святого или праздника, въ честь котораго посвящена у насъ Церковь.

2). Духовный Отецъ нашъ Іерей N да будетъ въ этомъ дѣлѣ нашимъ совѣтникомъ, руководителемъ и наставникомъ. Да председательствуетъ онъ на нашихъ сходкахъ, когда самъ прійти пожелаетъ, или будетъ приглашенъ отъ насъ.

3) Чтобъ удобнѣе и лучше былъ присмотръ за имуществомъ и всѣми дѣлами братства, для сего мы каждый годъ, добровольно и съ общаго согласія избираемъ четырехъ старшинъ братчиковъ, или речныхъ справцовъ изъ людей наиболѣе чтенныхъ и уважаемыхъ.

4). Изъ нихъ наистаршій братчикъ завѣдываетъ и распоряжается всѣми дѣлами братства, его доходами, расходами и

долгами. Онъ созываетъ сходки и распускаетъ оныя, ведетъ по книгѣ прихода и расхода счетъ назвѣ братской, принимаетъ и выдаетъ деньги, дѣлаетъ наряды по дѣламъ братства и вообще заботится какъ о сохраненіи мира и единодушія во всемъ братствѣ, такъ и о томъ, чтобы казна братская не уменьшалась, а увеличивалась. Другой старшій братчикъ, называемый ключникъ, держать у себя ключъ отъ братской скриньки: онъ справляетъ долги братства и наблюдаетъ какъ за цѣлостью братской казны, такъ и за тѣмъ, чтобы приемы и выдача производились не иначе, какъ въ присутствіи всѣхъ старшихъ братчиковъ. Два остальные старшіе братчика участвуютъ въ совѣщаніяхъ и рѣшеніяхъ по всѣмъ текущимъ дѣламъ братства, такъ что никакое дѣло не можетъ состояться безъ ихъ согласія, а главнымъ образомъ на ихъ обязанности лежить исполненіе опредѣленій совѣта братскаго: пойти или поѣхать куда либо, купить или продать что нибудь, созвать на сходку, призвать должника и т. п. Они же наблюдаютъ за порядкомъ, тишиною и благопріиміемъ на братскихъ сходкахъ.

5-е). Старшими братчиками могутъ быть одни в тѣже лица годъ, два и болѣе, но не иначе, какъ если будутъ выбраны общимъ голосомъ на каждый годъ особо. По окончаніи года наивстаршій братчикъ, если не будетъ выбранъ на другой годъ, обязанъ передать во всей цѣлости казну и все вообще имущество братское тому, кто будетъ избранъ на его мѣсто.

6-е). Всѣ обыкновенныя дѣла братства рѣшаются общимъ голосомъ старшихъ братчиковъ, дѣла же особенной важности, какъ напр., выборъ рочныхъ справцовъ, значительная постройка и вообще чрезвычайный расходъ или сборъ не иначе, какъ съ согласія всѣхъ наличныхъ членовъ братства.

7-е). Для рѣшенія братскихъ дѣлъ постановляются сходки: обыкновенныя, чрезвычайная и главная. Обыкновенныя сходки бывають разъ въ недѣлю и разъ въ мѣсяць. Недѣльные и мѣсячныя собранія должны быть въ недѣльный или праздничный день, первая между заутренею и литургіею, а вторая въ послѣ обѣденное время. На недѣльныхъ сходкахъ обязаны присутствовать всѣ старшіе братчики, но могутъ быть и рядовые, кто пожелаетъ: на мѣсячныя сходится всѣ члены братства; развѣ кто боленъ, въ отлучкѣ или другими особенно важными препятствіями будетъ удержанъ. Въ недѣльныхъ собраніяхъ ко-

торья бывают на короткое время, происходят переговоры между старшими братчиками объ обыкновенныхъ дѣлахъ братскихъ, а на мѣсячныхъ, братія совѣщаются между собою о томъ, какъ бы увеличить доходы братства и сдѣлать какое либо богоугодное дѣло, здѣсь же производится общимъ голосомъ судъ надъ всѣми провинившимися въ чемъ либо предъ братствомъ или другъ предъ другомъ, при чемъ виновный непременно долженъ исполнить штрафъ, какой положенъ будетъ братствомъ и испросить прощенье у братства или у обиженного. Въ мѣсячныхъ же сходкахъ каждый братчикъ обязанъ дать до братской скринки грошей шесть или гривну мѣдную, а кто не будетъ на сходкѣ, тотъ обязанъ дать послѣ. Сходки чрезвычайныя созываются въ неопредѣленное время по требованію особенно важныхъ не предвидѣнныхъ и не требующихъ отлагательства дѣлъ, какъ напр. для выбора въ старшіе братчики на мѣсто умершаго или совершенно не исправнаго и вреднаго для братства. Главная сходка бываетъ разъ въ году, въ недѣлю Ооміу или на проводы. Здѣсь старшіе братчики даютъ отчетъ братству во всѣхъ дѣлахъ за цѣлый годъ, производится повѣрка денежныхъ суммъ и расходовъ, выборъ въ должности старшихъ братчиковъ, передача казны и ключа, судъ надъ провинившимися, но еще не подвергавшимися суду и общее совѣщаніе объ улучшеніи братства во всѣхъ отношеніяхъ.

8-е). Братскія сходки помѣщаются въ школкѣ или въ домѣ наистаршаго братчика, а если-бы это было надобно, мы должны, когда позволятъ средства, построить, купить или нанять особое помѣщеніе. Въ комнатѣ, гдѣ будутъ происходить братскія собранія, должно имѣть засланный столъ, икону, крестъ, Евангеліе и свѣчи: тутъ же ставится и братская скринька, если нужно вынуть или внести деньги.

9-е). Братскія сходки назначаются на дѣло Божіе и какъ бы предъ очами самаго Бога; посему на братскихъ сходкахъ должно соблюдать миръ, тишину, порядокъ, приличіе и даже благоговѣніе. Не должно быть здѣсь ни шуму, ни споровъ, ни цустаго разглагольствія, ни тѣмъ болѣе пьянства или ссоры и драки. Если бы какой братъ пришелъ на сходку въ нетрезвомъ видѣ, то онъ долженъ быть немедленно удаленъ отсюда, и въ иначе можетъ быть и въ другой разъ принять, какъ если принесетъ раскаяніе въ своемъ поступкѣ и испросить прощенье у

братства. Когда кто либо и въ собраніи скажетъ неприличное или обидное другому слово, старшій братчикъ кротко и съ любовію долженъ замѣтить ему объ этомъ, а онъ въ свою очередь извинится и испроситъ прошеніе у обиженнаго; непокорнаго судятъ всѣ присутствующіе и налагаютъ на него штрафъ, смотря по его винѣ и состоянію.

10-е). Общій порядокъ, который мы обязываемся соблюдать на братскихъ сходкахъ, долженъ быть такой: на недѣльныхъ сходкахъ настаршій братчикъ въ началѣ засѣданія читаетъ: Царю небесный, а по окончаніи: Достойно есть; тѣже молитвы читаются или поются (если будутъ умѣющіе пѣть) и на прочихъ сходкахъ. Когда будетъ священникъ, онъ читаетъ молитвы, а за отсутствіемъ его настаршій братчикъ. Всякій вошедшій въ братское собраніе долженъ трижды перекреститься предъ св. иконою съ благоговѣніемъ, и, отдавши поклонъ братьямъ, чинно сѣсть на своемъ мѣстѣ. Когда соберутся всѣ братчики или большая часть ихъ и когда уже прочитана или пропѣта будетъ молитва, священникъ, а если его не будетъ, настаршій братчикъ, или кто знаетъ грамоту, читаетъ сіи слова:

«Во имя Отца и Сына и Св. Духа Аминь. Сіе богоугодное, законное, церковное братство правильно и вѣчно соблюдать заповѣдано Духомъ Святымъ отъ самаго Господа и Спаса нашего Иисуса Христа святымъ Его Апостоламъ, а отъ нихъ святымъ Церквамъ во всей вселенной, такъ же и намъ сиамъ святой соборной и апостольской Церкви. И о семъ у насъ слово. Господь Иисусъ Христосъ во святомъ Евангеліи своемъ говоритъ: аще любите мя, заповѣди моя соблюдайте (Іоан. 14. 15), заповѣдь нову даю вамъ, да любите другъ друга. (Іоан. 13. 34), и о семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою (Іоан. 13. 35). И возлюбленный ученикъ Христовъ св. Іоаннъ Богословъ написалъ: Богъ любви есть и пребывающій въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ. А священный Псалмопѣвецъ еще въ ветхомъ завѣтѣ возгласилъ: се что добро или красно, но еже жити братіи вкулъ. За все сіе Господь обещалъ намъ животь вѣчный.

По прочтеніи этихъ словъ, одинъ изъ старшихъ братчиковъ обращаясь къ собранію, говоритъ: «господа братія! кто

знаеть что либо, относящееся къ братству, пусть объявляетъ. Кто имѣеть внести долгъ или какой доходъ братскій; пусть внесеть. Кто имѣеть дѣло какое до братства или до кого либо другаго пусть исполняетъ ¹⁾ и начнутся такимъ образомъ братскія разсужденія.

11-е). Когда окончатся разсужденія о дѣлахъ братства, братія могутъ продолжать засѣданіе, прося священника или грамотнаго братчика прочесть что нибудь изъ Евангелія или занимаясь душеспасительными разговорами; но при этомъ отнюдь не должно быть разговоровъ объ обыкновенныхъ дѣлахъ жителей.

12-е). Главное, о чемъ заботятся и разсуждаютъ братчики на сходкахъ, это содержаніе и украшеніе Храма Божія, поддержаніе и улучшеніе школы и госпиталя (если будетъ), по собіе объединившимъ, преимущественно братчикамъ и водвореніе въ братствѣ добрыхъ нравовъ и житія христіанскаго.

13-е). Братство наше, если не будетъ имѣть достаточной суммы, не обязывается давать все содержаніе церкви, школѣ и госпиталю, но будетъ помогать имъ и заботиться объ нихъ, по мѣрѣ средствъ своихъ; въ такомъ случаѣ оно только совѣтуется съ священникомъ и обществомъ о томъ, что нужно для церкви, школы или госпиталя. Если же школа или госпиталь все содержаніе будутъ получать отъ одного братства, то оно одно завѣдываетъ и распоряжается ими, прося только совѣта и наставленія священника.

14-е). Братство не вмѣшивается ни въ какія дѣла его не касающіяся и подлежащія вѣденію и разбирательству сельскаго и волостнаго управленія, не входитъ ни въ чьи семейныя и хозяйственныя дѣла и тяжбы; но если бы два или нѣсколько лицъ изъ односельцевъ, а тѣмъ болѣе изъ членовъ братства въ какой либо тяжбѣ сами попросили посредства суда и примиренія рѣшенія братскаго, объявивъ, что они добровольно и безпрекословно подчинятся ему, то братство не можетъ отказать ихъ просьбѣ, обязываясь впрочемъ разрѣшать и примирять вражду, судить по долгу совѣсти и сущей справедливости, сообразно съ закономъ любви Христовой.

¹⁾ Слова, означенныя кочычками, заимствованы въ сокращеніи изъ устава Луцкаго братства.

15-е). Желаящий вступить въ братство, объявивъ о своемъ намѣреніи старшимъ братчикамъ и получивъ ихъ согласіе, является на первую братскую сходку и здѣсь цѣлуетъ крестъ, Евангеліе и руку священника, а потомъ подаетъ руку всемъ братьямъ, въ знакъ того, что онъ обязывается жить со всеми въ мирѣ, любви и согласіи и исполнять все постановленія братства. При этомъ онъ даетъ до братской скриньки вступнаго злотый одинъ или 15 коп. серебромъ.

16-е). Всякій братъ, узнавъ о какихъ либо дурныхъ и закону христіанскому противныхъ дѣйствіяхъ и поступкахъ другаго брата, напр. пьянствѣ, воровствѣ и т. п., долженъ усознать его съ кротостію и любовью при одномъ или двухъ братьяхъ, а если онъ не рѣшается и не даетъ обѣщанія исправиться, — объявить о томъ всему братству, которое дѣлаетъ ему человеколюбивое и кроткое увѣщаніе. Когда виновный не послушаетъ и не исправится въ своемъ поведеніи, — оно проситъ священника подѣйствовать на него своимъ пастырскимъ словомъ. Если же и послѣ этого виновный не раскается и не подастъ надежды на исправленіе, то братство исключаетъ изъ своего (братскаго) общества и списка, объявивъ ему въ общемъ собраніи о такомъ исключеніи.

17-е). Никто изъ братій, безъ уважительной причины, напр. болѣзни или отлучки по дѣламъ общественнымъ, не долженъ отказаться отъ посѣщенія братскихъ сходокъ, — виновный подвергается штрафу, какой положить братство (въ первый разъ напр. 15 коп., во второй 30 коп., пожалуй и не деньгами, а напримѣръ воскомъ, хлѣбомъ, и т. под.); часто опускающій братскія собранія, безъ уважительной причины, по одному нерадѣнію и равнодушію, исключается изъ списковъ братствъ, если не раскается по предварительномъ о томъ объявленіи.

18-е) Когда братство нарядитъ кого изъ братчиковъ на какуюнибудь повинность братскую, напр. копать яму для умершаго бѣднаго, дѣлать гробъ и т. п.; ни кто не вправе отказаться, а ослушавшійся долженъ испросить прощеніе у братства и выполнить штрафъ, какой оно положитъ, подѣ опашеніемъ за неоднократное ослушаніе исключенія изъ списка и общества братскаго.

19-е). Для объявленія распоряженій братства, напр. при-

зывает на сходку и по другимъ надобностямъ, братство имѣть у себя круглую деревянную или жестяную окрашенную дощечку, съ изображеніемъ на одной сторонѣ храма мѣстнаго, а на другой св. креста и Евангелія. Кому изъ членовъ братства показана будетъ эта дощечка, съ объявленіемъ распоряженія братства чрезъ одного изъ старшихъ братчиковъ, тотъ долженъ идти безъ отговорки и немедленно на указываемое ему дѣло, показывая тѣмъ свою готовность идти по гласу Господа, зовущаго насъ ко спасенію чрезъ дѣла богоугодныя. Какія-бъ ни были у кого въ семьѣ заботы и дѣла, все нужно оставить ради добраго и душеспасительнаго дѣла, помня слова, сказанныя Спасителемъ одному изъ апостоловъ: остави мертвымъ погребсти своя мертвецы.

20-е). Кромѣ того братство имѣть у себя упись или вписную книгу для живыхъ членовъ и синодикъ или грамотку для записыванія скончавшихся братчиковъ. Для номинованія живыхъ и умершихъ въ молитвахъ предъ Господомъ братство служить ежегодно четыре литургіи, на которыхъ должны присутствовать всѣ братчики: двѣ заздравныя въ храмовый праздникъ и въ день возстановленія братства и двѣ заупокойныя,—на проводы и въ Дмитріеву субботу. Въ эти четыре дня братство раздаетъ милостыню нищимъ и угощаетъ ихъ обѣдомъ; за служеніе же литургіи и молебновъ или панихидъ даетъ благодарность священнику и причетникамъ. Вино и просфоры въ эти дни братство даетъ отъ себя.

21-е). Братство имѣть также въ церкви свои ставники (4, 8 и 12, сколько возможно будетъ), съ которыми братчики должны стоять во время литургіи отъ начала чтенія апостола и до того времени, когда пропоютъ: и всѣхъ и вся.

22-е). Когда умретъ какой либо братъ, всѣ братчики должны присутствовать при его погребеніи, провожать тѣло его до могилы и молить Бога объ упокоеніи души его.

23-е). Въ недѣлю Омовію или проводную, когда сдѣлаютъ выборъ новыхъ рочвыхъ справцовъ или старшихъ братчиковъ, читается вслухъ всѣхъ эта записъ наша, которую мы уложили, а потомъ братія дѣлаютъ складку на весь годъ и даютъ каждый по 50 коп. серебр. Кто не имѣетъ всѣхъ денегъ сполна, тотъ можетъ доплатить послѣ, но не позже трехъ мѣсяцевъ.

24-е). Къ пожертвованіямъ или складкѣ приглашаются и не принадлежащіе къ братству, и даютъ, сколько кто хочетъ и можетъ,—деньгами или чѣмъ либо другимъ.

25-е). Въ храмовый праздникъ, а если возможно, то и на Рождество, на свѣтлое Христово Воскресенье, на Троицу, или же на Успѣніе Божіа Матери и въ день св. Нкколая, братство варятъ и потомъ продаетъ медъ по стародавнему обычаю. Деньги, вырученныя отъ продажи меду, составляютъ доходъ братства и вносятся въ братскую скриньку.—Медъ можетъ быть продаваемъ отъ одного до трехъ дней—не болѣе. Нельзя давать меду въ долгъ людямъ не состоятельнымъ. Напиваться не пригоже и грѣшно, а потому строго воспрещается.

26-е). Членами братства могутъ быть не только односельцы, но и посторонніе, и при томъ не одни мужчины, но и женщины, притомъ всякаго званія. Посторонніе члены, какъ само собою разумѣется, свободны отъ братскихъ сходокъ.

27-е). Для храненія своей казны братство имѣетъ свою особую скриньку, которая хранится для безопасности въ церкви за замкомъ братскимъ и печатью церковною.

28-е) Священникъ и староста церковный могутъ быть членами братства, но съ такимъ голосомъ, какъ и всѣ братчики.

29-е) Если какой братъ обидѣтъ, не по своей винѣ, но по какому либо несчастному случаю, прочіе братія обязаны помогать ему.

30-е) Изъ братской скриньки можно давать деньги въ займы, но безъ всякаго процента, при томъ однимъ братчикомъ и за поручительствомъ одного или двухъ изъ братій.

31-е). Ни въ школѣ братской, ни въ самомъ братствѣ не употребляются тѣлесныя наказанія. Для провинившихся въ чемъ либо братчиковъ, по примѣру древнихъ братствъ, допускаются только выговоръ или увѣщаніе отъ одного брата, отъ всего братства, наконецъ отъ священника, нотата или запись проступка провинившагося въ штрафную книгу, денежный штрафъ, смотря по винѣ брата и наконецъ сидѣніе на колокольнѣ за пороки грубые, какъ драка, пьянство и т. под.

32-е). Если братство будетъ содержать школу на свой счетъ,—ему предоставляется право взимать за каждаго учащагося при вступленіи въ школу пять или десять коп., а при

выпускъ 15—30 коп. серебр. и болѣе, смотря по курсу ученія и состоянію родителей и воспитателей. При этомъ отнюдь не должно быть могоричей, особливо же въ домѣ братскомъ.

33-е) Деньги братскія не могутъ быть употребляемы ни на какія частныя надобности братчиковъ, а также на покупку водки для братскихъ обѣдовъ: на этотъ предметъ, въ случаѣ надобности, дѣлается особая складка.

34-е) Если составится братство сестричное или молодецкое, то какъ то, такъ и другое имѣть своихъ старшихъ и свое особое хозяйство; но оба стараются помогать старшему братству своими сборами и складками. Братство старшее имѣть наблюденіе за молодыками, чтобы они во время колядованья не кричали не безчинствовали и тѣмъ болѣе не пьянствовали; для этого молодики на колядованье испрашиваютъ позволеніе не только у священника, но и у наистаршаго братчика.

Всѣ пункты сей записи нашей, которую мы уложили и утвердили, даемъ обѣщаніе хранить и исполнять всегда свято и неварушимо, памятуя, что сіе братство наше не новая какая либо выдумка, но стародавній благочестивый обычай, завѣщанный намъ отъ наидавнѣйшихъ предковъ нашихъ и отъ самаго Господа нашего Іисуса Христа. О томъ же наиболѣе должны мы заботиться, чтобы, храня миръ и любовь между собою, жертвуя отъ своего имущества на выше прописанныя богоугодныя дѣла и поступая во всемъ какъ бы мы ходили предъ очами Божиими, заслужить намъ отъ Господа души спасеніе, грѣховъ отпущеніе и наслѣдіе живота вѣчнаго. Такъ намъ во всемъ томъ да поможетъ Господь, молитвами Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы Маріи и всѣхъ святыхъ, отъ вѣка Ему благоугодившихъ. Аминь.

Печатать дозволяется. 25 октября 1863 года. *Михаилъ*
Архіепископъ Минскій.

ОБРАЗЧИКЪ НОВОЙ ПРОПАГАНДЫ.

(Переводъ письма съ польскаго) ¹⁾

Почтенный Панъ Адамъ!

. ²⁾

Посылаю вамъ „Кобзаръ“ Шевченка и два экз. книжки „Де що про свять Божій“; одинъ экземпляръ прошу вручать Ивану Суходольскому изъ Подрудзя, который просилъ у меня книгъ. Вѣроятно вы ничего еще не знаете о томъ, до какой мудрости дошли гг. Котковъ и Говорскій! Это редакторы пер'одическихъ изданій, первый издаетъ въ Москвѣ „Русскій Вѣстникъ“, а другой южно-русскій Вѣстникъ въ Кіевѣ. Оба они твердятъ одно; всѣ газеты бодѣ реальнаго содержания ведутъ съ этими двумя жестокою полемику. Доказательство Говорскаго и Коткова можно модифицировать (zmodyfikować) слѣдую-

¹⁾ Письмо это въ копій на польскомъ языкѣ доставлено редакціи однимъ чиновникомъ волынской губерніи съ правомъ распорядиться имъ по усмотрѣніи редакціи. За вѣрность копій ручается приславшій ее чиновникъ, ивстожителство в фамиліи котораго извѣстны редакціи. Мы рѣшаемся печатно обнародовать это интересное письмо въ доказательство справедливости нашихъ постоянныхъ заявленій въ Вѣстникѣ, что малороссійскій народъ чуждается книженокъ на малороссійскомъ просторѣчьи, но хохломаны, для утверженія публики и правительства въ противномъ, не пренебрегаютъ и такими безчестивыми продѣлками, какія читатели увидятъ въ предлагаемомъ здѣсь письмѣ. Намъ извѣстно также отъ нашихъ корреспондентовъ изъ разныхъ мѣстъ малороссійскаго края, что весной нѣкто Г. * * * изъ С.-Петербурга, выдававшій себя за чиновника министерства народнаго просвѣщенія, имѣвшаго будто бы какое-то секретное порученіе, а на самомъ дѣлѣ, какъ оказалось впоследствии, агентъ петербургскихъ хохломановъ, извѣдывалъ всю Малороссію, чтобъ собрать побольше свѣдѣній о расположенности простаго народа къ обученію и книжкамъ на малорусскомъ просторѣчьи, и безсомнѣнія возвратился въ Петербургъ съ огромнымъ запасомъ такихъ свѣдѣній въ пользу мнѣнія хохломановъ, потому что, тщательно избѣгая разсирсоровъ объ этомъ предметѣ у крестьянъ, духовенства и благоразумныхъ малороссовъ изъ дворянъ и чиновниковъ, онъ обращался только къ однимъ хохломанамъ и преимущественно къ самымъ рыльнымъ, которые отыскивалъ по рекомендательнымъ письмамъ отъ членовъ петербургской гредации. Впрочемъ, мы слышали, что эта продѣлка сдѣлалась тогда же извѣстною правительству, вслѣдствіе чего приостановилось изданіе малорусскихъ учебниковъ. Ред.

²⁾ Здѣсь допущенъ небольшой пропускъ мыслей и наблюденій, не относящихся къ существу дѣла.

щимъ образомъ: 1) Безъ нужды нѣкоторые господа пишутъ и издають книжки на малороссійскомъ языкѣ (?), ибо народъ не только никогда объ этомъ не проситъ, но, напротивъ, стыдится учить своихъ дѣтей по хохладки; народъ, даже, по словамъ этихъ господъ (т. е. Говорскаго и Коткова), лучше понимаетъ писанныя по великорусски, чѣмъ по малорусски; 2) что предпріятіе „Костомарова“ профессора петербургскаго университета есть затѣя, несоотвѣтствующая желаніямъ массы народной. Для разрѣшенія этого спорнаго вопроса назначена особая, специальная коммиссія изъ членовъ министерства внутреннихъ дѣлъ и министерства народнаго просвѣщенія въ Петербургѣ. Когда эта коммиссія признаетъ, что печатаніе на малорусскомъ языкѣ книгъ необходимо, тогда разрѣшено будетъ Евангеліе, на печатаніе котораго св. Синодъ никакимъ образомъ согласиться не хочетъ. А эта святая книга едва ли не важнѣе для народа всякихъ другихъ книгъ ученаго содержанія.

Такъ вотъ видите по какому тернистому пути должно пройти воплію законное дѣло! Министръ народнаго просвѣщенія сказалъ Костомарову, ¹⁾ что если бы представлено было нѣсколько тысячъ подписей, и еслибы подписчики были люди изъ низшаго сословія; то дѣло весьма легко было бы разрѣшено коммиссіею въ пользу печатанія малорусскихъ учебниковъ. Вслѣдствіе его, считаю нужнымъ обратиться къ Вамъ съ просьбою о содѣйствіи. Вы имѣете весьма много (массе) знакомыхъ крестьянъ, однодворцевъ и простой шляхты, такъ нужно, что бы вы отъ своихъ знакомыхъ взяли подписки. И это дѣло необходимо устроить слѣдующимъ образомъ. Нужно послать письмо къ Костомарову, такъ какъ онъ оффиціальныи и главный редакторъ малорусскихъ книжекъ, на его имя выслались всѣ пожертвованія на изданіе малорусскихъ книжекъ и онъ печаталъ въ газетахъ отчеты о всѣхъ такихъ пожертвованіяхъ.

Письмо можетъ быть хоть бы, напр., такого содержанія, какое намеку при семь письмѣ ниже. Каждый подписывающійся долженъ

¹⁾ Мы не думаемъ, чтобъ г. Костомаровъ велъ нарѣчку съ авторомъ этого письма или съ кѣмъ бы то нибыло изъ хохломановъ, и передавалъ ему свой разговоръ съ министромъ по этому предмету; едва ли это не утка, придуманная авторомъ для большаго успѣха въ увлеченію простодушнымъ. Ред.

написать свое мнѣніе и означить сколько жертвуетъ, т. е. 5 или 10 копѣекъ. Если бы кто не могъ или не захотѣлъ дать нѣсколько копѣекъ, а подписаться былъ бы согласенъ: то прошу дозволить прилагать руку и безъ денегъ. Хорошо было бы, еслибы это письмо послано было будто бы ¹⁾ отъ какого нибудь грамотнаго простолюдина и собственноручно имъ подписанно; тѣ же, кои не умѣютъ подписаться на письмѣ, по незнанію гратоты, могутъ, при своей фамиліи, ставить крестъ. Такимъ образомъ подписываются обыкновенно крестьяне на адресахъ, подаваемыхъ правительству о томъ, что не желаютъ быть подъ владычествомъ Польши. При собираніи подобныхъ адресовъ особенно важно то, чтобы соблюсти строжайшій секретъ предъ поляками и предъ всѣми вообще католиками, ибо извѣстно, что они готовы пользоваться всѣмъ, что бы только заявить себя (zamanifestować się)²⁾ предъ правительствомъ. Чѣмъ больше будетъ такихъ простонародныхъ подписей, тѣмъ лучше. Наши подписи не имѣютъ такого значенія, какъ подпись простаго народа: мѣщанъ, однодворцевъ, временно-обязанныхъ крестьянъ и шляхты, поэтому вы сами не подписывайтесь на письмѣ, которое имѣетъ быть подписано простолюдинами. Если бы же въ Овручѣ нашлись люди изъ сословія чиновниковъ, которые пожелали бы пожертвовать что либо на изданіе малорусскихъ книжекъ, то въ такомъ случаѣ можете подписаться и вы. Только мнѣ кажется, что въ Овручѣ всѣ и покрайней мѣрѣ большая часть стоитъ за матеръ свою Польшу а малорусскаго языка, какъ они называютъ, хлопокаго и знать нехотятъ. Пропоганда Питкєвича не осталась безслѣдною. Въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ черниговской губерніи, чиновники уѣздной полиціи собираніе денегъ на изданіе малорусскихъ книгъ повели официальнымъ путемъ, сдѣлали тетрадь, секретарь прошнуровалъ и всякому приходящему челобитчику изъ низшаго сословія предлагается что нибудь пожертвовать на изданіе книжекъ ³⁾. Такимъ образомъ это нѣсколько рублей, если онъ былъ такъ называемый панъ, а кто 1 ко-

¹⁾ Какой безчестный подлог!

Ред.

²⁾ Вотъ какова добровольная жертва народа на изданіе малорусскихъ книгъ.

Редакторъ.

пѣйку давалъ съ подписомъ, и деньги, по списаніи всей двулистной тетради, отосланы вмѣстѣ съ нею Костомарову. Объ этомъ я читалъ въ газетѣ за прошлый мѣсяцъ (Черниговскій листокъ, издав. Глѣбовымъ). У васъ сдѣлать такъ невозможно, слѣдовательно можно это устроить частнымъ образомъ. Я навѣрно знаю, что въ Порудзю, можетъ подписаться нѣсколько моихъ знакомыхъ, и я полагаю, что и каждый „встрѣчный“ не откажется поставить креста. Пусть каждая фамилія прописана будетъ такъ: временно-обязанный крестьянинъ такого то села N N † столько-то копѣекъ, и подобно сему каждый согласно своему сословію. Подписи эти прошу переслать или мнѣ, для отсылки ихъ вмѣстѣ съ тѣми, которыя собраны въ Житомирѣ, или прямо отослать изъ Овруча, что еще лучше. Весьма былобы хорошо, еслибъ таковыхъ подписей набралось у васъ хоть бы съ полтора. Но лучше и сколько нибудь, чѣмъ ничего. Министръ просвѣщенія сказалъ, что если пожертвованія на изданіе книгъ будутъ увеличиваться не количествомъ денегъ, а количествомъ подписей, то печатаніе малорусскихъ книгъ будетъ разрѣшено. Когда вы увидите меня о возможности собранія таковыхъ подписей я пришлю вамъ подробный адресъ къ его превосходительству г. Костомарову.

Ко мнѣ прошу адресовать въ университетъ св. Владиміра, такому-то.

Письмо къ Костомарову можно написать на большомъ листѣ, по слѣдующему образцу:

Высокоповажный Добродію!

Дознались ми що ви, добродію, задумали надруковати святее Ев ангеліс на малорусской мові. Дуже зраднійшали ми, почувши таку звістку, и оце свою лепту складаємо на святе діло, которого и огонь неспалить и вода не затопить. Пріміть сей малий засилков одъ насъ и постарайтесь скорійш надруковати святу книжку... Нехай ми і наши діти научимось зъ цієї книжки, якъ потреба жити по правді, добру навчитись и навчати.

Временно-обязанный крестьянинъ села N такого-то, О копѣекъ.
Дворянинъ Овруч. уѣзда, с. такого-то
Міщанинъ города такого-то.

и т. д.

Такимъ образомъ написанное частное письмо Костомаровъ

представить на судъ общественнаго мнѣнія въ доказательство того, что народъ вовсе нечуждается книжекъ на своемъ языкѣ (на zwojej mowie), но даже весьма этого желаетъ. Особенно это будетъ поносу понамъ. Надѣюсь, что вы неоставите собрать на таковомъ письмѣ подписи, чѣмъ сдѣлаете большую услугу. Во всякомъ случаѣ прошу этого неразгласить, чтобъ не узнали паны ляхи, готовые насчетъ этого сдѣлать какой нибудь скандалъ, и въ такомъ случаѣ Евангеліе вовсе уже не будетъ напечатано.

Посылаю вамъ брошюру о томъ, что такое г. Говорскій, редакторъ подлой газеты (?) южно-русскій Вѣстникъ, издаваемой въ Кіевѣ. Эта брошюра ужасно подрываетъ авторитетъ г. Говорскаго, облчая его во лжи (?) на основаніи официальныхъ документовъ. (!!) Поэтому прошу давать ее читать тѣмъ, кто читаетъ южно-русскій Вѣстникъ.

Женѣ вашей посылаю поклонъ. Прочу посоветовать ей, чтобъ читала „Кобзара“, а васъ прошу извѣстить меня о полученіи книгъ и о томъ, сколько примѣрно, можете собрать подписей безъ хлопотъ. Собирая подписи, прошу далѣе шляхты не идти, между которою вы имѣете родственниковъ. Если бы кто изъ вашихъ знакомыхъ имѣлъ возможность собрать подписи въ деревняхъ, то прошу ему посоветовать, чтобы, объяснивъ цѣль ихъ, подписывалъ фамиліи на чистомъ листѣ бумаги, въ родѣ того, что я написалъ для образца. Если подписи будутъ на особомъ листѣ чистой бумаги, то его нужно приложить къ тому, на которомъ будетъ написано письмо. Можно письмо, буде угодно, написать по русски.

Въ скоромъ времени пришлю вамъ „Оповѣданія изъ Священной исторіи Одатовича, изданное Костомаровымъ въ Петербургѣ на пожертвованныя деньги.

Поручаюсь милостивому вниманію, вашему другъ и слуга В... Х... ¹⁾.

Если вы напишете по малорусски то и я такъ буду писать къ вамъ. Предоставляю вамъ сдѣлать начало.

8 октября 1863 г.

Переводъ буквально вѣренъ. Редакторъ К. Говорскій.

¹⁾ Фамилія автора этого письма выставлена вполнѣ на польской копіи, но мы печатаемъ здѣсь только начальную букву.

ПОДПОЛЬНОЕ ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ ВѢСТНИКА.

Весьма понятно то явленіе, что Вѣстникъ западной и юго-западной Россіи не нравится весьма многимъ, что прямота и безпристрастіе, съ которымъ онъ относится къ фальшивымъ, либо злонамѣреннымъ явленіямъ современной жизни, приобрѣли ему довольно антагонистовъ. Степень ихъ враждебности къ Вѣстнику всегда находится въ связи съ болѣе или менѣе сомнительными отношеніями ихъ къ русской вѣрѣ и народности, съ болѣе или меньшею степенью ихъ индифферентизма, космополитизма, либерализма — вообще нигилизма. То аксіома, что всякъ, кто только несочувствуетъ убжденіямъ Вѣстника, кто стоитъ къ нему въ недружелюбныхъ отношеніяхъ тотъ чѣмъ нибудь да грѣшитъ предъ Россіей или православіемъ. Само собою разумѣется, что проявленія нерасположенности къ Вѣстнику находятся въ гармоніи съ низшей или высшею степенью этого чувства, съ натурой разныхъ медвѣдичихъ. Одни усиливаются очернить его какъ могутъ и предъ кѣмъ случится; другіе стараются уронить его, или хотъ понизить степень сочувствія къ нему, въ мнѣніи лицъ вліятельныхъ и, недовольствуясь мѣстною сплетней, интригой и клеветою, забросать письмами такого же содержанія разныхъ административныхъ лицъ столицы; иные усиливаются ослабить впечатлѣнія, производимыя Вѣстникомъ, путемъ прессы; другіе, наконецъ, употребляютъ весь свой вѣсъ и силу, всѣ явныя и тайныя уловки, чтобъ убить врага зорваго, опаснаго и неумолимаго.

Къ числу послѣднихъ относятся частію кохломаны, а особенно польскіе революціонеры. Они не могутъ безнаказанно заниматься своими продѣлками, они не могутъ жить, пока живетъ Вѣстникъ, который ничего не просмотритъ, все подмѣтитъ, который можетъ даже не-что предвидѣть; имъ нужно, вочто-бы то ни стало, убить этого аргуса русской вѣры и народности. И вотъ пускаются въ ходъ всѣ интриги, сѣтми которыхъ опутываютъ Вѣстникъ вблизи и вдали, слышится нападеніе на тонъ его и направленіе, подсылаются въ его редакцію прокламаціи „*gładzi narodowego*“ съ грозными надписями, листами подпольной польской прессы ¹⁾, частыми угрозами смерти, являются прелаты и другія высшія польскія личности въ начальству-

¹⁾ Замѣчательно, что, за исключеніемъ Мицкевича, поляки какъ-бы уговорились не издавать Вѣстника въ за-граничной прессѣ. Вѣроятно они не захотѣли подвергнуть себя эксперименту, испытанному Газетою Народовою, не захотѣли бороться съ врагомъ, не послать.

съ требованіемъ запретить изданіе Вѣстника, являются въ редакцію съ предложеніемъ услугъ разнаго личності, у которыхъ словно на лбу написано „banda pogodowy“, — короче: всѣхъ минь, всѣхъ подкоповъ, всѣхъ снаковъ, которыми окруженъ Вѣстникъ сверху, снизу, по-сторонамъ, всѣхъ выстрѣловъ, пирковъ явнхъ и тайнхъ, которыми усиливаются нанести ему увѣче, или смерть его благопріятелю, опредѣлить и исчислить невозможно.

Когда всѣ эти затѣи привели къ нулю, когда зависть и ненависть оказались бессильными убить совершенно Вѣстникъ, когда онъ въ борьбѣ внѣшней находилъ только соки для жизни своей и крѣпости, враги Россіи и Вѣстника устроили на его погибель такую подвезанную самимъ адомъ западную, — они послали изъ Москвы (!!!), на имя редактора издателя, слѣдующее письмо, съ приложеніемъ двухъ экземпляровъ подпольнаго листа „Свобода и воля“.

Многоуважаемый

Ксенофонтъ Антоновичъ

По Вашему желанію посылаемъ Вамъ эти листки принесіте и приносящіе столько пользы нашему съ Вами общему дѣлу. (?!!) Распространите ихъ между Вашими дѣятелями по пути низверженія теперешняго гнуснаго statu quo. (!!!).

Вы ведете дѣло хитро и политично, такъ что пресмыкающееся правительство считаетъ Васъ человѣкомъ исполнѣ преданнымъ ему.... Продолжайте начатое Вами, и такъ удачно ведите дѣло, и потомство исполнѣ оцѣнитъ Васъ, какъ оцѣнило Веленпольскаго.

Слѣдуютъ знаки.

(¹)

Bravissimo! воскликнулъ, вѣроятно, сатана, продиктовавъ эту штуку. Эврика, Эврика, закричали хоромъ его влєвреты, воспользовавшись изобрѣтеніемъ своего патрона и потирая руки и подпрыгивая отъ самоуслажденія. Нѣтъ теперъ спасенія „Вѣстнику юго-западной и за

¹) Разумѣется письмо и приложенные листки тотчасъ представлены были начальству.

падной Россіи"; не будетъ пощадн его дѣтелями! Что бы понять эту, далеко невымышленную, экзальтацію производителей сейчасъ заявленнаго посланія, мы считаемъ необходимымъ войти съ читателями Вѣстника въ нѣкоторыя объясненія на счетъ обстановки этого посланія и вѣщности. Письмо было адресовано не такъ, какъ указано въ объявленіи объ изданіи Вѣстника, не такъ даже, какъ указывалъ адресовать его здравый смыслъ, а въ Правленіе кievской духовной академіи, съ которою ни редація Вѣстника, ни ея издатель не имѣютъ ничего общаго. Далѣе, адресъ на письмѣ прописанъ такъ отвратительно, неразборчиво (особенно фамилія редактора издателя-микроскопическимъ шрифтомъ), что его трудно разобрать очень долго и скорѣе можно читать соображеніемъ, догадками, чѣмъ глазами. Еще не всѣ хитрости: конвертъ письма умышленно загрязненъ на сторонѣ, предназначенной для печати; самая печать, въ формѣ эллипса не бывало-огромнаго размѣра, съ явственными символическими знаками. Очевидно, что творцы посланія, безъ сомнѣнія, рассчитывали на возбужденіе любопытства всѣхъ, кто только возьметъ въ руки такое небывалое письмо и что его прочтаетъ кто либо, прежде редактора--издателя Вѣстника, если не въ московской, то въ кievской почтовой конторѣ или, наконецъ, въ академіи кievской, названіе которой одно только и написано четко и какъ-бы само просить: „ради Бога, прочитай письмо, хоть по недоразумѣнію!“ Когда письмо (такъ думали творцы его) будетъ вскрыто гдѣ либо изъ трехъ указанныхъ мѣстъ, тогда уже не вырвется изъ когтей нашихъ ни Вѣстникъ, ни его дѣтели.

Но мы думаемъ, что сатана перехитрилъ немножко, употребилъ зарядъ, разорвавшій орудіе и, вмѣсто того, чтобы убить своего врага, доставилъ ему лишній случай поразить его proprio gladio торжествовать надъ нимъ новую побѣду. Не скроемъ отъ любителей Вѣстника того предположенія, что, если бы расчетъ его пріятелей удался, если бы письмо попало, какъ они рассчитывали, не въ руки того кому оно адресовано, Вѣстникъ былъ бы крѣпко сконфуженъ, быть можетъ, пострадалъ-бы временно, благодаря мѣстнымъ отношеніямъ къ оружающей его средѣ; - не мы убѣждены всѣмъ естествомъ, что Вѣстникъ не требуетъ толкованій, что всѣ силы и средства ада не

въ состояніи заподозрѣть его патріотизма, что уличить его въ цолонофильствѣ такъ же легко, какъ Минина и Пожарскаго и что друзья Россіи и Вѣстника выручатъ его въ минуту опасности. За правымъ провидѣніе, за Богомъ молитва, за Царемъ служба — никогда не пропадутъ, по убѣжденію народа русскаго.

Редакторъ,

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ИСТОРИЯ ПОЛЬШИ.

Сочиненіе И. Кулжинскаго. Цѣна 1 руб. сер. съ пересылкою во всѣ мѣста Рос. Имперіи.

Два отрывка изъ этой Исторіи были недавно напечатаны въ Вѣстникѣ юго-западной и западной Россіи, а именно: въ январской книжкѣ сего 1863 года была напечатана статья „Последнее пятидесятилѣтіе Польши,“ а въ февральской книжкѣ— „О соединеніи Польши съ Россіею.“ Многочисленные читатели Юго-западнаго Вѣстника, вѣроятно, уже прочитали эти отрывки, и могутъ быть убѣждены, что пріобрѣтеніе цѣлой Исторіи Польши, и за такую цѣну, какъ выше объявлено, не будетъ съ ихъ стороны рискомъ. — Въ нынѣшнее время, „чреватое польскимъ вопросомъ“, особенно любопытно заглянуть въ исторію этой страны, которая, состоя съ нами въ родствѣ по происхожденію жителей ея отъ славянъ, всегда отличалась, на перекоръ здравому смыслу, враждою ко всему русскому и православному.

Особы, желающія получить Исторію Польши немедленно по выходѣ ея изъ типографіи, благоволятъ требовать ее нынѣ же отъ самаго сочинителя и издателя этой книги, подписывая на своихъ требованіяхъ такъ: Ивану Григорьевичу Кулжинскому, въ г. Нѣжинѣ Черниговской губерніи. Можно адресоваться съ требованіями и въ редакцію „Вѣстника юго-западной и западной Россіи,“ въ Кіевъ.

Иванъ Кулжинскій.

СОДЕРЖАНИЕ 4-й книжки „Вѣстника.“

ОТДѢЛЪ I.

№ 7. МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ православія въ западной Россіи. 1) Предложеніе записи кн. Адама Корибута Шиншиленскаго и жены его, урожденной Ходковичъ на имѣніи Зацубо въ пользу монастырей, съ апрещеніемъ наследникамъ отъступить въ церковь православный обрядъ 1609 г. Стр. 1.—2) Выписки вкладной записи Елодкіи, жны князей Друцкихъ—Горскихъ, Стецкевичевой на имѣніи въ пользу мѣстскаго Петропавловскаго монастыря. 1613 г. Стр. 5.—3) Выписки вкладной записи Анны, изъ Огнскихъ, Стецкевичевой мисскому, Петропавловскому монастырю 1649 г. Стр. 10.—4) Выписки духовнаго завѣщанія Анны Тышкевичевой, урожденной княжны Массаловской, отказавшей въ пользу православныхъ церквей денежныя суммы. 1620 г. Стр. 15.

№ 8. МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ УНИИ.—Присяжный листъ, данный архимандритомъ вилнскаго Троицкаго монастыря Великимъ Іосифомъ Рутскимъ, по случаю посвященія его въ санъ галицкаго епископа, подьястора кievской митрополіи въ 1612 году. Стр. 22.

ОТДѢЛЪ II.

ПРАВДА ОБЪ УНИИ къ православнымъ христіанамъ И. М. Стр. 1.
ИНОВАТОРЫ въ волынской губерніи (окончаніе). Федора Шитченко. Стр. 30.
НѢКОТОРЫЯ свѣденія изъ исторіи Мѣлецкаго монастыря. Л. Омеланскаго. Стр. 43.

ОТДѢЛЪ III.

КОЕ ЧТО о холможанскомъ журналѣ „Мета“. Стр. 1.

ОТДѢЛЪ IV.

ПОѢЗДКА на Волинь. А. Жульжннскаго. Стр. 1.
ВОПРОСЪ и отвѣтъ, Деметія Гродецкаго. Стр. 2.
ПИСЬМО изъ Ковно о бѣдствіяхъ православной церкви въ тамошнемъ краѣ. Стр. 15.
ВЫСОЧАЙШІЙ рескриптъ, на имя Е. И. В. В. К. Константина Николаевича Стр. 29.
ЦИРКУЛЯРЪ по управленію народными училищами вилнскаго учебнаго округа. Стр. 32.
ПИСЬМО г. де МОЛИНАРИ изъ Брюсселя въ редакцію Московскихъ Вѣдомостей о тронной рѣчи императора Наполеона. Стр. 43.
ECONOMIST о конгрессѣ. Стр. 51. Saturday Review о томъ же. Стр. 52. Church and state review о польскомъ вопросѣ, Стр. 55.
ПРОГРАММА польскаго возстанія Людвика Мѣрославскаго. Стр. 62.
ПИСЬМО изъ Гродно въ редакцію Вѣстника. Стр. 70.
МОЗЫРСКІЯ ПИСЬМА. Гр. Жульжннскаго Стр. 76.
ПРИГЛАШЕНІЕ къ сооружеію храма въ мѣстѣ рожденія св. Тихона, Стр. 78.
СТИХОТВОРЕНІЯ — 1. Конгречъ (басня). 2. Осель-педагогъ И. К. 3. Безкорыстныхъ реформатъ. Адамантова. Стр. 79.
ШЛЯХТО-КСЕНДЗОВСКІЙ МЯТЕЖЪ. Демутанія евреевъ г. Сувалокъ и вселоданнѣйшее ихъ письмо. Стр. 85. Всенелданнѣйшее письмо вилкомирскихъ старообрядцевъ. Стр. 86. Письмо къ М. Н. Муравьеву изъ Петербурга, при которомъ ирешровленъ ему образъ. Стр. 98. Демутанія къ М. Н. Муравьеву отъ всѣхъ гминъ Кальварійскаго уѣзда. Стр. 86. Письмо г. Никѣорова къ М. Н. Муравьеву. Стр. 97. Всенелданнѣйшее письмо отъ римско-католическаго духовенства бѣльскаго уѣзда. Стр. 97. Циркулярное предложеніе М. Н. Муравьева губернаторамъ объ отпускѣ лѣса на постройку домовъ для сельскихъ училищъ. Стр. 98. Письмо изъ Ковно о положеніи политическихъ преступниковъ въ тюрьмахъ. Стр. 99. Циркулярное предложеніе М. Н. Муравьева губернаторамъ относительно поручительства за лицъ, возвращающихся изъ матежныхъ шаекъ. Стр. 101. Шварте изъ Бил-

ска о празднованіи 8 ноября. Стр. 105. Шестнадцатилетнее письмо
преставль разныхъ гниль августовской губерніи. Стр. 106. Демутація
отъ евреевъ и христіанъ г. Мариампола. Стр. 106. Письмо жителей
г. Вильно къ начальнику губерніи С. Ф. Паютину о желаніи соорудить
церковь въ память имении 8 ноября М. Н. Муравьева. Стр. 107.
Объявъ витебскаго дворянства 8 ноября въ честь М. Н. Муравьева.

О НЕКОТОРЫХЪ предметахъ польскаго вопроса требующихъ разъясненія. С. Шиншова
ПРУДОНЪ о польскокъ вопросѣ. Стр. 127.
УСТАВЪ для ц. братствъ по мниской епархіи. Стр. 142
ОБРАЗЧИКЪ новой пропаганды. Стр. 152.
ПОДПОЛЬНОЕ письмо въ редактору «Вѣстника». Стр. 156.
ОБЪЯВЛЕНІЯ объ изданіи газетъ и журналовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Вѣстникъ Юго-западной и Западной Россіи на 1863/64 годъ выходитъ съ іюля настоящаго 1863 года по іюль 1864 года, **ежемѣсячно**, книжками отъ 13 до 15 листовъ обыкновенной печати. (По настоящее время редакція давала публикѣ отъ 16 до 20 листовъ, и болѣе, сжатой печати).

Подписка принимается:

Въ Кіевѣ, въ редакціи журнала, на Подолѣ, и въ конторѣ его, при книжномъ магазинѣ г. **Литова**, на Крещатикѣ; въ **С.-Петербургѣ**, въ конторѣ журнала, при книжномъ магазинѣ **А. Ф. Базунова**, на Невскомъ Проспектѣ, въ домѣ Ольхиной, противъ Милютинныхъ лавокъ, и въ книжномъ магазинѣ **С. И. Литова**, на углу Невскаго проспекта и Малой Садовой; въ **Москвѣ**, въ конторѣ журнала, при книжномъ магазинѣ **И. В. Базунова**, и комиссіонера «Вѣстника» купца **Г. В. Барскаго**, на Садовой, у гостиницы Полтава, въ домѣ Быхова; въ **Варшавѣ**, у книгопродавца **П. В. Дутова**.

ЦѢНА ВѢСТНИКА ЗА ГОДЪ:

Для жителей Кіева, безъ доставки 6 руб. 50 коп., съ доставкой на домъ 7 руб. 50 коп., а съ пересылкою во всѣ города имперіи 8 руб.

Гг. иногородные благоволятъ относиться съ своими требованіями исключительно въ редакцію журнала Вѣстникъ Юго-западной и Западной Россіи, въ Кіевѣ.

Посылки и письма слѣдуетъ адресовать редактору «Вѣстника» Ксенофонту Антоновичу *Говорскому*, въ Кіевѣ.

Для желающихъ выписать «Вѣстникъ» за истекшіи 1862/63 годъ дѣлается уступка: для жителей Кіева 6 р. а для иногородныхъ по 7 р. 50 к. съ пересылкою.

СОДЕРЖАНІЕ 4-Й ВѢЖКИ „ВѢСТНИКА.“

ОТДѢЛЪ I.

- № 7. МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ православія въ западной Россіи. а) Вкладная записка кн. Адама Корбуца Вишневецкаго и жены его, урожденной Ходковичъ, на мѣнѣе Защѣво, въ пользу иезуитовъ, съ запрещеніемъ наследникамъ отнимать въ церквахъ православный образъ. 1609 г. Стр. 1.—б) Вклады вкладной записи Евдокіи, изъ князей Друцкихъ—Горенскихъ, Столицевичевой на мѣнѣе въ пользу иезуитскаго Петропавловскаго монастыря. 1613 г. Стр. 5.—в) Вклады вкладной записи Анны, изъ Огачевскихъ, Столицевичевой иезуитскому, Петропавловскому монастырю 1619 г. Стр. 10.—г) Вклады духовнаго завѣщанія Анны Тышчановичевой, урожденной княжны Маврашевской, отказавшей въ пользу православныхъ церковей денежныя сумми. 1620 г. С. 15.
- № 8. МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ УНИИ.—Присяжный листъ, данный архимандритомъ вилнскаго Троицкаго монастыря Веніаминомъ Гуснеомъ Рутскимъ, но случаю посвященія его въ санъ галицкаго епископа, коадьютора кіевской митрополіи въ 1612 году. Стр. 22.

ОТДѢЛЪ II.

- ПРАВДА ОБЪ УНИИ къ православнымъ христіанамъ И. М. Стр. 1.
ИНОВАРЦЫ въ волынской губерніи (окончаніе). Общедера Шитченко. Стр. 30.
НѢКОТОРЫЯ свѣденія изъ исторіи Мѣлскаго монастыря. Л. Омеланскій. Стр. 48.

ОТДѢЛЪ III.

- КОЕ ЧТО о коллегіальномъ журналѣ «Мета». Стр. 1.

ОТДѢЛЪ IV.

- ПОѢЗДКА на Волынь А. Мушкетерова. Стр. 1.
ВОПРОСЪ и отвѣтъ, Деметія Гродецкаго. Стр. 2.
ПИСЬМО изъ Ковно о бѣдствіяхъ приволынской губерніи въ тайныхъ краѣ. Стр. 48.
ВЫСОЧАЙШІЙ рескриптъ, на имя Е. И. В. В. К. Константина Николаевича Стр. 29.
- ЦИР-УЛЯРЪ по управленію народными училищами вилнскаго учебнаго округа. Стр. 32.
ПИСЬМО г. де МОЛИНАРИ изъ Брюсселя въ редакцію Московскій Вѣдомостей о тронной рѣшѣ императора Наполеона. Стр. 43.
- ЕКОНОМИСТ о конгрессѣ Стр. 51. Saturday Review о томъ же. Стр. 52. Empire and state review о польскомъ вопросѣ. Стр. 55.
- ПРОГРАММА польскаго возстанія Людвигъ Мирославскій. Стр. 62.
ПИСЬМО изъ Г одно въ редакцію Вѣстника. Стр. 70.
МОЗЫРСКІЯ ПИСЬМА. Гр. Мушкетерова Стр. 76.
- ПРИГЛАШЕНІЕ къ сооруженію храма въ мѣстѣ рожденія св. Тихона. Стр. 78.
СТИХОТВОРЕНІЯ —1. Конгрессъ (басня). 2. Оселъ-педагогъ. И. К. 3. Безкорыстный реформаторъ А. Мухоморова. Стр. 79.
- ШЛЯХТО-КСЕНАЗОВСКІЙ МЯТЕЖЪ. Демутация епископа г. Сувадокъ и вселоданнѣйшее изъ писемъ. Стр. 85. Всесоюзнѣйшее письмо галицкихъ старообрядцевъ. Стр. 86. Письмо изъ М. Н. Муравьеву изъ Петербурга, при которомъ препровождень ему образъ. Стр. 95. Демутация къ М. Н. Муравьеву отъ всѣхъ глицъ Кальварійскаго уѣзда. Стр. 86. Письмо г. Никифорова къ М. Н. Муравьеву. Стр. 97. Всесоюзнѣйшее письмо отъ писакъ-католическаго духовенства Бѣльскаго уѣзда. Стр. 97. Циркулярное предложеніе М. Н. Муравьева губернаторамъ объ отпускѣ лицъ на постройку домовъ для сельскихъ училищъ. Стр. 98. Письмо изъ Ковно о положеніи политическѣхъ преступниковъ въ тюрьмѣ. Стр. 99. Циркулярное предложеніе М. Н. Муравьева губернаторамъ относительно поручительства за лицъ, возвращающихся изъ мѣстныхъ шкѣлъ. Стр. 101. Митрополитъ изъ Бѣльска о празднованіи 8 ноября. Стр. 105. Всесоюзнѣйшее письмо крестьянъ разныхъ глицъ Августовской губерніи. Стр. 105. Демутация отъ епископа и кригатианъ г. Мариамполя. Стр. 106. Письмо жителей г. Вильно къ начальнику губерніи С. Ф. Пашутину о желаніи собрать церковь въ память имяннѣ 8 ноября М. Н. Муравьева. Стр. 107. Общедъ витебскаго дворянства 8 ноября въ честь М. Н. Муравьева.
- О НѢКОТОРЫХЪ предметахъ польскаго вопроса требующихъ разъясненія. С. Шинцова ПРУДОНЪ о польскомъ вопросѣ. Стр. 127.
УСТАВЪ для ц. братствъ по минской епархіи. Стр. 142
ОБРАЗЧИКЪ новой пропаганды. Стр. 152.
ПОДПОЛЬНОЕ письмо въ редактору «Вѣстника». Стр. 156
ОБЪЯВЛЕНІЯ объ изданіи газетъ и журналовъ.

